С. В. РАЦ

Секретные службы СССР в Испании

1936-1939

УДК 94(47) ББК 67.4 Р 27

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор А. И. Стребков; доктор политических наук, профессор Г. Г. Газимагомедов

Ответственный редактор:

Н. И. Милютенко

Рац, С. В.

Р27 Секретные службы СССР в Испании. 1936–1939 / С. В. Рац; отв. ред. Н. И. Милютенко. — СПб.: Лики России, 2017. — 464 с., 30 с. илл.

ISBN

В этой книге, подготовленной к юбилейной дате — 100-летию ВЧК-КГБ-ФСБ, содержатся уникальные материалы о деятельности внешней и военной разведок СССР на территории Испании в период гражданской войны в 1936–1939 гг. Впервые даны подробности специальных операций секретных служб СССР по вывозу золотого запаса Испании; ликвидации политических оппонентов демократического правительства Испании и СССР; показана роль советских советников в создании 14-го партизанского корпуса для борьбы с путчистами Франко и фашистской агрессией Германии и Италии против республиканской Испании.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей отечественных спецслужб, а также для специалистов в области истории, политологии, конфликтологии.

УДК 94(47) ББК 67.4

В офрмлении обложки использована репродукция картины Эль Греко «Толедо в грозу» (1596–1600)

[©] С. В. Рац, 2017

[©] Н. И. Милютенко, отв. ред., 2017

[©] Изд-во «Лики России», 2017

Светлой памяти моего сына, майора ВАСИЛИЯ СЕРГЕЕВИЧА РАЦА, сотрудника ФСБ, посвящается

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение
Глава 1.
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В ИСПАНИИ
1.1. Динамика гражданской войны в Испании16
1.2. Спецоперации внешней и военной разведки СССР
в Испании 1936–1939 гг
1.3. 14-й партизанский корпус
Глава 2.
ПРИВЛЕЧЁННЫЕ ЛИЦА НКВД СССР КАК ИНСТРУМЕНТ
РАЗРЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА
2.1. Судьбы агентов, участвовавших в операции «Утка» 65
2.2. По ком же звонит колокол?
Глава 3.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ СОТРУДНИКОВ НКВД
И ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ — УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ
3.1. Исторический портрет Г. С. Сыроежкина
3.2. Архивное дело N_{0} 5033
3.3. Справка о ликвидации американо-японского
резидента Шмидта108

3.4. Штрихи к портрету диверсанта-разведчика	
И. Г. Старинова	111
3.5. Биографии участников Гражданской войны	
в Испании (1936–1939)	118
3.6. Специальные корреспонденты «Правды»	
и «Известий» М. Е. Кольцов и И. Г. Эренбург	175
3.7. Списки участников Гражданской войны	
в Испании (1936–1939)	. 187
Заключение	189
Библиография	195
Приложение 1. Газетные статьи	
«Правда»	202
«Известия»	299
«Красная звезда»	. 338
«Огонёк»	344
Приложение 2. Документы и письма	376

Освобождение Испании от гнёта фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества...

И. Сталин*

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга посвящена офицерам внешней разведки НКВД СССР 2 и военной разведки РККА, их агентуре, ставшими участниками одного из острейших военно-политических конфликтов 30-х годов XX в.

Исследуя данную тему, автор отвечает на вопрос: как действовали советники, являвшиеся в первую очередь представителями внешней и военной разведок СССР? В книге раскрывается суть их полномочий, круг вопросов, задач, поставленных перед ними советским и партийным руководством, даёт серию политических портретов сотрудников, их агентуры, принимавших участие в тайной войне в Испании, прослеживает их судьбы. Автор также отвечает на вопрос о роли разведок в военно-политическом конфликте на Пиренейском полуострове,

^{*} Из телеграммы тов. Сталина Центральному комитету Коммунистической партии Испании, август 1936 г

² НКВД СССР — Народный комиссариат внутренних дел СССР, образован постановлением ВЦИК СССР от 10 мая 1934 г., центральный орган государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, обеспечению государственной безопасности в 1934–1946 гг., в состав которого до 1940 г. в качестве одного из управлений вошло Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). В управление входил иностранный отдел, занимавшийся внешней разведкой (см.: Энциклопедия секретных служб России. М.: АСТ, 2004, С. 233). В дальнейшем по тексту внешняя разведка — НКВД.

рассматривает советнический аппарат как эффективное оружие в достижение политических целей.

В монографию впервые включены материалы из архивов ФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ФСБ республики Якутия (Саха), Центрального Военно-Морского архива, Национальной библиотеки Российской Федерации, личного архива автора, касающихся как отдельных сотрудников, так и операций секретных служб СССР, связанных с гражданской войной в Испании. Например, впервые введены в научный оборот записка Г. Е. Штерна об уроках боёв в Монголии (1939); тезисы доклада В. А. Алафузова на Главном военном совете РККФ «об опыте войн в Испании, Китае и ханских событиях» (1938); задание на разведывательную работу (1939); письмо Н. Г. Кузнецова, адресованное В. М. Молотову (1940); копия личного дела Г. С. Сыроежкина (1926–1928) и другие архивные документы.

Обращаясь к истокам военно-политического конфликта на Пиренеях, напомним, что в 1931 г. в Испании произошла буржуазно-демократическая революция, и под давлением протеста масс конституционная монархия пала. Из числа представителей буржуазных политический партий и социалистов было сформировано демократическое правительство. С 1931 по 1933 г. в Испании проведена аграрная реформа, направленная на ограничение власти помещиков. В 1933 г. реакционные силы одержали победу и приступили к политике контрреформ. В январе 1936 г. левые партии и организации завершили создание Народного антифашистского фронта. В феврале 1936 г. на досрочных выборах в парламент Народный фронт одержал победу и обеспечил себе большинство мест в парламенте.

Однако программа преобразований, продолженная правительством левых сил, вызвала сопротивление наиболее реакционных кругов, в первую очередь военной элиты Испании. 17 июля 1936 г. вспыхнул военный мятеж, за которым

последовала кровопролитная гражданская война между республиканцами и националистами, унёсшая по разным данным свыше 1 450 000 испанцев.

Военный переворот на первом этапе возглавил генерал X. Санхурко, который погиб в авиационной катастрофе, направляясь из Португалии на территорию, занятую повстанцами. 29 сентября 1936 г. совет мятежных генералов избрал своим руководителем Ф. Б. Франко³, который в момент переворота находился на Канарских островах, куда он был отправлен по решению республиканского правительства как наиболее реакционный и опасный военачальник. Молодому энергичному генералу было присвоено звание генералиссимус и титул Каудильо, означающий «вождь» или «предводитель». Имя Ф. Франко стало нарицательным, и в дальнейшем, в том числе в исторической литературе и в данном исследовании, франкистами стали называть сторонников антигосударственного переворота в Испании.

Лидеры нацистской Германии и фашистской Италии по достоинству оценили антикоммунистическую направленность идеологии франкистов, возможность использования ресурсов Испании и её выгодного стратегического положения для решения своих геополитических целей. Исходя из этого, пренебрегая нормами международного права, правительствами Германии и Италии были осуществлены беспрецедентные поставки продовольствия и военной техники, в первую очередь

³ Франсиско Франко (1892–1975) — испанский военный и государственный деятель, диктатор Испании в 1939–1975. Генералиссимус. Он был одним из организаторов военного переворота 1936 г. который привёл к гражданской войне между республиканцами и националистами. Установил правый авторитарный режим, известный как Франкистская Испания. Он носил титул Каудильо (вождь, предводитель). Одновременно совмещал функции главы государства, правительства и верховного главнокомандующего, был инициатором восстановления монархии в Испании. Похоронен в Долине Павших (подробнее см.: Википедия).

военно-транспортные самолёты для переброски воинских подразделений франкистов из Марокко на территорию Испании, а также были предоставлены денежные займы для поддержки испанских националистов.

В гражданской войне в Испании на стороне франкистов приняли участие воинские контингенты из Германии, Италии, фашистские добровольцы из Венгрии, Португалии, Ирландии, Финляндии, Норвегии, Швеции. В этом конфликте свою роль сыграли, например, специальный корпус военно-воздушных сил Германии «Кондор», состоящий из 7 тыс. военнослужащих; 150-тысячный «корпус добровольческих сил» итальянцев, оснащённый по последнему слову военной техники того времени; 20-й корпус легионеров из Португалии.

Автор раскрывает деятельность секретных служб СССР, тайный механизм этой деятельности, прослеживает судьбы героев тайного фронта на фоне напряжённой атмосферы в Европе и политических репрессий в СССР.

СССР, как лидер мирового коммунистического движения, не мог остаться в стороне борьбы с фашизмом в лице франкистов и их союзников. Под флагом интернациональной помощи республиканской Испании в впервые недели после начала путча СССР предоставил военную и гуманитарную помощь. ЦК ВКП (б) тщательно формировал советнический аппарат, утверждая каждую кандидатуру индивидуально на заседаниях Политбюро. Кандидаты на пост советников при республиканском правительстве принимались наркоматами обороны и внутренних дел.

Вся организационная работа по оказанию помощи республиканской Испании проводилась в рамках операции «Х», разработанной руководителями военной разведки РККА⁴

⁴ Разведывательное управление штаба РККА было создано приказом Реввоенсовета Республики № 785/141 от 4 апреля 1921 г. (Колпакиди А. И.,

и внешней разведки НКВД СССР. Оперативной работой операции «Х» руководил штаб, начальником которого был назначен представитель военной разведки РККА. Работа штаба находилась под личным контролем наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова.

Руководством НКВД СССР были направлены в Испанию сотрудники, имевшие за плечами уникальный опыт разведывательной и контрразведывательной работы.

Работа испанской резидентуры НКВД строилась по следующим направлениям: создание агентурного аппарата, реорганизация спецслужб республики, подготовка кадров для ведения разведки и диверсий в тылу путчистов, организация и проведение специальных операций.

За короткий срок сотрудниками НКВД был создан уникальный агентурный аппарат, позволивший регулярно снабжать Центр упреждающей объективной информацией о планах франкистов и их союзников, участвовать в разнообразных активных мероприятиях.

Внешней разведкой НКВД СССР были разработаны и проведены ряд специальных операций, в том числе по вывозу золотого запаса Испании.

Военная разведка в лице прославленных разведчиков И. Г. Старинова, Х. Д. Мамсурова в тесном контакте с коллегами из НКВД совершала дерзкие диверсии в тылу противника. Военные разведчики приложили много сил для создания 14-го партизанского корпуса капитана Доминго Унгрии.

В годы Второй мировой войны многие из принимавших активное участие в партизанском движении в Испании с успехом использовали полученный опыт, накопленный за период гражданской войны. Например, бесстрашный разведчик

Ceвер А. ГРУ. М.: Яуза; ЭКСМО, 2009. С. 169). В дальнейшем по тексту военная разведка — РККА.

Х. Д. Мамсуров возглавил кавалерийский корпус, действовавший в тылу фашистов; в 1945 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза. Будучи сотрудником военной разведки, он при жизни стал легендой, и командовал в разное время и корпусом и армией. В 1957 г. получив звание генерал-полковника, Мамсуров был назначен на должность заместителя начальника ГРУ Генерального штаба Министерства обороны СССР. Ему установлены два памятника: один — на родине героя, в Северной Осетии, второй — в далёкой Испании. Удивительная судьба военного разведчика, прошедшего путь от рядового кавалериста до командующего армией, испытавшего тяготы четырёх войн — гражданской в России, испанской, Финской и Отечественной, подробно представлена в данной книге.

Не менее яркой сложилась судьба мастера диверсий И. Г. Старинова (в 1936 г. — инженер-подполковник). Во время командировки в Испанию он изобретал и усовершенствовал мины, с помощью которых был нанесён серьёзный ущерб живой силе и технике франкистов и их союзников. Старинов подготовил целую плеяду инструкторов, позже возглавивших партизанские отряды, в том числе на территории Франции, Югославии, которые сражались в частях Красной Армии в годы Второй мировой войны. В период Отечественной войны с Германией Старинов стал крупным руководителем организации партизанского движения и создателем школ специального назначения по подготовке диверсантов-разведчиков. По его инициативе была разработана и применена на практике теория «рельсовой войны», которая внесла значительный вклад в разгром частей вермахта на Курской дуге и в последующих стратегических операциях. Эффективность технологий радиоуправляемых мин Старинова по уничтожению объектов противника была крайне высока, они так и не нашли аналогов в спецслужбах фашистской Германии. Сегодня две ведущих разведки отечественных спецслужб России считают

И. Г. Старинова крупнейшим теоретиком стратегии минно-взрывной войны, изобретателем уникальных взрывных устройств.

В данной книге впервые для читателей открыта неизвестная страница в биографии капитана второго ранга (в 1936 г.), военного разведчика Н. Г. Кузнецова, находившегося в республиканской Испании в качестве военно-морского атташе с 1936 по 1937 г. Будущий нарком Военно-морского флота РККА Н. Г. Кузнецов получил в Испании уникальный опыт в планировании крупномасштабных операций, защите военно-морских баз и морских коммуникаций. Этот опыт он эффективно применял и использовал с первых дней Отечественной войны, нанося врагу сокрушительные удары. Нельзя не сказать, что Н. Г. Кузнецов принял личное участие в операции по вывозу золотого запаса Испании и разработке маршрута «золотого каравана» (см. подробно в параграфе 1.2). За эту операцию Н. Г. Кузнецов был награждён орденом Ленина.

Эффективно действовала внешняя разведка НКВД во главе с её резидентом А. М. Орловым. Под его руководством советские чекисты пополнили свой опыт в специальных операциях по уничтожению коммуникаций, складов с оружием, подготовке диверсантов-разведчиков, ликвидации политических оппонентов. Каждый из них внёс лепту по укреплению безопасности республиканской Испании в борьбе с фашизмом на Пиренейском полуострове. Эту борьбу чекисты продолжили на оккупированной территории СССР в качестве руководителей крупных партизанских отрядов, внеся весомый вклад в разгром фашистской Германии. Родина высоко оценила их деятельность: С. А. Ваупшасову, В. З. Коржу, К. П. Орловскому, Н. А. Прокопюку, А. М. Рабцевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Впервые автором подготовлены списки сотрудников внешней разведки НКВД СССР, военной разведки РККА, представлены биографии наиболее выдающихся разведчиков,

действовавших в Испании, и их агентуры, дан анализ деятельности советнического аппарата секретных служб СССР.

В данной работе автор не ставил целью проанализировать биографии всего состава советников, прибывших в Испанию из СССР. Однако следует подчеркнуть, что именно руководство штаба во главе с представителем военной разведки в рамках операции «Х» формировало отряды добровольцев из числа военных лётчиков, танкистов, артиллеристов, моряков, переводчиков, специальных корреспондентов. Многие из них в годы Отечественной войны стали выдающимися военачальниками, например: П. И. Батов, К. А. Мерецков, Р. Я. Малиновский, Н. Г. Кузнецов, В. А. Алафузов, Х. Д. Мамсуров.

В условиях растущей международной напряжённости, политических репрессий внутри страны советская внешняя и военная разведки, их агентура укрепили безопасность СССР, активно участвовали в наиболее острых операциях по ликвидации его противников, доказав, что являются всепроникающим и действенным средством в защите национальных интересов родины. Республиканская Испания в 1936–1939 гг. фактически явилась тем полигоном, где произошла первая схватка с фашизмом, где СССР проверил уровень подготовки военных специалистов, качество отечественной военной техники, шлифовал тактику военных и секретных операций. В годы Отечественной войны опыт, приобретённый на полях сражений в Испании, Монголии, Финляндии стал фактором, во многом определившим окончательную победу СССР и её союзников над фашистской Германией, Италией, милитаристской Японией, заклеймив фашизм, как антигуманную, античеловеческую идеологию.

Хочу выразить искреннюю благодарность моим коллегам за поддержку и помощь в моей работе по созданию книги «Секретные службы СССР в Испании. 1936–1939»: ветеранам органов государственной безопасности, генералам

Е. И. Первенцову, В. С. Гусеву, В. Ф. Безуглому, полковнику Н. Н. Самсонову, друзьям и соратникам — С. В. Бурцеву, А. С. Дыкману, В. В. Изотову, Н. Г. Силютину, Б. Б. Сергуненкову, А. А. Тимофееву, П. П. Трифонову, В. А. Гладышеву, А. И. Евтюкову, С. С. Збруевой.

За серию консультаций по данной теме особую благодарность хочу выразить доктору политических наук, профессору А. И. Стребкову; доктору исторических наук, профессору Б. А. Старкову; доктору политических наук, профессору Г. Г. Газимагомедову; кандидату филологических наук, доценту Н. И. Милютенко, а также главному редактору издательства «Лики России» Е. П. Шелаевой и директору Ю. Б. Шелаеву.

Без их участия и профессионализма эта книга вряд ли увидела бы свет.

Глава 1 ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В ИСПАНИИ

1.1. Динамика гражданской войны в Испании

В 1931 году в Испании произошла буржуазно-демократическая революция, 28 июня того же года состоялись внеочередные парламентские выборы, на которых победили социалисты и левые либералы, принявшие 9 декабря 1931 новую испанскую конституцию Первым президентом республики стал консервативный либерал Нисето Алькала Самора, а премьер-министром — левый либерал Мануэль Асанья. Испания была провозглашена «демократической республикой трудящихся всех классов». В конституции закреплялось равенство всех перед законом, отменялись всевозможные аристократические титулы и звания, граждане наделялись необычайно широким объёмом прав и свобод (на труд, образование, социальную помощь, участие в политике и т. д.). Испания становилась парламентской республикой. С 1931 по 1933 г. была проведена аграрная реформа и с февраля по июль 1936 г. между крестьянами было распределено более 750 тыс. га земли.

Программа преобразований, предложенная правительством левых сил, вызвала сопротивление наиболее реакционных кругов и военной элиты Испании. В обществе росло влияние радикально настроенных политических сил, и в армии были созданы верный правительству Республиканский антифашистский военный союз (РАВС) и оппозиционный Испанский военный союз (ИВС).

17 июля 1936 г. вспыхнул военный мятеж, за которым последовала кровопролитная гражданская война, унёсшая по разным данным до двух миллионов жизней. Только с 1939 г. по 1942 г. трибуналы путчистов приговорили к расстрелу 400 тыс. солдат и офицеров республиканской армии.

Анализируя военно-политический конфликт в Испании 1936–1939 гг., следует отметить его многоуровневый, многосторонний характер. Борьба за власть, ставшая объектом конфликта, в республике носила крайне ожесточенный и бескомпромиссный характер. Очень короткий период можно назвать парламентской (легитимной) политической борьбой, когда, используя законные формы, противоборствующие политические силы пытались получить максимальное количество мест в законодательном органе республики (кортесах). Начиная с мая 1936 г., большая часть конфликта протекала в военном противостоянии.

Уже в июле 1936 г. делегация правительства республики Испании прибыла в Москву с целью получить военную и экономическую помощь, а в начале октября первый корабль с военным и гуманитарным грузом прибыл в Картахену. В рамках утверждённой Политбюро ЦК ВКП (б) операции «Х» в республиканскую Испанию были поставлены тысячи тонн продовольствия, горючего, стрелкового оружия, сотни самолётов, танков.

За период октября 1936 по январь 1939 г. республика получила из СССР 648 самолётов, 547 танков, 60 бронеавтомобилей, 1186 орудий, свыше 20 тысяч пулемётов, около 500 тысяч винтовок, а также боеприпасы и военное снаряжение.¹

От всех видов вооружённых сил были направлены добровольцы. «Вместе с советскими военными советниками участие

¹ Рац С. В. Сотрудники НКВД СССР в Испании. 1936–1939. СПб.: Фонд Креатив, 2013. С. 587.

в боевых действиях по защите республики принимали 772 лётчика, 351 танкист. В боевых действиях участвовали также артиллеристы (около 100 человек), моряки (77), связисты, радисты и шифровальщики (166), военные инженеры и техники (141), переводчики (204)»². Самые крупные и успешные операции республиканской армии — Теруэльская, Брунетская, Харамская — против мятежников были спланированы и проводились военными советниками: Г. М. Штерном, Д. Г. Павловым, Я. В. Смушкевичем, И. О. Ратнером, Р. Я Малиновским. «СССР направил в разное время в Испанию около 3 тысяч военных и гражданских специалистов: лётчиков, танкистов, инструкторов, военных советников, инженеров организаторов производства военных материалов и ремонта боевой техники»³.

Представители НКВД СССР и военной разведки РККА фактически создали структуру разведки и контрразведки Испанской республики, подготовили кадры для эффективной борьбы с агентурой франкистов, сформировали 14-й партизанский корпус.

В апреле 1938 г. по решению руководства республики Испанию покинули бригады добровольцев-интернационалистов, в том числе советники из СССР. До января 1939 г. СССР продолжал поставку вооружения и гуманитарную помощь. В марте 1939 г. в врезультате предательства высшего военного руководства и мятежа анархистов сопротивление путчистам прекратилось. Подразделения франкистов вошли в Мадрид 1 апреля 1939 г.

Последняя группа советников в составе С. А. Ваупшасова, М. С. Шилова (Шумилова), А. И. Иванова, Ф. Я. Зиборова, М. Е. Журавского и других (всего 9 человек) чудом смогли покинуть Испанию 10 марта 1939 $\rm r^4$.

² Рац С. В. Спецоперации НКВД СССР в Испании. СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2015. С. 46.

³ Рац С. В. Сотрудники НКВД СССР в Испании. С. 587.

⁴ Там же. С. 448.

На стороне республики сражались добровольцы из стран Европы, Латинской Америки, США и Канады, объединявшиеся в интернациональные бригады общей численностью до 35 тыс. человек⁵. За 23 месяца боёв 5 тыс. добровольцев погибло.

В то же время на стороне франкистов сражались крупные соединения вооруженных сил Италии (150-тысячный корпус) и Германии (7-тысячный корпус «Кондор»), а также Португалии (20-й корпус). Италия и Германия кроме воинского контингента, так называемых добровольцев, поставляли путчистам современную военную технику, гуманитарную и финансовую помощь. На стороне франкистов воевала и так называемая «африканская армия» (45 тыс. человек), которой руководил сам Ф. Франко. В неё входили 14 тыс. этнических марокканцев и 11-тысячный корпус наёмников иностранного легиона⁶, а также 20 тыс. испанцев. Кроме того, в рядах путчистов сражались добровольцы — фашисты из Финляндии, Венгрии, Румынии, русские белогвардейцы. Всего в конфликте на стороне мятежников в Испании принимало участие более 300 тыс. иностранцев.

В этой связи можно ли было (наряду с Германией и Италией) назвать СССР субъектом конфликта в гражданском противостоянии в Испании?

В конце августа 1936 г. 26 стран Европы (в том числе СССР) выразили своё согласие на проведение в отношении Испании политики невмешательства и создали в Лондоне специальный комитет. Испанское правительство осталось лицом к лицу с путчистами и прямой интервенцией со стороны фашистской Италии и Германии. В знак протеста против акта агрессии со стороны Италии и Германии СССР в начале октября 1936 г. заявил, что считает себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения о невмешательстве, и предоставляет всестороннюю помощь республиканской Испании.

⁵ *Листер Энрике*. Наша война. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. С. 100–101.

⁶ Платошкин Н. Гражданская война в Испании. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 99–101.

США соглашение не подписали и в комитет не вошли, что не помешало им активно проводить в отношении Испании политику эмбарго, закрывшую для республики поставки американского оружия.

В то же время из США на протяжении всей войны мятежникам поступала нефть и нефтепродукты. Американские фирмы продали путчистам 12 тыс. грузовиков, а также снаряды и стрелковое оружие.

Негативной стороной помощи СССР республиканской Испании стала попытка внедрить во все сферы деятельности испанцев коммунистический, советский стиль жизни, а в идеологические принципы — марксистско-ленинскую теорию классовой борьбы. Огромными тиражами распространялись произведения И. Сталина и В. Ленина, плакатная продукция.

Красной нитью в деятельности представителей НКВД проходила борьба с некоммунистическими партиями и организациями: через свою агентуру компрометировали членов партии анархистов, ПОУМ влияния, их лидеров изолировали или физически устраняли. Были организованы отряды ЧК, которые использовали для зачисток и расстрелов противников республики.

Деятельность советников НКВД, направленная на борьбу с инакомыслием, давала противоположные результаты: сеялось недоверие в стане союзников, провоцировались конфликты, подчас перераставшие в военные столкновения между воинскими частями, входивших в блок противников фашистской диктатуры.

Другой уровень конфликта представлял из себя столкновение интересов разведки молодой республики, внешней разведки НКВД, военной разведки РККА, с одной стороны, и разведок мятежников, Германии, Италии и Великобритании, с другой стороны. Объектом конфликта в тайном противостоянии была власть в республике, а целью — информация военного и политического характера, а также лица, прибывшие

в качестве добровольцев из других стран, и имеющие разведывательные возможности или личные качества, позволяющие выполнять специальные задания разведки. Так, например, под контролем внешней разведки НКВД в Испании под Барселоной и Валенсией было создано шесть лагерей для подготовки диверсантов-разведчиков. В течение двух лет в этих лагерях советские инструкторы подготовили свыше тысячи бойцов для выполнения специальных заданий в тылу франкистов. Из их числа сотрудники резидентуры выбирали наиболее перспективных кандидатов для агентурной работы в странах, представляющих интерес для разведки СССР. Как правило, ими становились хорошо образованные молодые люди, увлечённые марксистской идеологией, прибывшие в Испанию для борьбы с фашизмом. Таких кандидатов отправляли для подготовки в особо секретную школу под кодовым названием «Строительство». Его деятельность лично контролировал резидент НКВД СССР А. М. Орлов.

Борьба республиканского правительства с церковью стала одной из граней внутриполитического конфликта. На всей территории, где власть контролировалась республиканским правительством, церкви и монастыри были закрыты и разграблены, епископы расстреляны.

Земельная же реформа, которую пыталось осуществить правительство республики, не имела успеха, так как большинство сельского населения не поддержало шаги в этом направлении.

Подводя итоги, следует сделать вывод, что в преддверии Второй мировой войны Гражданская война в Испании явилась крупнейшим военно-политическим конфликтом середины 30-х годов XX в. Субъекты исследуемого конфликта — это, с одной стороны, Испанская республика, с другой — объединённые силы путчистов и их союзников, а объект конфликта — вся полнота политической власти.

СССР только косвенно можно признать участником этого конфликта, несмотря на то что помощь, оказанная СССР

республике, напрямую определяла победы на фронтах боёв с путчистами и их союзниками. Например, советские добровольцы в профессиональном отношении были на голову выше лётчиков люфтваффе, а потери среди них были значительно ниже, чем у немецких пилотов. Господство советских лётчиков в небе Испании до августа 1937 г. было безоговорочным.

Более 770 советских лётчиков получили закалку и отточили свое мастерство в небе Испании. Эти же слова можно сказать и о танкистах, артиллеристах, связистах и сапёрах. Советники, представители разных родов вооружённых сил РККА (как правило, старшие офицеры) получили уникальный опыт в подготовке и планировании крупных военных операций. Многие из них в годы Отечественной войны стали выдающимися военачальниками, например П. И. Батов, Н. Г. Кузнецов, К. А. Мерецков, Р. Я. Малиновский, Х. У. Мамсуров.

Внешняя разведка НКВД и военная разведка РККА пополнила свои штаты агентурой с уникальными разведывательными возможностями и опытом в диверсионных и разведывательных операциях.

Советские инструкторы 14-го партизанского корпуса С. А. Ваупшасов, В. З. Корж, К. П. Орловский, Н. С. Прокопюк, А. М. Рабцевич в годы Отечественной войны использовали испанский опыт и успешно выполняли специальные задания НКВД в тылу фашистов. Им всем было присвоено звание Героя Советского Союза.

Золотой запас СССР пополнился на 510 тонн испанского золота, что в преддверии войны с фашистской Германией было крайне актуально. Уже через несколько лет на это золото СССР закупал в США и Великобритании самолёты, танки, редкоземельные металлы.

Прагматичные коммунисты, стоявшие у власти в СССР в 1936–1939 гг., из военно-политического конфликта в Испании выжали максимум, для укрепления национальной безопасности и военной мощи. Участие СССР в войне в Испании можно

назвать разведкой боем, проверкой уровня боевой подготовки фашистов и их техники в преддверии Второй мировой войны.

В 1939 г. военно-политический конфликт в Испании был исчерпан, поскольку объект конфликта — политическая власть полностью перешла в руки франкистов. Одной, и, пожалуй, главной, из причин поражения республиканцев стало изменение во внешнеполитическом курсе СССР и, как следствие, прекращение экономической и военной помощи республиканскому правительству, не мало этому способствовали и отдалённость театра военных действий, и внушительная военная и экономическая помощь фашистской коалиции, участвовавшей в прямой интервенции на Пиренейском полуострове.

1.2. Спецоперации внешней и военной разведки СССР в Испании 1936–1939 гг.

30-е годы XX в. характеризуются накалом борьбы рабочего класса в странах Европы за демократические преобразования. Идеология коммунизма была привлекательна для многих интеллектуалов-гуманистов мира, а СССР стал признанным лидером коммунистического движения.

В Германии, Италии, Португалии, Венгрии, Японии к власти пришли фашистские и милитаристские круги. Их лидеры призывали народ к переделу мира, захвату чужих территорий. Стало очевидно — прогрессивное, мировое сообщество стоит на гране мировой войны с силами фашизма и милитаризма.

В Испании к 1936 г. сформировалось многопартийное правительство, в котором социалисты и коммунисты имели главенствующее положение, с чем не могли смириться реакционные круги высшего руководства армии Испании. По условному сигналу радиостанции путчистов — «Над всей Испанией

безоблачное небо» — 17 июля 1936 г. был поднят военно-фашистский мятеж.

Правительства А. Гитлера и Б. Муссолини предоставили путчистам беспрецедентную военную и экономическую помощь. Уже через десять дней транспортная авиация Германии и Италии начала переброску с территории испанского Марокко частей «африканской армии», которыми руководил Ф. Франко.

Лидеры СССР ясно осознавали, что гражданская война в Испании является прелюдией Второй мировой войны. И. В. Сталин и его окружение предприняли ряд организационных и политических мер, для того чтобы конфликт в Испании использовать в интересах безопасности страны Советов, укрепить авторитет ВКП(б) среди коммунистов и социалистов разных стран.

Отделение «Х», действовавшее в рамках одноименной операции возглавляемой начальником Разведывательного управления РККА С. П. Урицким при активном участии начальника внешней разведки НКВД А. А Слуцкого, формировало советнический аппарат и обучало военных специалистов из рядов добровольцев. Отделение «Х» занималось также анализом разведывательной информации, поступавшей по линии внешней и военной разведки, отрабатывала маршруты движения советских транспортных судов с военной и гуманитарной помощью, готовила документы прикрытия. Маршал К. Е Ворошилов, народный комиссар обороны СССР, лично контролировал деятельность отделения «Х».

Детали операций и деятельность этой организации по архивным материалам изучили и проанализировали Ю. Е. Рыбалкин в книге «Операция "Х". Советская военная помощь республиканской Испании» и Б. А. Старков в обширном

Рыбалкин Ю. Е. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании. М., 2000. С. 316

исследовании «Авангардная война с фашизмом. Советские интернационалисты в Испании. Страницы истории операции "Х"», а также О. Царёв и Д. Кастелло в труде «Роковые иллюзии. Из архива КГБ. Дело А. Орлова» и испанский учёный А. Виньяса в книге «Испанское золото в Москве».

Чекисты и военные разведчики решили, что поставки оружия целесообразно производить как из СССР, так и из-за границы. Закупка вооружения за рубежом была возложена на нелегальные резидентуры НКВД СССР и военной разведки, которые должны были через подставных лиц приобретать оружие у иностранных фирм якобы для третьих стран и нелегально переправлять его в Испанию.

29 сентября 1936 г. Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило представленный С. П. Урицким план. При Разведывательном управлении штаба комиссариата обороны был создан штаб по перевозке оружия во главе с начальником испанского отделения «Х» полковником Г. Шпилевским. Члены штаба занимались также подбором кадров для работы в Испании в качестве советников и военных специалистов.⁸

В силу специфики особенностью спецопераций сотрудников НКВД СССР является отсутствие документов и повышенный гриф секретности. Как правило, такие операции проводились под контролем и пристальным вниманием руководителей партии и советского правительства, зачастую задачи ставились устно или в шифротелеграммах, которые после прочтения уничтожались.

Руководством НКВД СССР срочно формировался личный состав резидентуры в Испании. В числе первых кандидатов нарком внутренних дел Г. Г. Ягода рекомендовал направить майора государственной безопасности⁹ А. М. Орлова (настоящее

 $^{^{8}}$ *Шарапов Э. П.* Н. Эйтингон — карающий меч Сталина. СПб.: Нева, 2003. С. 47.

⁹ А. М. Орлову было присвоено специальное звание «майор ГУГБ НКВД СССР», установленное постановлением ЦИК и СНК СССР

фамилия и имя — Фельдбин Лейба Лазаревич, он же Л. Л. Никольский) под прикрытием «атташе по политическим вопросам», а на самом деле он должен был выполнять функции резидента внешней разведки НКВД в Испании и стать главным советником по внутренней безопасности и контрразведке при испанском республиканском правительстве. Кандидатура А. М. Орлова была утверждена на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 20 июля 1936 г. 10 Его можно было назвать одним из лучших и опытнейших сотрудников центрального аппарата НКВД СССР, владевшего несколькими иностранными языками и имеющего опыт работы за рубежом, в том числе с нелегальных позиций. Г. Ягода лично знал А. М. Орлова с 1918 г. и полностью ему доверял.

Так и формировался аппарат внешней разведки НКВ \mathcal{A} в Испании, приведем еще несколько фамилий наиболее известных его сотрудников: Г. С. Сыроежкин (заместитель резидента А. М. Орлова, майор, 1936 г.), Н. И. Эйтингон (заместитель, майор 1936 г.), Л. П. Василевский (капитан, 1936 г.), Н. М. Белкин (ст. лейтенант, 1936 г.).

Какие же задачи были возложены на резидентуру НКВД СССР, действовавшую в Испании, где бушевала гражданская война. Путчисты наступали четырьмя колоннами. «Пятая колонна, — как сказал в одном из выступлений генерал Мола, — активно действовала в тылу республиканцев». Советникам при республиканском правительстве, сотрудникам НКВД СССР, пришлось встретиться как с внешним, так и с внутренним врагом. Одной из задач, поставленных Центром перед сотрудниками резидентуры, был сбор разведывательных данных о путчистах, их лидерах, политических партиях, о силах, средствах

от 22.09.1935 г., которое соответствовало званию комбрига в РККА, с 1940 г.– звание полковник.

 $^{^{10}}$ Шарапов Э. П. Н. Эйтингон — карающий меч Сталина. С. 46.

и методах разведки франкистов и их союзников, о деятельности разведок фашистских режимов.

Кроме этого, Центр поставил перед резидентурой и другие цели: выявление вражеской агентуры, предотвращение террористических актов путчистов и их союзников, реорганизацию органов разведки и контрразведки республиканской Испании, создание учебных лагерей для подготовки кадров, организацию учебного процесса и участие в нём в качестве инструкторов.

Однако у резидентуры в Испании была и другая, специфическая, миссия. Так, по версии О. Царёва, перед отправкой в Испанию резидент НКВД А. М. Орлов был принят самим И. В. Сталиным, который поставил перед ним задачу физического уничтожения лидеров троцкистов, а также активных действий в агентурной работе для их компрометации.

Кроме этого, И. В. Сталиным был затронут вопрос о компенсации Испанией поставок вооружений и гуманитарной помощи из СССР. Существует версия, что именно во время встречи с А. М. Орловым генеральный секретарь ВКП(б) дал задание вывезти испанское золото в СССР. В своем устном распоряжении Сталин предложил склонить премьер-министра Испании к такому решению, однако запретил оставить какой-либо документальный след в виде долговых расписок или иных финансовых документов, подтверждающих факт передачи, объём и место доставки золота. Детали этой операции конкретизировались в шифровках И. В. Сталиным, который, как известно, подписывал их условным именем «Иван Васильевич». Как показали дальнейшие события, именно отказ задокументировать факт передачи золотого запаса оказался «камнем преткновения» в переговорах, которые вёл А. М. Орлов с премьер-министром и министром финансов Испании.

Как бы там ни было, но премьер-министр Ф. Кабальера всетаки дал указание министру финансов республики Х. Негрину о вывозе золота в СССР.

Существует еще одна версия этой истории, представленная испанским учёным А. Виньяса, согласно которой 15 октября 1936 г. премьер-министр Испании обратился к правительству СССР с просьбой принять на хранение примерно 500 тонн золота. Этот факт зафиксирован в «Особой папке» протоколов Политбюро ЦК ВКП(б):

Протокол № 44 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17.10.36 г. Вопрос т. Розенберга. 11

Поручить т. Розенбергу ответить испанскому правительству, что мы готовы принять на хранение золотой запас и что мы согласны на отправку этого золота на наших возвращающихся из портов судах.¹²

По мнению Ю. Е. Рыбалкина, в вышеизложенных версиях нет противоречий, так как обращение Розенберга в Политбюро ЦК ВКП(б) стало логичным завершением рабочих встреч премьер-министра Ф. Кабальеро и министра финансов Х. Негрина с резидентом НКВД А. М. Орловым. Все детали операции по транспортировке золота из Мадрида на территорию военно-морской базы в Картахене А. М. Орлов согласовывал с Кабальером и Негрином. Главный военный советник по вопросам внутренней безопасности и контрразведки, несмотря на неоднократные предложения премьер-министра подписать акт приёма-передачи золота, не пошёл на этот шаг, убедив главу правительства, что данный документ будет подписан в Москве одним из руководителей СССР. П. А. Судоплатов в своих

¹¹ Розенберт Марсель Израилевич (1896–1938), советский дипломат, с 1936 по 1937 г. полномочный представитель СССР в Испании, расстрелен в 1938 г. как враг народа, впоследствии реабилитирован (подробнее см.: Википедия).

¹² Рыбалкин Ю. Е. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании. М.: АИРО–ХХ, 2000. С. 92.

воспоминаниях, касаясь факта вывоза испанского золота, сообщает следующую деталь: «Документ о передаче золота подписали Ф. Кабальеро, премьер-министр испанской республики, и заместитель народного комиссара по иностранным делам Н. Н. Крестинский, расстрелянный позже как враг народа вместе с Н. И. Бухариным после показательного процесса 1938 г.». Вместе с тем акт о приёмки золота был подписан в начале февраля 1937 г. в Москве наркомом финансов Г. Гринько, заместителем наркома иностранных дел Н. Крестинским и послом Испанской республики Марселино Паскуа. После окончания гражданской войны этот экземпляр акта хранился у Х. Негрина и только после его смерти попал в руки Ф. Франко.

Из Мадрида в порт Картахена золотой запас был направлен по железной дороге специальным составом. Слитки золота были упакованы в деревянные ящики по шестьдесят пять килограммов каждый, и были перевезены из пороховых складов Картахены к причалам на грузовиках, водителями на которых были советские танкисты. За безопасность погрузки золота отвечала группа боевиков-интернационалистов, в основном немцев по национальности. От резидентуры НКВД ход операции контролировал Н. И Эйтингон, А. М. Орлов же осуществлял общее руководство. В целях конспирации погрузка производилась ночью. Была разработана и доведена до окружения легенда, что в ящиках перевозят слитки золота для отправки в США. Роль американского представителя Национального банка под вымышленным именем Блэкстоун сыграл А. Орлов. Несмотря на принятые меры предосторожности, уже на следующий день жители Картахены обсуждали новость о вывозе золота Испании в Россию.

Вот как эту ситуацию описывает военно-морской атташе и старший морской советник республиканского правительства

¹³ *Судоплатов П. А.* Спецоперации. *Л*убянка и Кремль 1930–1950. М.: Олма-Пресс, 1997. С. 73.

Н. Г. Кузнецов в своей статье «Испанский флот в национальнореволюционной войне, 1936–1939»:

Меня смущала также огласка, которую вся эта операция получила в городе, особенно среди анархистов. Державшийся в секрете груз, конечно, на следующий день уже был самой свежей сенсацией, обсуждавшейся на все лады населением. Команды пароходов посменвались, говоря, что грузят «фрукты», ибо ящики для них малы и необычно тяжелы.¹⁴

По курсу 1936 г. 510 тонн слитков золота оценивались примерно в полмиллиарда долларов США. Они, по данным Ю. Е. Рыбалкина, были вывезены в октябре и ноябре 1936 г. на 4-х советских транспортных кораблях — «Нева», «Ким», «Кубань», «Волголес», и благополучно доставлены в Одессу. 15

Н. Г. Кузнецов даёт точные даты погрузки и отправления советских кораблей с золотом на бортах — с 22 по 25 октября $1936 \, \mathrm{r}$.

В связи с тем, что произошла «утечка» информации о вывозе испанского золота в СССР, военно-морской флот фашистской Германии и Италии предпринял беспрецедентную операцию по перехвату советских транспортных судов, перевозивших такой ценный груз.

Хотелось бы отметить, что итальянские, немецкие подводные лодки и военные корабли франкистов с сентября 1936 по октябрь 1938 г. произвели более 866 нападений на советские транспортные суда. С 1936 по 1939 г. было потоплено 3 судна — «Комсомол», «Тимирязев» и «Благоев». 7 советских кораблей вместе с экипажами были захвачены и интернированы в порты, контролируемые путчистами.

¹⁴ Николаев Н. Из истории освободительной борьбы испанского народа. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 27.

¹⁵ Рыбалкин Ю. Е. Операция «Х». С. 315.

Учитывая угрозу захвата «золотого каравана» резидентура НКВД через свою агентуру передала дезинформацию о его маршруте. В это же время Н. Г. Кузнецов разработал альтернативный путь, который проходил вдоль берегов северной Африки, Ближнего Востока и Турции, приведший в итоге «золотой караван» без потерь к заветной цели. Он же добился и согласовал сопровождение «золотого каравана» республиканской военной эскадрой до нейтральных вод Алжира. За участие в этой сложнейшей операции по обеспечению безопасности прохождения «каравана» и разработку маршрута Н. Г. Кузнецов был награждён орденом Ленина. Напомним читателю, что будущему наркому военно-морского флота СССР в 1936 г. исполнилось 32 года. Он был самым молодым и бесспорно одним из самых талантливых капитанов второго ранга военно-морского флота СССР.

Транспортировкой драгоценного груза из Одессы в Москву руководил комиссар государственной безопасности 2-го ранга, заместитель наркома внутренних дел Украины 3. Б. Кацнельсон, 16 являвшийся двоюродным братом А. М. Орлова, впоследствии расстрелянный в 1938 году. (Существует версия, что именно арест 3. Б. Кацнельсона во многом подтолкнул А. М. Орлова к принятию решения перейти на нелегальное положение и стать «невозвращенцем», но об этом в другой части главы.)

Уже в ноябре 1936 г. за успешное руководство операцией по вывозу золотого запаса Испании А. М. Орлов получил досрочно звание старшего майора государственной безопасности и был награждён орденом Ленина. Тем не менее в монографии «Операция "Х". Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939)» Ю. Е. Рыбалкин утверждает, что А. М. Орлов не был отмечен наградой за выполнение

 $^{^{16}}$ *Колпакиди А. И.* Энциклопедия секретных служб России. М.: Астрель, 2004. С. 565.

правительственного задания по вывозу испанского золота. 17 Касаясь этого же вопроса, П. А. Судоплатов вспоминает:

Орлову поручались ответственейшие секретные задания, одним из которых была доставка золота испанской республики в Москву. За эту дерзкую операцию он был повышен в звании. Газета «Правда» сообщала о том, что старший майор госбезопасности Никольский (он же А. М. Орлов, настоящая фамилия Фельдбин) награждён орденом Ленина за выполнение важного правительственного задания. В том же номере газеты сообщалось, что майор госбезопасности Наумов (в действительности Н. Г. Эйтингон) награждается орденом Красного Знамени. 19

На протяжении более сорока лет, то есть в течение всего периода диктатуры Франко, СССР не имел дипломатических отношений с Испанией. Правительство Испании неоднократно обращалось к правительству СССР с требованием вернуть золото, вывезенное в 1936 г. До конца 90-х годов СССР официально не признавал даже факт нахождения этого золота на территории СССР, и только после смерти Франко, то есть с 1975 г., начались сложные переговоры по частичной компенсации вывезенного из Испании в годы войны золота. Хотелось бы заметить, что 90% объёма золотого запаса Испании, принятого на хранение в СССР в 1936 г., находилось в монетах, то есть имело ещё и нумизматическую ценность.

Как бы то ни было секретные службы СССР в рамках операции «Х» блестяще справились с поставленной советским партийным руководством задачей. Чтобы представить

¹⁷ Рыбалкин Ю. Е. Операция «Х». С. 94.

¹⁸ Специальное звание старший майор ГУГБ НКВД СССР было установлено постановлением ЦИК и СНК СССР от 22.09.1935 г. и соответствовало званию комдива в РККА, с 1940 г. — звание генерал-майор.

¹⁹ *Судоплатов П. А.* Спецоперации. *Л*убянка и Кремль 1930–1950. С. 75.

объём вывезенного золота из Испании, сошлёмся на данные, приведённые экономистом С. В. Бурцевым в книге-исследовании «Золото. Прошлое. Современность. Будущее». Россия имела на разных этапах своего развития следующие запасы золота: 1914 — 1527,8 т; 1936 — 1020 т; 1953 — 2048 т; 1991 — 484 т; 1992 — 290 т; в настоящее время Российская Федерация располагает более 2000 тонн золота.

Одной из задач, поставленных И. В. Сталиным перед резидентом НКВД в Испании, было выявление контактов троцкистов и их партии ПОУМ (Рабочая партия объединённых марксистов) с разведками фашистской Германии, Италии и Португалии, компрометации их деятельности среди других партий, входящих в правительство испанской республики, а также физическое уничтожение их лидеров.

Следует заметить: А. М. Орлов лично контролировал и участвовал в оперативной работе по созданию агентурного аппарата резидентуры, в том числе среди членов организации ПОУМ. Его оперативные источники дали своевременную информацию о готовящемся мятеже троцкистов и анархистов в Барселоне. Однако в силу косности и недальновидности, а, возможно, и прямого саботажа со стороны отдельных руководителей республиканской армии, своевременной реакции на информацию главного советника по вопросам внутренней безопасности и контрразведки не последовало. Следуя плану руководителей заговора, армейские части анархистов и троцкистов оставили позиции, тем самым оголив участок фронта, где боевые действия с франкистами были особенно ожесточёнными. Восставшие вошли в Барселону и попытались «сходу» захватить ключевые министерства и ведомства правительства. Однако части республиканцев, состоящие из рабочих и отрядов милиции, сумели в ходе упорных боёв подавить мятеж. По разным данным, в течение двух дней на улицах Барселоны с обеих сторон погибло около тысячи человек.

Вот как описывает масштабы мятежа в своих воспоминаниях Л. П. Василевский: «В мае 1937 г. 1500 анархистов и 1000 троцкистов из 29-й дивизии ПОУМ, снявшись с фронта, пришли в Барселону и начали вооружённое восстание против республиканского правительства и коммунистов. Двое суток в городе шли ожесточённые бои путчистов с правительственными войсками. За этот короткий срок на улицах города было убито 950 человек и 2600 ранено». ²⁰ «Именно в эти дни правительство Негрина, по настоянию советского посла, распустило "рабочую партию объединённых марксистов" (ПОУМ) и провело массовые аресты её активистов. Арестовали почти весь ЦК партии, около 40 функционеров, не предъявив им обвинений по статьям закона», — сообщает о последствиях путча С. Ю. Данилов в книге «Гражданская война в Испании (1936–1939)». ²¹

Одним из руководителей заговора являлся лидер партии ПОУМ А. Нина,²² он был арестован и содержался в отдельной камере в одной из тюрем Барселоны. Получив информацию о мятеже в Барселоне, И. В. Сталин дал санкцию резиденту НКВД в Испании А. М. Орлову на его ликвидацию. В подготовке операции по ликвидации А. Нина принимали участие сотрудники резидентуры: А. М. Орлов, Н. Котов (он же Н. И. Эйтингон), Л. П. Василевский, группа немецких боевиковдобровольцев и опытный агент НКВД и переводчик И. Р. Григулевич, который в 1940 г. в Москве на Лубянке представил письменный отчёт о ликвидации лидера троцкистов в Испании. Как вспоминает П. А. Судоплатов: «Во главе немецкой группы боевиков стоял Густов Руберлейн, впоследствии во времена ГДР —

²⁰ Василевский Л. П. Испанская хроника Григория Гранде. М.: Молодая гвардия, 1985. С. 85.

²¹ Данилов С. Ю. Гражданская война в Испании (1936–1939). М.: Вече, 2004. С. 89.

²² А. Нина — руководитель троцкистов Испании, с 1931 по 1934 г. являлся секретарём Л. Троцкого, в 1936 г. находился с ним в переписке. (Прим. автора)

заведующий международным отделом ЦК Социалистической Единой партии Германии». 23

Согласно плану операции по похищению и дальнейшей ликвидации А. Нина, группа переодетых боевиков-диверсантов (немцев по национальности) по фиктивным документам вывезла объект ликвидации из тюрьмы в пригород Мадрида. В одном из заброшенных домов он был допрошен и ликвидирован. Во время короткого допроса резидент НКВД пытался получить от допрашиваемого главное — факты сотрудничества со спецслужбами фашистской Германии и установочные данные на лиц, работающих на них.

Акция по ликвидации А. Нина фигурирует в архивах НКВД как операция «Николай». Предыстория этого дела связана с успешным проникновением агентов А. М. Орлова в троцкистское движение. Через министра республиканского правительства Каталонии Гаодосио Ориверо удалось блокировать прибытие анархистских подразделений на помощь троцкистским мятежникам в Барселоне в 1937 г. Кроме того, завербованный А. М. Орловым начальник каталонской республиканской службы безопасности Б. Сала (агент Хота) регулярно сообщал о намерениях троцкистов и способствовал полному контролю над перепиской и переговорами по телефону всех руководителей троцкистского движения в Каталонии. Именно агент Хота захватил курьеров немецких спецслужб, спровоцировавших беспорядки в Барселоне, быстро переросшие в вооружённое выступление троцкистов. Неопровержимые доказательства причастности немецких спецслужб к организации беспорядков в Барселоне кардинально скомпрометировали троцкистских лидеров.²⁴ В дальнейшем оперативные источники резидентуры НКВД в Испании получили дополнительные данные о причастности сотрудников абвера и гестапо к организации путча

²³ Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950. С. 76.

²⁴ Там же. С. 76-77.

в Барселоне и об их связях с лидерами троцкистов, в частности с А. Нина. В оперативных мероприятиях по ликвидации этого мятежа принимали также активное участие опытные чекисты Г. С. Сыроежкин, С. А Ваупшасов и Л. П. Василевский.

Вот какую оценку деятельности ПОУМ даёт М. Е. Кольцов в своём дневнике от 25 июня:

В Мадриде была обнаружена новая разведывательная фашистская организация, следы которой вели также в Барселону. Арестованные шпионы имели свою радиостанцию, которая тайно передавала Франко сведения о расположении и перегруппировках республиканских войск. В Мадриде арестовано более двухсот членов организации. Среди них офицеры штаба фронта, офицеры артиллерии, бронетанковых частей и интендантской службы. Организация имела своих агентов в информационном отделе военного и морского министерств. В шпионской организации, совместно с представителями старой реакционной аристократии и «испанской фаланги», участвовали представители ПОУМа. Речь шла, кроме шпионской работы, также о подготовке в определённый момент вооружённого фашистского восстания на улицах Мадрида. Шпионов удалось захватить внезапно. При них были найдены изобличающие документы. Это вынудило арестованных признаться. При одном из шпионов найден план Мадрида, и на обороте его полиция обнаружила документ, написанный симпатическими чернилами. Чернила проявили, текст оказался такой: «Генералиссимусу лично. Сообщаю: сейчас мы в состоянии сообщать вам всё, что знаем о передвижении красных частей. Последние сведения, посланные нашим передатчиком, доказывают серьёзное улучшение нашей информационной службы». Дальше шла зашифрованная часть документа: «Группировка и собирание сил для движения в тылу идёт с некоторой медлительностью. Мы сейчас имеем около 400 человек, готовых действовать. Они, будучи хорошо вооружены, могут при благоприятных условиях служить ударной силой для движения. Ваш приказ о просачивании наших людей в ряды экстремистов

и ПОУМа исполняется с успехом. Нам не хватает руководителя пропаганды, который начал бы эту работу, независимо от нас, чтобы действовать в большей безопасности. Выполняя ваш приказ, Я был в Барселоне, чтобы увидеться с H — руководящим членом ПОУМа. Я ему сообщил все ваши указания. Отсутствие связи между вами и им объясняется авариями его радиопередатчика, который сейчас начал заново действовать, когда я был там. Вы, наверно, получили ответ по основному вопросу. Н. самым настоятельным образом просит вас и иностранных друзей, чтобы я был единственным лицом для связи с ним. Он обещал мне послать в Мадрид новых людей, чтобы активизировать работу ПОУМа. Благодаря этим мерам, ПОУМ станет в Мадриде, так же как и в Барселоне, реальной опорой нашего движения. Сведения, посланные через Б, потеряли свою актуальность. В ближайшее время мы сообщим вам новые данные. Организация групп содействия ускоряется. Вопрос об операциях, подготовляемых на юге, остаёт-CS невыясненным. 25

Под руководством А. М. Орлова в пригородах Барселоны и Валенсии были созданы шесть лагерей по подготовке групп диверсантов-разведчиков. За период гражданской войны в Испании в них было подготовлено не менее тысячи бойцов специального назначения²⁶ по следующим специальностям: минёр-подрывник, снайпер, пулемётчик, радист. Кроме того, в программу подготовки слушателей входило обучение рукопашному бою, ориентированию на местности, топографии, тактике партизанской войны; обучающимся передавали свой бесценный опыт ведения партизанской войны участники активных операций в 20-е годы такие известные партизаны — сотрудники НКВД, как К. П. Орловский, В. З. Корж,

 $^{^{25}}$ Кольцов М. Е. Испанский дневник. М.: Советский писатель, 1958. С. 516—517.

²⁶ Колпакиди А. И. Энциклопедия секретных служб России. С. 653.

Н. А. Прокопюк, А. М. Рабцевич. Кроме сотрудников внешней разведки, вопросами по подготовке кадров занимались сотрудники военной разведки И. Г. Старинов, Х. Д. Мамсуров. Из числа выпускников таких лагерей формировались группы и отряды диверсантов-разведчиков.

Один из ярких примеров организаторской работы сотрудников советской разведки— создание отряда капитана Доминго Унгрии.

Неоценимый вклад в дело организации этого отряда, обеспечения его техникой и оружием внесла один из лидеров коммунистической партии Испании Д. Ибаррури (Пассионария). Уже к весне 1937 г. отряд специального назначения насчитывал в своих рядах около 3 тыс. военнослужащих, став 14-м партизанским корпусом, который совершил сотни дерзких операций в тылу франкистов (см. 14-й партизанский корпус).

Практика показала, что все без исключения сотрудники внешней и военной разведки, советники республиканского правительства, а также советские женщины-переводчики (в период гражданской войны их было более двухсот человек) принимали личное участие во всех операциях. В дальнейшем большинство из них были награждены высокими правительственными наградами.

Так, например, И. Г. Старинов — сотрудник военной разведки вспоминает, что одну из самых эффективных операций по уничтожению железнодорожного состава с итальянскими лётчиками весной 1937 г. под Сарагосой он провёл в составе группы из нескольких республиканцев и советской переводчицы, комсомолки А. Обручевой²⁷ (см. подробно: 14-й партизанский корпус). Г. С. Сыроежкин регулярно переходили линию фронта с группами диверсантов в качестве инструктора-руководителя²⁸ (см. подробно: 14-й партизанский корпус).

²⁷ Старинов И. Г. Мины ждут своего часа. М.: Воен. изд-во, 1964. С. 124.

 $^{^{28}}$ Василевский Л. П. Испанская хроника Григория Гранде. М.: Молодая гвардия, 1985. С. 26.

То же самое можно сказать о других сотрудниках НКВД и военной разведки.

Какие же методы использовали в своей работе сотрудники НКВД СССР в Испании, действовавшие с легальных позиций под прикрытием должности советников при республиканском правительстве?

Главным содержанием оперативной работы сотрудников резидентуры была деятельность по поиску и приобретению оперативных источников, сотрудничавших с разведкой на негласной основе. Чаще согласие на вербовку давалось объектом добровольно и закреплялась письменно в виде подписки о сотрудничестве.

Напомним, что Центр формировал резидентуру НКВД из наиболее опытных оперативных работников, как правило, талантливых агентуристов, таким сотрудниками были и А. М. Орлов, и Н. И. Эйтингон, и Г. С. Сыроежкин, и Λ . П. Василевский, и Λ . О. Озолин. За короткий срок они создали уникальную агентурную сеть из надёжных источников, в том числе среди троцкистов, анархистов и франкистов.

С нелегальных позиций вербовочные операции осуществляла группа майора Я. И. Серебрянского (группа дяди Яши). Сотрудники нелегальной разведки поэтапно создавали оперативные позиции на Ближнем Востоке, Франции, Испании. В период с 1936 по 1938 г. через подставные фирмы группа осуществляла закупки иностранного оружия и организовывала его доставку на территорию республиканской Испании. В сентябре 1936 г. в рамках операции «Х» сотрудники группы закупили 12 военных самолётов во Франции и по фиктивным документам перегнали их на аэродром Барселоны. (За эту операции Я. И. Серебрянский был награждён орденом Ленина. 29) Группа подчинялась лично наркому внутренних дел СССР, но отдельные операции в Испании согласовывала с главным

²⁹ Колпакиди А. И. Энциклопедия секретных служб России. С. 707.

советником по вопросам внутренней безопасности и контрразведке А. М. Орловым. Как вспоминает П. А. Судоплатов, в начале 30-х годов майор Я. И. Серебрянский создал первый отряд спецназначения органов госбезопасности за рубежом, а также нелегальный агентурно-диверсионный аппарат в США, Западной Европе и Палестине. 30 Он лично завербовал более 200 агентов. Группа Я. И. Серебрянского в 1930 г. во Франции похитила и ликвидировала генерала А. П. Кутепова, председателя Российского общевоинского союза (РОВС); в 1938 г. занималась разработкой сына Λ . Δ . Троцкого — Λ . Седова («сынка»), одного из руководителей троцкистского движения в Европе, умершего в больнице в феврале 1938 г. после операции по удалению аппендицита. Группе Я. И Серебрянского удалось захватить часть архива Международного секретариата троцкистов. Летом 1938 г. Я. И. Серебрянский был отозван из Франции, а 10 ноября вместе с женой был арестован в Москве у трапа самолёта. Впоследствии к нему применялись «интенсивные методы допроса», и 7 июля 1941 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Я. И. Серебрянского к высшей мере наказания «за шпионаж в пользу Англии и Франции и участие в антигосударственном заговоре», а его жену — к 10 годам лагерей за «недоносительство о враждебной деятельности мужа». Но приговор не был приведён в исполнение; началась Великая Отечественная война, а опытных кадров не хватало. В августе 1941 г., благодаря ходатайству П. А. Судоплатова и вмешательству Л. П. Берии, Я. И. Серебрянский решением Президиума Верховного Совета СССР был амнистирован, восстановлен в органах НКВД и в партии. 31 Всю войну он проработал одним из руководителей 4-го управления НКВД, лично участвовал во многих операциях. В октябре 1953 г. снова был арестован по «делу

³⁰ Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950. С. 82.

³¹ Колпакиди А. И. Энциклопедия секретных служб России. С. 708.

Л. Берии», в 1956 г. Я. И. Серебрянский скончался в Бутырской тюрьме на допросе. Впоследствии был посмертно реабилитирован, в 1996 г. Указом президента Российской Федерации родственникам Серебрянского были возвращены два ордена Ленина, два ордена Красного Знамени, медали, два знака «Почётный работник ВЧК-ГПУ», а также именное оружие с «восстановлением в правах на изъятые награды».

Нельзя не учитывать, что работа резидентуры НКВД в Испании с 1936 по 1939 г. приходилась на период массовых репрессий в СССР, которые в том числе коснулись и сотрудников аппарата внешней разведки и контрразведки. В этой связи агентура из числа советских добровольцев, находящаяся на связи с сотрудниками резидентуры НКВД, ориентировалась на получение информации о политической благонадёжности граждан СССР, их контактов с троцкистами, анархистами, бывшими офицерами Белой гвардии, в первую очередь это касалось военных советников. Полученная компрометирующая информация передавалась в Центр.

Если на уровне младших офицеров сотрудники внешней и военной разведки плечом к плечу делали общее дело в борьбе с фашизмом, то главный военный советник Я. К. Берзин настороженно относился к деятельности сотрудников НКВД, их стилю в работе с людьми.

Я. К. Берзин не скрывал своей неприязни к методам резидента НКВД А. М. Орлова и неоднократно писал о них рапорты на имя К. Е. Ворошилова, считая эти методы «провокационными». Как известно, Я. К. Берзин после прибытия из Испании был арестован и вскоре расстрелян «за измену родины». Г. М. Штерн был репрессирован в 1941 г. Мы не имеем право утверждать, что к их «делу» приложил руку резидент А. М. Орлов, однако исторический поиск материалов о деятельности двух ведущих разведок СССР продолжается и, надеемся, что в скором времени мы сможем узнать и об этом.

Несколько слов о судьбах сотрудников резидентуры НКВД в Испании, в том числе о принимавших участие в операции «Утка». 32

«Утка» — кодовое название сверхсекретной операции внешней разведки НКВД по ликвидации Λ . Д. Троцкого в августе 1940 г. В ней из числа сотрудников резидентуры НКВД в Испании принимали участие Н. И. Эйтингон и Λ . П. Василевский, а из числа привлечённых лиц: Рамон и Каридат Меркадер, Д. А. Сикейрос, И. Р. Григулевич. Общее руководство на первом этапе осуществлял С. М. Шпигельглаз, на окнчательном этапе — П. А. Судоплатов.

А. М. Орлов, боясь репрессий, в 1938 г. ушёл через Канаду в США. В 1953 г. после смерти И. В. Сталина им была издана в США книга «История сталинских преступлений», переведенная в Израиле в середине 60-х годов. Книга наделала много шума, а контрразведка США была удивлена, что у них под носом длительное время проживал известный советский разведчик, в этой связи А. М. Орлов неоднократно допрашивался агентами ФБР, однако он не выдал ни одного агента НКВД.

В своей книге Орлов подробно описывает, как в конце 1938 г. был вызван шифровкой, подписанной начальником внешней разведки А. М. Шпигельглазом, по прочтении которой он обязан был прибыть на советский корабль «Свирь», якобы для уточнения деталей очередной операции. Зная, что С. М. Шпигельглаз осуществил похищение руководителя РОВС Миллера, используя советский транспортный корабль, А. М Орлов немедленно принял решение покинуть Испанию и стать «невозвращенцем». Покидая свой кабинет, А. М. Орлов захватил с собой находящиеся в резидентуре документы прикрытия и деньги в сумме шестьдесят тысяч долларов США,

³² Рац С. В. Третий кандидат. СПб.: Центр переводов «Альфа-Бета», 2007. С. 157–161.

предназначенные для оперативных нужд. ЗВ тот же день он пересёк границу Франции и вскоре вместе с женой и дочерью отбыл на корабле в Канаду, а затем перебрался в США, где осел под чужим именем — Игорь Берг. Розыск Орлова был прекращён по личному распоряжению И. В. Сталина, поскольку А. М. Орлов в письме на имя Н. И. Ежова дал понять, что если его мать, проживавшая в то время в Москве, будет репрессирована, он опубликует список известной ему агентуры (полный текст письма приведён в приложении). В письме, адресованном на имя Н. И Ежова, А. М. Орлов также объяснил мотивы своего ухода, приведём несколько строк из этого письма:

Никогда партия не требовала от своих членов бессмысленной смерти, к тому же в угоду преступным карьеристам. Но даже не это, не угроза беззаконной и не справедливой расправы остановила меня от поездки на пароход. Сознание, что после расстрела меня, ссылки или расстрела моей жены, моя 14-летняя больная девочка окажется на улице, преследуемая детьми и взрослыми, как дочь «врага народа», как дочь отца, которым она гордилась, как честным коммунистом и борцом, — выше моих сил.³⁴

И. В. Сталин выполнил условие одного из лучших сотрудников внешней разведки НКВД, обстоятельства которого загнали в угол. В 1969 г. советская внешняя разведка вышла с невозвращенцем А. М. Орловым на контакт, но толчком для развития сотрудничества он не стал.

А. М. Орлов прожил очень большую, особенно для разведчика, жизнь, вместившую невероятные взлёты на гребне успеха в оперативной работе, но также и падения. Он оставил след в истории спецслужб России созданием таких «золотых агентов», как «Кембриджская группа», «Красная капелла» и других,

 $^{^{33}}$ *Судоплатов П. А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950. С. 78.

³⁴ Царёв О., Кастелло Д. Роковые иллюзии. М.: Международные отношения, 1995. С. 353–357

многие десятилетия работавших с невероятной отдачей на укрепление безопасности СССР. Из-под его пера вышло уникальное пособие «По контрразведке и ведению партизанской войны».

С 1936 по 1938 г. Н. И. Эйтингон (1899–1981), заместитель резидента НКВД в Испании, являлся одним из руководителей закордонной разведки НКВД (генерал-майор, 1945 г.). В 1951 г. он был арестован по «еврейскому заговору», в 1953 г. — по «делу Берии», в 1957 г. был осужден на 12 лет лишения свободы. Отбывал наказание во Владимирской тюрьме, в 1964 г. был освобожден. С 1965 г. Эйтингон являлся старшим редактором издательства «Международные отношения». В 1992 г. последовала его посмертная реабилитация (см. об этом более подробно в 3-й главе).

Судьбы сотрудников резидентуры НКВД в Испании олицетворяли собой целую эпоху политической борьбы как внутри СССР, так и на международной арене.

Так, например, Г. С. Сыроежкин в конце 1938 г. был вызван в СССР для награждения орденом Ленина «за успехи в оперативной работе и проявленное мужество». В последние дни перед арестом он якобы проживал в Москве в гостинице «Пекин», ждал нового назначения, встречался с друзьями, «обмывал» полученный орден. Он был «взят» чекистами традиционно ночью, а уже через несколько дней его прах был смешан с интернациональным пеплом тысяч других, захороненных на территории Донского монастыря. Над братской безымянной могилой сегодня нет памятной таблички о жертвах террора, но их пепел стучит в наши сердца.

Та же трагическая судьба постигла ленинградского чекиста, бывшего заместителя Г. С. Сыроежкина, Λ . О. Озолина, расстрелянного в 1939 г. С. М. Шпигельглаз — в 1938 г. заместитель руководителя внешней разведки НКВД (псевдоним «Дуглас»), руководивший операцией по похищению генерала Е. К. Миллера и его доставкой в СССР, осуществлявший

общее руководство работой резидентуры в Испании, был расстрелян на Лубянке в 1940 г. за «измену Родине, шпионаж, связь с врагами народа, за невыполнение задания», в 1956 г. реабилитирован посмертно.

П. А. Судоплатов (1907–1996) — руководитель Управления специальных операций НКВД на протяжении всей Второй мировой войны, генерал-лейтенант (1945), один из организаторов операции по ликвидации Л. Д. Троцкого, в 1953 г. был арестован по «делу Берии», а в 1958 г. приговорен к тюремному заключению на 15 лет. Судоплатов отбывал наказание во Владимирской тюрьме. В 1992 г. был реабилитирован, а в 1998 г. указом Президента РФ посмертно восстановлен в правах на государственные награды. Он был награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, двумя орденами Красной звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД». Под псевдонимом «Анатолий Андреев» П. А. Судоплатов опубликовал три книги. В 1997 г., уже посмертно, вышла в свет его последняя книга «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950», ставшая бестселлером и переведённая на десятки иностранных языков (подробно см. гл. 3).

Народные комиссары внутренних дел Г. Г. Ягода, Н. И. Ежов и Λ . П. Берия были расстреляны «за измену Родины в пользу иностранных разведок» соответственно в 1938, 1940 и 1953 гг.

Сотрудники советской резидентуры в Испании, работая на переднем крае одного из самых острых и кровопролитных конфликтов XX в., зарекомендовали себя блестящими профессионалами, о которых можно смело сказать, что они представляли лучшую разведку того противоречивого и бурного времени. Привлечённые ими агенты действовали в течение многих лет после того, когда впервые судьба столкнула их с советской разведкой, впитавшей в себя лучшие традиции и опыт секретных служб Российской империи и СССР.

Выполняя задания партии и советского правительства, офицеры внешней и военной разведки осуществляли взаимодействие в рамках такой масштабной операции, как операция «Х», в задачи которой входило оказание военной и гуманитарной помощи республиканской Испании. В то же время между этими ведомствами и отдельными их представителями возникала нездоровая конкуренция, которая в атмосфере массового террора в СССР приводила подчас к неоправданным жертвам. Трудно представить себе масштабы ущерба безопасности СССР, нанесённые политическими репрессиями. Так, например, в 1938 г. в течение 127 дней руководство партии и советского правительства не получало никакой информации от внешней разведки НКВД, не было подготовлено ни одного аналитического документа о политической и военной обстановке в мире, так как большинство резидентов и их заместителей были арестованы, а связь с наиболее ценной агентурой утрачена. Тем не менее резидентура внешней разведки НКВД в Испании до конца 1938 г. систематически получала упреждающую информацию о планах и намерениях путчистов, а также о деятельности спецслужб Германии, Италии, Португалии.

Всего же в 1937–1938 гг. из 450 сотрудников внешней разведки НКВД (включая загранаппарат) было репрессировано 275, то есть 60% личного состава. Историки считают, что органы НКВД в ходе репрессий потеряли 10 тыс. офицеров и сто процентов руководителей закордонных резидентур.

1.3. 14-й партизанский корпус

Впервые об организации школы минёров, послужившей основой создания 14-го партизанского корпуса, упоминается в воспоминаниях И. Г. Старинова в книге «Мины ждут своего

часа». Он подробно информирует читателя, что после встречи с главным военным советником Я. К. Берзиным, состоявшейся в конце августа 1936 г. в Валенсии, он вместе с переводчицей Анной Обручевой был принят Генеральным секретарём Коммунистической партии Испании Хосе Диасом³⁵ и видным деятелем той же партии Долорес Ибаррури³⁶ (Пассионарией). Решение о создании школы подрывников было принято на той же встрече. Для школы был выделен просторный особняк на окраине города, переданы соответствующие средства для её развития и была направлена для обучения первая группа курсантов, состоявшая из 12 молодых бойцов. Группу возглавил капитан республиканской армии Доминго Унгрия.

В школе И. Г. Старинов обучал курсантов собирать и устанавливать мины, переходить линию фронта, совершать диверсии в тылу врага. С учётом того, что сплошной линии фронта не существовало, группы переходили линию фронта скрытно и без потерь. Первая группа Доминго Унгрии успешно действовала в тылу врага в период проведения Тэруэлской операции в декабре 1936 г. Командование фронтом ставило перед группой диверсантами-разведчиками задачу по уничтожению линий связи, мостов, установку фугасов на дорогах для уничтожения транспорта и живой силы противника. Во всех случаях И. Г. Старинов и переводчица А. Обручева принимали личное участие в операциях. На первом этапе ущерб, нанесённый подрывниками франкистам, был незначительный. Необходимо было усилить мощь взрывных устройств. Для этого И. Г. Старинов использовал пять глубинных мин, переданных ему старшим военно-морским советникам Н. Г. Кузнецовым для нужд диверсионной школы. Из мин было выплавлено две

³⁵ Хосе Диас (1895–1942) — генеральный секретарь коммунистической партии Испании с 1932 по 1942 г.

³⁶ Долорес Ибаррури, Пассионария (1985–1989) — деятель испанского и международного коммунистического движения.

тонны тола. С этого момента диверсанты были обеспечены взрывчаткой куда более надёжной, чем динамит. Широко применял И. Г. Старинов для замыкателей мин ручные часы, приобретённые им на собственные средства на рынках в Валенисии. На первом этапе И. Г. Старинову и Доминго Унгрии приходилось даже доказывать целесообразность и эффективность применения диверсионно-разведывательных групп.

С марта 1937 г. ситуация резко изменилась после проведения целой серии очень эффективных диверсий с тяжелыми последствиями для врага. Весной 1937 г. подрывники действовали под Кордовой, Гранадой, Пеньярроя, Хаена: они взрывали железнодорожные и шоссейные мосты, организовывали крушение воинских эшелонов, подрывали военные автомащины, приводили в негодность самолёты на аэродромах, выводили из строя промышленные предприятия, работавшие на путчистов.

Приведём тексты отдельных сообщений из газеты «Правды» за март 1937 г.:

11 марта республиканские бойцы на южном фронте взорвали железнодорожные мосты в Альколеа и Лас Педрочес, парализовав движение воинских эшелонов противника...

25 марта республиканскими бойцами взорван поезд с боеприпасами под Монторо. Уничтожены мосты под Бельмес и Эспиэль...

География операций к весне 1937 г. значительно расширилась за счёт того, что увеличился выпуск курсантов школы подрывников. Группы формировались от пятнадцати до двадцати человек и после месяца подготовки направлялись на разные участки южного фронта. Отношение командующего южного фронта полковника Переса Саласа к применению диверсионно-разведывательных отрядов изменилось особенно после подрыва под Кордовой поезда с итальянскими летчиками, техниками, руководителями штаба лётной дивизии. Более

250 офицеров погибло. В операции приняли участие и её разработчики И. Г. Старинов, Доминго Унгрия, переводчица А. Обручева и пять подрывников. После этой акции базу партизан-подрывников в Вильянуэва де Кардова посетили корреспонденты прогрессивных газет. Специальные корреспонденты газет «Правды» М. Кольцов и «Известия» И. Эренбург прибыли в отряд и подробно побеседовали с участниками операции. Крушение поезда под Кордовой И. Эренбург описал в короткой заметке, напечатанной в газете «Известия» от 23 марта 1937 г. Приведём текст заметки полностью:

4 го февраля эшелон итальянских солдат направлялся из Севильи в Кордову. Был вечер. Поезд подъезжал к Кордове. Итальянские офицеры из окон любовались огнями чужого города. Раздался грохот, все огни погасли. Это было ответом крестьян на фашистский террор: партизаны подложили под поезд динамит. Из эшелона спаслись лишь немногие. Возле Кордовы партизаны уничтожили 11 поездов. Возле Гренады они взорвали мост Пинос-Пуэнто. Железнодорожное движение между Гренадой и Малагой было прервано в течение 12 дней. 37

Чуть позже подрывники пустили под откос эшелон с марокканской кавалерией: из тридцати вагонов не уцелело ни одного. «Почти каждый день на автоматических минах взрывались воинские эшелоны и автомашины».³⁸

Учитывая эффективность диверсионно-разведывательных групп, правительством республики было принято решение о создании специального батальона для действий в тылу противника. Командиром батальона был назначен капитан Доминго Унгрия. Бойцам батальона был установлен полуторный армейский оклад и авиационный паёк. Партизаны подрывники

³⁷ Известия. 1937, 23 марта.

³⁸ Рац С. В. Сотрудники НКВД СССР в Испании. С. 297.

стали очень популярны среди молодёжи. Желающих записаться в батальон среди молодых республиканцев было больше, чем этого требовали обстоятельства.

Помимо подготовки партизан подрывников И. Г. Старинов систематически совершенствовал типы мин, которые были успешно испытаны в разных ситуациях и позже усовершенствовались и массово применялись в годы Отечественной войны.

В апреле 1937 г. батальон специального назначения был полностью укомплектован, сформирован его штаб, который возглавил югослав Любомир Илич. Батальон базировался в трёх пунктах: Хаене, Вильянуэва де Кардова, Валенсии, где продолжала работать мастерская по сборке мин, и велась подготовка новых групп диверсантов-разведчиков. Во второй половине апреля 1937 г. прибыло пополнение советников в лице опытных офицеров, представителей военной разведки, Г. Л. Туманяна и Х. У. Мамсурова (Ксанти). Начался новый этап укрепления и развития батальона специального назначения. Вместе с тем 12 июня 1937 г. в газете «Правда» была опубликована информация о решении Военной коллегии Верховного суда в отношении группы военачальников, в том числе М. Н. Тухачевского, И. П. Уборевича, И. Е. Якира, А. И. Корка, являвшихся героями Гражданской войны, основоположниками Красной Армии, — приговорить их к высшей мере наказания — расстрелу. И, несмотря на очевидные успехи деятельности наших советников в Испании, каждый из них, прочитав «о следствии над военными преступниками» и обвинении их в участии в «военно-фашистском заговоре», задумался и над своей судьбой. Ведь все эти офицеры за время своей карьеры в той или иной степени были связаны с перечисленными в газете командующими, ныне ставшими «врагами народа и агентами империалистических разведок».

В октябре 1937 г. И. Г. Старинов вернулся в СССР из командировки, в которой пробыл более года. Он подготовил

подробный отчёт и был принят К. Е. Ворошиловым. В это же время И. Г. Старинов попал под следствие. Он был приглашён в НКВД в качестве свидетеля для дачи показаний по делу о «военно-фашистском заговоре» и, как впоследствии считал сам Старинов, только личное вмешательство маршала К. Е. Ворошилова спасло его от гибели и унижений. Через четыре месяца после возвращения из Испании И. Г. Старинов получил звание полковника и новое назначение. (Как было отмечено в Постановлении Верховного Совета СССР, «за выполнение особо важного правительственного задания» ему были вручены ордена «Ленина» и «Красного Знамени».)

Советники, направленные по линии военной разведки, подчинялись главному военному советнику Я. К. Берзину (Доницетти, 1936–1937), Г. М. Штерну (Себастьян, Григорович, 1937–1938), К. М. Качанов (1938–1939). За десять месяцев командировки в Испании (с 1936 по 1937 г.) советниками военной разведки было подготовлено 486 диверсантов-разведчиков, их группы совершили 239 диверсий, 17 засад, 7 налётов, в результате чего было пущено под откос 87 поездов, было уничтожено более 2 тыс. франкистов.

Достаточно подробно об организации 14-го партизанского корпуса рассказывает С. А. Ваупшасов (Альфред) в книге «На тревожных перекрёстках». В марте, апреле 1937 г. член ЦК Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури направила письмо видным военачальникам-коммунистам Энрико Листеру и Хуану Модесто с просьбой поддержать предложение о создании партизанского корпуса. Вскоре командиром партизанского корпуса был назначен коммунист, капитан Доминго Унгрия, ранее командовавший батальоном специального назначения. С. А. Ваупшасов был направлен в его подчинение в качестве старшего военного советника и принял активное участие в комплектовании частей корпуса. «На первом этапе корпус состоял из семи бригад трёхбатальонного состава, которые в дальнейшем переросли в шесть дивизий, каждая

состояла из 3 тысяч человек», — вспоминает С. А. Ваупшасов. 39 Учитывая многопартийный состав правительства Испанской республики части корпуса формировались из представителей разных партий, в том числе анархистов. Были сформированы требования к политическим, физическим, морально-психологическим качествам кандидата-добровольца. Им должен был стать политически грамотный доброволец, обладающий крепким здоровьем и физической выносливостью. Как правило, большинство добровольцев в военном отношении приходили абсолютно не подготовленными. Для их обучения под Валенсией и Барселоной были созданы две школы подготовки диверсантов-разведчиков. Ваупшасов пишет, что «в школах готовили снайперов, минёров-подрывников, пулемётчиков, радистов, разведчиков, истребителей танков. Кроме этого, курсантов обучали ориентировке на местности, действиям в тылу врага, военной топографии, движению по азимуту и маскировке».40

Начальником школы под Барселоной был Жан Андреевич Озоль, а ведущим инструктором — Андрей Федорович Звягин (бывший офицер царской армии), оба прекрасно разбирались в подрывной и диверсионной работе. Школой под Валенсией руководил испанец майор Ангито. После окончания формирования корпуса, согласно указаниям генерального штаба, его части был распределены по фронтам: на Восточном фронте — три бригады (две коммунистических и одна анархистская), на Центральном и Южном фронтах — четыре бригады смешанного состава. С. А. Ваупшасов в своих воспоминаниях также отмечает, что, учитывая исключительно тяжёлые условия, в которых приходилось действовать личному составу корпуса, все бойцы получали двойной паёк и двойное жалование.

³⁹ Рац С. В. Сотрудники НКВД СССР в Испании. С. 412.

⁴⁰ Там же. С. 414.

Создание особого партизанского корпуса было своевременным и важным мероприятием республиканского командования. Но на дальнейшее развитие боевых действий в тылу Франко, оно не пошло, несмотря на то, что советские военные советники неоднократно предлагали организовать партизанские отряды, которые дислоцировались бы на занятой фашистами территории. Все эти предложения так и остались без ответа. 41

Помимо проведения диверсионно-разведывательных операций главный военный советник республики поставил перед С. А. Ваупшасовым задачу по охране лидеров коммунистической партии Испании. Вот что пишет автор книги «На тревожных перекрёстках»:

Вражеская агентура охотилась за виднейшими деятелями компартии Испании, пытаясь физически истребить коммунистических руководителей, любимцев народа. В связи с этим Центральный Комитет и Барселонский горком возложили на меня дополнительные обязанности — обеспечить безопасность членов Политбюро ЦК — товарищей Долорес Ибаррури, Висенте Урибе, Педро Чека. Надо было сделать всё, чтобы они не попали под коварный удар, под предательский выстрел. 42

Говоря о 14-м партизанском корпусе, как об эффективном боевом соединении, необходимо прежде всего сказать о советских военных советниках, доказавших на полях Испании свой высокий профессиональный уровень. Вот какую характеристику даёт С. А. Ваупшасов своему непосредственному начальнику, главному военному советнику Испанской республики Григорию Михайловичу Штерну (Григорович):

⁴¹ Там же. С. 420.

⁴² Там же. С. 422.

По договору с Испанской республикой и выполняя свой интернациональный долг, правительство СССР направило сюда группу военных советников. Старшим из них был
в то время комкор Григорий Михайлович Штерн, отличившийся
во время событий у озера Хасан и на Халхин-Голе. Испанцы называли его русским генералом. Общительный, стройный, с отличной военной выправкой, Григорович обычно находился в штабе Восточного фронта. Встретил он меня радушно, подробно расспросил
о боевом пути, затем посетовал на то, что некоторые ранее прибывшие товарищи, имеющие опыт партизанской войны допускают ошибки. В частности, захваченных пленных не отправляют
в войсковые штабы, а доставляют сразу в Барселону. Здесь их подолгу допрашивают, показания протоколируют, и лишь потом,
с большим опозданием, копии протоколов поступают непосредственно в действующие части. 43

С. А. Ваупшасов был представлен командующему республиканской армии генералу Хосе Миахе, и был назначен советником партизанских отрядов Восточного фронта. В подтверждение этого назначения С. А. Ваупшасов получил мандат с огромными полномочиями. Мандат предоставлял право владельцу формировать новые партизанские группы и отряды, обучать, инструктировать, переправлять их через линию фронта в тыл врага и принимать обратно, а также снабжать необходимым оружием и снаряжением.

С момента образования 14-го партизанского корпуса в его составе, в качестве старших советников по линии военной разведки, находились инженер-подполковник И. Г. Старинов, с ноября 1937 г. Х. И. Салнынь, с апреля 1938 г. Н. К. Патрахальцев, а с июня 1938 г. В. А. Троян. Советниками корпуса также были А. И. Эмильев, Н. Г. Коваленко, С. А. Ваупшасов, К. П. Орловский, А. М. Рабцевич (последние четверо — бывшие

⁴³ Там же. С. 400.

сотрудники разведупра, занимавшиеся «активной» разведкой в 20-х годах).⁴⁴

В рамках операции «Х» доставкой оружия в Испанию руководили помощник начальника военной разведки, корпусной комиссар Л. Н. Мейер-Захаров, разведчик Б. Ш. Эльман и полковой комиссар Е. С. Иолк. Военная разведка обеспечила переброску в Испанию военнослужащих Красной Армии, в первую очередь танкистов и лётчиков. Именно в военных специалистов такого профиля остро нуждалась республиканская армия. Военных советников лично инструктировал начальник Разведупра. Они прибывали в Испанию в гражданской одежде, под чужими именами, с иностранными паспортами, некоторые — под видом дипкурьеров, сотрудников посольства, консульств и торгпредств. В Испании они также служили под вымышленными именами. 45

Кроме представителей военной разведки в строительстве 14-го партизанского корпуса принимали активное участие советники, находившиеся в Испании по линии внешней разведки. Старший советник республиканской армии Л. П. Василевский, направленный в Испанию по линии внешней разведки, с тёплым чувством рассказывает о своих коллегах и их деятельности в книге «Испанская хроника Григория Гранде». Например, он упоминает К. П. Орловского (Старик), совершившего со своей группой беспрецедентный 600-километровый рейд по тылам противника:

На крутом повороте горной дороги, невдалеке от городка Мерида, что стоит на берегу Гвадианы, они остановили автобус с жандармами, проводившими кровавые карательные операции в этом районе, и уничтожили их.⁴⁶

⁴⁴ Энциклопедия спецслужб ГРУ. М.: ЭКСМО, 2009. С. 339.

⁴⁵ Там же. С. 338.

⁴⁶ Рац С. В. Сотрудники НКВД СССР в Испании. С. 56.

Несмотря на меры, предпринятые франкистами по розыску диверсионной группы, отряд К. П. Орловского вырвался из окружения, и без потерь вернулся на республиканскую территорию. Большую работу по подготовке диверсионных групп осуществляли советники, имевшие опыт партизанской борьбы на территории Белоруссии, оккупированной Польшей.

Л. П. Василевский подробно и с глубоким чувством рассказывает о старшем военном советнике Г. С. Сыроежкине (майор государственной безопасности в 1936 г.). Г. С. Сыроежкин координировал и руководил работой диверсионных групп, направляемых за линию фронта. В то же время свою деятельность он согласовывал с главным советником республики по вопросам внутренней безопасности и контрразведке А. М. Орловым (Никольским, в 1936 г. – старшим майором и резидентом НКВД в Испании) и отчитывался перед ним о проделанной работе. Несмотря на запрет на участие советников в военных операциях, проводимых диверсионными группами за линией фронта, это указание игнорировалось. Например, Г. С. Сыроежкин, будучи координатором работы групп специального назначения, многократно переходил линию фронта и лично участвовал в ликвидации и захвате «языков». Вот как описывает Л. П. Василевский одну из операций с участием Г. С. Сыроежкина:

Ночью у Эскориала группа перешла лесистый хребет и спустилась к дороге. Здесь Г. С. Сыроежкин решил испытать придуманный им «прибор для остановки автомашин». Это была двухмиллиметровая стальная проволока, на которых обычно поднимают аэростаты заграждения, и два блока. Вскоре на «растяжке» погиб связист-сержант, ехавший на мотоцикле из штаба франкистов. В его сумке были найдены секретные документы. Чуть позже был захвачен ценный «язык» — офицер, майор по званию. <...> во время рейда группа диверсантов, подготовленная Л. П. Василевским, на шоссе Уэска-Сарагоса и Сарагоса-Толедо подорвала толовыми

шашками 15 автомашин с солдатами и офицерами, из засады перестреляли более 50 путчистов, перехватили 3-х мотоциклистов с донесениями и привели на нашу сторону 6 пленных, в том числе 2-x офицеров. Отряд потерь не имел. 47

В конце 1938 г. на территории, контролируемой республиканцами, действовало шесть школ по подготовке диверсантов-разведчиков и одна спецшкола «Строительство», работу которой лично контролировал резидент НКВД А. М. Орлов. Он отдал много сил и энергии в укреплении и развитии 14-го партизанского корпуса. В рапортах, направленных на имя руководства внешней разведки, А. М. Орлов подчёркивает значимость диверсионной работы. В частности, 3 декабря 1937 г. он писал:

Диверсионная работа остаётся очень важной. Работать становится неимоверно трудно. Враг перешёл к серьёзной охране мостов, дорог, электромагистралей. Не бросая работы в ближнем тылу, ставим перед собой задачи «квалифицированных операций» освобождения арестованных коммунистов, социалистов, революционных рабочих, захвата небольших городов, не имеющих сильных гарнизонов и т. д. 48

9 декабря 1937 г. А. М. Орлов докладывал в Центр:

Проводимая в тылу «Д» работа, привела к серьёзному расстройству отдельных участков тыла франкистов и значительным материальным убыткам и людским потерям. Беспрерывные и последовательные наши удары «Д» групп, применение ими разнообразных быстро меняющихся и постоянно совершенствующихся методов, охват нами почти всех решающих участков фронта, продвижение «Д» действий в глубокий тыл вызвали большую панику

⁴⁷ Там же. С. 53, 403.

⁴⁸ *Царёв О., Кастело. Д.* Роковые иллюзии. С. 303–307

в фашистских рядах. Об этом говорят донесения разведки и нашей агентуры, это подтверждается также и рядом известных нам официальных материалов (газетные статьи, приказы фашистов, радиопередачи).

Это состояние фашистского тыла, пребывание франкистов в постоянном напряжении, беспрерывно преследуемый их страх перед «проделками красных динамитчиков», подчас преувеличенный и раздуваемый всевозможными слухами, мы считаем основным достижением в «Д» работе. Нам точно известно, что для борьбы с диверсиями фашисты вынуждены держать в тылу значительные воинские силы и вооружённые группы фалангистов. Все, даже незначительные объекты, охраняются. В августе 1937 г. командующий Южным фронтом фашистов генерал Кьяппо де Льяно издал приказ, объявляющий на военном положении провинции Севилья, Уэльва и Бадахос. Мероприятий фашистского командования, связанные с реализацией этого приказа, предусматривают отвлечение с фронта значительных воинских сил. 49

К весне 1938 г. в составе 14-го партизанского корпуса находилось более 15 тыс. подготовленных бойцов, имеющих специальный опыт ведения подрывной работы в тылу противника. С весны 1938 г. политическая ситуация и отношение руководителей республики к деятельности 14-го партизанского корпуса изменилась в худшую сторону — части корпуса переподчинили командующим фронтам. В это же время республику покинули советские советники, в том числе внешней и военной разведки. Это решение руководителей СССР негативно повлияло на деятельность партизанского корпуса.

После поражения республики весной 1939 г. части 14-го партизанского корпуса были интернированы во Францию. Однако практически все бойцы корпуса бежали из заключения и продолжали активную борьбу с фашизмом в других странах.

⁴⁹ Там же. С. 307.

Бывший начальник штаба 14-го партизанского корпуса югослав Л. Илич стал начальником оперативного отдела главного штаба французских партизан. Известны группы партизан, действовавших в годы Второй мировой войны в Югославии, Болгарии, Польше, Франции, а особенно в СССР, костяк которых составляли диверсанты-разведчики, бывшие выходцами из 14-го партизанского корпуса.

Выдающийся диверсант-разведчик И. Г. Старинов даёт высокую оценку деятельности бывших бойцов 14-го партизанского корпуса, действовавших в годы Отечественной войны на территории СССР. Например, в книге «Мины ждут своего часа» он рассказывает, что в 5-й отдельной инженерной бригаде воевало свыше 300 бойцов 14-го партизанского корпуса, в том числе его командир Доминго Унгрия. Его группа приняла активное участие по минированию города Минска осенью 1941 г., а в дальнейшем его отделение активно участвовало в «рельсовой» войне. В Ленинградской области в одном из партизанских отрядов сражалась группа испанцев, прошедших школу 14-го партизанского корпуса, — это Анхель Альберка, Педро Подалис, Бенито Устарос. Данная группа действовала в тылу «Голубой дивизии», сформированной из добровольцев испанцев — убеждённых фашистов.

Говоря о лидерах коммунистической партии Испании, необходимо в первую очередь отметить Долорес Ибаррури (Пассионария), сыгравшую ключевую роль в принятии решения о создании 14-го партизанского корпуса. После падения республики, она сумела добраться до СССР, где продолжила активно заниматься судьбой своей страны. Её сын Рубен добровольцем записался в Красную Армию и погиб в 1942 г. в битве за Сталинград. С 1942 г. по 1960-й Долорес Ибаррури являлась генеральным секретарём коммунистической партии Испании, а с 1960 г. и до конца жизни — председателем Коммунистической партии Испании. В 1960 г. она получила советское гражданство. После смерти Ф. Франко в 1977 г. и легализации

партий при Хуане Карлосе I она вернулась на родину и была избрана депутатом кортесов. Это ей принадлежат крылатые фразы, сказанные на митинге осенью 1936 г.: «Они не пройдут!» и «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!».

Несколько слов о судьбах советников, имевших отношение к созданию 14-го партизанского корпуса.

Летом 1939 г. после поражения республики С. А. Ваупшасов в числе последней группы, рискуя жизнью, вывез архивы республики. В дальнейшем в годы Отечественной войны по линии внешней разведки НКВД он выполнял особые задания, в том числе в тылу врага. Он возглавлял партизанский отряд «Местные», и был удостоен звания Героя Советского Союза (см. биографию в гл. 3). Находясь на пенсии, Ваупшасов преподавал в Высшей Краснознамённой школе КГБ СССР.

- И. Г. Старинов в годы Отечественной войны был инициатором стратегии «рельсовой войны», возглавлял центр по подготовке партизан, с 1963 г. преподавал тактику диверсионно-разведывательных операций на объекте КУОС КГБ СССР по подготовке диверсантов-разведчиков (см. биографию в гл. 3).
- Х. Д. Мамсуров закончил службу генерал-полковником, заместителем Главного разведывательного управления Генерального штаба Министерства обороны СССР, в 1945 году награжден званием Героя Советского Союза.

В 1938 г., после окончания командировки в Испании, в связи с обострением обстановки на Дальнем Востоке Г. М. Штерн был направлен в Монголию, где героически проявил себя в столкновениях с японскими милитаристами. Был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1940 г. он — командующий 8-й армией в войне с Финляндией, а с 1941 г. назначен начальником Главного Управления ПВО. 15 мая 1941 г. немецкий военный транспортный самолёт, незамеченный ПВО, совершил перелёт Белосток-Москва, где совершил посадку на стадионе «Динамо». Это привело к волне арестов среди руководителей ПВО и ВВС

страны, в том числе был арестован и Г. М. Штерн. 28 октября 1941 г. Г. М Штерн в числе 20-ти арестованных был расстрелян без суда, по личному указанию Л. Берии, в п. Барбыш (ныне район города Самары). Среди этих 20-ти человек были и Герой Советского Союза П. В. Рычагов (лётчик-ас), дважды Герой Советского Союза Я. В. Смушкевич, старший военный советник по авиации в Испании, — все они были реабилитированы в 1954 г. в связи с отсутствием состава преступления.

С 1942 г. Н. И. Эйтингон был заместителем начальника 4-го Управления НКВД по организации диверсий в тылу врага. В 1957 г. он был осуждён «по делу Λ . Берии» на 12 лет тюрьмы. Наказание отбывал во Владимировской тюрьме (см. биографию в гл. 3).

Трагически сложились судьбы советников-чекистов Г. С. Сыроежкина и Л. И. Озолина-Хаскина, необоснованно репрессированных в 1939 г.: оба были приговорены Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания — расстрелу.

Такая же участь постигла бывшего главного военного советника Я. К. Берзина (основоположника советской военной разведки, армейского комиссара 2-го ранга) и М. И. Розенберга (полпреда СССР при республиканском правительстве) — их расстреляли в 1938 г.

Все вышеуказанные деятели реабилитированы в 1956 г. с формулировкой «за отсутствием состава преступления».

Партизанские отряды, действовавшие во всех странах Европы во время Второй мировой войны, как правило, создавались по примеру испанских, и применяли на практике их методы борьбы с нацистами. Например, на территории Франции в борьбе с фашистской Германией действовал хорошо подготовленный и вооружённый партизанский корпус, бойцы которого участвовали в гражданской войне в Испании. 80% командиров отрядов этого корпуса прошли подготовку у инструкторов испанского 14-го партизанского корпуса. Многие из них

приняли участие в битве за Париж в августе 1944 г. Фактически во всех провинциях юга Франции на границах с Испанией собрался весь цвет партизанского движения — десятки тысяч патриотов, которые были полны уверенности, что после разгрома фашизма, режим Франко падет.

Однако они не могли знать, что за их спинами разыгрывается крупная геополитическая игра, в которой ведущими игроками стали некоторые страны Запада во главе с США, с одной стороны, и СССР — с другой. Другими словами, объектом конфликта между лидерами антигитлеровской коалиции стал политический режим на Пиренейском полуострове. Необходимо напомнить, что после поражения республики, Ф. Франко объявил о нейтралитете, хотя фактически ресурсы Испании находились в распоряжении Германии, а испанские добровольцынационалисты сражались с частями Красной Армии в рядах фашистов (Голубая дивизия). В конце 1944 г. Ф. Франко обратился к новым друзьям Запада и получил полную поддержку своего режима. Партизаны не вникали в большую геополитическую игру, они жаждали действия и реванша и полагали, что у них достаточно ресурсов, чтобы свергнуть режим Франко. Город Тулуза, находящийся вблизи границы с Испанией, превратился в центр испанских оппозиционных сил. Здесь был размещён штаб повстанцев, действовала школа по подготовке диверсантов-разведчиков. В планах руководителей партизан был переход границы, захват одного из её юго-восточных городов и объявление Испании республикой. Всей работой оппозиции руководила коммунистическая партия Испании. Эмигранты коммунисты из СССР по разным каналам прибыли в город Тулуза. Они ошибочно считали, что страны антигитлеровской коалиции поддержат их операцию по смене режима генерала Франко. В октябре 1944 г. части партизанского корпуса в составе 8 тыс. бойцов перешли границу и приняли первый бой в долине Аран. Однако франкистская разведка получила через свою агентуру упреждающую информацию о готовящейся

операции. Отряды партизанского корпуса были окружены и уничтожены регулярными частями армии Франко.

И. В. Сталин, как известно, на первом этапе, то есть 1944-1945 гг. поддержал идею смены режима в Испании. Однако к этому вопросу он хотел вернуться после полного разгрома нацистской Германии. Эту идею он обсуждал с Долорес Ибаррури в 1945 г., перед отправлением её на юг Франции в группе ветеранов — участников гражданской войны в Испании. В это же время на юг Франции через Югославию была переброшена группа участников Гражданской войны в Испании, видных военачальников-коммунистов Хуана Модесто (Морозов Георгий Георгиевич), Энрике Листера (Лисицин Эдуард Эдуардович) и других товарищей для работы по линии испанской компартии. У каждого из них была богатая биография и сложный жизненный путь. Они прибыли в Югославию под фамилиями советских граждан. Существует неподтверждённая версия, что в этой же группе находился Доминго Унгрия: по прибытии во Францию он якобы возглавив одну из партизанских групп, которая впоследствии перешла границу Испании, и в бою с подразделениями франкистов Д. Угрия погиб. Проникновение партизанских групп на территорию Испании продолжалось в течение всего 1946 г. и сопровождалось большими потерями для оппозиции. В том же году, после возвращения Долорес Ибаррури из Франции, состоялась её очередная встреча с И. В. Сталиным по вопросу о партизанской войне в Испании. В своём сообщении Пассионария проинформировала, что на территории Испании в подполье действуют 20 тыс. коммунистов, а во Франции — 19 тыс., и что коммунисты Франции готовы вооружить 100 тыс. добровольцев для вторжения в Испанию. Помощь со стороны СССР, на которую так надеялась испанская военная оппозиция, так и не пришла.

В декабре 1946 г. испанский вопрос был рассмотрен на Генеральной Ассамблее ООН. Была принята осуждающая режим Франко резолюция, однако военные и экономические санкции

в отношении Испании не обсуждались. В том же 1946 г. началось резкое ухудшение отношений между странами Запада и СССР. На фоне развязывания холодной войны, ядерной гонки вооружений, вопрос о смене режима в Испании перестал быть актуальным. Пиренейский полуостров вновь на несколько десятилетий стал ойкуменой большой политики Европы. В августе 1948 г. в Кремле состоялась встреча лидеров коммунистической партии Испании, среди них были Долорес Ибаррури, Франсиско Антон и Сантьяго Каррилья. С учётом геополитических интересов СССР на этой встрече И.В.Сталин высказал мнение о прекращении партизанской борьбы. Так закончилась эпопея 14-го партизанского корпуса. Однако её бойцы продолжали сражаться: известен факт их участия в борьбе за освобождение Кубы в 1959 г. Как бы то ни было, бойцы 14-го партизанского корпуса внесли огромный вклад в дело борьбы с фашизмом и в его разгром. Идея же создания 14-го партизанского корпуса и его организацию во многом определили профессионалы сотрудники внешней и военной разведки СССР, имевшие опыт гражданской войны на своей территории, при полной и активной поддержке лидеров Коммунистической партии Испании.

Глава 2

ПРИВЛЕЧЁННЫЕ ЛИЦА НКВД СССР КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

2.1. Судьбы агентов, участвовавших в операции «Утка»

Как известно, Гражданская война в Испании привлекла для участия в борьбе с фашизмом десятки тысяч добровольцев-интернационалистов со всех континентов земного шара. Среди них было много молодых, талантливых людей с прекрасным образование и воспитанием, разделявших социалистические и коммунистические взгляды. Сотрудники НКВД в первую очередь именно таких кандидатов стремились привлечь к негласному сотрудничеству, считая их наиболее перспективными. Большую часть добровольцев они направляли в лагеря по подготовке диверсантов-разведчиков, но часть в разведшколу, проходившую по документам резидентуры под кодовым названием «Строительство», обучение в которой контролировал лично А. М. Орлов. Выпускников из этой школы не использовали в диверсионных операциях в тылу франкистов, считая их ценными и перспективными источниками. Сначала их переправляли на территорию Франции, а затем в те страны, которые представляли, с точки зрения руководителей внешней разведки, оперативный интерес. Сегодня мы уже можем назвать их имена: Африка Мария де Лас Эрас, Рамон Меркадер, Каридад Меркадер, Иосиф Рамуальдович Григулевич, Коэн Морис, Давид Альфаро Сикейрос. Расскажем немного об их судьбах.

Рамон Мекадер, он же Френк Джексон, Жак Морнар (1914—1978), выходец из богатой испанской семьи, по политическим взглядам был привлечён Н. И. Эйтингоном к сотрудничеству с внешней разведкой. Р. Меркадер был убёждённым коммунистом, к тому же его мать Каридат входила в состав ЦК компартии Испании, а старший брат погиб смертью героя, бросившись под франкистский танк с гранатой во время одного из боёв за Мадрид. В августе 1940 г. Р. Меркадер ликвидировал Л. Д. Троцкого. После того как в испанской тюрьме отсидел двадцать лет, он был перевезён сотрудниками внешней разведки КГБ в Москву, а 1960 г. председатель КГБ при СМ СССР А. Н. Шелепин вручил ему звезду Героя Советского Союза и орден Ленина.

Р. Меркадер был единственным пенсионером КГБ, получавшим пенсию по линии государственной безопасности и КПСС. Его очень ценил и любил Н. С. Хрущёв, который в 1961 г. во время приёма кубинского лидера Ф. Кастро представил Р. Меркадера как ликвидатора Троцкого. Чуть позже он был приглашён лично Ф. Кастро на Кубу в качестве консультанта по диверсиям. Там в 1973 г. он закончил свой путь, будучи одним из самых ярких и удачливых агентов внешней разведки НКВД. Его прах в настоящее время покоится на Кунцевском кладбище, на надгробии написано: Рамон Иванович Лопес, Герой Советского Союза.

Из воспоминаний Н. И. Эйтингона известно, что перед отъездом на Кубу в 1968 г. в Доме Писателей в Москве состоялась встреча, на которой присутствовали: Р. Меркадер, Н. И. Эйтингон, П. А. Судоплатов. Последние двое, к тому времени отсидевшие по 15 лет в советской тюрьме в городе Владимире, — генералы спецслужб России, которым при жизни государство даже не вернуло заслуженные ордена и звания. Они говорили о прошлом. Прощаясь, Р. Меркадер сказал, что если бы он начал жить сначала, он повторил бы весь свой жизненный путь.

Видный деятель коммунистической партии Испании Каридад Меркадер под псевдонимом «Мать» принимала участие в операции по ликвидации Л. Д. Троцкого, сначала проживала в СССР, а в 60-е годы выехала на Кубу, позже переехала во Францию, где и скончалась в 1970 г. До самой смерти она получала персональную пенсию от ЦК КПСС. Существует легенда, рассказанная Н. И. Эйтингоном о том, что Каридат благословила Рамона Меркадера на ликвидацию Л. Троцкого и до самой смерти гордилась своими сыновьями, ставя их в пример как непреклонных защитников идей коммунизма.

Удивительная оперативная судьба была у И. Р. Григулевича (настоящая фамилия Григулявичус). Работая переводчиком у полпреда СССР в Испании, был завербован сотрудником внешней разведки Н. С. Фридгутом.

Внешне мягкий и обаятельный И. Р. Григулевич легко входил в контакт с объектом разработки НКВД. Он принимал непосредственное участие в ликвидациях лидера троцкистов А. Нина в Испании (1937), Л. Троцкого в Мексике (1940), агентов гестапо в Литве (1940). С 1940 по 1944 г. он руководил нелегальной группой боевиков в Аргентине. Руководство советской внешней разведки поставила перед И. А. Григулевичем задачу — организовать в Аргентине диверсионную работу по срыву поставок горючего, сырья, продовольствия других стратегических материалов из латиноамериканских стран в нацистскую Германию. Группой Григулевича было заложено более 150 мин, потоплены многие транспорты, направлявшиеся в Германию, уничтожено несколько складов в портах Аргентины. В результате такой деятельности к середине 1943 г. вывоз чилийской селитры через Буэнос-Айрес резко сократился. 1 Вероятно, в это же время И. Р. Григулевич был аттестован как

¹ Колпакиди А. И. Энциклопедия секретных служб России. С. 508.

сотрудник внешней разведки. В послевоенные годы он проживал в Мексике под именем Теодора Б. Кастро. Григулевич был создателем идеологической платформы для путчистов в Коста-Рике, и после их прихода к власти, создал себе уникальное оперативное прикрытие в 1952 г. он стал одновременно посланником республики Коста-Рика в Ватикане, Италии и Югославии, в которой впоследствии участвовал в подготовке покушения на И. Б. Тито.

В 1953 г. И. Р. Григулевич был уволен из органов госбезопасности и занялся научной работой. По своей монографии «Ватикан. Религия, финансы, политика» в 1957 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1965 г. — докторскую диссертацию по монографии «Культурная революция на Кубе». Основные научные труды И. Р. Григулевича посвящены истории и современной практике католицизма, его роли в странах Латинской Америки, истории папства и инквизиции. Многие его работы опубликованы под псевдонимом «Иосиф Лаврецкий» (Лаврецкая — фамилия его матери), с 1975 г. он стал членом-корреспондентом АН СССР, и в это же время он был главным редактором журнала «Общественные науки в СССР».

И. Р. Григулевич как талантливый разведчик был награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Дружбы народов, венесуэльским орденом Франсиско Меранды, кубинской медалью «ХХ лет Монкады»². Умер он в 1988 г. и был похоронен на Донском кладбище в Москве.

Не менее яркой была судьба молодой испанки Африки Марии де Лас Эрас Гавилан (1909–1988), пылкой поклоннице коммунистических идеалов, родившейся в Испанском Марокко в семье отставного офицера. В двадцать лет она вступила в коммунистическую партию Испании. К негласному сотрудничеству была привлечена в 1937 г. и впоследствии стала одним

² Там же. С. 508.

из опытнейших агентов внешней разведки НКВД под псевдонимом «Патриа». Через близкие связи Л. Д Троцкого Мария де Лас Эрас была внедрена в его близкое окружение и стала его незаменимым помощником. Вплоть до начала 1939 г. Патриа передавала в Центр упреждающую информации о деятельности Л. Д. Троцкого, касающуюся его личных планов, обращений в средства массовой информации, копии писем и других материалов о подготовке к пленуму 4-го Интернационала. Из-за невозвращения бывшего резидента НКВД в Испании А. М. Орлова, который знал агента лично, Патрию под благовидным предлогом отозвали в СССР.

Во время Отечественной войны Мария де Лас Эрас была заброшена в тыл к противнику, где воевала в качестве радиста в отряде специального назначения «Победители» Д. Н. Медведева. В дальнейшем на протяжении более двадцати лет она была ведущим сотрудником советской нелегальной разведки в странах Латинской Америки. В СССР Мария де Лас Эрас вернулась в звании полковника в 70-х годах. Она не разочаровалась в идеалах коммунизма и на пенсии продолжала заниматься наставнической деятельностью, обучая молодых сотрудников искусству разведки.

Советское правительство высоко оценила заслуги Марии де Лас Эрас: она награждена орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За отвагу», «Партизан Отечественной войны» первой степени.

Возвращаясь к методам советской разведки в 30-е годы, пожалуй, нельзя не акцентировать внимание на своевременной и объективной информации об объекте, получаемой от внедренной агентуры из враждебной среды. Напомним, из числа оперативных источников, приобретённых резидентурой НКВД в Испании для ликвидации Л. Д. Троцкого, практически без потери связи в течение долгого времени использовались агенты Патриа (1937–1939), Рамон и Каридад Меркадер (1940), И. Р. Григулевич (1940) и Сикейрос (1940).

Операцию по ликвидации врага народа СССР № 1, как говорил И. В. Сталин в узком окружении о Λ ьве Троцком, условно можно было разделить на два этапа.

Первым (неудачным) этапом до начала 1939 г. руководил С. М. Шпигельглаз, являвшийся руководителем закордонной разведки НКВД СССР. С формулировкой «за невыполнение государственного задания» он был отозван из Мексики и арестован, а в 1940 г. расстрелян без суда, возможно, в связи с тем, что он был связан с работой НКВД в 1939 г., когда осуществлялись массовые репрессии, а также с приходом нового руководителя Л. П. Берии, пытавшегося освободиться от сотрудников, которые принимались на работу еще при Н. И. Ежове.

Мы также предполагаем, что в провале первого этапа операции сыграло роль бегство резидента НКВД А. М. Орлова, который, находясь в розыске, предупредил Λ . Д. Троцкого о готовящемся на него покушении. Как было сказано выше, руководство закордонной разведки было вынуждено отозвать из секретариата Λ . Д. Троцкого опытного агента Патрию (Марию де Λ ас Эрас), которую сбежавший резидент знал лично.

Второй этап операции проходил под личным контролем Λ . П. Берии, который вникал во все технические детали. Ответственным за выполнение задания был назначен П. А. Судоплатов — один из ведущих работников Управления специальных операций НКВД за рубежом. Название операции «Утка» предложил Н. И. Эйтингон, в 1938 г. майор НКВД.

На территории Франции было подготовлено две независимые оперативные группы. Подготовку осуществляли П. А. Судоплатов и Н. И. Эйтингон. Одной группе поручалось физическое устранение Троцкого, второй — внедрение в его окружение. Соответственно, группа «Конь» Д. А. Сикейроса (участника гражданской войны в Испании, а впоследствии известного художника), и группа «Мать» Каридад и Рамона Меркадеров

(членов коммунистической партии Испании). Руководителем операции в Мексике был назначен Н. И. Эйтингон.

23 мая 1940 г. телохранитель Троцкого, убежденный троцкист Шелдон Харт ранним утром приоткрыл дверь виллы на знакомый голос «друга» (И. Р. Григулевича), и группа боевиков во главе с Д. А. Сикейросом ворвалась на ее территорию. Предварительно боевики разоружили охрану из числа полицейских, и сотни пуль были выпущены в комнату, где находился Троцкий, но результат акции участники покушения не проверили. Л. Д Троцкий остался жив, но легкое ранение получил одиннадцатилетний внук Троцкого — Сева, ликвидирован был только Харт, поскольку стал свидетелем налета.

20 августа 1940 г. гражданин Канады Френк Джексон (он же Жак Морнар, настоящее имя Рамон Меркадер), испанец по национальности, убежденный коммунист, во время рабочего визита к Троцкому, находясь в его кабинете, нанес Троцкому смертельный удар ледорубом по голове, от которого на следующий день Троцкий скончался.

Почему же операция получила название «Утка»? В этом кодовом названии, естественно, слово «утка» употреблялось в значении «дезинформации», целью которой являлась компрометация Троцкого. Планировалось, что в случае задержания Р. Меркадера полицией, после выполнения задания, он мог бы, во-первых, сообщить следствию, что мотивом преступления было увлечение Л. Д. Троцкого молодой соратницей Сильвией Агелов, за которой ухаживал Р. Меркадер, а во-вторых, сообщить о хищении Троцким партийных средств, которые передавал ему Р. Меркадер. Заявления были подготовлены Н. И. Эйтингоном в письменном виде, и находились во время исполнения акции в кармане исполнителя акции.

Судьба агента-связника, которым был гражданин США Коэн Морис, вызывает неподдельное восхищение. Он родился в семье выходцев из России, и, по окончании Колумбийского

университета, преподавал историю в школе. На волне увлечения марксизмом, в 1937 г. Коэн Морис уехал в Испанию и служил в бригаде имени А. Линкольна, где был ранен. В том же году произошла встреча К. Мориса с представителем внешней разведки резидентуры НКВД в Испании, и в 1938 г. он был завербован Н. И. Эйтингоном, и, пройдя специальную подготовку в разведшколе «Строительство», в ноябре 1938 г. направлен внешней разведкой НКВД в США в качестве агентасвязника. В 1942 г. Морис был призван в армию США, и принял участие в боевых действиях против фашистов в Европе. С 1949 г. по 1950 г. К. Морис работал в резидентуре В. Фишера (Рудольфа Абеля), из-за угрозы разоблачения вместе с женой был отправлен в Москву.

С 1954 г. вместе с женой работал в Англии агентом связником К. Молодого (Гордона Лонсдейла) по паспортам новозеландских граждан Питера и Хелен Крогер. Способствовал передаче в Москву секретной информации по ракетной технике. В результате предательства польского разведчика М. Голеневского К. Морис был арестован английской контрразведкой. В 1961 г. на судебном процессе в уголовном суде высшей инстанции на основании сообщённых американцами сведений он был приговорён к 25 годам тюремного заключения. В 1969 г. с согласия английского правительства супруги Крогер были обменены на агента британской спецслужбы Д. Брука, арестованного в СССР. В том же году они возвратились в Москве. В дальнейшем К. Морис работал в аппарате управления «С» (нелегальная) разведка. За выдающиеся результаты в оперативной работе Коэн Моррис награждён орденами Красного Знамени, Дружбы народов, и посмертно в 1995 г. ему присвоено звание Героя России.

Д. А. Сикейрос был одним из ярчайших представителей монументальной живописи, оставивших свой след в мировом

искусстве, его полотна и по сей день взрывают сознание современников образами наполненными энергией и страстью. Герои его картин с оружием в руках сражаются и погибают в борьбе с буржуазной моралью и миром капитала за справедливость и равноправие.

Убеждённый коммунист, безусловно наделённый организаторскими способностями, Д. А. Сикейрос в 26 лет стал одним из руководителей коммунистической партии Мексики. В это же время он впервые посетил СССР — страну, где трудящиеся строили новое общество свободы. (Хотелось бы напомнить, что Советский Союз в начале 20-х годов был Меккой авангардистов, а советские художники задавали тон в создании новых форм в современном искусстве.) В 1936 г. Д. А. Сикейрос, поддерживая борьбу испанского народа с фашизмом, в числе первых добровольцев попадает в Мадрид и принимает участие в качестве бойца интернациональной бригады. Его бесстрашие, ненависть к фашизму, необузданный темперамент и опыт партийного строительства способствуют его выдвижению в число командиров республиканской армии.

Яркая многогранная личность, популярный офицер-коммунист невольно обратил на себя внимание сотрудников резидентуры НКВД СССР, а именно таких прославленных асов ликвидаций и диверсий, какими были Г. С. Сыроежкин и Н. И. Эйтингон. Под их руководством Д. А. Сикейрос, возглавляя группы диверсантов-разведчиков, совершал дерзкие налёты на объекты и коммуникации путчистов. Он приобрёл уникальный опыт диверсионной и разведывательной работы, и за двухлетнюю активную партизанскую деятельность ему было присвоено звание подполковника республиканской армии.

Весной 1939 г. после захвата путчистами Мадрида, в числе бойцов 14-го партизанского корпуса Д. А. Сикейрос перешёл границу с Францией, и, остановившись в Париже, продолжил контакты с резидентом Н. И. Эйтингоном.

К осени 1939 г. резко обострилась международная обстановка — началась Вторая мировая война. В это же время находящийся в Мексике Λ . \mathcal{A} . Троцкий, используя любые доступные ему средства, дискредитировал внешнюю и внутреннюю политику СССР и лично И. В. Сталина, обличая его в преступлениях перед мировым коммунистическим движением. Естественно, Λ . \mathcal{A} . Троцкий как враг СССР № 1 был заочно приговорён в Советском Союзе к высшей мере наказания, осуществить его ликвидацию было поручено НКВ \mathcal{A} СССР.

Напомним, что в рамках операции «Утка», утверждённой Λ . П. Берией, было создано две независимых группы ликвидаторов с кодовыми названиями «Мать» и «Конь», соответственно: в первую группу входили Рамон и Каридат Меркададер, во вторую группа — испанские боевики под предводительством \mathcal{L} . А. Сикейроса. 23 мая 1940 г. группа боевиков во главе с \mathcal{L} . А. Сикейросом совершила неудачную попытку ликвидации \mathcal{L} . \mathcal{L} . Троцкого, и поэтому Сикейрос был вынужден скрываться в Чили, а позже переехать на Кубу, где он и создал уникальную по эмоциональному восприятию фреску «Буржуазия».

Можно предположить при этом, что с момента налёта на виллу Троцкого негласная связь внешней разведки НКВД с Сикейросом была прервана, и с полной уверенностью можно высказать предположение, что это случилось исключительно по политическим соображениям: ведь как один из лидеров коммунистической партии Мексики и общественный деятель с мировым именем он находился под пристальным вниманием секретных служб Мексики, США и стран Латинской Америки, поэтому любой намёк на связь Д. А. Сикейроса со спецслужбами СССР мог бы скомпрометировать всё коммунистическое движение Латинской Америки в целом. Такого политического скандала внешняя разведка СССР позволить себе не могла.

В 1955 и 1957 гг. Д. А. Сикейрос побывал в СССР и прочитал цикл лекций об искусстве Мексики. Его популярность

и известность в СССР была крайне велика. В 1960 г. он был арестован мексиканской полицией и отбывал срок наказания до конца 1964 г. в одной из тюрем за пропаганду идей коммунизма.

За выдающиеся заслуги в общественном движении Д. А. Сикейрос в 1967 г. был награждён советским руководством международной Ленинской премией «За укрепление мира между народами». Умер Д. А. Сикейрос в 1974 г. (в прямом смысле — у холста), заканчивая монументальную фреску «Забастовка рабочих рудников в Кананеа», и до своей последней минуты он был предан идеалам коммунизма.

* * *

В этой главе автор коснулся судеб только пятерых агентов, привлечённых к нелегальному сотрудничеству с 1936 по 1938 гг. в Испании. Из числа упомянутых лиц, все прошли специальную подготовку в лагерях, созданных под контролем сотрудников резидентуры НКВД. Каждый из них имел профессиональную специализацию: К. Моррис и М. Патрия – связники, Р. Меркадер — ликвидатор, И. Григулевич и К. Меркадер — агенты влияния. Все они без исключения были привлечены к сотрудничеству по политическим мотивам, а именно: общность их политических убеждений с теми, кто привлёк их к сотрудничеству, в основе которых лежали коммунистические идеалы. Каждый из них по личным и деловым качествам был непревзойдённым агентом, они стали многогранным, невидимым и всепроникающим средством одной из ведущих разведок мира. Внешняя разведка НКВД создала уникальный агентурный аппарат, благодаря которому смогла проникнуть в высшие военно-политические круги странсоюзников главного противника того времени. Агентура систематически предоставляла советскому и партийному

руководству объективную и своевременную информацию о планах врага, вовремя сигнализировала о новых разработках оружия (манхэттенский проект), могущих иметь катастрофические последствия для народов мира. Своей работой они способствовали укреплению безопасности СССР.

Их деятельность на невидимом фронте была высоко оценена советским руководством. М. Патрия, И. Григулевич, аттестованные как сотрудники НКВД, награждены правительственными наградами, Р. Меркадеру присвоено звание Героя СССР, а К. Моррису — героя России посмертно.

2.2. По ком же звонит колокол?

В своем романе Э. Хемингуэй главными героями делает людей, которые не раз упоминались в исторических монографиях, и чья судьба была неразрывна связана с работой секретных служб СССР в период гражданской войны в Испании.

Как известно, роман Хемингуэя «По ком звонит колокол» был опубликован в США в 1939 г., сразу после возвращения автора из Испании, где он провёл около двух лет в командировке, собирая материалы о гражданской войне. Это рассказ о диверсанте-разведчике и его друзьях-партизанах, сражавшихся на стороне республики против франкистов. Главный герой — гражданин США Роберт Джордан, прибывший в Испанию в качестве добровольца для борьбы с фашизмом. Он преподает испанский в университете в городе Миссулы штата Монтана и формально находится в годичном отпуске с лета 1936 по осень 1937 г. Роберт Джордан говорит о себе следующее:

С Испанией связана твоя профессия и твоя служба, и нет ничего удивительного в том, что ты поехал в Испанию. Летом тебе

не раз приходилось работать на строительстве различных технических сооружений, или на прокладке лесных дорог, или в артиллерийском парке, и ты научился обращаться с динамитом, поэтому в том, что ты взялся за работу подрывника, тоже ничего удивительного нет.³

Конец 1936 г. по май 1937 г. — это время возникновения в тылу франкистов стихийных партизанских отрядов. Выполняя задание командующего 35-й дивизией вооруженных сил республики Гольца, Роберт Джордан попадает в партизанский отряд, знакомится с его командиром и членами группы, и сообщает им, что они должны взорвать мост, стратегического значения. Все они понимают, что задание это может стать для них последним. Э. Хемингуэй, со свойственной ему манерой проникать в глубину исследуемого предмета, описывает жизнь партизанского отряда в течение двух тяжелых дней в горах, вза-имоотношения между членами группы, их привычки и жизненные воззрения. С помощью диалогов мы ярко представляем себе героев, узнаем, какие причины привели каждого из них в партизанский отряд, а также об их технической подготовке и вооружении.

Мы полагаем, что в жизни прототипом Гольца был военный атташе, офицер Красной Армии, комбриг (в 1936 г.) Владимир Ефимович Горев (1900–1937) — профессиональный разведчик с яркой биографией, характерной для пассионариев той эпохи. У него была отличительная черта агентуриста — в любой экстремальной ситуации получать оперативно значимую информацию о противнике. Каждый вечер в его штаб-квартиру в Мадриде приезжали с фронта добровольцы и советские советники, чтобы доставить и своевременно получить оперативную информацию. Одним из таких агентов-добровольцев

³ Хемингуэй Э. По ком звонит колокол. М.: АСТ, 2015. С. 284.

определённо был и Роберт Джордан — литературно-собирательный образ подрывника-«динамитчика», созданный Э. Хемингуэем. Полученную информацию Гольц (В. Е. Горев) немедленно передавал главному советнику республики Я. К. Берзину.

И всё-таки, по каким биографическим нюансам истории Гольца, изложенным в романе, мы пришли к выводу, что под его именем скрывается офицер Красной Армии комкор В. Е. Горев. Приведём полностью слова Андре Марти:

Гольц, который вместе с Лукачем захватил в ту зиму, в Сибири, поезд с золотом. Гольц, который сражался против Колчака и в Польше. И на Кавказе. И в Китае и здесь, с первого октября. Но он действительно был близок к Тухачевскому. Правда, и к Ворошилову. Но и к Тухачевскому. 4

Эти же вехи жизни отражены и в официальной биографии В. Е. Горева, — и поэтому считаем довольно убедительной версией, что художественный образ Гольца срисован с реально существовавшего комбрига Горева (см. биографию в 3 гл.).

С присущей литературной фотографичностью Э. Хемингуэй даёт портреты советских советников, которые также упомянуты в данной книге. Например, вот как главный герой описывает свою встречу со специальным корреспондентом газеты «Правда» М. Е. Кольцовым:

У Гэйлорда (отель. — С. Р.) ему не понравилось, а Карков (М. Е. Кольцов. — С. Р.) понравился. Карков — самый умный из всех людей, которых ему приходилось встречать. Сначала он ему показался смешным — тщедушный человечек в сером кителе, серых бриджах и черных кавалерийских сапогах, с крошечными руками и ногами, и говорит так, точно сплевывает слова сквозь зубы.

⁴ Там же. С. 564.

Но Роберт Джордан не встречал еще человека, у которого была бы такая хорошая голова, столько внутреннего достоинства и внешней дерзости и такое остроумие.⁵

Кроме основной миссии Каркова — освещать для газеты «Правда» военно-политическую ситуацию в Испании, ему давали, со слов героя романа Роберта Джордана, деликатные поручения:

Но была ещё другая история, её Карков в газетах не описывал. В отеле «Палас» на его попечении оказались трое раненых русских: два танкиста-водителя и лётчик. Из-за крайне тяжёлого состояния их нельзя было перевозить, но считалось чрезвычайно важным, чтобы наружу не просочилось никакого свидетельства присутствия русских, которое могло бы спровоцировать открытое нападение фашистов, в случае, если город будет сдан. Если бы пришлось покидать столицу, Карков был обязан, выезжая из отеля «Палас», отравить раненых, чтобы устранить любую возможность их идентифицировать.6

Карков не смог выполнить данное поручение, поскольку раненые русские от полученных ран скончались.

В своих воспоминаниях наши советники в Испании упоминали отель «Гейлорд», присутствующий и в романе Хемингуэя. Вот что о нем думает главный персонаж:

Сам же «Гейлорд» показался ему неприлично роскошным и гнилым местом. Но почему, собственно, представители державы, которая правит шестой частью мира, должны лишать себя комфорта? Они и не лишали, и поначалу это отталкивало Роберта

⁵ Там же. С. 312.

⁶ Там же. С. 321–322.

Джордана, но потом он принял это и сам получил удовольствие».
<...> В «Гейлорде» можно было также встретить простого каменщика Энрике Листера из Галисии, который командовал дивизией и тоже говорил по-русски. А ещё краснодеревщика Хуана Модесто из Андалусии, которого только что назначили командовать армейским корпусом. Из всех молодых командиров он пользовался самым большим доверием у русских, поскольку был преданным партийцем, стопроцентным, как они говорили, щеголяя этим американизмом. Он был куда более неотёсанным, чем Листер или Эль Кампесино.8

Хемингуэй подробно рассказывает и о конфликте, происшедшем между комиссаром Андре Марти и Карковым. В мае 1937 г. Андре Марти являлся комиссаром интернационального корпуса и имел очень большие полномочия. Им был задержан и арестован посланец, прибывший из-за линии фронта со срочным донесением от «динамитчика» Роберта Джордана: о скоплении сил противника в месте, где планировалось наступление войск республиканцев. От того, насколько быстро донесение попало бы в руки Гольца, зависели жизни тысяч солдат республики. Андре Марти в силу своих низменных чувств и побуждений с помощью перехваченного послания хотел скомпрометировать и уничтожить Гольца. Именно в эту трагическую минуту Карков находился с инспекторской поездкой по данному участку фронта, и стал свидетелем неблаговидного поступка лидера французских добровольцев. Под нажимом Каркова и прямой угрозы разоблачения Андре Марти был вынужден отпустить посланца Роберта Джордана со срочным донесением.

⁷ Там же. С. 313.

⁸ Там же. С. 311.

Вот что читаем в романе:

Марти встал. Каркова он не любил, но Карков присланный газетой «Правда» и имевший прямой доступ к Сталину, в данный момент был одним из трёх наиболее влиятельных людей в Испании. 9 <...>

- Скажите, товарищ Марти, вам известно что-нибудь о донесении, отправленном Гольцу из одного нашего партизанского отряда, действующего в фашистском тылу в районе Сеговии? Там сейчас находится американский товарищ по имени Джордан, от которого мы ждём известий. Есть сведения, что в этом районе происходят столкновения.
- Американский? переспросил Марти.
- Да, подтвердил Карков, презрительно глядя на него. Просто отдайте мне донесение, товарищ Марти. Оно и так уже слишком запоздало.
- Какое донесение? спросил Марти. Вопрос был глупым он и сам это понял, но не мог вот так с ходу признать свою ошибку и задал вопрос лишь затем, чтобы как-нибудь оттянуть момент унижения, поскольку любое унижение было для него невыносимым.
- И пропуск, добавил Карков сквозь свои гнилые зубы.

Андре Марти сунул руку в карман и выложил донесение на стол, посмотрев прямо Каркову в глаза. Ладно. Ладно, он ошибся и сейчас ничего с этим поделать не мог, но унижения он не потерпит.

-И пропуск, - тихо повторил Карков.

Марти положил пропуск рядом с донесением... В голове у него сейчас крутилось одно: Карков нанёс мне оскорбление. Ладно, Карков, могуществен ты или нет, берегись.

- Я выясню, товарищ Марти, насколько вы неприкосновенны. Мне хотелось бы узнать, нельзя ли переименовать обратно тот тракторный завод. 10

⁹ Там же. С. 569.

¹⁰ Там же. С. 572–573.

Чуть позже, письмо компрометирующего содержания об образе жизни и «порочащих связях» коммуниста Кольцова легло на стол И. В. Сталина. Письмо было подписано непреклонным коммунистом-интернационалистом Андре Марти и стало поводом для возбуждения дела НКВД против спецкора «Правды» в Испании.

Всё-таки следует сделать поправку на то, что мы анализируем художественное произведение, в основе которого предположительно лежат исторические факты, реальные персонажи и события, поэтому описаны они в романе с долей художественного вымысла. Но можно предположить, что Э. Хемингуэй мог записать этот диалог, услышав его от самого М. Е. Кольцова. Понятно, что роман — это не документальная хроника, но в то же время автор ярко и полно описывает события, происходившие 80 лет тому назад, в пору Гражданской войны в Испании.

Роман «По ком звонит колокол» вызвал у очевидцев и участников Гражданской войны в Испании широкий отклик.

Например, интересное высказывание сделал республиканский военачальник Энрике Листер, который в послевоенные годы написал книгу «Наша война», где изложил свою версию Гражданской войны в Испании:

Спустя много лет после нашей войны я прочел его книгу «По ком звонит колокол». Она возмутила меня, но не очень удивила. Я не сомневаюсь, что Хемингуэй всегда, до самой своей смерти, принадлежал нашему делу. Но как объяснить тот факт, что он написал книгу, являющуюся грубой карикатурой на нашу войну, на героическую борьбу испанского народа и волонтеров свободы? Я думаю, написал он это потому, что в тот момент не был способен создать другое. Несмотря на свой талант, он не смог постичь всей глубины борьбы испанского народа. Хемингуэй, как и многие другие, часто давал себя увлечь внешней стороной событий, мелкими фактами, поверхностными сторонами борьбы и не мог по-настоящему

глубоко проникнуть в ее сущность, не понимал прежде всего того серьезного влияния, которое призвана была оказать эта героическая страница нашей истории на все развитие демократии в Испании. Не понимал он и истинного значения и будущих последствий участия в испанской войне волонтеров свободы. 11

А чуть ниже Листер даёт ещё более жёсткую характеристику роману Э. Хемингуэя:

Думаю, что отчасти особенности его характера, отчасти желание написать доходный в коммерческом отношении роман и привели к созданию книги, которая идет вразрез с его деятельностью и активной помощью испанской демократии. Эта книга, в целом, является оскорблением борьбы испанского народа и тех, кто помогал нам с оружием в руках, и в то же время она является изменой тем убеждениям в отношении нашей борьбы, которых придерживался Хемингуэй, и которые он выражал не только во время войны, но и после нее во многих своих работах и другими средствами, в частности, в прекрасном фильме, сделанном им совместно с большим кинематографистом Йорисом Ивенсом в 1937 году. Поэтому, несмотря на его книгу, я всегда храню к Хемингуэю самые сердечные чувства, рожденные в огне испанской войны, и знаю, что он до самой своей смерти питал такие же чувства ко мне. 12

Для объективной картины необходимо процитировать мнение главного героя романа Роберта Джордана об испанских командирах:

Но многие решения, которые принимали Э. Листер, X. Модесто, Э. Кампесино, были им подсказаны их русскими военными

¹¹ Листер Э. Наша война. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. 86–87.

¹² Там же. С. 87.

советниками. А сами они были вроде стажёров, летевших на самолёте с двойным управлением, которое пилот-инструктор в любой момент мог взять на себя в случае допущенной ими ошибки. 13

Герой романа даёт также следующую характеристику военачальнику Э. Листеру:

Листер слыл особенно строгим по части дисциплины. Он был настоящим фанатиком, и у него полностью отсутствовал пиетет перед человеческой жизнью, что вообще свойственно испанцам. Мало в каких армиях со времён первого татарского нашествия на запад столько казней проводилось по столь ничтожным поводам, как под его командованием. Но он знал, как превратить дивизию в боеспособное войско. 14

Почему же мы сочли необходимым провести анализ диверсионной операции, изложенной в романе «По ком звонит колокол», и включить в нашу монографию цитаты о военачальниках Испанской республики, таких как Э. Листер и Х. Модесто, о советском советнике Гольце (прототип В. Е. Горев) и о спецкорре Каркове (прототип М. Е. Кольцов)? На этот вопрос можно ответить кратко: перечисленные участники известных событий стали героями самого яркого и правдивого романа о Гражданской войне в Испании. Они имели прямое отношение к созданию 14-го партизанского корпуса, или же, как Карков, — к отдельной диверсионной операции. Хотелось бы подчеркнуть и сказать еще несколько слов о главном герое романа Роберте Джордане. Формально он — гражданин США, строитель дорог, взрывник, преподаватель испанского языка. Однако техническое описание операции по взрыву моста, глубокое знание профессии диверсанта-подрывника невольно позволяют сделать

¹³ Хемингуэй Э. По ком звонит колокол. С. 316.

¹⁴ Там же. С. 317.

вывод, что Э. Хемингуэй получил сведения об этом от человека, который владел этой профессией в совершенстве. Мы полагаем, что таким человеком мог быть гражданин США, прибывший в Испанию добровольцем. Конечно, имя Роберт Джордан вымышленное, но нет сомнения, что за ним стоит реальное лицо: антифашист, погибший в числе пяти тысяч других интернационалистов, сражавшихся в Испании. 15

В этой связи надо также вспомнить майора военной разведки РККА (1937) X. У. Мамсурова. В гостинице «Гейлорд» его знали под именем полковника Ксанти. В Испании Х. У. Мамсуров находился с 1937 по 1938 г. В своих воспоминаниях он писал о встречах с Э. Хемингуэем за «чашкой чая», а также о десятках операций в тылу франкистов, в которых он принимал личное участие, в том числе не раз со своей группой взрывал мосты противника. Воевал на том же участке фронта, о котором рассказывал главный герой романа Роберт Джордан. Благодаря должности командира разведгруппы и координатора партизанских отрядов Х. У. Мамсуров подчинялся только военному атташе В. Е. Гореву. Поэтому мы в полном праве сделать вывод, что, возможно, профессиональные черты Роберта Джордана были списаны Хемингуэем с советского военного разведчика, действовавшего в Испании под именем полковника Ксанти (см. биографию Х. У. Мамсурова в гл. 3).

Конечно, это утверждение спорно, но как бы то ни было Э. Хемингуэй глазами своего героя подрывника-«динамитчика» раскрыл мир солдат невидимого фронта, частью которого были партизаны, но всех их объединяло одно — борьба с фашизмом на далёком Пиренейском полуострове в преддверии другой, ещё более жестокой и масштабной войны.

¹⁵ Листер Э. Наша война. С. 100.

Глава 3

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ СОТРУДНИКОВ НКВД И ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ — УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ (1936–1939)

3.1. Исторический портрет Г. С. Сыроежкина

ФСБ, так сегодня называется ведущая спецслужба России, занимающая особое место в системе национальной безопасности, вобравшая в себя уникальный опыт профессионалов предшествующих поколений, страницы истории, которой отражают верное служение Отечеству и бесконечную драму тысяч сотрудников, прошедших закалку в её рядах. Судьба Григория Сергеевича Сыроежкина — одна из многих, характерных для офицеров спецслужб ушедшей эпохи.

Из личного дела Сыроежкина Григория Сергеевича (1900—1939): майор госбезопасности в 1936 г. Родился в селе Волкове Балашовского уезда Саратовской губернии в крестьянской семье. Жил в Тифлисе (отец служил каптенармусом в Тифлисском военном гарнизоне). (К сожалению, об этом периоде Г. Сыроежкина до нашего времени дошли скудные сведения. Можно только предположить, как семья Сыроежкиных попала в Тифлис.) В 1915 г. пытался вступить в армию, но как несовершеннолетний был возвращён домой. Увлекался спортом и цирком: изучал искусство фокусника, джигитовку, был учеником знаменитых русских борцов Ивана Поддубного и Ивана Заикина, однако из-за травмы от цирковой карьеры отказался. Работал письмоводителем в управлении Закавказской железной дороги. Экстерном сдал экзамен за четыре класса

гимназии. В 1918 г. вступил добровольцем в Красную Армию, воевал на южном фронте в 6-й дивизии Киквидзе, служил комендантом в ревтрибунале 9-й армии. Член коммунистической партии с 1919 г. Весной 1920 г. откомандирован в Новочеркасскую ЧК, затем направлен следователем в ревтрибунал Кавказского фронта. С августа 1921 г. следователь Ревтрибунала республики в Москве.

Молодой Г. Сыроежкин не понаслышке знал, что такое решение ревтрибунала, которое выносилось исключительно по классовому признаку. (К слову заметим, что ревтрибуналы были успешным орудием правящей партии в подавлении любого инакомыслия или протеста. Ими было вынесено сотни тысяч смертных приговоров с 1918 г. по 1921 г.)

В дальнейшем Г. Сыроежкин участвовал в подавлении антоновского мятежа на Тамбовщине, и ликвидации банды Попова в Балашовском уезде Саратовской губернии.

В сентябре 1921 г. Г. Сыроежкин был переведён в особый отдел ВЧК, а в 1922 г. — в контрразведывательный отдел ГПУ. Принимал активное участие в операции «Синдикат-2», задача которой состояла в ликвидации подпольной белогвардейской организации «Союз защиты Родины и свободы» и аресте её лидера Б. Савинкова. После его ареста Г. Сыроежкин пытался предотвратить попытку самоубийства Б. Савинкова на территории тюрьмы ОГПУ, но неудачно, к ответственности за этот провал привлечён не был (со слов историка органов госбезопасности Н.М. Долгополова). Под псевдонимом «Серебряков» дважды пересекал польскую границу в качестве курьера легендированной организации «Либеральные демократы». Участвовал в задержании эмиссара «Союза защиты» полковника Павловского. За активное участие в контрразведывательных операциях представлен к правительственной награде.

Из протокола Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 5 сентября 1924 г.:

О награждении орденом Красного Знамени группы работников огпу.

Принимая во внимание успешное завершение, упорную работу и проявление полной преданности делу, в связи с исполнением трудных и сложных заданий ОГПУ, возложенных на товарищей Менжинского В. Р., Фёдорова А. П., Сыроежкина Г. С., Демиденко Н. И., Пузицкого С. В., Артузова А. Х., Пиляр Р. А., Гендина С. Г., Кримана Я. П., Сосновского И. И.

Президиум ЦИК Союза ССР постановляет:

Наградить орденом Красного Знамени товарищей Менжинского В. Р., Рёдорова А. П., Сыроежкина Г. С., Демиденко Н. И., Пувицкого С. В. и Пиляр Р. А.

Товарищам: Артузову А. Х., Сосновскому И. И., Гендину С. Г. и Крикману Я. П. объявить благодарность рабоче-крестьянского правительства Союза ССР за их работу.

Председатель Союза ССР: М. И. Калинин

Секретарь: А. Енукидзе

В сентябре 1925 г. Г. Сыроежкин участвовал в операции «Трест» по вывозу в СССР и аресту английского разведчика С. Рейли. Г. Сыроежкин действовал под фамилией Щукин, боевика ранее разгромленной чекистами «Монархической организации Центральной России». Он лично по указанию руководителей ОГПУ ликвидировал С. Рейли во время загородной прогулки (со слов историка органов госбезопасности Н. М. Долгополова). Осенью 1925 г. Г. Сыроежкин переведён в представительство ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. В составе оперативно-разведывательного отряда участвовал в специальной операции Красной Армии по борьбе с бандитизмом в Чечне. 1

С 1926 по 1928 г. был откомандирован в Ленинград, где работал в должности начальника 5-го отделения КРО ГПУ по ЛВО (см. архивное дело № 5033 ²). В январе 1928 г. после

¹ Колпакиди А. И. Энциклопедия секретных служб России. С. 370–371.

² Ранее опубликовано в коллективной монографии под ред. С. В. Раца: Спецоперации НКВД СССР в Испании. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. С. 60–68.

инцидента с женой Л. М. Шпильковой под конвоем был направлен в Москву и в феврале того же года был командирован в Якутию, где бывшие белогвардейцы готовили вооружённое восстание с целью отделения Якутии от СССР. Благодаря успешной контрразведывательной операции, проведённой Г. Сыроежкиным и его группой, попытка мятежа была ликвидирована. Весной того же года в Среднеколымском районе группа задержала американского разведчика Шмидта — резидента американской и японской разведки. При попытке к бегству Шмитд был убит Г. Сыроежкиным. К сожалению, в архивах ФСБ Саха-Якутии по этой, безусловно, интереснейшей операции, есть только несколько сухих сводок, которые не раскрывают в полной мере ту огромную работу, которую пришлось провести группе, возглавляемой Г. Сыроежкиным.

Одну историю из жизни Г. Сыроежкина периода его «Северной одиссеи» мне рассказал во время встречи старейший работник КГБ-ФСБ Саха-Якутии С. Анастатов (генерал-майор, 1998 г.). Привожу её дословно:

В 1928 г. Григорий Сыроежкин, находился в Якутске, где формировал группу, для проведения операции по уничтожению повстанческих банд бывших белогвардейцев. Как-то Сыроежкин пропал на несколько дней, его искали. Как выяснилось позже, он был в гостях у местного священника, дочь которого ему приглянулась. Возвращаясь на работу, увидел пожилого мужчину-якута, который сидел на завалинке и курил костяную трубочку. Был март месяц, температура была ниже 25 градусов — обычная для этого времени. На ногах у якута были торбаса — кожаная обувь, как правило, выделанная из шкур оленя мехом наружу. Обувь была настолько изношенной, что швы разошлись, и из них торчали портянки. Сыроежкин разговорился с незнакомцем и выяснил, что он приехал продать лошадь, так дела в семье идут совсем плохо. Григорий Сергеевич отговорил мужчину продавать лошадь, снял с ног сапоги

и подарил незнакомцу, передав ему при этом все деньги, какие нашёл в своём кармане. В отдел ОГПУ Григорий Сергеевич Сыроежкин пришёл в носках. Позже якут стал проводником в сформировавшемся отряде.

Согласно одной из легенд, группа Г. Сыроежкина, состоявшая якобы из бывших офицеров, пробивалась на Аляску, чтобы уйти за границу. В качестве трофеев у них было самородное золото, спирт, современное оружие. Как правило, Г. Сыроежкин входил в доверие к главарям и лично их ликвидировал во время «товарищеской, доверительной встречи и дальнейшей попойки». Изучая маршрут движения, можно сказать, что ранней весной эта группа на оленях и лошадях прошла по горам и лесотундре около шестисот километров.

Во время конфликта на КВЖД Сыроежкин боролся с бандитизмом в Бурятии. В 1930–1931 гг. участвовал в подавлении контрреволюционных мятежей в Монголии. В 1932 г. направлен в Белоруссию, где руководил борьбой с подрывной деятельностью подпольных националистических организаций. За ликвидацию антисоветского «Союза освобождения Белоруссии» награждён золотыми часами.

С 1933 г. Г. Сыроежкин работал в Ленинграде: участвовал в операциях по ликвидации шпионских и террористических групп, созданных немецкими спецслужбами, и действовавших под прикрытием германских коммерческих представительств «Ашафенбург», «Вальдхоф», «Теодор-Торер». При проведении оперативных мероприятий выезжал в Германию, Норвегию, Финляндию и Швецию для встреч с агентурой. В Финляндии поддерживал связь с одним из бывших руководителей кронштадтского мятежа С. М. Петриченко, который дал подробную информацию о военных приготовлениях на советско-финской границе. В 1936 г. Г. Сыроежкин стал начальником контрразведывательного отдела УНКВД по городу Ленинграду. В этой должности руководил разработкой и пресечением деятель-

ности германских разведчиков Шица и Демеша, работавших под прикрытием инженеров-специалистов. За операцию по ликвидации резидентуры противника Г. Сыроежкину присвоено досрочное звание майора НКВД.

О бескорыстии Г. Сыроежкина ходили легенды: например, свою ежемесячную зарплату он оставлял в плетёной металлической корзинке на рабочем столе, и каждый сотрудник его отдела мог брать деньги в долг столько, сколько считал нужным; а однажды на улице он отдал своё новое пальто нищенке с ребёнком.

С 1936 г. по 1938 г. по линии внешней разведки НКВД Г. Сыроежкин находился в командировке в Испании, где являлся старшим советником 14-го партизанского корпуса республиканской армии и заместителем резидента НКВД СССР А. М. Орлова.

Вот какой портрет Г. Сыроежкина даёт автор мемуаров «Испанская хроника Григория Гранде» Λ . Василевский, который встретился с ним впервые в одном из номеров отеля «Мажестик» в Валенсии:

Буйная русая шевелюра, мужественное лицо, словно вырубленное из гранита. Высокий и широкоплечий, он говорил слегка глуховатым, как бы простуженным голосом. Держался просто, скромно, даже чувствовалась в нём какая-то застенчивость, делавшая его ещё более обаятельным. З <...> В любой обстановке он ориентировался мгновенно, принимая нужное решение. У него было скромное образование, и тем не менее в его манере говорить было что-то от учёного: в суждениях осторожен, не спешил с выводами, взвешивал каждое своё утверждение, и в спорах у него всегда был убедительный довод. 4

 $^{^3}$ Василевский Л. П. Испанская хроника Григория Гранде. М.: Молодая гвардия, 1985. С. 10.

⁴ Там же. С. 27.

Г. Сыроежкин неоднократно участвовал в выполнении специальных заданий, руководил в лагерях подготовкой личного состава для совершения диверсий за линией фронта, занимался сбором разведывательных данных.

Приезжая в отряды, Григорий часто отправлялся с группой на выполнение заданий. Перед этим он обязательно сам изучал местность, переходил с одного наблюдательного пункта на другой, и безошибочно определял, где безопасней перейти линию фронта, ночью шёл с группой «на ту сторону». 5

Народный фронт, получивший большинство мест в кортесах (в парламенте Испании), был многопартийным. Советники НКВД, прибывшие в Испанию под чужими фамилиями, имели жесткие инструкции в отношении представителей иных, враждебных, с точки зрения идеологии ВКП(б), партий. В отношении них допускались любые методы, позволявшие скомпрометировать их деятельность, а касательно их лидеров, как правило, применялось физическое уничтожение. В первую очередь это, конечно же, касалось троцкистов, которых И. Сталин оценивал как главных и основных противников существующего режима как внутри советской страны, так и за рубежом. После неудачного мятежа, предпринятого анархистами и троцкистами испанской рабочей партии марксистского единства (ПОУМ) в Барселоне, весной 1937 г. был похищен из тюрьмы и убит руководитель троцкистов в Испании Андре Нина. Руководили операцией по его ликвидации резидент НКВД в Испании А. М. Орлов и его заместитель Н. И. Эйтингон.

Вот как описывает в своих воспоминаниях действия путчистов Λ . Василевский:

В мае 1937 г. 1500 анархистов и 1000 троцкистов из 29-й дивизии ПОУМ, снявшись с фронта, пришли в Барселону и начали

⁵ Там же. С. 26.

вооружённое восстание против республиканского правительства и коммунистов. Двое суток шли ожесточённые бои путчистов с правительственными войсками. И за этот короткий срок на улицах города было убито 950 человек и 2600 ранено. 6

Советниками НКВД была создана контрразведка республики (СИМ). В состав каждого фронта входил её представитель, в обязанности которого входила организация работы по выявлению агентуры и диверсантов «пятой колонны» Франко. Представители НКВД находились в четырёх местных отделениях СИМ в Мадриде, Барселоне, Бильбао и Альмерии. В то же время сотрудниками НКВД осуществлялась агентурная работа среди советских добровольцев, которых за время Гражданской войны в Испании сменилось более 3 тыс. человек.

«По решению ЦК ВКП(б) я был послан советником правительства республики для организации контрразведки и партизанской войны в тылу противника», 7— пишет в своей книге «Тайная история сталинских преступлений» А. Орлов (он же Л. Фельдбин), в 1936 г. — атташе по политическим вопросам в Испании, старший майор и резидент ИНО НКВД, главный советник по внутренней безопасности и контрразведке при республиканском правительстве.

Оперативные отряды, занимавшиеся зачисткой Мадрида от террористов «пятой колонны», назывались «ЧК» и находились в подчинении контрразведки республики.

Близкими соратниками Г. Сыроежкина, направленными в Испанию по линии иностранного отдела НКВД, были Л. Василевский, Н. Эйтингон, А. Рабцевич, К. Орловский, Н. Прокопюк, С. Ваупшасов, В. Корж, Л. Озолин, Л. Фельдбин. Г. Сыроежкин был хорошо знаком с корреспондентами М. Кольцовым и И. Эренбургом, а также военной переводчицей С. Гринченко.

⁶ Там же. С. 85.

⁷ *Орлов А.* Тайная история сталинских преступлений. Нью-Йорк–Иерусалим–Париж, 1983. С. 10.

Его близкими друзьями в годы, проведённые на испанской земле, в первую очередь можно назвать ленинградского чекиста Льва Озолина-Хаскина (впоследствии расстрелянного в 1939 г. в Москве) и Льва Василевского, который оставил уникальные мемуары о Сыроежкине, названные «Испанская хроника Григория Гранде». По иронии судьбы сын террориста Б. Савинкова проходил подготовку в группе Г. Сыроежкина, при его поддержке получил звание капитана республиканской армии. Он так и не узнал, какую роль сыграл его кумир и наставник Гранде (псевдоним Сыроежкина в Испании) в судьбе его отца, известного террориста Бориса Савинкова. О каждом из упомянутых чекистов, участвовавших в гражданской войне в Испании в борьбе против фашизма, можно написать не один роман. У каждого была своя необычная судьба, наполненная риском на ниве служения Отечеству (см. биографии Н. И Эйтингона, И. Г. Старинова, А. М. Орлова в гл. 3).

А. М. Орлов с сентября 1936 по июнь 1938 г. являлся прямым начальником Г. Сыроежкина, и после побега в 1953 г. опубликовал свои воспоминания, в том числе и о работе во время Гражданской войны в Испании, но ни разу не упомянул о своих ближайших соратников Н. И. Эйтигона и Г. С. Сыроежкина, а также об активном вмешательстве НКВД в политическую жизнь иностранной державы в период гражданской войны. Можно только предположить, что именно уход А. М. Орлова за кордон, мог сыграть трагическую роль в судьбе Г. С. Сыроежкина.

Гражданская война в Испании совпала с политическими процессами в СССР, невероятным «избиением» чекистов, принадлежавших к старой школе Ф. Дзержинского. По сей день трудно объяснить, почему в канун Второй мировой войны началась чистка в рядах НКВД, в которой были уничтожены тысячи сотрудников. В этом смысле судьба Григория Сыроежкина ничем не отличается от сотен судеб его коллег, ставших жертвами политического террора.

При этом многие советские люди жили в полном неведении и продолжали гордиться успехами своей страны и соотечественников. В перовом номере «Известий» за 1937 г. опубликован список из 17 офицеров лётчиков и танкистов, которым было присвоено высокое звание Героя Советского Союза за оказание помощи братской Испании. В этом же номере опубликована статья И. Эренбурга «Мы пройдём» о героических буднях защитников республики (см. Приложение 1). С 4 января открылись юбилейные Пушкинские дни, с успехом проходили дни декады грузинского искусства, печатались главы романа Шолохова «Тихий Дон», 9 января Л. Фейхтвангер был принят И. Сталиным, 22 января опубликован текст Конституции СССР, в первой статье которой говорилось: «Высшим органом власти является Верховный Совет РСФСР». Началось грандиозное строительство Дворца Советов на месте взорванного храма Христа Спасителя (проектируемая высота здания 420 метров, но из-за поступления почвенных вод пришлось ограничиться открытым плавательным бассейном). А 27 января был опубликован доклад И. Сталина на пленуме ЦК ВКПб «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников».

В июне 1938 г. Г. Сыроежкин был отозван в Москву под предлогом подготовки отчёта о проделанной работе, и для получения правительственной награды, а 8 февраля 1939 г. он был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Польши и участии в контрреволюционной организации. 26 февраля Военной коллегией Верховного суда он был приговорён к высшей мере наказания, и в тот же день расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1958 г.

Из воспоминаний Λ . Василевского, известно, что в 1937 г. в Λ енинграде у Γ . Сыроежкина родился сын Олег, который в настоящее время проживает за границей и носит имя своей матери.

Объясняя успехи Г. Сыроежкина на поприще оперативной работы, в том числе связанных с ликвидациями объектов

разработок, в документальной повести «Испанская хроника Григория Гранде» Василевский писал:

Я не устану повторять, что Григорий Сыроежкин был удивительно непосредственным человеком, каких я на протяжении своей достаточно долгой жизни не встречал ни разу. Не смелость, не отвага, не хитрость и изобретательность (людей с такими качествами можно встретить часто), а именно непосредственность отличала его. Он умел держать себя так естественно, что соприкасавшиеся с ним очень осторожные люди проникались к нему полным доверием. Так бывало в самой напряжённой и рискованной обстановке, обычно заставляющей людей быть особенно подозрительными и недоверчивыми. Как я уже говорил, умение внушить к себе доверие совсем не определялось тонко и хитро построенной речью, умением уговорить нужного ему человека какими-то особенно убедительными словами, неопровержимой логикой, всем тем, к чему обычно долго и тщательно готовятся. Ничего этого не было! Получалось это у него просто и естественно, как бы интуитивно. В непосредственности выражалась его убеждённость. В этом и таилась его сила, я бы сказал, неотразимая сила воздействия на людей.⁸

За выполнение особых заданий партии и правительства Г. Сыроежкин награждён орденами Ленина, Красного Знамени, именным оружием (двумя маузерами) от Коллегии ОГПУ и золотыми часами.

Г. Сыроежкин — разведчик-диверсант, уникальный ликвидатор, в полной мере олицетворяющий собой эпоху дерзких, неустрашимых чекистов 1920–1940-х годов, слепо выполнявших волю партии, но в итоге павшими её жертвами. Мы — сегодняшнее поколение должны помнить о десятках тысяч сотрудников ОГПУ — НКВД — МГБ, миллионов советских граждан, ставшими жертвами сталинской диктатуры.

 $^{^{8}}$ Василевский Л. П. Испанская хроника Григория Гранде. С. 144.

Среди сотрудников государственной безопасности Г. С. Сыроежкин уже был легендой и считался ярчайшим представителем плеяды чекистов 20–30-х гг. ХХ столетия. При работе с архивами 1930-х годов КГБ Якутии в начале 1980-х годов, мне удалось обнаружить редкие материалы, связанные с операциями, проведёнными группой Г. С. Сыроежкина в северных районах Якутии по уничтожению главарей бандформирований и американского разведчика Шмидта в 1928 г. (см. приложение 2).

Полагаю, заслуживает внимания читателей, как эти материалы попали в руки автору данной монографии. Мне помог случай — встреча с бывшим председателем КГБ Якутии (с 1964 по 1970 г.) Е. И. Первенцевым (генерал-майор, 1988 г.). В беседе со мной он рассказал, что по просьбе Λ . П. Василевского в КГБ Якутии в конце 1960-х годов были подготовлены и обобщены материалы по личности Г. С. Сыроежкина, и по поручению Е. И. Первенцева папка с документами была лично передана Λ . П. Василевскому сотрудниками КГБ Якутии Λ . А. Жжёных и В. С. Фроловым.

Эти материалы легли в основу главы «Северная одиссея» книги «Испанская хроника Григория Гранде». После издания книги в Москве произошла встреча между её автором Л. П. Василевским и Е. И. Первенцевым. Во время встречи автор вручил Е. И. Первенцеву экземпляр книги с дарственной надписью и свою фотографию, где он был изображён в форме полковника авиации, в знак благодарности за помощь в подготовке этого издания. В настоящее время эта книга хранится в личной библиотеке Е. И. Первенцева.

Позже, в беседах с бывшим председателем КГБ Якутии (с 1996 по 2004 г.) С. С. Анастатовым (генерал-майор, 1998 г.), я получил дополнительную информацию о пребывании Г. С. Сыроежкина в Якутии. Легенды, которые бережно передавались из поколения в поколение чекистами республики Саха-Якутия дополнили образ Г. С. Сыроежкина в настоящем издании.

В 2009 г. УФСБ России по республике Саха (Якутия), для осуществления оперативно-розыскной деятельности, в бассейне реки Лена спущен на воду водомётный катер КС-110 водоизмещением 9 т, и этому катеру было присвоено имя Григория Сергеевича Сыроежкина.

3.2. Архивное дело № 5033

Анализ архивного дела № 5033 в какой-то мере прольёт свет на жизнь и деятельность Г. С. Сыроежкина в период с 1926 по 1928 г. Это архивное дело было предоставлено для ознакомления Управлением ФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, в связи с подготовкой книги о сотрудниках НКВД СССР, действовавших в Испании с 1936 по 1938 г.

Дело состоит из трёх частей. В первой и второй частях имеются описи документов. На обложке серого цвета от руки написано: «Сыроежкин Григорий Сергеевич». Ниже наклеен прямоугольник белой бумаги с типографской надписью «Управление КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ», ниже расположен прямоугольный штамп с грифом «секретно», правее — номер «Арх. № 5033», находящийся ещё ниже архивный номер № 29854 зачёркнут.

На обороте обложки приклеена фотография Г. С. Сыроежкина. На ней Г. С. Сыроежкин в гимнастёрке с орденом «Красного Знамени» и знаком «Пять лет ВЧК». Знак носился выше ордена.

В деле имеется не подшитый лист учёта лиц, ознакомившихся с делом.

Часть первая

В описи первой части перечислены следующие документы:

- Обязательство < л.> 1
- 2. Подписка и сведения <лл.> 2-3
- 3. Извещение ГПУ № 10713 <л.> 4
- 4. Отнопление <лл.> 5-6
- 5. Удостоверение № 23 <л.> 7
- 6. Подтверждение прибытия <л.>8
- 7. Извещение ГПУ 6930/c <л.> 9
- 8. Отношение 7340/с < л.> 10
- 9. Заявление 6/2 <л.> 11
- 10. Сл. записка <л.> 12
- 11. Отношение 7338 < л.> 13

Опись составлена 20/1-28 делпр. Вибко

Получив новое назначение, Г. С. Сыроежкин подписал два документа, связанных с неразглашением государственной тайны. Приводим их полностью, сохранив стиль и орфографию подлинников. Текст отпечатан на машинке с двумя пробелами для фамилии и подписи лица, дающего обязательство.

OBSSATEABCTBO (A. 1)

Я, нижеподписавшийся, сотрудник КРО ГПУ Сыроежкин Г. С., состоя на службе, или будучи уволенным, настоящим обязуюсь хранить в строжайшем секрете все сведения и данные о работе ГПУ и его органов, ни под каким видам их не разглашать и не делиться ими даже со своими ближайшими родственниками и друзьями.

Неисполнение настоящего гровит мне ответственностью перед революционным судом.

31 августа 1926 г. подпись: Сыроежкин

Второй документ обозначен, как подписка, напечатан так же, как предыдущий:

HOAHNCKA (A. 2)

Я, нижеподписавшийся, Сыроежкин Г. С. даю настоящую подписку в том, что если по увольнении из органов ОГПУ буду ваниматься литературной, или сценической деятельностью, то обязуюсь ни в коем случае не разглашать прямым, или даже косвенным путём в печати (периодической и непериодической) сценариях, литературных произведениях и т. п., диспутах, лекциях и в отдельных выступлениях, - сведений об агентурно-оперативной работе ВЧК и ОГПУ, как в прошлом, так и в настоящем, а в тех случаях, когда вышеуказанные произведения уже имеются в виде рукописей, подготовленных к изданию, - не предоставлять издательству, или не выпускать авторским изданием без согласия на то соответствующих органов ОГПУ, для чего их предварительно передавать последним на просмотр.

31/8 1927 г. подпись: Сыроежкин

Судя по следующему документу, руководство ОГПУ было крайне заинтересовано в «чистоте» кадров, подбираемых в органы. По современной терминологии, это проверочный тест, на вопросы которого Г. С. Сыроежкин ответил отрицательно, а выглядит он следующим образом (С.Р.):

CBEAEHUS (A. 3)

- о совместительстве службы сотрудника ПП ОГПУ в ЛВО
- 1. Являетесь ли лично, или через подставных лиц участником какого-либо частного торгового или промышленного предприятия.
- 2. Занимаетесь ли подрядами и поставками.
- 3. Участвуете ли в договорах промышленной аренды с госучреждениями и предприятиями в отношении коммерческого свойства.
- 4. Являетесь ли поверенным третьих лиц по делам учреждений и предприятий, в которых они состоят на службе.

5. Совмещаете ли должности в нескольких учреждениях и предприятиях.

Примечание: за сокрытие требуемых сведений будете привлекаться к ответственности по ст. 114, 114/а и 108 УК 31/8 1926 г. подпись Сыроежкин на все поставленные вопросы.

Судя по документам, имеющимся в первой части личного дела, оно было заведено в связи с откомандированием Γ . С. Сыроежкина из аппарата ОГПУ г. Москвы в г. Ленинград на постоянное место службы:

Государственное Политическое Управление (л. 4)

- 6 сентября 1926 г. в Админ отдел. ОГПУ Москва
- о прибытии Сыроежкина из ОГПУ г. Москва

Зачислен в ПП ОГПУ в ЛВО, назначен на должность Начальника 5 отделения КРО 30 августа 1926 г. по приказу 31/8-26, N $_{\odot}$ 176 Личное дело не поступило

нач. общ. Админ. части

Удостоверение № 23 (л. 7)

Государственное политическое управление

НКВ**Д** г. Москва 28/1 1927 г.

Предъявитель сего Сыроежкин Григорий Сергеевич командируется в Ленинград распоряжением ПП ОГПУ ЛВО для работы по линии КРО, с ним следует жена.

Извещение 6930/с (л. 9)

В Админ. отдел. ОГПУ-Москва

Общ. Адм. Упр. ПП ОГПУ сообщает,

что Сыроежкин Григорий Сергеевич, Вр. Нач. 5 отд. КРО утверждается начальником 5 отд. КРО с 1 января 1927 по прикаву 24/1 27 N_2 17.

Мотивы - Переведён в порядке выдвижения в целях усиления работы по к-р в нашем отряде.

Оценка работы по предыдущей должности. В качестве вр. нач. отдел показал хорошим ответственным чекистом, руководителем.

нач. Общ. Адм. части ПП и ЛГО ГПУ в ЛВО

Отношение 7340/с (л. 10)

В связи с упоминанием выше в документе л. 7 представляет интерес заявление Г. С. Сыроежкина написанное его рукой, стиль заявления сохранён:

Заявление (л. 11)

При регистрации брака с Ларисой Михайловной Шпильковой, в декабре 1925 г. полученную мною справку я не представлял в адм. Орг. ОГПУ, почему соответствующего указания в моём послужном списке не имеется.

Прошу распоряжения о выдаче мне справки для представления в ЗАГС о моём браке на указанной гражданке. 6/6 нач 5 КРО Сыроежкин

Служебная записка (л. 12)

Отношение № 7338 от 14 января 1928 г. (л. 13) ГПУ

Кому: в Админ. Отдел ОГПУ г. Москва Полномочному Представителю ОГПУ в Λ ВО

Ф. И. О. Сыроежкину Г. С.

Зан. должность: вр. Начальника 5 отд. КРО

Переведён в ОГПУ 31 декабря 1927 по приказу от 27 декабря 1927

мотив: распоряжение зам. Начальника КРО т. Ольского об откомандировании Сыроежкина в Москву.

Часть вторая

Опись бумаг:

- 1. Аттестация <л.> 1
- 2. Служебная записка <л.> 2
- 3. Аттестация от 13/12 27 г. <л.> 3
- 4. Послужной список <лл.> 4-5
- 5. Сводка <л.> 6
- 6. Телеграмма об откомандировании Сыроежкина <л.> 7
- 7. Запрос <л.> 8

Аттестация 15 марта 1927 (л. 1)

Место службы ПП ОГПУ в ЛВО

Ванимаемая должность Вр. Начальник 5-го Отделения КРО с 4/10-26 г.

Аттестационный отвыв непосредственного начальника:

Довольно выдержан. Есть инициатива. Хороший агентурист. Приличный следственник. Имеет большой практический опыт в агентурно-оперативной работе. Как администратор приличен. Умеет держать сотрудников. Дисциплинирован. Энергичен, Довольно решителен. Умеет разбираться в обстановке. Взаимоотношение с сотрудниками хорошее, также с начальством. Политически ориентируется. Занимаемой должности соответствует. Выдвижению не подлежит (стиль и орфография сохранены). Зам. Нач. ОКРО: Шаров, Согласен: Нач. ОКРО Салынь. Утверждаю: ПП ОГПУ в ЛВО Мессинг

Послужн. список (лл. 4-5)

Ф. И. О. Сыроежкин Григорий Сергеевич

Часть отд. - ОГПУ КРО

Ваним. должность - Вр. -о нач-к 5 отд КРО ПП

Прибыл - из Москвы

Время и место рождение - в Саратовской губ, Балашовского уезда, с. Волково в 1900 году.

Национальность - русский

Социальное положение - из крестьян

Профессия - не имею

Партийность - Моск. Орг. с июня 1920 г. 118752, кандидат с окт. 19 г.

Окончил - Экстерном 4 класса Ср. Уч. Вав.

Сем. пол. - женат

Член семьи, живущий на иждивении - 1

Прохождение службы до и после Февр. Рев.

С 18 г. добров. Красн. Армии

С 19 в реввоентребунале

С 20 в ЧК

С 20 по21 в РУПР

С 21 в 00 ВЧК и ОГПУ

Чекистский стаж с 20, вступление в органы ОГПУ (ВЧК), с апреля 1921 Новочеркасское ВЧК, 00 ВЧК 16 след отд с 8/8 21 по 13/7 22, KPO ОГПУ 6 отд Уполномоченный с 23/10 23

CBOAKA

Сообщено окончательное решение по вашей аттестации ва 1926/27 г. ЦАГ и занимаемой должности Нач. 5 Отделения КРО ПП ОГПУ ЛВО

Соответствует.

1927 г. 13/3 Председатель ЦАГ, нач. админоргупр Воронцов

прохождение службы (л. 5)

Прибыл из ОГПУ и назначен ВРИО н-ка 5 отд КРО с с 30/8 26, пр. N_2 176

Вступил в брак с гражданкой Шпильковой Ларисой Михайловной, декабрь 25 г.

- С 4/10-26 г. служебная командировка в Петроваводск
- С 15/1-27 служебная командировка в Москву
- С 1/1-27 утверждён в должности на-ка 5 отд КРО
- С 22/2-27 служебная командировка в Москву
- С 2/3-27 служебная командировка в Москву
- С 28/3-27 служебная командировка в Псков

С 2/5-27 служебная командировка в Псков

С 5/7-27 служебная командировка в Архангельск

Искл. как ОТК. В ОГПУ 31/12 - 27 зам Нач. АОУ ПП Срочно. Секретно. Лит. «А» (лист. -7)

В админ. Отд. ОГПУ, г. Москва

Сводка (л. б)

Характеризующего материала по занимаемой должности, предусмотренной групсеткой приказ ОГУ 273/94 24

на тов. Сыроежкина Григория Сергеевича

Краткая характеристика

Из семьи крестьянина, средника. По профессии - каппелярист, член ВКП (δ) с 4/ δ 20, в органах ОГПУ с 1920 г.

КРО ОГПУ с июля 1921 по 12/11 24, упол. 6 отдела

В выполняемых заданиях проявляет достаточную инициативу. Проявляет умение подбирать работников и руководить ими. Весьма активен, хороший следственник. Участвовал в разработке Савинковского дела. Здоров, усердный, добросовестный. Ряд заслуг в области секретно опер. раб., и в частности, по борьбе с бандитизмом. На работе оставить. Энергичен. Настойчив. Выдержан. Ошибки признаёт. Хороший товарищ. Политически развит средне.

Хар. Пом. нач. КРО т. Пувицкого от 13/11 - 24 г.

ПП ОГПУ в Λ ВО Аттестация Шарова, Зам. Нач ОКРО. Вр. нач 5 ота КРО по 15/3 1927

Согласен: Нач КРО т. Салынь

Утверждаю: П. П. ОГПУ в АВО т. Мессинг

Срочно. Секретно. Лит. «А» (л. 7)

(о направлении Сыроежкина)

В дополнение нашего 7552/с админоргупр. ПП ОГПУ в ЛВО сообщает, что тов. Сыроежкин был отправлен в ОГПУ под конвоем.

Материалы находятся у тов. Рельдмана.

Зам. Нач. АОУ - Зарубин, ин-р Дрейман

нач. пп огпу лво (л. 8)

В дополнение Вашему 7552/с

Ад-ый отдел ОГПУ просит сообщить причину откомандирования тов. Сыроежкина в ОГПУ и по чьёму распоряжению (см. наш вапрос N = 60592 от 18 января.

нач. админ орг ОГПУ

нач отд личн состав. АО ОГПУ

Часть третья

В этой части приобщены материалы о направлении архивного дела N° 5033 по запросам в другие органы, в связи с ознакомлением. В том числе в УКГБ по городу Волгограду (в связи созданием музея истории УКГБ по Волгоградской обл.) и КГБ СССР. Кроме того, в третьей части содержатся два требования на проверку по оперативному учёту в отношении:

ОЗОЛИНА ЯНИСА ГЕРМАНОВИЧА, 1981, уроженец Ленинградской обл. (Предполагаю, что Я. Г. Озолин являлся сослуживцем Г. С. Сыроежкина, и проверялся учётом как его бывшая близкая связь. — $C.\ P.$)

Выводы

В первую очередь по материалам, находящимся в архивном деле № 5033, хранящимся в архиве УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл., можно судить об уровне делопроизводства ОГПУ середины 20-х годов, структуре документов, стиле и орфографии. Выявлены связи Г. С. Сыроежкина в 20-х годах (С. В. Пузицкий, С. А. Мессинг, Я. К. Ольский, Я. Г. Озолин, Л. М. Шпилькова), получены дополнительные характеризующие материалы о личности Г. С. Сыроежкины (аттестации, характеристики). Можно дать оценку карьерного роста Г. С. Сыроежкина, который будучи старшим оперуполномоченным 6-го отдела КРО Центрального аппарата ОГПУ, уже в 26 лет был назначен начальником 5-го отделения КРО ПП

КРО по ЛВО в г. Ленинграде (ни в одной из известных биографий Г. С. Сыроежкина этот факт не отражён). Получена дополнительная информация о личной жизни Г. С. Сыроежкина, его жене Шпильковой Ларисе Михайловне (впервые). Секретная телеграмма об откомандировании Г. С. Сыроежкина в ОГПУ г. Москвы под конвоем.

В этой связи можно только предположить, что Г. С. Сыроежкин совершил очень серьёзное правонарушение, пока не подтверждённое документально. Известно, что после возвращения Г. С. Сыроежкина в Москву в 1928 г., он вместе с Я. К. Ольским был отправлен в командировку в Якутию для выполнения задания по ликвидации бандформирований. Кроме того, по материалам архивного дела можно судить об интенсивной оперативной работе Г. С. Сыроежкина, который с 4 сентября 1926 г. по 5 июля 1927 г. побывал в семи командировках.

Несколько слов о судьбе сотрудников ОГПУ, проходящих по архивному делу № 5033. Все они были яркими личностями и олицетворяли эпоху чекистов 20–30-х годов, верно служивших Советской власти, и ставших, в конечном счёте, её жертвами. Были расстреляны и С. А. Мессинг в 1937 г., и С. В. Пузицкий в 1937 г., и Я. К. Ольский в 1938 г., и Я. Г. Озолин в 1939 г., и сам Г. С. Сыроежкин в 1939 г.

Как бы то ни было Архивное дело № 5033, заведённое в 1926 г., в связи с откомандированием Г. С. Сыроежкина в Ленинград, просуществовало в течение 2-х лет, после его возвращения в Москву, и так и осталось в архиве ОГПУ по ЛВО. Оно было впервые запрошено ЦСА КГБ СССР при СМ СССР 8 сентября 1972 г. Полагаю, в центральном архиве ФСБ РФ имеется другое дело на бывшего уполномоченного 6-го отдела КРО ОГПУ Г. С. Сыроежкина, которое ждёт своего часа для исследования.

3.3. Справка о ликвидации американо-японского резидента Шмидта (январь-февраль 1928 г.)

В 1297 г. якутские чекисты получили оперативную информацию о том, что резидент японской и американской разведок Шмидт готовит вооружённое восстание в группе северных районов, с целью отделения Якутии от СССР. Прибыв в республику с открытием навигации первым пароходом, резидент Шмидт по пути вербовал жителей, отъявленных бандитов, которые должны были привлечь на свою сторону народ, и вести агитацию за отделение Якутии от СССР. Вот как описывает Г. С. Сыроежкин цель миссии иностранного разведчика в своём докладе руководству:

Шмидт старается подготовленной работой затронуть по возможности больше районов и привлечь к выступлению коренное население. Затем объявить свержение власти, одновременно захватить пушнину и оружие торговых факторий, а затем уже выслать представителей «от восставшего якутского народа» за границу с соответствующей миссией.

Из материалов архивного дела резидента США и Японии (ОГПУ Якутии):

Большие надежды Шмидт возлагал на поддержку Эльгинского района, где не раз имели место выступления бывших белогвардейцев. В целях получения оперативной информации об обстановке в указанном районе Шмидт завербовал работника промкооперации Димова, с помощью которого распространял среди местного населения агитационные листовки с текстом о предстоящей войне с СССР, и подготовке к восстанию как за границей, так и в Якутии. Позже обо всём этом Димов расскажет на допросе в ОГПУ.

По его показаниям, на территории улуса уже существовала банда, участники которой готовили мятеж. На совещании, проведенным Димовым, обсуждались организационные вопросы, а также тактика и стратегия будущих боёв. Один из руководителей группировки, Орлов, настаивал на проведении индивидуального террора против коммунистов. Другой — бывший начальник штаба белогвардейцев на Севере разработал план организации отряда для борьбы с Советами из числа наиболее «надёжных якутов», переодетых в красноармейскую форму.

Часть населения из числа бывших белогвардейцев примкнула к организации Шмидта. Были назначены уполномоченные организации, которым поручалось руководство выступлением, проведена подготовка к захвату пушнины и оружия, шхун и т. д. Распускались слухи о конфискации советской властью оленей у местного населения. Шмидт также организовал «Кооператив северных охотников». Ближайшие его помощники устроились на службу в торговые организации, и под видом кредитования промышленников снабжали всем необходимым организацию Шмидта. Оставалось выбрать время мятежа. Выбрали апрель, так как из-за таянья множества рек, подкрепление «красным» быстро подойти не сможет.

После мятежа Шмидт и несколько его приближённых намеривались захватить шхуну «Пионер» и переправиться в Америку.

Руководством ОГПУ было принято решение об уничтожении организации Шмидта. С этой целью в феврале 1928 г. из Москвы был командирован Г. С. Сыроежкин, который сформировал отряд чекистов и лично возглавил его. По дороге в Среднеколымск бывшие белогвардейцы не раз пытались уничтожить отряд. Нашёлся даже провокатор из числа проводников, который пытался вывести чекистов на уже подтаивающий лёд в тайге, где их ждала засада. Попытка успехом не увенчалась. Во время своего похода с отрядом на север, Сыроежкин, не зная якутского и эвенкийского языков, сумел приобрести надёжных помощников из местных жителей. Коллеги и помощники обрисовали чекисту ситуацию, после чего решено было

не тянуть с арестом заговорщиков. Сыроежкин решил пробраться в дом к резиденту под видом инспектора-ревизора, прибывшего с проверкой в северные улусы. Так и было сделано. Согласно легенде, оперативного плана чекистов, к Шмидту из соседнего кооператива приехал местный житель (доверенное лицо Сыроежкина) и рассказал, что в их кооперативе уже несколько дней работает ревизор. Он охарактеризовал его так: «Оченно большой человек. Своего милиционером приехал, ругается, кричит, всех, однако, говорит, посажу. Но моя председатель велел передать, с ревизором договориться можно, спирт любит, водка любит, меха любит. Через два дня у вас будет».

Спустя два дня к дому Шмидта подъехала оленья упряжка с ревизором. Последний прибыл в сопровождении милиционера (на самом деле своего коллеги) и проводника из местных (тоже свой человек). Шмидт пригласил гостей в дом и предложил завтрак. Ревизор отказался. Он выглядел очень сурово, всё время что-то записывал, а потом и вовсе отправился на склад. Американский шпион явно нервничал, и вечером пригласил визитёра к себе на ужин, помня о «слабостях» ревизора, предложил ему выпить. Удобного момента для задержания Шмидта в течение всего вечера не было. Вокруг крутились его телохранители. Расположив Шмидта к себе, Сыроежкин через несколько дней подписал все документы по ревизии и намекнух, что ему пора возвращаться домой. Тогда Шмидт предложил ему выехать к околице и выпить «на посошок». Резидент сел на сани, не взяв с собой телохранителей. Обратно он уже не вернулся, так как был ликвидирован Сыроежкиным после задержания при попытке к бегству.

Вскоре были задержаны другие участники заговора. Мятеж не состоялся. Арестованных отправили в Среднеколымск, где во время допросов они признались в сотрудничестве со спецслужбами США и Японии и о планах отделения Якутии от СССР.

3.4. Штрихи к портрету диверсанта-разведчика И. Г. Старинова

И. Г. Старинов в своих выступлениях перед слушателями Высшей Краснознамённой школы и курсантами КУОС КГБ СССР подчёркивал, что в большей степени себя считал педагогом-наставником диверсантов-разведчиков.

Участник гражданской войны, он окончил Школу военножелезнодорожных техников в Воронеже (1922) и военно-транспортную академию РККА (1935).

С января 1930 г. был прикомандирован к Разведотделу (7 отдел) штаба Украинского военного округа. В 1933 г. он стал начальником пограничного разведывательного пункта (Тирасполь) РО штаба Украинского военного округа и сотрудником 4-го Управления штаба РККА, в это же время он преподавал на Военных курсах при Исполкоме Коментерна.

В 1930 г. И. Г. Старинов подготовил первые группы китайских и польских диверсантов. В эти же годы принимал активное участие в подготовке резервов для возможной партизанской войны на территории Украины и Белоруссии. К сожалению, в период массовых репрессий школы по подготовке партизан были закрыты, а партизаны ликвидированы. Вот как описывает И. Г. Старинов то противоречивое время:

В период репрессий против военных подготовку партизан прекратили. Все заблаговременно подготовленные партизанские базы ликвидировали, из тайных складов извлекли и передали армии большое количество минно-взрывных средств, а имевшиеся на этих складах несколько десятков тысяч иностранных винтовок и карабинов, сотни иностранных пулемётов и миллионы патронов к ним попросту уничтожили. Самое же страшное было в том, что в 1937—1938 гг. репрессировали хорошо подготовленные партизанские кадры, кого расстреляли, кого сослали, а уцелели из партизан только

те, кто случайно переменил место жительства или по счастью оказался в далёкой Испании.⁹

Наставничество И. Г. Старинова продолжилось в Испании, где с ноября 1936 по ноябрь 1937 г. он находился по линии военной разведки штаба РККА. Непосредственными руководителями И. Г. Старинова были Я. К. Берзин (старший военный советник, 1937 г.) и Г. Л. Туманян.

И. Г. Старинов в качестве инструктора-подрывника входил в состав разведгруппы капитана Доминго Унгрии, ставшей к 1937 г. 14-м партизанским корпусом. 10 И. Г. Старинов ещё раз столкнётся с доблестным и бесстрашным командиром в начале Отечественной войны на территории СССР, и сыграет в его судьбе определяющую роль: именно по ходатайству И. Г. Старинова отряд Доминго Унгрии был использован в минировании Харькова и его окрестностей в конце сентября 1941 г. В дальнейшем большую часть отряда в качестве специалистов минно-взрывного дела отправили за линию фронта в составе групп специального назначения для совершения диверсий в тылу противника.

При активном участии И. Г. Старинова (Рудольфа) и при полной поддержке лидеров Коммунистической партии Испании были созданы шесть лагерей по подготовке диверсантов-разведчиков. В полном смысле он подготовил плеяду инструкторов-минёров, тем самым заложив краеугольный камень в кузнице кадров спецназа республики.

Вот, например, как характеризовал свою деятельность в Испании И. Г. Старинов:

Почти каждый день на автоматических минах взлетали воинские эшелоны и автомашины. Подрывники пустили под откос эшелон

⁹ Старинов И. Г. Записки диверсанта // Альманах «Вымпел». М., 1997. № 3. С. 182–183.

¹⁰ Вымпел. Группа специального назначения КГБ СССР. Факты. Воспоминания. Свидетельства. Судьбы. М.: AV-Пресс, 1997. С. 31.

с мавританской кавалерией. Из тридцати вагонов не уцелело ни одного¹¹. <...> Особенно удачной по результату была операция по подрыву воинского эшелона под Кордовой. В результате взрыва погибли офицеры штаба и сотни лётчиков итальянских фашистов. 12

Своим ученикам, интернациональным по составу, И. Г. Старинов давал не только уроки в профессиональной сфере, но и уроки мужества. Он неоднократно принимал личное участие (со своей переводчицей Анной Обручевой, ставшей впоследствии его женой) в диверсиях в тылу франкистов. Успешно применял новый вид подхватываемой мины — мины-ловушки.

После окончания командировки, в 1937 г. И. Г. Старинов вернулся в Москву, и попал под следствие за связь с «врагами народа»; только заступничество маршала СССР К. Е. Ворошилова спасло его от расстрела. В феврале 1938 г. И. Старинову было присвоено звание полковника. Закрытым Указом Верховного Совета СССР И. Г. Старинов был награждён орденами Ленина и Красного Знамени за выполнение «важного государственного задания».

20 марта 1938 г. И. Г. Старинова назначают на должность начальника Центрального научно-испытательного полигона. На его базе коллектив под его руководством проводил испытания новых образцов железнодорожной, минно-взрывной техники. Большое внимание И. Г. Старинов уделял обобщению опыта, полученного в Испании.

Коллектив научных работников полигона участвовал также в написании нового Наставления и Положения по устройству и преодолению заграждений на железных дорогах. В этих документах уже учитывался опыт применения мин в Испании, и брались в расчёт результаты учений на полигоне. 14

¹¹ *Старинов И. Г.* Записки диверсанта. С. 127.

¹² Там же. С. 128.

¹³ Вымпел. Группа специального назначения КГБ СССР... С 32.

¹⁴ *Старинов И. Г.* Записки диверсанта. С. 142.

Во время войны с Финляндией И. Г. Старинов руководил работами по разминированию многих участков фронта и дорог. Используя этот опыт, он подготовил инструкцию по обезвреживанию белофинских мин. И. Г. Старинов был дважды тяжело ранен финским снайпером в руку, получил справку об инвалидности, но остался в армии. В это же время он принимал участие в разработке подвесного минного трала, и по этому вопросу сотрудничал с конструктором тяжёлых танков Ж. Я. Котиным.

Работая в качестве помощника начальника Главного военно-инженерного управления, в 1940–1941 гг. уделял особое внимание научной работе. В трагические для страны дни начала Отечественной войны по инициативе И. Г. Старинова было создано три Оперативно-учебных центра Западного фронта, сокращённо ОУЦ: «На подготовку партизанской группы отводилось 60 часов, в 15 раз меньше чем в тридцатые годы». На базе ОУЦ готовили специалистов по технике и тактике диверсионной работы. Сотни партизан прошли подготовку на базе ОУЦ, из их числа были сформированы и направлены в тыл противника десятки отрядов.

В сентябре 1941 г. И. Г. Старинов назначен начальником специальной оперативно-инженерной группы для уничтожения объектов в Харькове. Эта операция по количеству использованных мин и разрушениям примерно в 10 раз превышала известную операцию вооружённых сил Германии «Альберих» в период Первой мировой войны. В состав группы входило три сапёрных батальона, спецподразделение В. П. Ястребова, имевшее на вооружении радиомины (30 штук), группа взрывателей и замыкателей (3000). Результаты операции впечатляют, в книге «Записки диверсанта» И. Г. Старинов коротко и лаконично подводит ее итоги:

¹⁵ Там же. С. 203.

Из 315 МЗД (мины замедленного действия) противник обнаружил лишь 37, обезвредил 14, а 23 вынужден был подорвать, смирившись с неизбежным в таких случаях разрушением пути. Взрывы МЗД на стоянках самолётов, мощных осколочных МЗД на лётном поле и в ангарах, не позволили оккупантам пользоваться Харьковскими аэродромами вплоть до поздней весны 1942 г. 16

13 ноября 1941 г. с помощью специального шифра был подан сигнал с воронежской вещательной радиостанции, и по нему радиоминой был взорван особняк на улице Дзержинского, дом 17, и в результате этой операции погиб генерал Георг фон Браун.

1 августа 1942 г. И. Г. Старинов был назначен начальником школы Центрального штаба партизанского движения. Он неоднократно встречался с маршалом К. Е. Ворошиловым по вопросам организации подготовки групп для заброски в тыл врага. В это же время он содействовал увеличению производства мин замедленного действия и принимал участие в подготовке диверсионных отрядов в канун Курской битвы. Только в районе Коваля с июня по август 1943 г. на МЗД подорвалось 65 вражеских эшелонов.

В целях координации работы партизанских отрядов и проверки эффективности действия МЗД, И. Г. Старинов трижды забрасывался за линию фронта в крупные партизанские соединения. За период Отечественной войны он был начальником Центральной партизанской школы, школы партизанского движения на южном фронте, в украинских и польских партизанских школах.¹⁷

Летом 1944 г. И. Г. Старинов в составе военной миссии побывал в Югославии и Румынии, а в 1945 г. получил новое назначение в Главное дорожное управление Красной Армии

¹⁶ Там же. С. 402–403.

¹⁷ Колпакиди А. И. Энциклопедия секретных служб России. С. 723.

для организации разминирования дорог в Германии. Об этом периоде И. Г. Старинов коротко замечает, что «до конца войны занимался исключительно разминированием». За период войны он создал поездную мину Старинова (ПМС), автомобильную мину Старинова (АМС), эффективно испытал железнодорожную торпеду, организовал подрыв 256 средних и больших мостов противника. За годы наставнической, преподавательской, работы он подготовил свыше 2 тыс. специалистов и командиров. 19

С 1946 по 1956 г. И. Г. Старинов возглавлял кафедру тыла Военного института МВД. В 1956 г. он вышел в отставку, но с 1956 по 1962 г. продолжал заниматься научной работой в качестве сотрудника Отдела истории Великой Отечественной войны Института марксизма ленинизма при ЦК КПСС, а с 1963 по 1973 г. преподавал в учебных заведениях КГБ СССР. Опыт уникального гения диверсий вновь стал востребованным, поскольку это был период возрождения отечественного спецназа.

До последних дней своей жизни И. Г. Старинов поддерживал контакты с общественными организациями «КУОС-ВЫМ-ПЕЛ» и коллегами диверсантами-разведчиками. Герои современного спецназа участники операции «Шторм-333» Я. Ф. Семёнов, Б. А. Плешкунов, С. А. Голов, В. З. Щиголев называли И. Г. Старинова отцом спецназа.

И. Г. Старинова можно смело назвать учёным, испытателем, педагогом по призванию, а также интересным и эмоциональным литератором. В творческом наследии И. Г. Старинова более полутора сотен монографий, особенно выделяется его книга, изданная для служебного пользования, «Партизанская война», которая стала настольной для многих поколений спецназовцев. Из числа опубликованных в открытой печати особое

¹⁸ *Старинов И. Г.* Пройди незримым. Летопись Великой Отечественной. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 270.

¹⁹ Вымпел. Группа специального назначения КГБ СССР... С. 32–33.

место занимает книга «Записки диверсанта». В ней автор рассказывает о становлении диверсионного дела в Красной Армии, даются уникальные исторические портреты видных деятелей СССР и Испании, описывается то сложное время таким, каким его запомнил автор.

В беседах со слушателями ВКШ КГБ СССР и КУОС И. Г. Старинов подчёркивал, что всегда считал себя в первую очередь воспитателем диверсантов и партизан. Его крылатым выражением было: «В тылу врага мины не оборонительное, а наступательное оружие».

Основы тактики партизан — хорошая разведка, умелое применение современных средств войны, в первую очередь минно-подрывной техники, знание местности, неожиданность нападения, быстрое сосредоточение сил, немедленный расчленённый отвод отряда из боя, взаимная поддержка и стойкость в бою. 20

В повседневной жизни, в общении со слушателями ВКШ, КУОС КГБ СССР И. Г. Старинов проявлял себя исключительно скромным человеком, до последнего вздоха передавал своим ученикам дело всей своей жизни. Его брат Гавриил Григорьевич также работал в органах госбезопасности, служил в Белоруссии (заместитель начальника разведуправления НКГБ в 1941 г., начальник 4-го управления НКГБ БССР в 1943–1944 гг.) и в Туркмении (начальник УНКГБ по Марыйской области с 1945 г.).

За вклад в дело обеспечения безопасности СССР И. Г. Старинов награждён двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Октябрьской революции, Великой Отечественной войны 2-й степени, Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени и многими медалями. Был три раза представлен к званию Героя Советского Союза и пять раз к генеральскому званию, по неизвестным причинам он так

²⁰ Старинов И. Г. Партизанское движение в Великой Отечественной Войне (курс лекций). М.: Изд. Воен. Акад. им. М. В. Фрунзе, 1949. С. 14.

их и не получил. Умер И. Г. Старинов 18 ноября 2000 г. в Москве в возрасте более 100 лет и был похоронен на Троекуровском кладбище столицы.

3.5. Биографии участников Гражданской войны в Испании (1936–1939)

ВАСИЛЕВСКИЙ ЛЕВ ПЕТРОВИЧ (1904–1979) Полковник. Родился в г. Курске, с 14 лет трудился слесарем, электромонтером.

С 1927 г. Л. П. Василевский работал в полномочном представительстве ОГПУ ЗСФСР, служил в погранвойсках, окончил авиашколу, курсы усовершенствования комсостава при Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского. В 1936 г. — командиркомиссар отдельной авиачасти Управления пограничной и внутренней охраны УНКВД Казах-

ской АССР (на границе с Китаем, в районе Синцзяна). В 1937—1938 гг. Л. П. Василевский стал руководителем линии «Д» (разведывательно-диверсионные операции) резидентуры НКВД СССР в Испании, старшим советником Особого отдела Мадридского фронта, начальником оперативной группы НКВД. Он владел французским и испанским языками. В 1939—1941 гг. Л. П. Василевский — резидент внешней разведки в Париже (под

прикрытием должности генерального консула под фамилией Тарасов). Участвовал в операции по ликвидации Λ . \mathcal{A} . Троцкого в Мексике. В 1941–1942 гг. он был назначен заместителем резидента в Анкаре (Турция). С 1942 г. — заместитель начальника 4-го управления НКВ \mathcal{A} СССР. В 1943–1945 гг. резидент НКВ \mathcal{A} –НКГБ в Мексике, действовал под именем Λ . А. Тарасова и прикрытием должности советника посольства СССР. Ему удалось восстановить связи с агентурой в США и Мексике, привлеченной советскими разведчиками Н. И. Эйтингоном и И. Р. Григулевичем для проведения операции по ликвидации Λ . \mathcal{A} . Троцкого.

С декабря 1945 г. был заместителем начальника отдела «С» НКГБ-МГБ СССР. С 1945 г. он стал заместителем начальника, а с 1946 г. начальником 11-го отдела (Научно-техническая разведка) 1-го управления НКГБ ПГУ МГБ СССР Отдела НТР КИ при СМ СССР.

В 1948–1951 гг. Λ . П. Василевский — пенсионер МГБ, работающий заместителем директора Главного управления кинопроката министерства кинематографии СССР.

В апреле 1951 г. он был назначен помощником начальника 9-го отдела МВД СССР (служба диверсий за границей).

В июле 1953 г. Л. П. Василевский уволен из МВД СССР, а в 1954 г. исключен из КПСС за «связи с Берией» и «политические ошибки», допущенные в заграничной работе, и лишён воинского звания. В 1959 г. Л. П. Василевский восстановлен в КПСС, воинском звании и реабилитирован.

Л. П. Василевский является автором более 50 книг и статей по истории Гражданской войны в Испании. Логично, что он обратился к жизнеописанию такой яркой и противоречивой личности как Г. С. Сыроежкин, с которым лично был знаком во время командировки в Испанию с 1936 г. по 1938 г. «Испанская хроника Григория Гранде», посвящённая Г. С. Сыроежкину, была издана в 1974 г. издательством «Молодая Гвардия». Вместе с А. В. Горским (в годы войны резидентом в Англии)

Л. П. Василевский перевёл знаменитую книгу Рафаэля Саббатини «Одиссея капитана Блада».

Награждён орденом Красного Знамени, медалями.

ВАУПШАСОВ СТАНИСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ (1899–1976)

Полковник. Родился в деревне Грузджяй Шяуляйского уезда Ковенской губернии в семье рабочего (настоящая фамилия Ваупшас).

Трудовую деятельность начал батраком. С 1914 г. жил в Москве, работал землекопом, арматурщиком на заводе «Проводник».

С 1918 г. С. А. Ваупшасов служил в Красной армии. Он участвовал в боях на Южном, Восточном

фронтах против войск генерала Дутова и белочехов, а также на Западном фронте. С 1920 по 1925 гг. С. А. Ваупшасов — на подпольной работе по линии так называемой активной разведки Разведывательного управления РККА в оккупированных Польшей западных областях Белоруссии. Организатор и командир партизанских отрядов. С 1925 г. — на административно-хозяйственной работе в Москве. В 1927 г. он окончил Курсы комсостава РККА. В 1930-е годы работал в органах ГПУ БССР, был начальником участка на строительстве канала Москва–Волга.

В 1937–1939 гг. находился в командировке в Испании, был старшим советником при штабе 14-го партизанского корпуса республиканской армии по разведывательно-диверсионным операциям (под псевдонимами Шаров и товарищ Альфред). После поражения республиканцев, рискуя жизнью, он вывез

архивы республики. С 1939 г. С. А. Ваупшасов проходил службу в центральном аппарате НКВД СССР. Во время советско-финской войны участвовал в формировании разведывательно-диверсионных групп. В 1940 г. вступил в ВКП(б).

В 1940–1941 гг. он находился в разведывательной заграничной командировке в Финляндии и Швеции. После возвращения в СССР был направлен в распоряжение особой группы 2-го отдела НКВД СССР. В годы Великой Отечественной войны с октября 1941 г. являлся командиром батальона Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР, участвовал в битве за Москву. С марта 1942 г. по июль 1944 г. под псевдонимом Градов — командир партизанского отряда НКГБ СССР «Местные», действовавшего в Минской области Белоруссии. Партизанское соединение под командованием С. А. Ваупшасова уничтожило свыше 14 тыс. немецких солдат и офицеров, совершило 57 крупных диверсий, в том числе подготовило операцию по взрыву столовой СД, в результате которой было убито несколько десятков немецких офицеров высокого ранга.

В 1945 г. С. А. Ваупшасов работал в центральном аппарате НКГБ в Москве. В августе 1945 г. участвовал в боевых операциях против Японии, затем возглавил оперативную группу НКГБ по очистке тыла от агентуры противника в Маньчжурии. С декабря 1946 г. — начальник разведотдела МГБ Литовской ССР. С.А. Ваупшасов участвовал в ликвидации националистических вооружённых формирований. В 1954 г. был уволен в запас.

Автор воспоминаний «На тревожных перекрёстках» (1972) и др.

Герой Советского Союза (1944). Награждён четырьмя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Трудового Красного Знамени БССР, медалями.

ГРИГУЛЕВИЧ ИОСИФ РОМУАЛЬДОВИЧ (1913–1988)

Родился в Вильно в семье фармацевта (настоящая фамилия Григулявичюс). По национальности караим. Кроме родного, владел литовским, русским и польским языками.

С 1922 г. учился в гимназии в Паневежисе. В последующие годы жил в Тракае, затем в Вильно (в то время оккупированном Польшей). Продолжил учебу в гимназии имени Витовта, где

сошёлся с активистами КП Западной Белоруссии (КПЗБ). В феврале 1932 г. был арестован польской полицией, в августе 1933 г. выслан из Польши. По решению Литовского коммунистического бюро и окружкома КПЗБ выехал во Францию. В октябре 1933 г. поступил в парижскую Высшую школу социальных наук, вошёл в состав коммунистической фракции Сорбонны и редколлегию журнала МОПР, выходившего в Париже на польском языке.

В 1934 г. по предложению представителя Коминтерна во Франции Э. Герека был направлен на работу в Аргентину. Работал продавцом радиоаппаратуры, страховым агентом, журналистом. В 1936 г. по поручению ЦК КП Аргентины должен был участвовать в организации побега Л. К. Престеса и Р. Гиольди, арестованных руководителей подготовки восстания в Бразилии (1935), но по доносу был схвачен полицией.

В сентябре 1936 г. ЦК КП Аргентины направила И. Р. Григулевича в Испанию. Служил адъютантом по международным поручениям комиссара 5-го полка В. Видали, адъютантом начальника штаба армии Мадридского фронта генерала Рохо,

работал переводчиком советского полпредства в Мадриде, был завербован сотрудником представительства НКВД в Испании Н. С. Фридгутом, с марта 1937 г. выполнял задания резидента НКВД в Испании А. М. Орлова. В мае 1937 г. участвовал в ликвидации лидера троцкистской «Объединённой рабочей марксистской партии» (ПОУМ) А. Нина.

В конце 1937 г. И. Р. Григулевич был отозван в СССР, и в апреле 1938 г. вместе с другим разведчиком «Марио» послан в Мексику, с целью ликвидировать Л. Д. Троцкого. Однако в связи с побегом А. М. Орлова на Запад, был вынужден вернуться в Москву, и вернулся в Мексику лишь в феврале 1940 г. В мае 1940 г. участвовал в нападении на виллу Троцкого в пригороде Мехико Койоакане в составе группы боевиков во главе с мексиканским коммунистом, известным художником Д. Сикейросом. По возвращении из Мексики участвовал в ликвидации агентов охранки в Литве, обеспечивая выход боевиков на объекты операций.

В конце 1940 г. вернулся в Аргентину в качестве руководителя нелегальной разведывательно-диверсионной группы. После начала Великой Отечественной войны руководство советской внешней разведки поставило перед И. Р. Григулевичем задачу — организовать в Аргентине диверсионную работу по срыву поставок нацистской Германии горючего, продовольствия и других стратегических материалов из латиноамериканских стран. Группой было заложено более 150 мин, потоплены многие транспорты, направлявшиеся в Германию, уничтожены несколько складов в портах Аргентины. В результате к середине 1943 г. вывоз чилийской селитры через Буэнос-Айрес резко сократился. В 1943 г. И. Р. Григулевич на короткий срок был отозван в Москву, где состоял в негласном штате 4-го управления НКГБ СССР, но вскоре вернулся в Аргентину, где его группа продолжала боевую работу вплоть до середины 1944 г., когда из Центра поступило указание свернуть диверсионную деятельность.

В послевоенные годы жил в Мексике под именем Теодоро Б. Кастро. Сблизился с представителями костариканского революционного движения Хосе Фигереса Феррера, которые в эмиграции готовили переворот в своей стране, и содействовал их работе по созданию идеологической платформы. После захвата власти в Коста-Рике эмигранты предложили Т. Кастро занять «любой пост в правительстве». От предложения он отказался, но, используя связи с новым правительством, создал для себя уникальное прикрытие: в 1951 г. он стал временным поверенным в делах Коста-Рики в Италии и официальным советником делегации республики на 6-й сессии Генеральной Ассамблее ООН. В мае 1952 г. Т. Кастро вручил верительные грамоты чрезвычайного посланника и полномочного министра Республики Коста-Рика президенту Италии, будучи одновременно и посланником при папском престоле в Ватикане, а по совместительству — посланником в Югославии.

В начале 1953 г. И. Р. Григулевич был срочно отозван в СССР: высшее руководство поручило ему подготовку ликвидации руководителя СФРЮ Иосифа Брос Тито, но операция была отменена ввиду смерти И. В. Сталина.

Осенью 1953 г. И. Р. Григулевич был уволен из органов госбезопасности и занялся научной работой. Его первая крупная книга — монография «Ватикан. Религия, финансы, политика» (1957) была защищена им в качестве кандидатской диссертации. В 1957–1960 гг. он был назначен заместителем заведующего латиноамериканским отделом Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР. С 1960 г. — старший научный сотрудник, с 1970 г. — заведующий сектором Института этнографии АН СССР. В 1965 г. И. Р. Григулевич защитил докторскую диссертацию по монографии «Культурная революция на Кубе». Член-корреспондент АН СССР (1979). Был главным редактором журнала «Общественные науки в СССР». Основные его труды посвящены истории и современной практике католицизма, его роли в странах

Латинской Америки, истории папства и инквизиции. Им были написаны биографии С. Боливара, Ф. де Миранды, Б. Хуареса, П. Вильи, Х. Марти, Э. Че Гевары, А. Сесара Сардино, К. Фонсеки Амадора, С. Альенде, Д. А. Сикейроса, У. Фостера и других, а также многочисленные брошюры и статьи. Многие работы им опубликованы под псевдонимом Иосиф Лаврецкий (под фамилией матери).

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Дружбы народов, венесуэльским орденом Франсиско Миранды, кубинской медалью «ХХ лет Монкады».

КОРЖ ВАСИЛИЙ ЗАХАРОВИЧ (1899–1967)

Генерал-майор (1943). Родился в деревне Хоростов (ныне Солигорского района Минской области) в семье крестьянина. Окончил сельскую школу.

В 1921–1925 гг. воевал в партизанском отряде П. П. Орловского, действовавшем в Западной Белоруссии. С 1925 г. — председатель колхозов в районах Минского округа. Член коммунистической партии с 1929 г. В 1931–1936 гг. служил в органах ГПУ–НКВД БССР. В 1936–1937 г. — коман-

дир интернационального партизанского отряда в Испании. В 1939–1940 гг. — директор зерносовхоза в Краснодарском крае и совхоза в Гомельской области. С 1940 г. — заведующий сектором Пинского обкома РКП(б). В начале Великой Отечественной войны сформировал и возглавил один из первых в Белоруссии партизанских отрядов. Осенью 1941 г. вместе с другими

партизанскими отрядами совершил рейд по Минской и Полесской областям. Командир Пинского партизанского соединения. В 1946 г. окончил Военную академию Генштаба, с того же года — в запасе. В 1949–1953 гг. — заместитель министра лесного хозяйства БССР. В 1953–1963 гг. — председатель колхоза «Партизанский край» Солигорского района Минской области.

До конца жизни В. З. Корж дружил с маршалом Жуковым, с которым познакомился ещё в Слуцке, где Жуков служил до войны.

Герой Советского Союза (1944). Награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной звезды и медалями.

ОРЛОВСКИЙ КИРИЛЛ ПРОКОФЬЕВИЧ (1895–1968)

Полковник. Родился в деревне Мышковичи (ныне Кировского района Могилевской области, Белоруссия) в семье крестьянина. В 1910 г. окончил церковно-приходскую школу.

В 1915 г. призван в армию, служил рядовым 251-го запасного пехотного полка, с 1917 г. — унтер-офицер, командир саперного взвода 65-го пехотного полка на Западном фронте. В январе 1918 г. демобилизовался и вер-

нулся в родную деревню. Однако его «мирная передышка» продолжалась недолго: после прихода германских оккупантов в Белоруссию, Орловский связывается с Бобруйским подпольным комитетом РКП(б), и создает партизанский отряд, которым командует с августа по декабрь 1918 г.

С декабря 1918 по май 1919 г. работал в Бобруйской ЧК. В 1919–1920 гг. учился на Первых Московских пехотных курсах комсостава: будучи курсантом, участвовал в боях против войск Юденича, в советско-польской войне. В 1920–1925 гг. руководил партизанскими отрядами во входившей в состав Польши Западной Белоруссии по линии «активной разведки» Разведывательного управления РККА. Под его руководством проведены десятки операций, в результате которых уничтожено свыше 100 жандармов и помещиков.

В последующий период учился в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада им. Ю. Ю. Мархлевского, который окончил в 1930 г. Затем в течение пяти лет находился на работе по подбору и подготовке партизанских кадров по линии Особого отдела НКВД Белорусской ССР.

В 1936–1937 гг. работал начальником участка на строительстве канала Москва–Волга.

В 1937–1938 гг. выполнял специальные задания органов советской внешней разведки во время войны с фашистами в Испании. Затем был слушателем специальных курсов НКВД в Москве, работал проректором по хозяйственной части сельскохозяйственного института в Чкалове (ныне Оренбург). С марта 1941 по май 1942 г. находился в заграничной командировке по линии НКВД в Китае.

После возвращения в СССР работал в 4-м управлении НКВД СССР. В октябре 1942 г. во главе десантной группы направлен в тыл врага в район Беловежской пущи, участвовал в организации партизанских отрядов, возглавлял отряд особого назначения «Соколы», действовавший в Барановической области. В феврале 1943 г. во время операции по уничтожению заместителя фашистского гауляйтера Белоруссии Ф. Фенса тяжело ранен (оторвало правую руку). После лечения, по декабрь 1944 г. работал в НКГБ БССР, затем вышел в отставку по состоянию здоровья.

В 1944–1945 гг. — председатель колхоза «Рассвет» в селе Мышковичи Могилевской области Белоруссии.

Делегат XX, XXII, XXIII съездов КПСС. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1956–1961 гг. Депутат Верховного Совета СССР с 1950 г.

Герой Советского Союза (1943), Герой Социалистического Труда (1965). Награждён пятью орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени БССР (1932) и медалями.

ПРОКОПЮК НИКОЛАЙ АРХИПОВИЧ (1902–1975)

Полковник (1948).Родился в селе Самчики Каменец-Погубернии дольской (ныне Хмельницкой области) в семье плотника. После окончания церковно-приходской школы батрачил у помещика. В 1916 г. экстерном сдал экзамены за 6 классов гимназии.

После Октябрьской революции работал на заводе слесарем, токарем. В 1918 г. состоял в вооружённой дружине заво-

да. В 1917–1918 гг. и 1919–1920 гг. по болезни находился на иждивении родителей. В 1920 г. вступил в Красную Армию, воевал с деникинцами и на польском фронте в составе 8-й дивизии червонного казачества. В 1920–1921 гг. работал в Решневецком и Купельском волостных военкоматах Каменец-Подольской губернии.

В 1921 г. направлен на работу в органы госбезопасности сотрудником Старо-Константиновского политбюро ЧК/уездного отделения ГПУ (заведующий столом финансовых документов, делопроизводитель политчасти, секретарь секретнооперативной части, шифровальщик), Шепетовского окружного

отделения ГПУ (информатор по уезду, уполномоченный по борьбе с бандитизмом). Принимал участие в ликвидации диверсионно-террористических групп, засылаемых польской разведкой на советскую территорию. В 1924–1930 гг. служил в 20-м Славутском погранотряде (уполномоченный ИНО), затем в 24-м Могилев-Подольском погранотряде. В 1930–1940 гг. служил в Особом отделе Украинского военного округа, Особом отделе УГБ НКВД УССР в должности помощника начальника и начальника отделения соответственно. В мае 1937 г. подал рапорт, после чего был направлен помощником резидента ИНО ГУГБ НКВД в Барселону (Испания). Был советником и командиром партизанского отряда на Южном фронте, старшим советником 14-го корпуса республиканской армии.

По возвращении в Советский Союз в 1938 г. по ложному доносу понижен в должности. В мае 1940 г. был уволен в запас, и в августе того же г. зачислен в запас НКВД с прикомандированием к 5-му отделу ГУГБ НКВД. Перед Великой Отечественной войной с октября 1940 г. по июнь 1941 г. находился на оперативной работе в Хельсинки (Финляндия) под прикрытием должности сотрудника Хозяйственной группы полпредства СССР.

В конце лета 1941 г. по рекомендации бывшего резидента в Финляндии Е. Т. Синицына был направлен в Особую группу НКВД СССР. С сентября 1941 г. — командир 4-го батальона 2-го полка ОМСБОН. В ноябре 1941 г. — январе 1942 г. — старший оперуполномоченный 16-го отделения 2-го отдела НКВД СССР. С января 1942 г. — начальник отделения 4-го управления НКВД СССР. Одновременно руководил опергруппой Особого отдела Юго-Западного фронта. В июле 1942 г. принят кандидатом в члены ВКП(б). В августе 1942 г. заброшен в тыл фашистов во главе оперативной группы «Охотники» 40-го управления НКВД, на основе которой им было создано партизанское соединение, действовавшее на территории Украины, Польши, Чехословакии. Соединение провело 23 крупные боевые операции, уничтожило 21 эшелон с живой силой и техникой противни-

ка, 38 немецких танков, захватило большое количество оружия и боеприпасов. На основе разведданных отряда советская авиация совершила ряд успешных воздушных налетов на военные объекты врага.

В 1944 г. соединение и действующие вместе с ним партизанские отряды попали в окружение. Н. А. Прокопюк принял командование на себя, и в ходе продолжительных ожесточенных боев партизаны прорвали кольцо окружения и нанесли противнику серьезный урон. Под командованием Прокопюка отряды прошли с боями более 300 км. В июне 1944 г. руководил действиями советских и польских партизан в Яновских лесах (южнее г. Люблина, Польша). В конце сентября 1944 г. соединение захватило Русский перевал в Восточных Карпатах и удерживало его до подхода войск 4-го Украинского фронта.

В ноябре 1944 г. принят в члены ВКП(б).

С декабря 1944 г. по июль 1946 г. — заместитель начальника отдела спецзаданий НКВД/МВД СССР. В декабре 1944 г. — декабре 1945 г. находился в спецкомандировке в Китае, участвовал в национально-освободительной войне китайского народа. При его участии сформированы разведывательно-диверсионные группы, которые оказали успешное сопротивление поднявшим мятеж в провинции Синьцзян уйгурским сепаратистам, финансируемым и снабжаемым оружием правительством Чан Кайши.

После возвращения из Китая возглавлял отдел внутренних дел управления Советской военной администрации в Германии земли Саксония (Дрезден), участвовал в ряде специальных операций. В 1948–1950 гг. работал в Главном управлении по борьбе с бандитизмом МВД СССР: в мае–июне 1948 г. — заместитель начальника 8-го отдела, в июне 1948 г. — августе 1950 г. — заместитель начальника 1-го отделения.

В 1950 г. в звании полковника уволен в запас по состоянию здоровья, с 1961 г. — персональный пенсионер союзного значения.

Герой Советского Союза (1944). Награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями, именным оружием, восемью иностранными орденами (ПНР и ЧССР).

РАБЦЕВИЧ АЛЕКСАНДР МАРКОВИЧ (1898–1961)

Полковник. Родился в деревне Лозовая Буда Бобруйского уезда Минской губернии (ныне Могилевская область) в крестьянской семье. В 1916 г. призван в армию, где сначала был рядовым, а стал унтер-офицером.

В 1918 г. — партизан отряда, действовавшего в Бобруйском уезде против контрреволюционного польского корпуса Дев-

бор-Мусницкого и германских оккупантов. С конца 1918 г. — служил в Красной Армии и участвовал в защите Петрограда от войск Юденича. В 1920 г. закончил школу комсостав РККА. В 1921–1924 гг. был участником партизанского движения в Западной Белоруссии по линии «активной разведки» Разведывательного управления Штаба РККА, с 1925 г. служил в органах ОГПУ.

Участник национальной освободительной войны в Испании, командовал разведывательным отрядом 18-й бригады Республиканской армии. С 1938 г. работал в Минске в органах наркомата здравоохранения Белорусской ССР, в 1939 г. вступил в ВКП(б).

С начала Великой Отечественной войны находился в действующей армии: сначала был командиром роты, затем батальона Отдельной мотострелковой бригады особого назначения

НКВД СССР. С июля 1942 г. и до освобождения Белоруссии от оккупации — командир партизанского отряда особого назначения «Храбрецы». Под его руководством были проведены крупные боевые операции в Могилевской, Полесской и Пинской областях, осуществлялась детальная разведка военных объектов гитлеровцев. В частности, его отряду удалось добыть данные о строительстве оборонительных рубежей, дислокации складов, аэродромов, работе железных дорог в Витебской, Могилевской и Гомельской областях.

В 1945–1952 гг. работал в органах МГБ БССР.

Герой Советского Союза (1944). Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, «Знак Почета» и медалями.

СПРОГИС АРТУР КАРЛОВИЧ (1904–1980)

Полковник. Родился в Риге в семье рабочего. В феврале 1919 г. добровольно вступил в Красную Армию — в 17-й латышский полк, тогда же принят в комсомол.

В 1920 г. был командирован в Москву на курсы комсостава. В том же году вступил в РКП(б). После нескольких месяцев учёбы

в составе курсантской бригады уехал на Южный фронт. Участвовал в боях против войск Врангеля. После окончания Гражданской войны вернулся в Военную школу и окончил ее в 1922 г., после чего получил назначение на должность командира взвода в пограничные войска на западной границе. Участник операции «Синдикат–2». Служил в погранвойсках до 1928 г., после был командирован в Высшую пограничную школу ОГПУ.

Весной 1930 г. окончил школу и направлен на работу в Особый отдел ГПУ–НКВД Белоруссии в качестве уполномоченного. В Особом отделе служил до 1936 г., после чего командирован в Испанию. Вернулся в СССР в 1937 г. В том же году направлен на учебу в Военную академию им. М. В. Фрунзе, которую окончил в 1941 г. С начала Великой Отечественной войны служил на Западном фронте, занимался организацией партизанской и диверсионной борьбы в тылу противника. Был ранен. В начале 1943 г. получил назначение на должность начальника штаба партизанского движения Латвии. В этой должности находился до момента ликвидации штаба в 1944 г., после чего был направлен в распоряжение ЦК Коммунистической партии Латвии, где занимался партийной работой: заведующий партийным отделом ЦК КПЛ, сотрудник постпредства ЛССР в Москве.

За выдающиеся заслуги в деле укрепления государственной безопасности А. К. Спрогис награждён орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени и медалями.

СУДОПЛАТОВ ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ (1907–1996)

Генерал-лейтенант (1945) (псевдонимы Андрей, П. Матвеев, Анатолий Андреев). Родился в г. Мелитополе в семье мельника. В 1914–1919 гг. учился в школе, в июне 1919 г. ушёл вместе с оставляющими город частями Красной Армии, был воспитанником полка.

После разгрома полка с уцелевшими бойцами дошел до Никополя, где вступил во вновь сформированный 1-й ударный

Мелитопольский полк 5-й Заднепровской дивизии Красной Армии. Полк был разбит войсками генерала Шкуро. Судоплатов попал в плен, бежал, отступал с частями Красной Армии, оказался в занятой белыми Одессе. Беспризорничал, подрабатывал в порту и на базаре. После освобождения Одессы в начале 1920 г. вновь вступил в Красную Армию. Участвовал в боях на Украине и на Польском фронте. В дальнейшем был сотрудником Особого отдела 44-й дивизии, затем Волынского губернского отдела ГПУ в Житомире. С 1922 г. П. А. Судоплатов служил в погранвойсках ОГПУ, с сентября 1923 г. — на комсомольской работе в Мелитополе.

В феврале 1925 г. П. А. Судоплатов по направлению окружкома комсомола был принят на работу в Мелитопольский окружной отдел ГПУ. Он был сотрудником информационного отделения, помощником уполномоченного учетно-статистического отдела, младшим оперативным работником, осуществлял агентурное содействие в греческом, болгарском и немецком поселениях. С 1928 г. стал уполномоченным секретно-политического отдела Харьковского окружного отдела, уполномоченным Информационного отдела ГПУ УССР в Харькове, одновременно в 1928–1930 гг. заочно учился на рабфаке. В 1928 г. П. А. Судоплатов вступил в ВКП(б).

В феврале 1932 г. он переведён в центральный аппарат ОГПУ: инспектор, старший инспектор 1-го отделения Отдела кадров ОГПУ, курировал кадры ИНО. С 1933 г. — в аппарате иностранного отдела ОГПУ: оперуполномоченный 5-го, затем 8-го отделений. С октября 1933 г. П. А. Судоплатов находился в резерве Отдела кадров ОГПУ в связи со специальной командировкой за рубеж. По возвращении в СССР, с ноября 1934 г. — оперуполномоченный 7-го отделения ИНО ГУГБ НКВД. В 1935 г. П. А. Судоплатов под видом представителя украинского антисоветского подполья, под псевдонимом Андрей был внедрён в руководство ОУН в Берлине. Учился в специальной партийной школе НСДАП в Лейпциге. Завоевал доверие

лидера ОУН полковника Е. Коновальца, вошёл в его ближайшее окружение и сопровождал его в инспекционных поездках в Париж и Вену. В 1937–1938 гг. Андрей выезжал нелегальным курьером в ряд стран Западной Европы под прикрытием должности радиста грузового судна. 23 августа 1938 г. по личному поручению И. В. Сталина он ликвидировал в Роттердаме (Нидерланды) Е. Коновальца, передав ему коробку конфет с заложенной в неё бомбой.

По возвращении в СССР — оперуполномоченный ИНО, затем помощник начальника отделения 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР, и. о. помощника начальника 4-го (испанского) отделения 5-го отдела ГУГБ. В ноябре—декабре 1938 г. после ареста 3. И. Пассова и С. М. Шпигельглаза исполнял обязанности начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД.

В конце декабря 1938 г. был отстранен от работы и исключён первичной парторганизацией отдела из ВКП(б) за «связь с врагами народа». Благодаря вмешательству Λ . П. Берии, решение не было утверждено парткомом наркомата.

С января 1939 г. – заместитель начальника 4-го отделения, с мая 1939 г. — заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. П. А. Судоплатов руководил подготовкой операции «Утка» (ликвидация Л. Д. Троцкого), осуществленной 20 августа 1940 г. в Мексике Л. А. Эйтингоном и Р. Меркадером. С февраля 1941 г. – заместитель начальника 1-го (разведывательного) управления НКГБ СССР. С июля назначен начальником Особой группы при наркоме внутренних дел СССР, с октября 1941 г. — начальником 2-го отдела НКВД СССР, а с ноября 1941 г. по июнь 1942 г. — заместитель начальника 1-го управления НКВД. С января 1942 г. — начальник 4-го управления НКВД СССР, созданного на базе 2-го отдела. Руководил партизанскими и разведывательно-диверсионными операциями в ближнем и дальнем тылу противника, координировал работу агентурной сети на территории Германии и стран её союзников, с ноября 1942 г. — по совместительству заместитель начальника 1-го управления НКВД СССР, с мая 1943 г. — начальник 4-го управления НКГБ СССР.

С февраля 1944 г. П. А. Судоплатов — начальник группы «С» при наркоме внутренних дел СССР: руководил переводом и обобщением агентурных материалов по атомной проблеме. С мая по август 1945 г. был начальником отдела «Ф» НКВД СССР: работал на территории стран, освобожденных Красной Армией от противника, занимался сбором информации от граждан СССР, побывавших в плену или интернированных в страны Европы. В 1945–1947 гг. под именем П. Матвеева и прикрытием должности советника НКИД участвовал в подготовке и проведении конфиденциальных переговоров наркома министра иностранных дел СССР В. М. Молотова с чрезвычайным и полномочным послом США в СССР А. Гарриманом.

С сентября 1945 г. П. А. Судоплатов — начальник созданного на базе группы «С» самостоятельного отдела «С» НКВД-НКГБ СССР и одновременно начальник Объединенного разведывательного бюро Специального комитета при СНК-СМ СССР по проблеме № 1 (создание атомного оружия): координировал обеспечение разведывательными материалами руководителей и ведущих учёных советского ядерного проекта; по совместительству являлся начальником отдела «К» НКГБ СССР, в обязанности которого входило оперативное обслуживание атомных специальных объектов, а также начальником Особого бюро — информационно-аналитической службы при наркоме внутренних дел, позднее подчинявшейся министру госбезопасности СССР. После образования в марте 1946 г. МГБ СССР, совмещал должности руководителя 4-го управления и отдела «С».

В феврале 1947 г. возглавил отдел «ДР» (диверсионная работа против военно-стратегических баз США и НАТО, расположенных вокруг СССР). 9 сентября 1950 г. утверждён начальником Бюро № 1 МГБ СССР по диверсионной работе за границей, созданного на базе Спецслужбы МГБ СССР, с 1951 г. возглавлял это Бюро на правах начальника управления. Окончил Военно-юридическую академию (1953).

Огромную работу П. А. Судоплатов провёл по уничтожению украинского националистического подполья.

После смерти И. В. Сталина был назначен заместителем начальника ПГУ (контрразведка) МВД СССР. С мая 1953 г. — начальник 9-го (разведывательно-диверсионного) отдела МВД СССР. После ареста Л. П. Берии и расформирования 9-го отдела 31 июля 1953 г., был переведён во ВГУ (разведка) МВД СССР на должность начальника отдела. Однако 20 августа был уволен «за невозможностью дальнейшего использования», и на следующий же день арестован по обвинению в участии в заговоре Берии, имевшем целью «уничтожение членов советского правительства и реставрацию капитализма». До 1958 г. находился под следствием. Виновным себя не признал.

12 сентября 1958 г. на закрытом заседании Военной коллегии Верховного суда СССР было рассмотрено дело по обвинению Судоплатова в перечисленных выше преступлениях. Он был приговорён к тюремному заключению на 15 лет, 17 октября лишён воинского звания и наград. Отбывал наказание во Владимирской тюрьме, где тяжело заболел, перенёс три инфаркта, ослеп на один глаз (получил инвалидность 2-й группы). В августе 1968 г. был освобождён. Активно участвовал в ветеранском движении, занимался литературной деятельностью. Под псевдонимом Анатолий Андреев опубликовал три книги, а в соавторстве с сыном, Анатолием Павловичем Судоплатовым, выпустил книгу воспоминаний, которая вышла на английском, немецком и других языках и стала международным бестселлером. В 1997 г. посмертно вышла в свет его последняя книга «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930—1950».

Более 20 лет он боролся за восстановление своего доброго имени. В феврале 1992 г. в соответствии с законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» был реабилитирован Главной военной прокуратурой РФ. В 1998 г. указом Президента РФ посмертно восстановлен в правах на государственные награды. Ордена и медали П. А. Судоплатова были возвращены его семье.

За заслуги в деле укрепления государственной безопасности П. А. Судоплатов награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени (1945), медалями и знаком «Заслуженный работник НКВД».

ФЕЛЬДБИН ЛЕЙБА ЛАЗАРЕВИЧ (1895–1973)

В органах НКВД значился как Александр Михайлович Орлов, Лев Лазаревич Никольский, Л. Николаев, Л. Фельдель, Уильям Голдин. Старший майор госбезопасности (1936).

А. Л. Фельдбин родился в Бобруйске Минской губернии в семье мелкого служащего по лесному делу. По окончании

в 1915 г. среднего учебного заведения поступил на юридический факультет Московского университета и одновременно в Лазаревский институт восточных языков. В Москве в 1916 г. был призван в армию, служил рядовым 104-го пехотного полка на Урале. В 1917 г. переведён в студенческий батальон в Царицыне, где служили неблагонадёжные элементы. После Февральской революции закончил школу прапорщиков. В 1917 г. вступил в партию «объединённых социал-демократов» — РСДРП (интернационалистов), затем в группу «независимых», которую возглавлял С. А. Лозовский.

В 1917–1918 гг. Фельдбин — заместитель заведующего справочного бюро Высшего финансового совета, затем преподаватель в школе. В 1919 г. вступил в Красную Армию. Служил в Особом отделе 12-й армии сначала следователем,

уполномоченным по борьбе с контрреволюцией, затем старшим следователем. Участвовал в раскрытии контрреволюционных организаций в Киеве. При отступлении армии возглавлял отряд особого назначения по борьбе с мятежниками. В мае 1920 г. вступил в РКП(б).

С декабря 1920 г. — начальник агентурно-следственного отделения Особого Отдела ВЧК по охране северной границы, зам. начальника секретно-оперативной части (СОЧ) того же отдела, начальник следственно-розыскной части и заместитель начальника СОЧ Архангельской ГУБЧК, одновременно был особоуполномоченным по фильтрации белых офицеров на Севере.

С июля 1921 по 1922 г. — следователь Верховного трибунала при ВЦИК. Во время партийной чистки Фельдбин был переведён на 6 месяцев из членов РКП(б) в кандидаты «за незнание партийной программы». С января 1923 г. являлся помощником прокурора Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда РСФСР.

В 1924 г. завершил учёбу в Школе правоведения при Московском университете и вновь пришёл на службу в органы госбезопасности. С мая 1924 г А. М. Орлов назначен начальником 6-го отделения, с 1925 г. — начальником 7-го отделения и помощником начальника Экономического управления ОГПУ, затем начальником погранохраны Сухумского гарнизона (в особых отделах в Красной Армии, в Архангельске, ЭКУ и Закавказье работал под руководством своего двоюродного брата З. Б. Кацнельсона).

В 1926 г. переводится в иностранный ОГПУ. В 1926–1927 гг. А. М. Орлов был назначен резидентом в Париже, где действовал под фамилией Λ . Николаев и прикрытием должности сотрудника торгпредства СССР. В 1928 г. был направлен в Берлинскую резидентуру под фамилией Λ . Фельдель и прикрытием должности торгового советника полпредства СССР в Германии.

С 1930 г. А. М. Орлов работает в СССР начальником 7-го отделения (экономическая разведка) иностранного отдела ОГПУ.

В сентябре 1932 г. выезжал в командировку в США под прикрытием должности представителя Льноэкспорта, где сумел приобрести подлинный американский паспорт на имя Уильяма Голдина.

Весной 1933 г. по документам У. Голдина направлен в Париж во главе нелегальной оперативной группы «Экспресс» с задачей разработки 2-го Бюро (разведка) французского Генштаба. В период командировки в 1934 г. был опознан перебежчиком, бывшим сотрудником советского торгпредства, в связи с чем вынужденно покинул Францию.

С июля 1934 г. А. М. Орлов назначен нелегальным резидентом в Англии под прикрытием представителя «Америкэн рефриджерейтор компании Лтд». Он прибыл в Лондон, где стал главным оператором выпускника Кембриджского университета К. Филби (Зенхен), завербованного незадолго до этого сотрудником советской резидентуры А. Дейчем (Ланг).

В октябре 1935 г. по возвращении в СССР был назначен заместителем начальника транспортного отдела ГУГБ НКВД. Однако фактически работал в ИНО, где продолжал курировать деятельность «Кембриджской группы». В декабре 1935 г. по американским документам для выполнения нелегального задания выезжал в Рим, в 1936 г. — в Эстонию и Швецию, где успешно провёл операцию по вербовке посла одного из западных государств.

В сентябре 1936 г. под прикрытием должности атташе по политическим вопросам советского полпредства в Испании А. М. Орлов направлен в Мадрид в качестве резидента НКВД и главного советника по внутренней безопасности контрразведки при республиканском правительстве. Тогда же И. В. Сталин лично возложил на него задачу по организации вывоза на хранение в СССР испанского золотого запаса (510 т), стоимостью более чем полумиллиарда долларов США.

С декабря 1936 г. принимал непосредственное участие в организации контрразведывательной службы республиканцев —

СИМ. Руководимый им аппарат провёл значительную работу по разоблачению франкистской агентуры и подготовки партизанских и диверсионных групп для действия в тылу противника. В шести созданных при его участии диверсионно-разведывательных лагерях прошли обучение не менее 1000 человек.

Под его непосредственным руководством была проведена операция по подавлению вооруженного мятежа анархистов и троцкистской организации ПОУМ в Каталонии. В июне 1937 г. им же организовано похищение из тюрьмы и последующая ликвидация лидера ПОУМ Андре Нина.

Заслугой А. М. Орлова является создание особо секретной школы по подготовке ценной агентуры под кодовым названием «Строительство». Кандидаты на обучение тщательно отбирались из бойцов интернациональных бригад, и многие её выпускники были признаны слишком ценными, чтобы воевать в Испании: их выводили через Францию в Западную Европу, и с заданиями направляли в другие страны. Одним из выпускников был К. Морис, ставший прославленным агентом-нелегалом внешней разведки СССР.

В Испании А. М. Орлову вновь пришлось руководить работой К. Филби, находившегося со спецзаданием при франкистском правительстве. В апреле 1938 г. А. М. Орлов завербовал бойца интербригады из США Морриса Коэна, в будущем связного Р. И. Абеля и К. Т. Молодого.

В июле 1938 г. А. М. Орлов получил приказ выехать в Антверпен для встречи с представителем Центра С. М. Шпигельглазом на борту советского парохода «Свирь». Опасаясь ареста и депортации в Советский Союз, А. М. Орлов ушёл через Канаду в США, став невозвращенцем. В дальнейшем проживал под именем Игоря Константиновича Берга.

После смерти И. В. Сталина опубликовал заграницей книги «История сталинских преступлений» (1953) и «Пособие по контрразведке и ведению партизанской войны» (1954). На многочисленных допросах в ФБР и других западных спец-

службах не выдал известную ему лично заграничную агентуру советской разведки, в том числе группу К. Филби. В 1969 г. внешняя разведка КГБ СССР предприняла попытку установить с ним контакт, который не получил развития. Умер А. М. Орлов-Фельдбин в США в 1973 году.

 Λ . Λ . Фельдбин — А. М. Орлов награждён орденами Λ енина, Красного Знамени, и мы полагаем, что пришло время по достоинству оценить деятельность этого талантливого сотрудника внешней разведки СССР.

ФРИДГУТ НИКОЛАЙ САМОЙЛОВИЧ (1905–1942)

В органах ОГПУ с 1929 г. Сотрудник ИНО ОГПУ/5-го отдела ГУГБ НКВД. Находясь в командировке в Испании, привлёк к работе внешней разведки И. Р. Григулевича.

Уволен и арестован в 1938 г. В начале Великой Отечественной войны освобождён из заключения и направлен на оперативную работу за рубеж.

Н. С. Фридгут погиб в Афганистане при выполнении боевого задания.

ШПИГЕЛЬГЛАЗ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1897–1940)

Майор госбезопасности (псевдоним Дуглас). Руководитель внешней разведки в 1938 г.

Родился в д. Мосты Гродненской губернии в семье бухгалтера. Окончил реальное училище в Варшаве, учился на юридическом факультете Московского университета. Владел польским, немецким и французскими языками. Участвовал в революционном

движении, арестовывался полицией. В мае 1917 г. с 3 курса университета С. М. Шпительглаз был призван в армию, окончил школу прапорщиков в Петрограде, служил в 42-м запасном полку.

С апреля 1918 г. С. М. Шпигельглаз назначен заведующим финансовой частью Московского губернского военного комиссариата. С января 1919 г. работал в органах Военного контроля. После слияния Военного контроля с Военным отделом ВЧК назначен начальником финансового отделения Особого отдела ВЧК. В 1919 г. вступил в РКП(б). В качестве члена так называемой экспедиции Кедрова выезжал с оперативными группами в города и районы юга, запада и центра России, участвовал в карательных акциях, подавлении контрреволюционных заговоров и мятежей, в разработках лиц, подозреваемых в принадлежности к контрреволюционным организациям. С 1921 г. С. М. Шпигельглаз принят в ЧК Белоруссии.

С января 1922 г. С. М. Шпигельглаз назначен уполномоченным 6-го отдела КРО ГПУ, затем ИНО ГПУ. В 1922 г. находился в спецкомандировке в Монголии, участвовал в пресечении деятельности белогвардейских бандформирований в этой стране; по агентурным каналам информировал Центр об обстановке в Монголии, о стратегических планах Японии и милитаристских кругов Китая на Дальнем Востоке. По возвращении в СССР работал во внешней разведке. С июня 1935 г. назначен помощником начальника ИНО ОГПУ-ГУГБ НКВД СССР, с декабря 1936 г. стал заместителем начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД. Неоднократно выполнял спецзадания за рубежом (в Китае, Германии, Франции). Так, под прикрытием владельца рыбной лавки возглавлял нелегальную разведывательную сеть в Париже. В декабре 1937 г. под псевдонимом Дуглас руководил похищением председателя РОВС генерала Е. К. Миллера, организовал вывод из Франции в Испанию агента ИНО в РОВС генерала Н. В. Скоблина. Активно работал против ОУН. Под непосредственным руководством Шпигельглаза были добыты секретные материалы германского генштаба (так называемое «Завещание Секта»), раскрывающее военную доктрину Германии в отношении СССР. Во время гражданской войны в Испании оказывал оперативную помощь резидентуре, руководил спецоперациями разведывательно-диверсионных «летучих отрядов» в тылу франкистов. С февраля 1938 г. после смерти А. А. Слуцкого временно исполнял обязанности начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД. С марта 1938 г. — заместитель начальника 5-го отдела 1-го управления НКВД, с сентября — 5-го отдела ГУГБ НКВД. Одновременно преподавал в ШОН ГУГБ НКВД СССР.

Арестован 2 ноября 1938 г. Приговорён Военной коллегией Верховного суда к высшей мере наказания за «измену Родине, участие в заговорщической деятельности, шпионаж и связь с врагами народа». 29 января 1940 г. был расстрелян. В 1956 г. реабилитирован посмертно.

ЭЙТИНГОН НАУМ ИСААКОВИЧ (1899–1981)

Генерал-майор (1945). Родился в г. Шклове Могилевской губернии в семье конторщика бумажной фабрики (родственники по отцовской лини были купцами).

Он окончил 7 классов Могилевского коммерческого училища. В марте 1917 г. назначен инструктором отдела статистики могилевской городской управы, а затем Могилевского со-

вета. В мае 1917 г. примкнул к левым эсерам, в августе вышел из этой партии. С весны 1918 г. Н. И. Эйтингон работал в качестве рабочего бетонного завода, затем сотрудником Могилевского губернского продкома. В период «военного коммунизма»

участвовал в продразверстке и подавлении кулацкого саботажа, работал в кооперации. В апреле 1919 г. был послан в Москву на курсы при Всероссийском совете рабочих кооперативов. Вернувшись в Белоруссию, в составе коммунистического отряда принимал участие в защите Гомеля от польских интервентов. Затем работал инструктором по кооперации, находился на профсоюзной работе. Член РКП(б) с октября 1919 г. Решением Гомельского губкома РКП(б) направлен на работу в органы ВЧК. С мая 1920 г. назначен уполномоченным особого отдела Гомельского укрепрайона, затем уполномоченным по военным делам, членом коллегии, заместителем председателя Гомельской губернской ЧК. Активно участвовал в борьбе с бандитизмом на Гомельщине: руководил агентурной разработкой и захватом известного авантюриста Опперпута, ликвидацией савинковской организацией (агентурное дело «Крот»), бандформирований Булак-Балаховича.

В 1921 г. в бою у деревни Давыдовка был тяжело ранен. После выздоровления в марте 1922 г. переведен в Уфу на должность члена коллегии Башкирского губернского отдела ГПУ. В мае 1923 г. отозван в Москву и назначен уполномоченным, заместителем начальника отделения Восточного отдела ОГПУ. Одновременно учился на восточном факультете Военной академии РККА. После завершения учебы был зачислен в иностранный отдел ОГПУ и в том же году направлен резидентом внешней разведки в Шанхай.

С 1926 г. под прикрытием должности советского консула возглавлял резидентуры в Пекине, а с 1927 г. — в Харбине. Во время работы в Китае ему удалось добиться освобождения группы советских военных советников, захваченных китайскими милитаристами в Маньчжурии, сорвать попытку захвата советского консульства в Шанхае агентами Чан Кайши. В 1928 г. совместно с резидентом Разведывательного управления РККА в Шанхае X. Салнынем организовал устранение фактического диктатора пекинского правительства маршала Чжан Цзолиня.

Весной 1929 г. после разгрома китайской полицией советского консульства в Харбине был отозван в Советский Союз и направлен в Турцию легальным резидентом в Стамбул под прикрытием должности атташе консульства под именем и фамилией Леонида Александровича Наумова. Резидентура ОГПУ в Турции не работала против страны пребывания, а сосредоточила усилия на добывании секретной информации в иностранных посольствах — японском, французском, австрийском. С середины 1928 г. в Стамбуле существовала нелегальная резидентура ОГПУ, работавшая по всему Ближневосточному региону: возглавлял ее вначале Я. Г. Блюмкин, а после его ареста в 1929 г. за связь с Троцким — Г. Агабеков. В задачу Н. И. Эйтингона, в частности, входила организация связи Агабекова с Центром. Помимо этого, с декабря 1929 г. по поручению ИНО, после ареста нелегального резидента ОГПУ, Н. И. Эйтингон руководил агентурой в Греции. В 1930 г. Агабеков бежал на Запад. Опасаясь провала, Центр в срочном порядке отозвал Н. И. Эйтингона из Турции.

По возвращении в Центр Н. И. Эйтингон, сделавший псевдоним Леонид Александрович Наумов своим именем, был назначен заместителем Я. И. Серебрянского — начальника Особой группы при председателе ОГПУ (группа «Яши»). Несколько раз выезжал за рубеж, в том числе в США (в Калифорнию), где руководил созданием глубоко законспирированной нелегальной агентурной сети. Однако сработаться с «Яшей» Эйтингону не удалось, и в 1931 г. он перешёл на должность начальника 8-го отделения ИНО ОГПУ и был командирован во Францию, а затем в Бельгию.

По возвращении в СССР назначен начальником 1-го отделения (нелегальная разведка) иностранного отдела и во второй половине 1933 г. вновь направлен в США для работы в нелегальных резидентурах.

В 1936 г. после начала гражданской войны в Испании Наумов-Эйтингон под именем Леонида Александровича Котова

направлен в Мадрид в качестве заместителя А. М. Орлова (Шведа) — резидента НКВД и главного советника по безопасности при республиканском правительстве. В задачи генерала Котова входила подготовка испанских сил безопасности, руководство партизанскими операциями республиканцев в тылу противника. Участвовал в ликвидации руководителей испанской Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ).

После побега на Запад А. М. Орлова (Шведа) в июле 1938 г. «Котов» возглавил резидентуру. Центр поручил ему восстановить связь с одним из членов «кембриджской пятерки» Гаем Берджесом (Медхен). После поражения республиканцев в 1939 г. руководил эвакуацией советских специалистов и добровольцев из Испании в СССР, затем переехал во Францию, где реорганизовывал и восстанавливал остатки испанской агентурной сети НКВД. В Париже наладил работу с Медхеном, который в марте 1939 г. был передан для связи легальному резиденту НКВД в Лондоне А. В. Горскому. Во Франции Н. И. Эйтингону удалось привлечь к сотрудничеству близкого родственника главы испанской Фаланги Примо де Риверы, который до 1942 г. являлся важным источником информации о планах Франко и Гитлера.

Ещё в 1937–1938 гг. И. В. Сталин приял решение положить конец международному троцкистскому движению путём физического устранения его лидера Л. Д. Троцкого (Старика), однако попытки внедриться в его окружение и осуществить указание вождя не увенчались успехом. В марте 1939 г. генсек вернулся к проблеме Старика, обосновавшегося к тому времени в Мексике. Общее руководство операцией, получившей кодовое наименование «Утка», было поручено П. А. Судоплатову. По его предложению непосредственная организация и осуществление операции на месте возложены были на Наумова-Эйтингона. Первая попытка ликвидировать Старика, предпринятая 20 мая 1940 г. путем нападения на его виллу в Койоакане, пригороде Мехико, группой боевиков во главе с известным мексиканским

художником Давидом Сикейросом, закончилась неудачей. Был приведён в действие второй вариант, где главная роль отводилась молодому испанскому коммунисту Рамону Меркадеру, привлечённому Эйтингоном к сотрудничеству с советской разведкой ещё в Испании. Меркадеру (по легенде — бельгийскому журналисту Жаку Морнару) удалось войти в ближайшее окружение Троцкого. 20 августа 1940 г. Р. Меркадер, находясь в кабинете Л. Д. Троцкого, нанёс ему удар ледорубом по голове. На следующий день Старик скончался. Сам Р. Меркадер был арестован, а Н. И. Эйтингону и матери Рамона — Каридад Меркадер удалось покинуть Мексику.

Через Кубу, Китай и Дальний Восток весной 1941 г. Эйтингон вернулся в Москву. В мае 1941 г. был назначен заместителем начальника 1-го управления НКГБ СССР. 17 июня 1941 г. закрытым Указом Президиума Верховного Совета СССР Н. И. Эйтингон награждён орденом Ленина. Во время торжественного вручения ордена председатель Президиума Верховного Совета М. И. Калинин сказал: «Чтобы ни случилось — помни: Советская власть позаботится о тебе и твоей семье...».

С первых дней Великой Отечественной войны Н. И Эйтингон был назначен заместителем начальника Особой группы (ОГ) при наркоме внутренних дел СССР, возглавляемой П. А. Судоплатовым. Основной её задачей была организация диверсий в тылу противника.

Осенью 1941 г. Н. И. Эйтингон вместе с разведчиками Г. Мордвиновым, И. Винаровым и группой боевиков выехал в Турцию, где по заданию Сталина должен был организовать ликвидацию германского посла в Анкаре Франца фон Папена. Покушение сорвалось, и в августе 1942 г. Эйтингон вернулся в Советский Союз. С августа 1942 г. — заместитель начальника 4-го управления НКВД-НКГБ СССР. Наряду с П. А. Судоплатовым, он был одним из организаторов партизанского движения и разведывательно-диверсионной работы на оккупированной

территории СССР, а позже в Польше, Чехословакии, Болгарии и Румынии; Н. И. Эйтингон сыграл ведущую роль в проведении виртуозных «радиоигр» против немецкой разведки «Монастырь» и «Березино».

С сентября 1945 г. он был назначен заместителем начальника отдела «С» НКВД СССР (по совместительству), занимавшегося координацией разведывательной работы по созданию атомного оружия. В послевоенные годы принимал активное участие в разработке и осуществлении агентурных комбинаций по ликвидации польских и литовских националистических бандформирований.

В конце 1946 г. специальным решением И. В. Сталина на Н. И. Эйтингона было возложено проведение операции по оказанию помощи органам безопасности КП Китая, для подавления сепаратистского движения мусульман-уйгуров в провинции Синьцзян. Совместно с китайскими коммунистами были образованы диверсионные группы под руководством Героя Советского Союза Н. А. Прокопюка. Им удалось организовать эффективное противодействие мятежникам, которых финансировал и снабжал оружием режим Чан Кайши. К 1949 г. уйгурские сепаратисты потерпели поражение.

С февраля 1947 г. Н. И. Эйтингон стал заместителем начальника отдела «ДР» (диверсии), с сентября 1950 г., под руководством П. А. Судоплатова, он возглавил Бюро № 1 МГБ СССР по диверсионной работе заграницей.

В октябре 1951 г., как и многие другие работники МГБ, был арестован по так называемому делу о сионистском заговоре в МГБ. За решёткой оказалась и его сестра, врач по профессии, Соня Исааковна. Её приговорили к 10 годам заключения «за отказ лечить русских пациентов и содействие сионистскому заговору». После смерти И. В. Сталина, в марте 1953 г. по распоряжению Л. П. Берии Н. И. Эйтингон был освобождён из тюрьмы и восстановлен в органах госбезопасности. В мае 1953 г.

назначен заместителем начальника 9-го (разведывательнодиверсионного) отдела МВД СССР. 21 июля 1953 г. арестован по «делу Берии». В 1957 г. осуждён на 12 лет лишения свободы. Отбывал заключение во Владимирской тюрьме. В 1964 г. освобождён, а с 1965 г. Н. И. Эйтингон — старший редактор издательства «Международные отношения». Только в 1992 г. последовала его посмертная реабилитация.

За выдающиеся достижения в деле укрепления государственной безопасности СССР Н. И. Эйтингон награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, орденом Александра Невского и медалями.

БЕРЗИН ЯН КАРЛОВИЧ (1889–1937)²⁰

Я. К. Берзин (Берзинь) (настоящее имя Петерис Кюзис). Руководил советской военной разведкой с марта 1924 по апрель 1935 г. и с июля по сентябрь 1937 г.

Родился 25 ноября 1889 г. на хуторе Клигене Рижского уезда в семье батрака. Окончил начальную школу, учился в учительской

семинарии. Член РСДРП с 1905 г. В 1906 г. вступил в отряд «лесных братьев», действовавших в Мадленском районе Латвии. В ходе боя, прикрывая отход товарищей, был ранен и арестован. В 1907 г. военным судом города Ревеля был приговорён к смертной казни, заменённой, как несовершеннолетнему, на 8 лет каторжной тюрьмы. Выйдя на волю, продолжал заниматься нелегальной партийной работой. В 1911 г.— новый

²¹ Колпакиди А. И., Север А. ГРУ. С. 682.

арест и ссылка в Иркутскую область. В 1914 г. из ссылки бежал, использовав документы на имя Яна Карловича Берзина, с тех пор носил эти имя и фамилию.

В годы Первой мировой войны — агитатор на Северо-Западном фронте. В октябре 1917 г. с отрядом латышских стрелков участвовал во взятии Зимнего дворца в Петрограде. С декабря 1917 г. работал в аппарате НКВД РСФСР. В 1918 г. — участник подавления левых эсеров в Москве и белогвардейского мятежа в Ярославле.

С марта по май 1919 г. — заместитель наркома внутренних дел Советской Латвии, затем начальник политотдела 11-й Петроградской дивизии, начальник особого отдела Красной Армии Латвии (позднее 15-й армии), участник боевых действий на Польском фронте.

По рекомендации Ф. Э. Дзержинского перешёл на работу в Разведуправление Красной Армии. С декабря 1920 по декабрь 1921 г. — начальник агентурного отдела, затем заместитель начальника РУ РККА. С марта 1924 по апрель 1935 г. — начальник Разведуправления штаба РККА.

В 1935 г. подал рапорт об освобождении от должности после провала в Дании, когда были схвачены четыре ответственных работника военной разведки. С апреля 1935 по июнь 1936 г. — заместитель командующего Особой Краснознамённой Дальневосточной армии по политчасти. В 1936—1937 гг. — главный военный советник в республиканской Испании, где работал под именем генерала Доницетти. С июня по август 1937 г. — начальник Разведупра.

Был арестован 27 ноября 1937 г., расстрелян 29 июля 1938 г. Посмертно, в 1956 г., реабилитирован.

Был награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

МАМСУРОВ ХАДЖИ-УМАР ДЖИОРОВИЧ (1903–1968)

Родился 15 сентября 1903 г. в селении Ольгинское Владикавказского округа Терской губернии в крестьянской семье.

В начале лета 1918 г. юношей он приехал во Владикавказ, поступил рабочим в железнодорожное депо. В августе, когда Северный Кавказ захлестнули революционные события, примкнул к красным, стал бойцом горской

кавалерийской сотни 11-й армии РККА, где провоевал несколько месяцев, но, заболев тифом, был оставлен отступавшими сослуживцами в одном из владикавказских госпиталей.

В январе 1919 г. в столице Осетии и её окрестностях без суда и следствия было убито почти 17 тыс. красноармейцев, большинство из которых были раненые и больные. Лишь по счастливой случайности Х. Д. Мамсурову удалось избежать кровавой расправы. С апреля 1919 г. он был разведчиком и связным партизанского отряда, действовавшего в районе Владикавказа и Грозного: не раз отличился в налетах на подразделения и штабы белых, а также в боях за Кисловодск, Пятигорск, Георгиевск, Невинномысск.

В 1920 г., после возвращения регулярных войск красных на Северный Кавказ, стал сотрудником Терской ЧК. В составе её опергрупп участвовал во многих спецоперациях по ликвидации уцелевших белогвардейских отрядов.

В марте 1921 г. Мамсуров стал оперуполномоченным особого отдела 11-й армии РККА. В середине 1921 г. он уехал учиться в Москву в Коммунистический университет трудящихся Востока. Но судьба распорядилась иначе, и через полтора года его

вызвали в Главное политуправление РККА и, предоставив отпуск, направили в распоряжение военного совета Северо-Кавказского военного округа. Х. Д. Мамсуров отдыхал на родине, когда стало известно, что в середине мая на праздник объединения народов Горской АССР приедет всесоюзный староста М. И. Калинин. Празднование должно было проходить между осетинским селением Ольгинское и ингушским аулом Базоркино, куда собирались прибыть представители многих горских народов. Однако накануне приезда высокого гостя в Ольгинское, пришла тревожная весть: крупная банда белоказаков готовится к нападению на главу ВЦИК. Времени на сбор больших сил не было, и Хаджи созвав небольшой отряд смельчаков, устроил засаду. Как только казаки приблизились к станице, отряд Х. Д. Мамсурова ударил им во фланг, и в ходе короткой, но жестокой, кавалерийской сшибки нападавшие были опрокинуты и бежали. У горцев было ранено несколько человек, в том числе и командир отряда Х. Д. Мамсуров: пуля попала в бедро, к счастью, не задев кость. Праздник состоялся. Уезжая в Москву, председатель ВЦИК забрал с собой раненого бойца, пролившего кровь ради его спасения, и поместил его в одну из лучших столичных клиник.

Естественно, что этот неординарный эпизод его биографии открыл перед молодым кавалеристом дорогу в ряды командиров РККА. В 1929 г. Х. Д. Мамсуров становится командиром кавалерийского полка, а еще через два года, окончив курсы усовершенствования командного состава при Военно-политической академии им. Ленина, он перевёлся на работу в Разведывательное управление Красной Армии.

18 июля 1936 г. в Испании вспыхнул мятеж, поднятый генералом Франко. В числе других офицеров Красной Армии на помощь революционной Испании отправился и майор советской военной разведки Х. Д. Мамсуров, к тому времени он уже был специалистом по организации партизанской борьбы и диверсионной работы.

На Пиренеях он действовал под именем международного террориста Ксанти, македонца по национальности. Прибыв в Испанию, полковник Ксанти занял должность начальника разведки 14-го партизанского корпуса: на его счету был не один десяток успешных диверсионных операций.

Так, например, во второй половине ноября 1936 г. диверсионный отряд полковника Ксанти, перейдя линию фронта, взорвал четыре моста на железных и шоссейных дорогах, а в конце рейда напал на аэродром, уничтожив почти три десятка транспортных самолетов. При отходе с аэродрома Х. Д. Мамсуров был ранен в плечо, тяжело контужен разрывом гранаты. Потеря командира обнаружилась лишь во время сбора диверсантов в условленном месте. Его чудом вывезла с поля боя Паулина-Марианна, переводчица из Аргентины. После возвращения из Испании в Советский Союз Ксанти и Лина, как называли её между собой соратники-интернационалисты, стали мужем и женой.

Еще одним знаковым событием была встреча разведчика с писателем Э. Хемингуэем, находившимся в то время на Пиренеях в качестве военного корреспондента нескольких американских газет. Общеизвестно, что именно полковник Ксанти, настоящего имени которого американец так никогда и не узнал, стал прообразом главного героя романа «По ком звонит колокол». Интересно, что сам диверсант, никак не оценивая литературные таланты своего именитого знакомого, в мемуарах выразился о Хемингуэе-человеке коротко и конкретно: «Слишком много пьёт и много болтает».

Вскоре, после возвращения полковника Ксанти в Советский Союз, Красную Армию захлестнула волна репрессий. Однако Х. Д. Мамсурову удалось избежать их. Более того, в 1938 г. он был назначен руководителем одного из подразделений, отвечавшего в Разведывательном управлении РККА за организацию диверсионной работы в тылу армии противника после

начала боевых действий. И потому, как только в карельских лесах зазвучали первые выстрелы, он выехал на фронт.

Во время войны с Финляндией зимой 1939–1940 гг. Х. Д. Мамсуров командовал особой лыжной бригадой, состоявшей из кадровых красноармейцев и добровольцев, отобранных командованием из студентов Ленинградского института физкультуры. Её отряды действовали в полосе 9-й армии, уходя в финский тыл на 60-80, а порой на 120, а то и на все 150 километров. К наиболее громким делам диверсантов Х. Д. Мамсурова можно отнести уничтожение линии связи между пуоланкской и кухмониемской группами войск противника. Для этого лыжникам вместе со своим командиром пришлось преодолеть за 5 суток по абсолютно безлюдной местности в лютый мороз около 200 километров, отыскать выполненные из прочного бетона, скрытые глубоко под снегом и землей кабельные каналы, заложить в них принесённую с собой взрывчатку. Кроме того, лыжниками его бригады был разгромлен штаб 9-й пехотной дивизии финнов, уничтожен армейский узел связи у деревни Кухмониеми, основательно потрёпаны пункты управления 25, 27 и 65 пехотных полков, уничтожены склады боеприпасов 9-го артиллерийского полка противника.

Порой у них были и весьма тяжёлые потери. Так, 18 февраля 1940 г. Х. Д. Мамсуров был вызван в политотдел 9 армии, где получил задачу «преподнести финнам подарок к годовщине Красной Армии», то есть устроить громкую диверсию именно 23 февраля. Он попытался убедить представителей политотдела, что задача не выполнима, поскольку именно в этот день финны утроят посты и усилят бдительность. В итоге отряд из 50 лыжников, посланный в тыл противника, финны легко обнаружили, окружили и полностью уничтожили. Люди Х. Д. Мамсурова трое суток вели неравный бой в окружении, последние двое из остававшихся в живых диверсантов подорвали себя гранатами.

Об этом Х. Д. Мамсуров сообщил в апреле 1940 г. в Москве на совещании начальствующего состава Красной Армии, где обобщался опыт советско-финляндской войны. Выступление полковника Х. Д. Мамсурова стало наиболее ярким и убедительным. Многие его коллеги ожидали если не ареста, то уж как минимум перевода Х. Д. Мамсурова с понижением куда-нибудь на периферию. А он стал начальником 5-го отдела Разведупра Красной Армии и был направлен на курсы усовершенствования командного состава при Военной академии им. М. В. Фрунзе.

22 июня 1941 г. Х. Д. Мамсуров лежал дома с высокой температурой, но оказалось, что весть о войне — это лучшее лекарство для диверсанта: первое потрясение от страшной новости было столь велико, что болезнь мгновенно отступила. Уже 24 июня практически все его подчинённые во главе с ним оказались в Белорусском особом военном округе. Теперь уже никто не спорил с Х. Д. Мамсуровым о необходимости развёртывания партизанской войны и диверсионной работы в тылу агрессора.

После репрессий 1937 г. специалистов в данной области найти было крайне сложно. Если посмотреть в корень проблемы, то 5-й отдел Разведупра оказался единственным подразделением в РККА, способным обучать людей, направляемых партийными и государственными органами в тыл врага: в 1941 г. в этом отделе работали такие мастера разведывательно-диверсионной работы, как Г. Туманян, Н. Патрахальцев, И. Демский, В. Троян, С. Фомин, В. Знаменский, Н. Щёлоков, Г. Харитоненков, П. Герасимов.

«Вся наша особая группа, – вспоминал после войны Хаджи-Умар Джиорович, — в те дни работала по организации специальной сети агентуры в районе Рогачёва, Могилёва, Орши. В первую же встречу с секретарем ЦК Компартии Белоруссии П. К. Пономаренко мы обговорили вопросы организации партизанского движения и подготовки специальных разведывательно-диверсионных кадров по сокращённой программе. Разумеется, руководство Белоруссии нашло и организовало людей. Но их надо было ознакомить с тактикой партизанской войны, установить явки, связи, конспиративные квартиры, тайники, подготовить агентов для деятельности в подполье. Кроме нас, сделать это было некому. Я сам выехал под Могилев в район подготовки партизанских отрядов, где проводил занятия по тактике диверсионных действий. Обучение шло днём и ночью. Уже утром 29 июня мы направили на выполнение боевых задач в тылу противника первую группу — около 300 человек. Так зарождалось партизанское движение в Белоруссии».

На Западном фронте Х. Д. Мамсуров находился до 7 июля, пока шифрограммой не был отозван в столицу, где получил новое предписание: организовать партизанское движение на Северо-Западном фронте. После прорыва немцев под Чудовом Х. Д. Мамсуров был вынужден принять под своё командование остатки 311-й стрелковой дивизии, организовывать оборону на новом рубеже и руководить тяжёлыми оборонительными боями соединения. 24 августа новоиспечённый комдив был тяжело ранен осколками снаряда сразу в обе ноги и руки. После выписки из госпиталя полковника назначили в штаб партизанского движения, где Х. Д. Мамсуров возглавил оперативный отдел и лично готовил будущих командиров партизанских отрядов.

Когда военная ситуация на юге страны усложнилась, постановлением Государственного Комитета Обороны от 3 августа 1942 г. для руководства партизанской борьбой на Северном Кавказе и в Крыму при военном совете Северо-Кавказского фронта был создан Южный штаб партизанского движения. Возглавил его полковник Х. Д. Мамсуров. При штабе он организовал школу по подготовке диверсионных кадров, к преподавательской работе привлёк многих бывших бойцов интербригад, которых знал ещё по Испании.

Одновременно X. Д. Мамсуров подал предложение о формировании легких кавалерийских дивизий, в условиях отсутствия

сплошной линии фронта предназначенных для глубоких стремительных рейдов по тылам противника. Идея понравилась, была одобрена на самом верху, и в марте 1943 г. полковник Х. Д. Мамсуров вступил в должность командира 2-й гвардейской Крымской кавалерийской дивизии, с которой воевал до Победы.

В начале октября 1943 г. конники Х. Д. Мамсурова форсировали Днепр севернее Киева, расширили плацдарм для войск 60-й армии и прошли рейдом по фашистским тылам. Имея в распоряжении лишь трофейную артиллерию, кавалеристыгвардейцы в течение шести дней удерживали Житомир, уничтожив при этом более 50 танков и свыше 3 тыс. солдат и офицеров противника. Город был всё же сдан, однако измотанный враг не успел прийти на помощь своим частям, сражающимся под Киевом. Наступление гитлеровцев на киевском направлении было сорвано. За отличное руководство боевыми действиями дивизии Х. Д. Мамсуров был награждён орденом Суворова 2-й степени и произведён в генерал-майоры. В конце января 1944 г. конники Х. Д. Мамсурова, оказавшись в тылу врага, стремительно двинулись в южном направлении. Дивизия, соединившись с несколькими партизанскими отрядами, разгромила 19-ю пехотную дивизию венгров и 143-ю пехотную дивизию немцев, освободила многие населённые пункты, и 1 февраля 1944 г. подняла красное знамя над Луцком. Двигаясь на соединение с наступавшими частями 1-го Украинского фронта, кавалеристы основательно потрепали тылы дубненской группировки противника. В ходе Львовско-Сандомирской операции дивизия Х. Д. Мамсурова уничтожила более 8 тыс. гитлеровцев, захватив свыше 2 тыс. в плен, в том числе и двух генералов.

В сентябре 1944 г. конники Х. Д. Мамсурова в составе 1-го гвардейского кавалерийского корпуса успешно действовали на территории Чехословакии: прорвав оборону гитлеровцев на реке Нейсе, овладели рядом городов и устремились к Берлину с юго-запада.

24 апреля 1945 г. южнее Торгау они провели свой последний бой, в ходе которого освободили 15600 узников из двух концлагерей.

29 мая 1945 г. Х. Д. Мамсуров был удостоен звания Героя Советского Союза. В тот же день он был назначен командиром батальона сводного полка 1-го Украинского фронта, с которым 24 июня участвовал в параде Победы.

В 1948 г. Х. Д. Мамсуров окончил Военную академию Генерального штаба, командовал корпусом, а затем и армией. Осенью 1956 г. в Венгрии вспыхнул военный мятеж, и части Мамсурова приняли участие в восстановлении порядка в Дебренце, Мишкольце и Дьере, где за неделю без особого труда и потерь справились с поставленной задачей. В 1957 г. Х. Д. Мамсурова назначили на должность заместителя начальника ГРУ.

Сотрудник военной разведки, ставший при жизни легендой, скончался 5 апреля 1968 г. и был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

За заслуги перед отечеством генерал-полковник Хаджи Умар Джиорович Мамсуров, Герой Советского Союза, награждён тремя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденами Кутузова I степени, Суворова II степени, Отечественной войны I степени, многими медалями и иностранными орденами.

На его родине установлен памятник в честь бесстрашного героя диверсанта-разведчика.

Дадее мы хотели бы выделить удивительную биографию выдающегося морского офицера, Адмирала Флота СССР Николая Герасимовича Кузнецова, о жизненном пути которого было написано много книг и исторических исследований. Для полноты картины его жизненного пути мы коснемся только периода Гражданской войны в Испании, в которой Н. Г. Кузнецов принимал участие в качестве военно-морского атташе.

КУЗНЕЦОВ НИКОЛАЙ ГЕРАСИМОВИЧ (1904–1974)

Комиссар Военно-морского флота (1939), Адмирал Флота Советского Союза (1955).

Шифровка от 19 августа 1936 г., переданная капитану второго ранга Кузнецову — командиру крейсера «Червона Украина», приписанного к Черноморскому военному флоту, была краткой по содержанию: «Вам разрешается сегодня же выехать Москву. Комфлот».²¹

С этого момента судьба блестящего и перспективного морского офицера резко изменилась. Уже через несколько дней начальник Управления военной разведки РККА комкор С. П. Урицкий предложил Кузнецову выехать в Испанию в качестве военного разведчика под прикрытием должности военно-морского атташе в составе советского посольства. Необходимо подчеркнуть, что до августа 1936 г. дипломатических отношений между СССР и Испанией не было. Испания до 17 июля 1936 г., то есть до начала военно-фашистского мятежа, традиционно считалась окраиной Европы. Она не была значимой ни в экономическом, ни в политическом смысле. Ситуация резко изменилась после начала Гражданской войны. Территория Испании стала в прямом смысле ареной борьбы прогрессивных сил мирового сообщества с фашизмом. Руководство СССР отчётливо понимало, что это прелюдия к новой мировой войне, и не могло остаться в стороне от острого

²² Кузнецов Н. Г. На далёком меридиане. М.: Вече, 2014. С. 41.

военно-политического конфликта, и отказать демократическому правительству Испании в военной и экономической помощи.

В августе 1936 г. в срочном порядке стал формироваться аппарат нескольких зарубежных ведомств СССР в Испании, в том числе советского посольства (посол М. И. Розенберг), резидентуры внешней разведки НКВД (резидент А. М. Орлов), военной разведки (резидент Я. К. Берзин).

Следует подчеркнуть, что начальник Управления военной разведки РККА лично инструктировал будущих советников перед отправкой в Испанию, определял круг их полномочий, ставил задачи. Уже через несколько дней Кузнецов летел в самолёте в гражданском костюме с дипломатическим паспортом в кармане.

В Испании высокого обаятельного брюнета 32-летнего капитана второго ранга знали под именем дон Николас Лепанто. Именно этим псевдонимом подписывал свои отчёты молодой и активный представитель военной разведки РККА, главный советник по военно-морским вопросам в республиканском правительстве.

Как военный разведчик под прикрытием должности военно-морского атташе, Кузнецов занимался сбором данных о военно-морских силах стран главных противников СССР — фашистской Италии и нацистской Германии — в акватории Средиземного моря, омывающего берега Испании, а также повышал боевую готовность экипажей и разрабатывал операции флота республики, в которых принимал личное участие.

Одной из главных задач, поставленных управлением военной разведки, было обеспечение безопасности маршрутов советских транспортов, проходивших через Средиземное море в порты Картахену и Барселону, приём грузов с военной техникой. Следует отметить, что Картахена как военно-морская база подвергалась ежедневно налётам авиации франкистов, так как являлась основным портом приёмки грузов из СССР. Кузнецов неоднократно рисковал жизнью, так как лично контролировал

приём и отправку наиболее ценных грузов. Он многое сделал для усиления противовоздушной обороны портов от нападений авиации франкистов, настоял на применении истребителей для защиты военно-морских баз.

В годы Отечественной войны, являясь наркомом военноморских сил СССР, этот опыт он успешно применял в сражениях с нацистской Германией — в обороне Одессы, Севастополя и Ленинграда.

Он разработал операцию и практически применил использование самолётов-бомбардировщиков в ночное время. Так 30 мая 1937 г. двухмоторный самолёт АНТ-40, управляемый экипажем советских лётчиков (командир корабля Хованский), в порту острова Ибица атаковал немецкий крейсер «Дойчланд». Ночная атака была успешной: бомбы попали в кормовую часть корабля, нанеся тяжёлые повреждения, 80 членов экипажа были убиты и более ста получили ранения и не были способны нести вахту. Крейсер фашистской Германии на длительное время вышел из строя и прекратил свои нападения на советские транспортные корабли.

В рамках операции «Х»²⁴ (по оказанию военной и гуманитарной помощи республиканской Испании) Кузнецов участвовал в вывозе золота, и нёс полную ответственность за разработку маршрута «золотого каравана» и его безопасность. В операции участвовали четыре советских транспортных корабля — «Нева», «Ким», «Кубань», «Волголес». На них, по данным Ю. Е. Рыбалкина, бесценный груз был вывезен и благополучно доставлен в Одессу. Устелось бы напомнить читателю, что правительство Испании депонировало в СССР 510 тонн золота, 90% которого составляли нумизматические монеты. Только примерно

²³ Там же. С. 222.

²⁴ Колпакиди А., Север А. ГРУ. С. 338.

²⁵ Рыбалкин Ю. Е. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании. С. 315.

десятая часть этого груза покрыла стоимость военных поставок, направленных из СССР в Испанию, так как по валютному курсу 1936 г. 510 т — это более полумиллиарда долларов США. Как бы то ни было, СССР увеличил свой золотой запас с 1 тыс. в 1936 г. до 2 тыс. 100 тонн в 1953 г.

С тёплым чувством в своей книге Кузнецов вспоминает своих коллег по Испании: военного атташе комкора В. Е. Горева, своего непосредственного руководителя, резидента военной разведки РККА, главного военного советника республиканской армии Я. К. Берзина.

Во время репрессий многие отличные разведчики были расстреляны, но Кузнецов пережил репрессии, и судьба ему уготовила головокружительную карьеру, — и в этом есть определённая логика: сталинского буревестника (как называли Кузнецова в определённых кругах) заметили первые лица государства ещё в 1935 г. — во время посещения кораблей Черноморского флота К. Е. Ворошиловым и И. В. Сталиным. Генеральный секретарь ВКП(б) высоко оценил боеготовность крейсера «Червона Украина», несгибаемый волевой характер его капитана, интуитивно открыл в нём качества крупного и талантливого руководителя. С той поры Кузнецов был «неприкасаемым» для секретно-политической службы НКВД.

По возвращении в Москву из Испании Кузнецов был принят наркомом обороны СССР К. Е. Ворошиловым и начальником военной разведки для отчёта о проделанной работе. За успешное выполнение правительственного задания в Испании он был награждён орденами Ленина и «Красного Знамени», а в августе 1937 г. ему присвоено внеочередное звание капитана первого ранга.

После короткого отдыха в Сочи Кузнецов был назначен заместителем военно-морского флота СССР. В 1938 г. получил новое назначение — командующего Тихоокеанского флота. В апреле 1939 г. 35-летний офицер назначен народным комиссаром ВМФ СССР. Кузнецов стал самым молодым наркомом

в истории военно-морского флота СССР. Во многом этому стремительному карьерному росту способствовала его командировка в Испанию. Именно опыт, приобретённый в Испании, позволил Кузнецову теоретически обосновать более глубокое и активное взаимодействие авиации и флота в крупномасштабных морских операциях, применение авианосцев, которых в тот период на вооружении в МВФ СССР не было. Пройдя школу военного разведчика, Кузнецов в полной мере оценил роль разведки как фактора, упреждающего внезапный удар противника, и принял, как закон, жизненную необходимость систематического сбора данных о военном потенциале главного противника. Кузнецов успешно и творчески применял полученный в Испании военный опыт в период Великой отечественной войны, вписав своё имя в историю флота России наряду с прославленными адмиралами-защитниками Отечества.

После трагической гибели флагмана флота СССР линкора «Новороссийск» в декабре 1955 г. Кузнецов был понижен в звании, а в 1956 г. отправлен в отставку. Это был тяжёлый морально-психологический удар по несгибаемому адмиралу, но «буревестник» военно-морского флота СССР не сложил крылья. Он оставил нам, своим потомкам, глубокие и яркие воспоминания об исторических событиях, в прямом смысле затронувших судьбы людей всего мира. Особенно впечатляет его статья «Испанский флот в национально-революционной войне 1936—1939 гг.», написанная в 1959 г. для сборника «Из истории освободительной борьбы испанского народа», который вышел под редакцией известного в прошлом дипломата и историка И. М. Майского. Статья по соображениям цензуры вышла под псевдонимом Н. Николаев.

Кузнецова можно смело назвать одним из самых ярких и плодовитых писателей-мемуаристов послевоенного периода.

²⁶ Черкашин Н. А. Судеб морских таинственная вязь. М.: Военное издательство, 1990, С. 331

За восемнадцать лет его литературной и исследовательской деятельности из-под пера Кузнецова вышли замечательные книги: «На далёком меридиане», «Накануне», «На флотах боевая тревога», «Курсом к победе», «Крутые повороты». Литературно-историческое наследие Н. Г. Кузнецова требует отдельного рассмотрения.

Для нас, современников, образ талантливого флотоводца великого гражданина России является примером беззаветного служения нашему Отечеству, а его теоретические разработки в области тактики и стратегии военно-морского флота по-прежнему актуальны.

Герой Советского союза, награждён орденами Ленина и Красного знамени, дважды орденом Ушакова 1-й степени, орденом Монголии «За боевые заслуги», является кавалером ордена Возрождения Польши, награжден польским «Крестом Грюнвальда» 1-й степени, югославским орденом «Партизанская звезда» 1-й степени и многими другими орденами и медалями.

АЛАФУЗОВ ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ (1901–1966)²⁶

Родился 4 (17) июня 1901 г. в городе Рига Рижского уезда Лифляндской губернии.

Военную службу в РККФ начал в 1918 г. Во время гражданской войны с сентября 1918 по ноябрь 1921 г. служил в должностях сигнальщика, помощника военного комиссара порт-базы, рулевого гидрографического судна «Полюс».

²⁷ Доценко В. А. Морской биографический словарь. СПб.: Logos, 1995. C. 496.

В 1919 г. будучи сигнальщиком канонерской лодки № 2 «Смелый» Онежской военной флотилии участвовал в боях с интервентами и был ранен. В начале 1920 г. — комиссар одного из соединений флотилии.

С ноября 1921 по май 1925 г. В. А. Алафузов проходил обучение в Училище командного состава флота. С мая 1925 по январь 1926 г. был помощником вахтенного начальника линкора «Марат». С января 1926 по ноябрь 1927 г. обучался на Специальных курсах комсостава ВМС РККА, после окончания которых вернулся на линкор «Марат», где проходил службу в должностях штурмана и старшего штурмана до ноября 1929 г. В ноябре же был направлен для обучения на военно-морской факультет Военно-морской академии имени К. Е. Ворошилова, который окончил в апреле 1932 г.

С апреля 1932 по декабрь 1935 г. проходил службу в должностях начальника сектора оперативного отдела и начальника отдела боевой подготовки штаба флота.

В декабре 1935 г. В. А. Алафузов был назначен на должность старшего помощника командира крейсера «Красный Кавказ». С апреля 1937 по апрель 1938 г., во время Гражданской войны в Испании, номинально числясь в должности старшего помощника крейсера «Красный Кавказ», проходил службу в качестве советника при командующем республиканским флотом Испании.

В мае 1938 г. назначен на должность начальника оперативного управления Главного морского штаба ВМФ СССР с полномочиями заместителя начальника Главного морского штаба. В октябре 1939 г., находясь в этой должности, в качестве члена Военно-морской комиссии СССР участвовал в переговорах с прибалтийскими странами.

В период Советско-финской войны 1939–1940-х годов являлся представителем ГМШ на Краснознамённом Балтийском флоте, одновременно занимая должность заместителя командующего этим флотом.

С января 1940 г. В. А. Алафузов — командир военно-морской базы в городе Палдиски. С марта того же года — заместитель начальника Главного морского штаба ВМФ СССР. 4 июня 1940 г. ему было присвоено воинское звание контр-адмирал, а в июле этого же года он был назначен на должность начальника оперативного управления флота, заместителя начальника Главного морского штаба ВМФ СССР.

С июня 1942 г. исполнял обязанности начальника Главного морского штаба ВМФ СССР, неоднократно выезжал по поручению командования ВМФ на фронт, в том числе в Севастополь и в район действий Волжской военной флотилии под Сталинградом. В феврале 1943 г. был назначен исполняющим обязанности начальника штаба Тихоокеанского флота.

27 января 1944 г. В. А. Алафузову было присвоено воинское звание вице-адмирал, а в июне того же года он был назначен на должность начальника Главного морского штаба ВМФ СССР.

Принимал непосредственное участие в операции Северного флота по обеспечению перехода из Великобритании линкора «Архангельск». В апреле 1945 г. совместно с командующим Днепровской военной флотилией руководил действиями флотилии на реке Одер в Берлинской наступательной операции.

С конца апреля 1945 г. назначен на должность начальника Военно-Морской академии имени К. Е.Ворошилова. 12 января 1948 г. В. А. Алафузов вместе с Н. Г. Кузнецовым, Л. М. Галлером и Г. А. Степановым был предан Суду чести Министерства Вооружённых Сил СССР под председательством Маршала Советского Союза Л. А. Говорова. Обвинение заключалось в том, что в 1942–1944 гг. они без разрешения Правительства СССР передали Великобритании и США секретные чертежи и описания высотной парашютной торпеды, дистанционной 130-миллиграммовой гранаты, нескольких корабельных артиллерийских систем, схемы управления стрельбой, а также некоторое количество секретных морских карт. Суд чести признал их виновными и постановил — ходатайствовать перед Советом

Министров СССР о предании обоих суду Военной коллегии Верховного суда СССР. 3 февраля 1948 г. В. А. Алафузов был осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР и приговорён к 10 годам лишения свободы. 10 февраля 1948 г. постановлением Совета Министров СССР лишён воинского звания «адмирал». 13 мая 1953 г. полностью реабилитирован и восстановлен в прежнем воинском звании «адмирал».

С мая 1953 по май 1958 г. — заместитель начальника Военно-Морской академии имени К. Е.Ворошилова. В июне 1958 г. ушёл в отставку. В 1958–1960-х годах был научным референтом при Главкоме ВМФ СССР, а с августа 1964 г. — профессор-консультант Учёного совета Военно-Морской академии.

Скончался 30 мая 1966 г., похоронен в Санкт-Петербурге на Серафимовском кладбище.

Награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Ушакова, орденом Отечественной вой-ны, орденом Красной Звезды, медалями и именным оружием.

АРТУЗОВ АРТУР ХРИСТИАНОВИЧ (1891–1937)

Корпусный комиссар (1935), настоящая имя и фамилия — Артур-Евгений-Леонард Фраучи.

Родился в селе Устинове Кашинского уезда Тверской губернии. Отец — по национальности швейцарец, сыровар, эмигрировал из Италии в Россию в 1861 г., мать, как говорил сам А. Х. Артузов, — «наполовину латышка, наполовину эстонка». В анкетах

на вопрос о национальности отвечал: «швейцарец или итальянец, но считаю себя русским». А. Х. Артузов являлся близким родственником видных партийных деятелей — чекиста М. С. Кедрова и председателя Петроградского ВЧК в 1917 г. Н. И. Подвойского (оба были женаты на сёстрах матери Артузова). В 1903 г. А. Х. Артузов переехал с семьей в г. Боровичи Новгородской губернии. В 1909 г. окончил с золотой медалью Новгородскую классическую гимназию, в феврале 1917 г. — с отличием металлургический факультет Петроградского политехнического института. В совершенстве владел французским, английским, немецким и польским языками. В Нижнем Тагиле и Петрограде работал инженером-проектировщиком в Метллургическом бюро выдающегося металлурга, профессора В. Е. Грум-Гжимайло.

В декабре 1917 г. вступил в РСДРП (б), работал в управлении по демобилизации армии и флота под фамилией А. Х. Артузов. С марта по август 1918 г. — сотрудник ревизионной комиссии Наркомата по военным и морским делам (комиссия Кедрова) в Архангельске и Вологде. Возглавлял партизанский отряд подрывников на Северном фронте. С сентября 1918 г. был назначен начальником Военно-осведомительного бюро Московского ВО, а затем комиссаром и начальником активной части отдела военного контроля РВСР.

С января 1919 г. А. Х. Артузов — особоуполномоченный в ВЧК, заведующий оперативным отделением Особого отдела, с 1921 г. — помощник начальника Особого отдела, одновременно начальник 12-го специального отделения этого отдела, а затем заместитель начальника Особого отдела ВЧК ГПУ РСФСР.

С июля 1922 г. по ноябрь 1927 г. А. Х. Артузов — начальник КРО ОГПУ СССР, затем (до января 1930 г.) второй помощник начальника СОУ ОГПУ. Он принимал непосредственное участие в разработке и осуществлении многих ответственных операций по борьбе с белым движением и шпионажем,

был инициатором и одним из разработчиков и руководителей контрразведывательных операций «Синдикат–2» (1924 г.) и «Трест» (1921–1927 гг.), завершившихся арестом террориста Б. В. Савинкова и английского разведчика С. Рейли. За поимку Савинкова А. Х. Артузову была объявлена благодарность советского правительства.

С января 1930 г. А. Х. Артузов назначен заместителем начальника, с августа 1931 г. становится начальником ИНО ОГПУ, с июля 1931 г. — член Коллегии ОГПУ. Руководил проведением контрразведывательной операции «Тарантелла», пытался продолжить операцию «Трест». С мая 1934 г. назначен заместителем начальника Разведывательного управления РККА с одновременным исполнением обязанностей начальника ИНО ОГПУ–ИНО ГУГБ НКВД СССР. В мае 1935 г., оставаясь на основной работе в Разведывательном управлении РККА, был освобождён от должности начальника иностранного отдела НКВД. В январе 1937 г. А. Х. Артузов освобождён от должности заместителя начальника Разведывательного управления РККА и откомандирован в распоряжение НКВД. Позже А. Х. Артузов работал научным сотрудником 8-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

13 мая 1937 г. А. Х. Артузов был арестован как «активный участник» «антисоветского заговора в НКВД». Содержался во Внутренней и Лефортовской тюрьмах НКВД. 21 августа 1937 г. приговорён «тройкой» НКВД СССР к высшей мере наказания как «шпион польских и других разведок» (в обвинительном заключении написано: «виновным себя признал полностью») и в тот же день был расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

А. Х. Артузов награждён двумя орденами Красного Знамени, двумя знаками «Почётный работник ВЧК–ГПУ», знаком «Почётный работник Государственной внутренней охраны» Монгольской Народной Республики.

ПРОСКУРОВ ИВАН ИОСИФОВИЧ

(1907-1941)

Руководил военной разведкой с апреля 1939 по июль 1940 г. 27

Он, безусловно, в полной мере олицетворял эпоху падающих звёзд, расстрелянных комкоров, нового поколения выдвиженцев лидеров партии и советского правительства 30-х годов. Впервые он был отмечен, как один из лучших лётчиков дальней авиации, в сентябре 1936 г., после выполнения государственного задания по срочной переброске группы лётных специалистов и техники

на Дальний Восток. Полёт по маршруту Москва–Хабаровск продолжался 29 часов 47 минут, тем самым он установил рекорд длительного перелёта. Груз запасных частей для самолёта В. Чкалова, находившегося на острове Удд, был доставлен вовремя, и молодой лётчик за успешное выполнение задания получил из рук наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова золотые часы.

Родился будущий лётчик-ас 18 февраля 1907 г. в селе Малая Токмачка на Украине. В юности батрачил у немцев-колонистов в селе Хортица на Днепре, затем был чернорабочим-вагранщиком, председателем райпрофсоюза. Учился на рабфаке и в Институте механизации и электрификации сельского хозяйства в Харькове. После призыва в армию окончил школу военных лётчиков в Сталинграде и работал лётным инструктором в Москве.

²⁸ Колпакиди А., Север А. ГРУ. С. 689.

В 1934 г. — командир экипажа самолёта 20-й тяжёлой бомбардировочной эскадрильи, а затем и командир эскадрильи.

С сентября 1936 по май 1938 г. воевал в Испании: сначала командиром 1-й интернациональной эскадрильи «Испания», затем скоростной бомбардировочной авиабригады, а позднее и командиром 2-й авиационной армии особого назначения.

21 июня 1937 г. старшему лейтенанту И. И. Проскурову было присвоено звание Героя Советского Союза. По рекомендации И. В. Сталина военный лётчик получил досрочно звание майора, а чуть позже звание полковника. В 1938 г. он был утверждён в звании комбрига.

С 14 апреля 1939 по 27 июля 1940 г. — начальник Разведупра. В 1940 г. после введения в РККА генеральских званий, ему было присвоено звание генерал-лейтенанта авиации. По должности он был введён в состав Главного военного совета РККА. С июля 1940 г. — командующий ВВС Дальневосточного фронта. С октября 1940 по май 1941 г. — помощник начальника Главного управления ВВС КА по дальней бомбардировочной авиации.

В июне 1941 г. был назначен командующим ВВС 7-й армии, а уже 27 июня 1941 г. он был арестован за участие в «антисоветской заговорщической организации» и расстрелян 28 октября 1941 г.

За десять лет (с 1931 по 1941 г.) безупречной службы И. И. Проскуров прошёл путь от рядового до генерал-лейтенанта. Можно только сказать, что быстрый взлёт этого «сталинского сокола» определил и его такое же стремительное падение. Чтобы командовать армией следовало бы иметь, наверное, и другое образование, и иной опыт, но жизнь таких, как он, определялась «стальной эпохой», которая выдвигала на передние рубежи молодых и преданных лидеру страны людей. В 1941 г. ему исполнилось всего 34 года, и осенью 1941 г. он мог бы сбивать фашистские самолёты, но получил пулю в затылок по устному распоряжению Л. П. Берии. В том же рву на окраине небольшого посёлка под Самарой кроме И. И. Проскурова были

расстреляны его соратники по Гражданской войне в Испании: дважды Герой Советского Союза Я. В. Смушкевич, Герои Советского Союза П. В. Рычагов и Г. И. Штерн, и другие шестнадцать военачальников Красной Армии. Реабилитирован, как и другие его расстрелянные соратники, 15 мая 1954 г.

Сегодня на месте захоронения установлен обелиск и на нём надпись: «Установлен на месте захоронения жертв репрессий 30–40-х годов. Поклонимся памяти невинно погибших». В посёлке Монино Московской области есть мемориальная доска с надписью: «В этом доме жил с 1934 по 1937 г. Герой Советского Союза Проскуров Иван Иосифович».

И.И.Проскуров был награждён орденами — Ленина (1937), Красного Знамени (1937), Красной Звезды (1936 и 1940) и юбилейной медалью «XX лет РККА».

ЭНРИКЕ ЛИСТЕР (1907–1994)

Родился в галисийской семье, служил солдатом в Испанской королевской армии.

Яркая и значительная фигура в испанском коммунистическом движении и политической жизни Испании. Юные годы провёл на Кубе, в 1925 г. вступил в КПИ, был вынужден иммигрировать, затем вновь приехал на Кубе, где принял участие в свержении диктаторского режима Мачадо (1931). Подвергался преследованию властями Испании. В 1932 г. прибыл в СССР.

Его яркая личность бойца и коммуниста привлекла внимание военной разведки. С 1932 по 1935 г. Э. Листер обучался

в академии им. М. Фрунзе, как очень перспективный слушатель. После окончания академии был направлен в Испанию, где назревал фашистский мятеж. Был активным строителем вооружённых сил республики и борцом с фашизмом. Он был командир 5-го полка, 1-й смешанной бригады республиканских войск в Испании, являясь в полном смысле народным командиром, которого выдвинула революция и борьба с мятежниками Ф. Франко. Как командир полка, а позднее корпуса, участвовал в сражениях при Хараме, Гвадалахаре, Теруэле, Эбро. Зарекомендовал себя как командир, способный жёсткими мерами укрепить дисциплину, он был сторонником создания в тылу франкистов широкого партизанского движения, и поддержал в числе первых командиров-коммунистов создание специального 14-го партизанского корпуса.

Весной 1939 г. ему было присвоено звание генерал. Его корпус, сохраняя порядок, последним покинул территорию Испании и был интернирован. Э. Листер, сбежав из французского лагеря, сразу включился в организацию партизанских отрядов, а впоследствии эмигрировал в СССР.

В годы Отечественной войны (этот период биографии Э. Листера менее изучен) сражался в рядах Красной Армии под именем Эдуарда Эдуардовича Лисицина, и принял участие в снятии блокады Ленинграда в январе 1944 г. В феврале ему было присвоено звание генерал-майора Красной Армии.

В 1945 г. в составе группы испанских коммунистов, имевших опыт партизанской борьбы, был направлен в Югославию, а чуть позже в юго-восточную провинцию Франции для участия в свержении режима Ф. Франко. После того как операция по свержению франкистского режима провалилась, в 1946 г. вернулся в Югославию. За активное участие в деле укрепления национальных частей СФРЮ, ему было присвоено звание генерала армии Югославии. В 1960-е годы проживал в СССР, и неоднократно посещал Кубу. В 1977 г., после свержения режима Ф. Франко, вернулся в Испанию.

Э. Листер — единственный в XX веке, кто стал генералом трёх армий — испанской (республиканской), советской и югославской. Он написал и издал несколько книг мемуарного содержания: «Наша война» (1966), «Хватит» (1970), «Мемуары борца» (1977), «Как Каррильо разрушил компартию Испании» (1982).

3.6. Специальные корреспонденты «Правды» и «Известий» М. Е. Кольцов, И. Г. Эренбург

КОЛЬЦОВ МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ (1898–1940)

Настоящее имя Фридлянд Моисей Хаимович, в Испании работал под псевдонимом Мигель Мартинес.

Анализируя ситуацию, сложившуюся в период Гражданской войны в Испании и участие в этих событиях представителей спецслужб СССР, необходимо, безусловно, коснуться деятельности представителей ведущих СМИ СССР, и в первую очередь газет «Правда», «Известия», «Красная звезда», освещавших самый дра-

матичный военно-политический конфликт в Европе в канун Второй мировой войны.

Политический обозреватель газеты «Правда» Михаил Ефимович Кольцов находился в Испании с 1936 по 1938 г., и оставил в истории борьбы с фашизмом ярчайший след своими

острыми репортажами, написанными в окопах под свист пуль. Его репортажами с полей сражений зачитывались миллионы советских граждан. Он написал сотни статей, подчас передавая их по телефону.

Вернувшись на родину, М. Кольцов издал книгу «Испанский дневник» о гражданской войне в Испании. Советские писатели А. Толстой и А. Фадеев, написавшие для этой книги введение, отмечают следующее:

Эта книга о рабочих, крестьянах, солдатах, детях, молодёжи, женщинах Испании, замечательном народе, первом отразившем удар соединённых, чёрных сил фашизма, о народе, который начал борьбу с вооружённым до зубов врагом человечества голыми руками, в процессе борьбы организовался, вырос, вооружился, устоял в борьбе и не сломлен. Сила этой книги — сила правды. 29

В августе 1936 г. в Испанию Михаил Кольцов прибыл в числе первых добровольцев, и можно сказать, с первого часа включился в борьбу республики за независимость. Каждую минуту своего пребывания на Пиренейском полуострове, он писал короткие репортажи о героизме, горечи поражений, доблести и чести, угрозе фашизма, нависшей над Европой.

Испанский дневник — это книга о героизме. О героизме простых и мужественных людей, борющихся за дело всего передового и прогрессивного человечества. 30

Михаил Кольцов родился в 1898 г. в Киеве в семье коммерсанта по экспорту кожи, купца III гильдии Хаима Моисеевича Фридлянда и Хахман Рахили Шмаховны. Уже с юности со своим братом Борисом увлечённо занимался литературой. Брат иллюстрировал рукописный журнал, а Михаил писал острые сатирические заметки. Борис принял фамилию Ефимов и в дальнейшем стал художником и карикатуристом, а Михаил

²⁹ Кольцов М. Е. Испанский дневник. М.: Советский писатель, 1958. С. 6.

³⁰ Там же. С. 7.

выбрал фамилию Кольцов. Возможно, это была дань революционным традициям, хотя оба брата к подпольной партийной работе отношения не имели, но скорее всего, этот шаг был сделан из практических соображений — затушевать их национальное происхождение. В 1916 г. в Петрограде М. Кольцов учился в психоневрологическом институте, но его не закончил. Он был активным участником Февральской и Октябрьской революций, восхищался Троцким и восторженно писал «о гении революции». В 1918 г. вышел из партии РКП(б), сообщив в средствах массовой информации о причинах такого шага. Всё это ему вспомнили во время следствия в 1938 г.

Онбыл и пропагандистом социалистического образа жизни и коммунистических идеалов, и организатором работы средств массовой информации, в разные периоды своей деятельности он возглавлял редакцию сатирического журнала «Крокодил». На страницах журнала вскрывал нравственные пороки общества, под его руководством тираж журнала возрастал многократно. В 30-е годы был членом редколлегии газеты «Правда». В августе 1936 г. по решению Политбюро ВКП (б) был направлен в Испанию в качестве специального корреспондента газеты «Правда» и политического советника правительства Народного единства.

Перед ним стояла непростая задача: с одной стороны, объективно освещать картину происходящих событий, а с другой, учитывая сложнейшую политическую ситуацию, давать подчас исчерпывающие рекомендации членам правительства по сложнейшим оперативным вопросам. Приведём его рекомендации, сделанные в критический момент обороны Мадрида, и зафиксированные в дневнике 30 сентября 1936 г.:

Нужно: 1. Немного авиации, 2. Пять, нет, восемь тысяч стрелков, 3. Самые окопы, 4. Танки. Хоть двадцать танков. Я не говорю— пятьдесят. Со ста танками можно было бы сейчас дойти до Севильи, до португальской границы. Но я не говорю— сто. Я говорю—

двадцать. 5. Почистить город. Выгнать хоть тридцать тысяч фашистов. Расстрелять хоть тысячу фашистов. Эвакуировать арестантов. Закрыть кабаки и притоны. 6. Один генерал, которого слушались бы и не прохвост. 7. Одна резкая англо-французская нота Германии и Италии против их участия в интервенции. 8. Чтобы Ларго Кабальеро наконец понял, что положение критическое. 9. Чтобы Ларго Кабальеро понял, что положение, хотя и критическое, но совсем не безнадёжное. 10. Немедленно, сегодня же, начать формировать резервы для контрнаступления. 31

Наступление республиканцев началось под Мадридом 29 октября 1936 г. В наступлении приняла участие рота советских танков с экипажами, сформированными из добровольцев, в основном этнических испанцев. Успех танковой атаки, несмотря на то что она не была поддержана пехотой республиканцев, был ошеломительный. Вот как описывает М. Кольцов результаты танковой атаки на позиции марокканцев в деревне Сесеньи:

Танки катятся на толпу, рвут её в клочья орудийным и пулемётным огнём, топчут и давят гусеницами. Слышны дикие вопли марокканцев, их пули звонко стучатся в броню танков. Колонна катится вперёд, через площадь, по продолжению улицы. Здесь застрял и не может развернуться марокканский эскадрон кавалерии. Кони становятся на дыбы, сбрасывая умирающих всадников. В несколько десятков секунд образуется сплошная груда лошадиных и человеческих тел, красных фесок, белых кисейных арабских шарфов. Танки не могут стрелять в затылок друг другу, командирская машина выпускает в это месиво несколько снарядов и пулемётных очередей, затем вскарабкивается на живую кучу и идёт, давя, колтыхаясь на ухабах, за ней остальные машины. 32

³¹ Там же. С. 145.

³² Там же. С. 202.

6 ноября Франко в средствах массовой информации объявил, что 7-го ноября его войска войдут в Мадрид, а его же ближайший соратник — генерал Мола будет принимать парад на белом коне. В тот же день республиканские отряды специального назначения расстреляли шесть тысяч пленных офицеров-франкистов. Интернациональные бригады ценой огромных потерь сумели сдержать натиск националистов. Мадрид устоял. Впервые с момента путча авиация республики первыми победами заявила о себе. Новые образцы советских самолетов (И-15, И-16), ведомые лучшими лётчиками-добровольцами из СССР, нанесли чувствительный удар по врагу.

Члены республиканского правительства представляли собой пёструю палитру из политических течений, партий и всевозможных организаций: здесь были и представители социал-демократических кругов, и анархистов, и коммунистов, республиканцев, а также националистов-басков. Как, с сожалением отмечет М. Кольцов, единства, которого требовала обстановка, между представителями партий и организаций не было, не было и талантливых военачальников в высшем военном руководстве республики. Военная и экономическая помощь, оказанная СССР, была несоизмеримой с экспансией и военным участием со стороны стран фашистского блока, в первую очередь Германии, Италии и Португалии. Все перечисленные факторы, а также удалённость Испании от границ СССР, привели к поражению республики.

Информация М. Кольцова о связях троцкистов ПОУМ с режимом Франко и его «друзьями» во многом отвечает на вопрос современных историков: была ли вообще связь между испанскими троцкистами в лице ПОУМ и спецслужбами Франко и фашистской Германии?

На территории, находящейся под контролем республики, активно действовала агентура Франко, а также спецслужб Германии и Италии. М. Кольцов, обладая острым чутьём журналиста и политика, появлялся в самых «горячих точках». С целью

получения объективной информации он устанавливал контакты с представителями организаций разного политического толка, в том числе и с ПОУМ, практика которых кардинально расходилась с генеральной линией правительства. М. Кольцов яростно критиковал их в своих ярких, эмоциональных материалах. В мае 1937 г. анархисты и члены организации ПОУМ подняли вооружённый мятеж в Барселоне, сняли с фронта свои подразделения, и тем самым поставили безопасность республики под угрозу. Мятеж был подавлен, десятки активных участников были расстреляны, в том числе был ликвидирован лидер ПОУМ Андреу Нин, как лидер троцкистского движения, а организация ПОУМ распущена и запрещена.

В этой связи нельзя обойти стороной вопрос о связях М. Кольцова с внешней разведкой НКВД, а точнее — с её представителем, резидентом, старшим майором государственной безопасности А. Орловым. Напомним, что историческая практика спецслужб всего мира предполагает активное использование должности аккредитованных корреспондентов средств массовой информации в интересах разведки. В этом смысле внешняя разведка СССР не была исключением, и имела широкие возможности и полномочия для использования М. Кольцова. Было бы наивно предположить, что в условиях тоталитарного режима и роли НКВД в политической системе М. Кольцов из моральных соображений отказался бы от сотрудничества с резидентом. М. Кольцов ясно и отчётливо осознавал, что его пребывание в Испании и лояльность власти к нему во многом зависят от его контактов с А. Орловым. В этой связи можно только выдвинуть версию, что М. Кольцов поддерживал доверительные отношения с НКВД, а его жизнь в Испании, кроме официальной деятельности, была наполнена тайным смыслом и содержанием. Контакт с А. Орловым во многом усилил и возможно сыграл роковую роль в решении Военной коллегии Верховного суда СССР о вынесении М. Кольцову смертного приговора. Напомним, что А. Орлов возглавлял резидентуру НКВД

в Испании с августа 1936 по июль 1938 г., он сбежал в США и был объявлен в розыск. (Подробно см. биографию А. Орлова.)

С тёплым чувством и глубоким уважением в своём дневнике М. Кольцов отзывается о лидерах коммунистической партии Хосе Диасе и Долорес Ибаррури, с которыми у Кольцова сложились личные доверительные отношения.

В июле 1937 г., несмотря на сложную политическую обстановку в мире, в республиканской Испании состоялся международный литературный конгресс прогрессивных писателей в защиту культуры. Он начал свою работу в Валенсии, а в Мадриде закончился. В нём приняли участие Луис Арагон, Андерсен Нексе, Анна Зегерс, Андре Шансон, Дени Марион и группа советских писателей в составе: А. Толстого, Эренбурга, А. Фадеева, Агнии Барто. Руководителем советской делегации был назначен М. Кольцов. На повестке дня конгресса стоял один вопрос: «О роли писателей в борьбе с фашизмом».

Активная журналистская позиция М. Кольцова, его профессиональные и дружеские контакты с видными деятелями коммунистической партии Н. И. Бухариным и В. А. Антоновым-Авсеенко, военными советниками Я. К. Берзиным и А. Х. Артузовым, были поставлены ему в вину «как контакты с врагами народа».

Арест ярчайшего представителя журналистики СССР, «рупора» побед социализма, вернейшего проводника сталинских идей, нанёс тяжелейший психологический урон, особенно в среде творческой интеллигенции.

Как рассказал Константин Симонов в книге «Глазами человека моего поколения»:

В сорок девятом году... Фадеев в минуту откровенности... сказал мне.. что через неделю, или две после ареста Кольцова написал короткую записку Сталину о том, что многие писатели, коммунисты и беспартийные, не могут поверить в виновность Кольцова и сам он, Фадеев, тоже не может в это поверить,

считает нужным сообщить об этом широко распространённом впечатлении от происшедшего в литературных кругах Сталину и просит принять его. Через некоторое время Сталин принял Фадеева.

- Значит, вы не верите в то, что Кольцов виноват? спросил его Сталин. Фадеев сказал, что ему не верится в это, не хочется в это верить.
- A я, думаете, верил, мне, думаете, хотелось верить? Не хотелось, но пришлось поверить. После этих слов Сталин вызвал Поскребышева и приказал дать Фадееву почитать то, что для него отложено.
- Пойдите, почитайте, потом зайдёте ко мне, скажете о своем впечатлении, так сказал ему Сталин...

Фадеев пошёл вместе с Поскребышевым в другую комнату, сел за стол, перед ним положили две папки показаний Кольцова. Показания, по словам Фадеева, были ужасные, с признаниями в связи с троцкистами, с поумовцами. <...> Когда посмотрел все это, меня ещё раз вызвали к Сталину, и он спросил меня:

- Ну как, теперь приходится верить?
- Приходится, сказал Фадеев.
- Если будут спрашивать люди, которым нужно дать ответ, можете сказать им о том, что вы знаете сами, заключил Сталин и с этим отпустил Фадеева.

Этот короткий диалог И. В. Сталина с секретарём Союза писателей СССР во многом объясняет, насколько лидер партии и страны верил материалам следствия НКВД, или хотел верить.

В данную монографию включены десятки статей М. Кольцова его репортажи из Испании, которые не нуждаются в комментариях. После его возвращения в СССР, на основе этих публикаций была издана книга «Испанский дневник». Книга разошлась мгновенно, и имела невероятный успех у читателей:

тема гражданской войны в Испании была очень популярной в СССР.

Его творческая и общественная деятельность оборвалась в декабре 1938 г. 1 февраля 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР Кольцов был приговорён к смертной казни по обвинению «в антисоветской и троцкистской деятельности», 2 февраля 1940 г. приговор приведён в исполнение. Прах борца с фашизмом и талантливого литератора захоронен в Москве на Донском кладбище. Он, как и многие жертвы политических репрессий, был реабилитирован в 1956 г.

Его книга «Испанский дневник» — честная летопись о первой схватке с фашизмом, стала автору и героической эпохе, ныне забытой, нерукотворным памятником. Без сомнения, книга Михаила Кольцова является энциклопедией гражданской войны в Испании, живой картиной образов юных героев, их судеб, полных горечи и самопожертвования ради идеалов свободы, ради всех нас.

Судьба же самого М. Кольцова — это ярчайший урок всем нам, напоминание о том, что неконтролируемая власть неминуемо превратит общество в концентрационный лагерь, где за колючей проволокой, будут оттачивать идеологические позиции «демократы» и «либералы» всех оттенков, споря о свободе совести, печати, незыблемости основ конституции, жадно поглощая лагерную баланду.

Говоря о профессиональной деятельности М. Кольцова, невольно поражаешься его энергии и творческой плодовитости. Он был редактором журналов «Огонёк», «За рубежом», членом редколлегии «Правда», «За рулём». М. Кольцов был создателем таких сатирических журналов, как «Крокодил», «Чудак». В последнем являлся бессменным главным редактором.

Вот как охарактеризовал журналистскую деятельность Кольцова немецкий славист, литературный критик Вольфганг Казак: Он показал себя мастером фельетона, образного, сжатого, захватывающего стиля, который иронией, парадоксом и гиперболамиблестяще усиливал политическую направленность его произведений.

М. Кольцов руководил иностранным отделом в СП СССР, посетил многие страны мира, являлся делегатом и возглавлял советскую делегацию на международных конгрессах в защиту культуры в Париже (1935), в Барселоне (1937), был избран депутатом Верховного Совета СССР. Его авторитет был огромен, как и его популярность. Молодые журналисты им восхищались и подражали его стилю, его книга «Испанский дневник» издавалась тысячными тиражами при жизни и после смерти автора.

На своём коротком жизненном пути М. Кольцов прошёл «огонь» и «воду» революции, гражданской войны в Испании, «медные трубы» славы и популярности народного героя, унижение и компрометацию власти, повесившей ему ярлык «врага народа». Он с гордостью на груди кожаного пиджака носил заслуженные боевые ордена Красного знамени и Красной звезды, а его яростное сердце было разорвано в застенке девятью граммами свинца.

Он прожил ярчайшую жизнь, насыщенную творчеством, бескомпромиссной борьбой с фашизмом за свободу, равенство и братство, — и это не пустые слова. Светлая ему память потомков.

ЭРЕНБУРГ ИЛЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧ (1891–1967)

Писатель должен говорить и громко говорить именно для того, чтобы не заговорило оружие. Его голос обращён ко всем людям доброй воли.

И. Эренбург

Вглядываясь в фотографии обширного архива Ильи Гершевича Эренбурга, невольно задаёшь себе вопрос: как столько событий, встреч, путешествий, литературных трудов вместилось в его жизненный путь?

Автор книги «Люди, годы, жизнь», изданной в 60-е годы, погружал читателя в атмосферу XX века и разделял с ним все исторические этапы возвышенной драмы, отражённые в судьбах его героев на страницах доку-

ментальных романов о жизни и смерти людей ушедшей эпохи. Отдельные главы семитомных мемуаров печатались в популярном литературном журнале «Новый мир». На них были даны рецензии известных писателей, деятелей культуры и искусства. Вокруг отдельных глав шли яркие споры, в которых участвовали известные писатели и политические деятели 60-х годов советского времени. Каждое произведение писателя становилось событием в литературном мире.

И. Г. Эренбург вёл активную переписку. Отдельные его письма включены в приложение данной книги.

Например, приведены два письма писателя к лидеру страны Советов. Что это было? Крик души писателя, который

хотел, чтобы вождь всех народов дал ему добрый совет, как выжить в это непростое время? Сегодня, вероятно, трудно заглянуть в душу человека, жизнь которого в прямом смысле висела на волоске, когда вокруг него исчезали даже очень известные политические фигуры: например, Н. И. Бухарин, с которым писателя связывала юношеская дружба и революционная борьба, или М. Е. Кольцов, с которым сложились глубоко доверительные отношения. Да, и десятки других, не менее достойных и ярких, личностей. Чем же объяснить, что одни погибли в застенке, а И. Г. Эренбург остался несгибаемым рупором советской пропаганды, своими статьями призывающий к уничтожению фашистов, поднимая воинский дух сотен тысяч солдат в годы Отечественной войны? Этот вопрос, пожалуй, останется открытым для всех тех, кто сегодня занимается историей российского отечества. В каждом слове, им опубликованном, в каждом родившемся образе, писатель предстаёт яростным великаном в смертельной схватке с многоглавой гидрой фашизма, великаном жестоким и непримиримым до последней капли крови. Позже его также яростно «за излишнюю кровожадность» к врагу подвергали критике либеральные литераторы.

Являясь яркой, многогранной личностью, И. Г Эренбург прошёл непростой жизненный путь со своим народом в переломные и трагические этапы истории свинцового XX века, но где бы он ни был — в оккупированном ли Париже, задымлённой ли Испании или среди солдат в окопах Отечественной войны, он всегда оставался яростным борцом с фашизмом до последнего вздоха.

Этот очерк ни на что не претендует, кроме одного: напомнить ныне живущим о том, как И. Г. Эренбург понимал свой долг, употребив всю свою клокочущую силу, вписал в страницы истории нашей страны ярчайшие образы героев — защитников Отечества.

3.7. Списки участников Гражданской войны в Испании (1936–1939)

Сотрудники НКВД

Белкин Наум Маркович (других данных нет)

Василевский Лев Петрович (1904–1979)

Корж Василий Захарович (1899–1967)

Орловский Кирилл Прокопьевич (1895–1968)

Озолин-Хаскин Лев Осипович (Ленинград) (? –1939)

Прокопюк Николай Архипович (1902–1975)

Рабцевич Александр Маркович (1898–1961)

Слуцкий Абрам Аронович (1898–1938)

Спрогис Артур Карлович (1904–1980)

Сыроежкин Григорий Сергеевич (1900–1939)

Серебрянский Яков Исаакович (1892–1956)

Шпигельглаз Сергей Михайлович (1897–1940)

Фридгут Николай Самойлович (1905–1942)

Фельдбин (Орлов, Никольский) Лейба Лазаревич (1895–1973)

Эйтингон Наум Исаакович (1899–1981)

Список сотрудников военной разведки РККА

Берзин (Кюзис) Ян Карлович (1889–1938)

Ваупшасов Станислав Алексеевич (1899-1976)

Гуревич Анатолий Маркович (1913–2009)

Горев Владимир Ефимович (1900–1938)

Кузнецов Николай Герасимович (1904–1974)

Мамсуров Хаджи Умар Джиорович (1903–1968)

Озоль Жан Андреевич, начальник спец. школы (? –1937)

Патрахальцев Николай Кириллович (1908)

Старинов Илья Григорьевич (1900–2000)

Салнынь Христофор Интович (1885–1939)

Туманян Гай Лазаревич (1901–1971) Троян Василий Абрамович (1906–1973) Штерн Григорий Михайлович (1900–1941) Шилов (Шумилов) Михаил Степанович (1895–1975)

Список привлечённых НКВД лиц

Африка Мария де Лас Эрас Гавилан (1909–1988) Григулевич Иосиф Ромуальдович (1913–1988) Коэн Моррис (1910–1995) Меркадер Рамон, (1914–1978) Сикейрос Давид Альфаро (1896–1974)

ЗАКЛЮ ЧЕНИЕ

В документальной книге «Секретные службы СССР в Испании. 1936–1939» прослеживается деятельность спецслужб СССР в период острейшего военно-политического кризиса на Пиренейском полуострове, приведшего к кровопролитной войне, с одной стороны, за идеалы демократии, а с другой — за диктатуру фашизма.

Под лозунгом «Борьба с фашизмом — дело не только испанского народа» СССР предоставил в рамках операции «Х» весь имеющийся потенциал: лучших военных специалистов, самую современную технику, гуманитарную помощь.

На полях сражений в республиканской Испании СССР впервые напрямую столкнулся с такой идеологической диктатурой, как фашизм, и ее проявлением — интервенцией вооружённых сил Италии и Германии, поддержавших путчистов Франко.

На незримом фронте разведок шла не менее острая борьба с угрозой фашистской агрессии против европейского и мирового сообщества.

Автор книги описывает деятельность советских спецслужб в деле создания системы безопасности молодой Испанской республики. В работе раскрыты детали уникальных разведывательно-диверсионных операций. В частности, совместная операция внешней и военной разведки СССР по вывозу золотого запаса Испании, ликвидация лидера троцкистов А. Нина — пособника спецслужб фашистской Германии.

Кроме того, отмечена роль офицеров НКВД Г. С. Сыроежкина, В. А. Ваупшасова, Λ . П. Василевского, сотрудников военной разведки И. Г. Старинова, Х. Д. Мамсурова в подготовке диверсий в тылу франкистов, организации 14-го партизанского корпуса. За десять месяцев командировки в Испании с 1936 по 1937 г. советниками военной разведки было подготовлено 486 диверсантов-разведчиков. Их группы совершили 239 диверсий, 17 засад, 7 налётов, в результате чего было пущено под откос 87 поездов и уничтожено более 2 тыс. франкистов.

В период нахождения в Испании И. Г. Старинов разработал и применил ряд новейших взрывных устройств, которые впоследствии использовались во время Отечественной войны. И. Г. Старинов стал одним из вдохновителей и организатором стратегии «Рельсовой войны»; со своим подразделением он впервые в истории 12 июля 1941 г. на практике успешно и эффективно использовал радиомины огромной разрушительной силы. Например, 16 октября 1941 г. радиоминой был подорван дом в городе Харькове, где погиб генерал Браун и десятки офицеров немецкого штаба.

В годы Второй мировой войны большая часть офицеров и солдат 14-го испанского корпуса участвовали в борьбе с фашистами на оккупированной территории Украины. Некоторые из них образовали основу партизанских отрядов в Югославии, Франции, Польше, а после войны и на Кубе.

Испания в годы Гражданской войны с 1936 по 1939 г. была чрезвычайно привлекательна для разведок ведущих стран Европы и Америки, а в первую очередь для фашистских режимов Германии и Италии.

Внешняя разведка СССР в лице руководителей испанской резидентуры Л. Л. Фельдбина (А. М. Орлов) и Н. И. Эйтингона завязывала оперативные контакты, которые позже выросли в перспективные агентурные отношения. Например, такие прославленные имена, как И. Р. Григулевич, М. Коен, Р. Меркадер и другие, впервые зарекомендовали себя как раз в ходе тайной борьбы ведущих разведок мира на территории Испании.

Оперативную закалку в борьбе с фашизмом прошли будущие Герои Советского Союза С. А. Ваупшасов, В. З. Корж, К. П. Орловский, Н. С. Прокопюк, А. М. Рабцевич, выполнявшие специальные диверсионные задания НКВД в тылу врага в годы Отечественной войны. Именно эти офицеры формировали группы и отряды специального назначения и внесли свой вклад в разгром нацистской Германии, фашистской Италии, милитаристской Японии. Ими был накоплен уникальный опыт разведывательно-диверсионных операций, который позднее был принят и творчески применён в Анголе, Мозамбике, Никарагуа, Вьетнаме и Афганистане новым поколением чекистов.

В частности, на весь мир прогремели события декабря 1979 г., в которых приняли участие молодые разведчики-диверсанты, ученики полковника Г. С. Бояринова — начальника Курсов усовершенствования офицерского состава (прославленный балашихинский КУОС). В ходе тщательно законспирированной спецоперации «Шторм-333» при поддержке спецназа ГРУ Генерального Штаба всего за 40 минут чекисты овладели неприступной крепостью-дворцом афганского диктатора Х. Амина. 52 бесстрашных офицера внешней разведки КГБ СССР сломили сопротивление более 100 гвардейцев охраны. Сам полковник Г. С. Бояринов в ходе штурма погиб и в 1980 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. За организацию и личное участие в операции «Шторм-333» высоким званием Героя Советского Союза были удостоены Э. Г. Козлов, В. Ф. Карпухин, В. В. Колесник (сотрудник военной разведки, который был разработчиком операции «Шторм-333»); за проявленное мужество орденом Ленина был награжден С. А. Голов, орденом «Красного Знамени» Я. Ф. Семёнов; за общее руководство операцией орденом «Дружбы народов» награждён Ю. И. Дроздов; награды получили и сотрудники военной разведки: 7 — орденов Ленина, 20 — орденов Красного Знамени, 60 — орденов Красной Звезды.

Из числа сотрудников УКГБ по городу Ленинграду и Ленинградской области в штурме дворца-крепости Х. Амина в качестве заместителя командира подгруппы «Зенит» принял участие полковник В. З. Щиголев (в то время ст. лейтенант), он был награждён орденом Красной Звезды. В. З. Щиголев по-прежнему в строю: передаёт свой уникальный опыт молодым диверсантам-разведчикам. На его счету десятки уникальных диверсионно-разведывательных операций, но говорить о них время пока не пришло.

С 1979 по 1989 г. Управление УКГБ по Ленинграду и Ленинградской области направило в Афганистан в качестве советников более 60-ти лучших оперативных работников, прошедших специальную языковую и оперативную подготовку; 8 из них (Б. Н. Вязовой, А. В. Горлинский, Ю. И Локтев, Ю. В. Мамедов, В. Г. Терещенко, В. С. Тимофеев, С. Т. Тимохин, В. З. Щиголев) прошли службу в отряде специального назначения «Каскад», выполнявшем особые задания по ликвидации главарей бандформирований.

Сотрудники отрядов специального назначения «Альфа», «Каскад», «Омега» и «Вымпел» вобрали в себя лучшие традиции и опыт офицеров ОГПУ, НКВД, КГБ по обеспечению государственной безопасности нашей страны в разное время во всевозможных странах мира.

В октябре 1993 г. по указу президента Российской Федерации Б. Ельцина отряд «Вымпел» с формулировкой «За невыполнение задания правительства» был расформирован. И это был один из уникальных случаев в истории вооруженных сил, когда невыполнение приказа Верховного главнокомандующего потребовало от военнослужащих гораздо большей доблести и отваги, нежели его бездумное исполнение.

Сегодня на Украине при попустительстве политиков Запада и США горстка представителей так называемого «правого сектора» совершила кровавый переворот в Киеве, бойню

в Одессе, уничтожив структуры законной власти на Украине, унизив защитников отечества. Они открыто проводят антинародную политику геноцида на территории самопровозглашённых республик ДНР и ЛНР, уничтожив под видом борьбы с терроризмом более 10 тыс. мирных граждан. Принижая завоевания в Отечественной войне украинского народа, называя фашистов чуть ли не освободителями Украины, — эти люди оставляют себя без прошлого, а значит, и без будущего.

Полностью контролируя средства массовой информации, правящие круги США и Запада пытаются дезинформировать мировую общественность о реальной ситуации на Украине и на ее юго-востоке в частности. Сильно завися от НАТО (в связи с этим от США) страны запада, в первую очередь Германия, Англия и Франция, теряют свой суверенитет во внешней политике и открывают дорогу для возрождения неофашизма. Забыты итоги Второй мировой войны: теперь силы НАТО движутся на Восток, разжигая тем самым новый очаг войны в центре Европы.

Ясно оценивая реальность военного конфликта на юго-западных рубежах нашей страны, политическое руководство Российской Федерации предпринимает адекватные меры в деле укрепления безопасности России. Отечественные спецслужбы используют бесценный опыт, полученный в борьбе с фашизмом, милитаризмом, национализмом в военных конфликтах уже прошедшего XX в. Они защищают Российскую Федерацию от внешних угроз, в том числе от растущего неофашизма, действуя строго в соответствии с введенной в закон «О федеральной службе безопасности» поправке «О применении групп специального назначения за рубежом». Любой российский гражданин, согласно этой поправке, имеет право на свою защиту, где бы он не находился, на территории ли Сирии или Анголы, в Германии или США.

Подразделения разведки и спецназа ФСБ по-прежнему являются действенным средством российского государства

в разрешении военно-политических конфликтов, защищая национальные интересы нашего государства, как бы далеко они не простирались.

Эта книга напоминание для всех, кто игнорирует уроки истории, и предупреждение о том, что у Российской Федерации достаточно сил, опыта и средств для пресечения любых попыток агрессии, откуда бы она не исходила. У нас в стране «никто не забыт и ничто не забыто», поэтому фашизм не пройдет, посягнуть на суверенитет России никому не удастся, исторические узы её народов, как и прежде, останутся крепкими! Боевой девиз «Задержать можно — остановить нельзя!», как и прежде, определяет суть российского спецназа, а его офицеры всегда будут помнить имена героев — своих предшественников, таких как Н. И. Эйтингон, Г. С. Сыроежкин, С. А. Ваупшасов, С. А. Судоплатов, Л. П. Василевский, И. Г. Старинов, Х. Д. Мамсуров, В. В. Колесник, Г. И. Бояринов, Э. Г. Козлов, В. Ф. Карпухин, Я. Ф. Семёнов, С. А. Голов, В. З. Щиголев, Ф. А. Поморцев — всех тех, кто первым прошёл «дорогой теней» незримого фронта, навечно оставив свой след в нашей исторической памяти.

С. В. Рац, В. В. Дубов

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1. *Агабеков Г. С.* Секретный террор: Записки разведчика. М.: Современник, 1996. 447 с.
- 2. *Алексеев М. Н.* Военная разведка в Российской империи от Александра I до Александра II. М.: Вече, 2010. 480 с.
- 3. *Андропов Ю. В.* Избранные речи и статьи. М.: Изд-во политической литературы, 1983. 319 с.
- 4. Антонов В. С., Карпов В. Н. Нелегальная разведка. М.: Международные отношения, 2007. 352 с.
- 5. *Астон Дж.* Британская контрразведка в мировой войне. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1939. 253 с.
- 6. *Ахтамзян А. А.* Военное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1933 гг. (по новым документам) // Новая и новейшая история. 1990. № 5. С. 3–24.
- 7. *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Можайск: Софинта, 1990. 320 с.
- 8. Баленко С. В. Батя. Легенда спецназа ГРУ. М.: Яуза, 2004. 88 с.
- 9. Бармин А. Г. Соколы Троцкого. М.: Современник, 1997. 284 с.
- 10. *Батюшин Н. С.* Тайная военная разведка и борьба с ней. М.: X-HISTORY, 2002. 53 с.
- 11. Батюшин Н. С. У истоков русской контрразведки. Сборник документов и материалов. М.: ИКС-ХИСТОРИ, 2007. 26 с.
- 12. Бобков Ф. Д. КГБ и власть. М.: Ветеран МП, 1995. 163 с.
- 13. *Богданов Ю. Н.* 30 лет в ОГПУ–НКВД–МВД: от оперуполномоченного до заместителя министра. М.: Крафт+, 2013. 595 с.
- 14. *Былинин В. К., Васильев И. И.* Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 1–3. М.: Кучково поле, 2006.

- 15. Василевский Л. П. Испанская хроника Григория Гранде. М.: Молодая гвардия, 1985. 176 с.
- 16. *Ваупшасов С. А.* На тревожных перекрёстках. Записки чекиста. М.: Политиздат, 1988. 510 с.
- 17. Велидов А. С. Похождения террориста: Одиссея Я. Блюмкина. М.: Современник, 1998. 288 с.
- 18. Военная контрразведка КГБ СССР в Афганистане 1979–1989 / сост. С. В. Рац. СПб.: Центр переводов «Альфа Бета СПб», 2011. 320 с.
- 19. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия: в 2 кн. Кн. 1. Политический портрет И. Сталина. М.: Новости, 1990. 624 с.
- 20. Воронов Н. Н., Майский И. М. Под знаменем испанской республики. М.: Наука, 1965. 574 с.
- 21. Вымпел. Группа специального назначения КГБ СССР. Факты. Воспоминания. Свидетельства. Судьбы. М.: AV-Пресс, 1997. 158 с.
- 22. Вышельский Л. Мадрид 1936–1937. М.: АСТ, 2003. 284 с.
- 23. Гагин В. В. Воздушная война в Испании. Воронеж: ИЛДВА, 2001. 84 с.
- 24. Голяков С., Ильинский М. Зорге. Подвиг и трагедия разведчика. М.: Вече, 2001. 135 с.
- 25. *Гофман Г.* Маннгейн–Мадрид–Москва. Воспоминания. М.: Воениздат, 1982. 384 с.
- 26. *Гуревич А. М.* Разведка это не игра. СПб.: Нестор, 2007. 502 с.
- 27. Данилов С. Ю. Гражднская война в Испании. М.: Вече, 2004. 352 с.
- 28. Дегтярёв К., Колпакиди И. СМЕРШ. М.: ЭКСМО, 2009. 736 с.
- 29. Деларю Ж. История гестапо / пер. с фр. Ю. А. Немешаев, В. А. Павлов, Ю. А. Школенко. Смоленск: Русич, 1998. 480 с.
- 30. Дойчер И. Троцкий: изгнанный пророк, 1929–1940 / пер. с англ. А. С. Цыпленкова. М.: Центрполиграф, 2006. 526 с.
- 31. Доценко В. А. Морской биографический словарь. СПб.: Logos, 1995. 494 с.

- 32. *Захаров В. В.* Военные аспекты взаимоотношений СССР и Германии: 1921 июнь 1941. М.: ГА ВС, 1992. 236 с.
- 33. *Зданович А. А.* Интриги разведки. М.: Олма-Пресс, 2005. 320 с. (сер. Спецслужбы)
- 34. *Зданович А. А., Васильев И. И.* Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 1. Спецслужбы в зеркале социологии. М.: Кучково поле, 2006. 304 с.
- 35. *Зевелев А. И.* Герои особого назначения. Спецназ Великой отечественной. М.: Яуза; Эксмо, 2013. 448 с.
- 36. *Кантор Ю.* Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1930-е годы. М.: Питер, 2009. 69 с.
- 37. *Киселёв В.* Группа специального назначения КГБ СССР «Вымпел» / общ. ред. В. Давыдов. М.: МГО «Фонд "Вымпел-Гарант"», 2008. 256 с.
- 38. *Колпакиди А. И.* Энциклопедия секретных служб России. М.: ACT; Астрель, 2003. 846 с.
- 39. *Колпакиди А. И., Прохоров Д. П.* Внешняя разведка России. СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2001. 510 с.
- 40. Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. КГБ. Спецоперации советской разведки. М.: Олимп; Астрель; АСТ, 2000. 624 с.
- 41. Колпакиди А. И., Север А. ГРУ. М.: Яуза; ЭКСМО, 2009. 720 с. (сер. Энциклопедия спецслужб)
- 42. *Кольцов М. Е.* Испанский дневник. М.: Советский писатель, 1958. 592 с.
- 43. Коровин В. В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Русь, 2003. 310 с.
- 44. *Кузнецов В. В.* Противостояние. Советская разведка в годы Второй мировой войны. СПб.: Астерион, 2006. 520 с.
- 45. *Кузнецов Н. Г.* Испанский флот в национально-революционной войне 1936–1939 гг. // Из истории освободительной борьбы испанского народа: сб. статей / отв. ред. И. М. Майский. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 406 с. (опубл. под псевдонимом *Н. Николаев*)
- 46. Кузнецов Н. Г. На далёком меридиане. М.: Вече, 2014. 372 с.

- 47. Ленинградцы в Испании. Л.: Лениздат, 1989. 412 с.
- 48. Линдер Л. А., Чуркин С. А. Спецслужбы России за 1000 лет. М.: Риполл Классик, 2009. 858 с.
- 49. Лисочкин И. Бой за линией фронта: документальная повесть о разведчиках-диверсантах. Л.: Лениздат, 1990. 416 с.
- 50. *Листер Э.* Наша война. Мемуары / пер. с исп. *Л*. Василевского. М.: Изд-во политической лит-ры, 1969. 328 с.
- 51. Лубянка. Из истории отечественной контрразведки. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2007. 352 с.
- 52. *Любарский С. В.* Некоторые оперативно-тактические выводы из опыта войны в Испании. М.: Гос. военное изд-во Наркомата Обороны Союза ССР, 1939. 72 с.
- 53. Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха / авториз. пер. с нем. Н. Н. Лаврова. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 320 с.
- 54. *Мадер Ю*. По следам человека со шрамом: пер. с нем. М.: Политиздат, 1963. 182 с.
- 55. *Мещеряков М. Т.* Испанская республика и Коминтерн. М.: Мысль, 1981. 228 с.
- 56. *Млечин Л.* Особая папка: Служба Внешней разведки. М.: Яуза; ЭКСМО, 2003. 606 с.
- 57. *Новиков М. В.* СССР, Коминтерн и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг.: в 2 ч. Ярославль: Тип. Ярославского педагог. ун-та, 1995. Ч. 1. 164 с.; Ч. 2. 132 с.
- 58. *Новиков М. В.* Творцы оружия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДОСААФ, 1983. 208 с.
- 59. Орлов А. М. Тайная история сталинских преступлений. М.: Всемирное слово, 1991. 352 с.
- 60. *Оруэлл Д*. Памяти Каталонии. Эссе: пер. с англ. М.: АСТ, 2010. 320 с.
- 61. *Позняков В. В.* Советская разведка в Америке. 1919–1941. М.: Международные отношения, 2015. 584 с.
- 62. *Попов А. Ю.* Диверсанты Сталина, НКВД в тылу врага. М.: Яуза; Эксмо, 2006. 480 с.

- 63. *Прудникова Е., Колпакиди В.* Двойной заговор. Тайны сталинский репрессий. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2006. 640 с.
- 64. Радо Ш. Под псевдонимом Дора / рус. лит. запись В. Александрова. М.: Воениздат, 1973. 320 с.
- 65. *Райле О.* Тайная война. Секретные операции абвера на Западе и на Востоке (1921–1945): пер. с нем. М.: Центрполиграф, 2002. 510 с.
- 66. *Рац С. В.* Сотрудники НКВД СССР в Испании. 1936–1939. СПб.: Креатив, 2013. 596 с.
- 67. Рыбалкин Ю. Е. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании. М.: АИРО-XX, 2000. 152 с.
- 68. Самогонян А. А. Испанский узел «холодной войны»: Великие державы и режим Франко в 1945–1948 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 272 с.
- 69. Следствие продолжается: воспоминания сотрудников следственного подразделения / сост. В. В. Егерев. Кн. 5. СПб.: Первый класс, 2012. 375 с.
- 70. *Смирнов П. А.* Прорыв укреплённой полосы. М.: Военное изд-во НКО СССР, 1941. 467 с.
- 71. *Сопельняк Б. Н.* Восхождение. М.: Терра-Книжный клуб, 2008. 496 с.
- 72. Ставинский Э. Зарубины. Семейная резидентура. М.: Олма-Пресс образование, 2003. 480 с.
- 73. *Старинов И. Г.* Записки диверсанта // Альманах «Вымпел». М., 1997. № 3. 428 с.
- 74. *Старинов И. Г.* Мины ждут своего часа. М.: Воениздат, 1964. 224 с.
- 75. *Старинов И. Г.* Партизанское движение в Великой Отечественной Войне (курс лекций). М.: Изд. Воен. Акад. им. М. В. Фрунзе, 1949. 124 с.
- 76. Старинов И. Г. Пройди незримым. Летопись Великой Отечественной. М.: Молодая гвардия, 1988. 271 с.
- 77. Старинов И. Г. Супердиверсант Сталина. Мины ждут своего часа. М.: Эксмо; Яуза, 2004. 384 с.

- 78. *Старков Б. А.* Дела и люди сталинского времени. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та экономики и финансов, 1995. 212 с.
- 79. *Стародубцев А. Ф. Дважды* невидимый фронт. М.: Вече, 2010. 466 с.
- 80. *Судоплатов П. А.* Разведка и Кремль (Записки нежелательного свидетеля): рассекреченные жизни. М.: Олма-Пресс, 1996. 250 с.
- 81. *Судоплатов П. А.* Спецоперации НКВД. Лубянка и Кремль 1930–1950. М.: Олма-Пресс, 1997. 108 с.
- 82. Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 1–3 М.: Кучково поле, 2006–2007.
- 83. *Тулаев С. А.* Консервативная революция в Испании. М.: [б. и.], 1994. 33 с. (Этническая история. Вып. 11)
- 84. *Уоллер Дж.* Невидимая война в Европе: пер. с англ. Смоленск: Русич, 2001. 416 с.
- 85. Хайнц Д.-Л. Сталин: пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2009. 352 с.
- 86. *Хлобустов О.* Госбезопасность России от Александра I до Путина. Волгоград: Ин-Фолио, 2008. 640 с.
- 87. *Ходжес Е.* Франко. Краткая биография / пер. с англ. Г. М. Цереградского. М.: АСТ, 2003. 384 с.
- 88. Христофоров В. С. и др. Лубянка. Из истории отечественной контрразведки. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2007. 368 с.
- 89. *Хью Т.* Гражданская война в Испании. 1931–1939 / пер. с англ. И. Полоцка. М.: Центрполиграф, 2003. 573 с.
- 90. Царёв О., Кастелло Д. Роковые иллюзии. Из архивов КГБ: дело Орлова, сталинского мастера шпионажа. М.: Международные отношения, 1995. 576 с.
- 91. Чекисты Ленинграда в Афганистане 1979–1989 / под ред. С. В. Раца. СПб.: Центр переводов «Альфа Бета СПб», 2010. 318 с.
- 92. *Шарапов Э. П.* Эйтингон карающий меч Сталина. СПб.: Нева, 2003. 192 с.

- 93. Шелленберг В. В паутине СД: пер. с нем. Минск: Родиолаплюс, 1999. 480 с.
- 94. *Шмелёв И. В.* История танка (1916–1996). М.: Техника молодежи, 1997. 208 с.
- 95. *Шрейдер М. П.* НКВД изнутри: Записки чекиста. М.: Моск. ист.-лит. общество «Возвращение», 1995. 256 с.
- 96. Шталь А. В. Малые войны 20-х, 30-х годов XX века. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 544 с.

ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ

«ПРАВДА»

№ 241, 1 сентября 1936 г.

КАТАЛОНСКИЕ ВСТРЕЧИ

I

Самолёт коснулся земли, чуть подпрыгнул и покатился по зелёному кочковатому лугу. Навстречу бежали люди.

Десять минут от аэродрома — большая баррикада из мешков с хлопком. Проверка документов. И вот после пяти лет — опять Барселона, испанский Нью-Йорк, изумительная Барселона, нарядная красавица Средиземного моря с её пальмовыми бульварами и фантастическими дворцами; страшная Барселона уголовных трущоб, более грязных и опасных, чем марсельские и стамбульские; мореходная Барселона, от чьей набережной отчалили каравеллы Христофора Колумба; промышленная Барселона, чьи автомобили и шелка, химикалии и электроприборы успешно гуляют по миру под английскими марками; Барселона — столица каталонских автономистов, Барселона — запорожская сечь анархо-синдикалистов, буйный, весёлый, неукротимый город.

Сейчас улицы затоплены потоком вулканических страстей. В центре — ни пройти, ни проехать. Сотни тысяч людей без головных уборов, взбудораженных, говорливых, запрудили центральные магистрали и прославленный бульвар Рамблас. Это не демонстрация, не шествие, не происшествие. Толпа не уходит, она живёт круглые сутки на улице, среди речей, лозунгов,

плакатов, оркестров, обугленных церковных развалин, цветов, газет и прохладительных напитков.

Все автомобили реквизированы. Такси нет. На кузовах белой масляной краской огромные надписи — названия организаций или просто лозунги.

Продают и раздают газеты. Собирают деньги, поют. А, главное, ходят с оружием. Над городом властвует облик штатского человека с патронами на поясе, рабочего с ружьём на плече или в руках. Нет, никто не хочет расстаться с оружием — теперь, после кровавой недели, когда пятью тысячами своих мертвецов рабочая Барселона преградила путь фашистской реставрации! С оружием сидят, едят, спят, ходят на митинги... Специальным декретом правительство запретило ходить с ружьями в кино. Рабочий пикет в фойе, подолгу уговаривая каждого зрителя, забирает винтовку на хранение и выдаёт номерок, как на галоши.

Крупнейшие отели реквизированы партийными организациями. «Риц» — у анархистов, «Колон» — у объединенной пролетарской партии (коммунисты и социалисты объединились в Каталонии в первый день фашистского мятежа). В десяти этажах «Колона» — Ноев ковчег комитетов, бюро, военных пунктов, комиссий. По лестницам тащат газеты, продовольствие, патроны, конфискованные архивы. Все это напоминает Наркомвоен Украины в 1919 году.

* * *

Большой митинг в театре «Олимпия». Удивительно, как эта возбуждённая, шумная, бурная барселонская масса умеет внимательно слушать. Пока оратор произносит абзац речи, толпа окаменевает, а в зале абсолютная тишина. Кончился абзац — гром аплодисментов, или свистков, или воплей. И затем опять полное напряжённое молчание...

Длительная беседа с Коморерой, секретарём объединенной каталонской пролетарской партии. Собеседник говорит, что объединение коммунистической и социалистической

партий произвело большое впечатление на рабочих. Объединённая партия привлекает каждый день новых сторонников. Всё-таки положение очень тревожно. От судьбы Каталонии зависит судьба всей испанской демократической революции. Не только рабочий класс, но и мелкая буржуазия не видит после фашистского мятежа возврата к прошлому. Организация всех этих сил — труднейшая задача.

* * *

В штабе полковника Сандино — завтрак. За столом офицеры, летчики сидят вместе с комиссарами от антифашистских партий.

Сандино везёт меня в город, во дворец правительства. Роскошный парк, военный караул, тихие, безлюдные мраморные коридоры. Сюда гражданская война как будто и не заглядывала. Глава каталонского правительства Касанова долго разъясняет мне принципы автономии Каталонии и сотрудничества его правительства с правительством в Мадриде. В отношении ликвидации мятежа — он совершенно в ней убеждён, но это будет не сразу. Довольно длительная история. Недели? Да, недели, а может быть, и месяцы.

За оградой парка опять кипит Барселона... Отряд рабочей милиции отправляется на фронт. Матери, жёны, сёстры идут в рядах, провожая солдат.

II

Корреспондент должен всё лично видеть. Еду на фронт через несколько цепей баррикад, окружающих Барселону, по отличному государственному шоссе.

Вот Монсеррат, всемирно известная «распиленная гора», геологическое чудо. Монастырь на верхушке горы — знаменитая фабрика ликёров, сейчас национализированная.

Повсюду на шоссе — крестьянские заставы. Останавливают строго. Звонкий окрик: «Документос». Но читать не шибко

грамотны — особенно эти пачки всевозможных мандатов и удостоверений от всех и всяческих организаций. Посмотрев документы, дружелюбно предлагают: «Агуа, вино?» (воды, вина?). И на прощание кричат «Салуд!» — подняв кулак по-ротфронтовски. Они ещё называют рабочих «сеньор», но приветствие «рот-фронт» стало общим для всего антифашистского движения в городе и в деревне.

Лерида — кокетливый солнечный город, текстильный шёлковый центр.

Ещё сто километров — и начинается фронтовая полоса. Барбастро — штаб полковника Виллальба, командующего на участке Сарагосса–Уэска. Полковник расположился в доме епископа. Над столом с военными картами нависло большое распятие из слоновой кости.

Полковник суров, подтянут, застенчив. Он и его помощник капитан Меграно в числе немногих офицеров Арагонии и Каталонии остались верными правительству.

На противника наступают несколько «Колонн» — групп правительственных войск, вернее антифашистской милиции. В одну из колонн входит кадровый полк Виллальба... Через четверть часа полковник откладывает в сторону красный карандаш:

— Это всё. Остальное вы увидите сами на участке.

Прямо по шоссе от Барбастро — деревня Ангиес. Здесь Медрано командует артиллерией. Ещё десять километров, — в горной седловине — селение Сиетамо, взятое сегодня у противника. Оно шесть раз переходило из рук в руки. У колодца ещё висит фашистский плакат: синьорита со знаменем. На знамени написано: «За великую Испанию, против красного правительства».

Залегли спать в древнем крестьянском доме, на деревянных скамьях, на кожаных тюфяках. Из бочки кисло и дурманяще пахло вином. Проснулись от перестрелки и взрывов гранат вперемежку с криками. Выбежали во двор — оказывается, караул, из кадровых солдат, заснул на посту — и поплатился жизнью.

Мятежники заняли край села. Их выбивали часа три. Загорелся стог сена, около него затлело, затрещало оливковое дерево. Санитары пронесли мертвеца, в мундире, с носовым платком в руке. И вдруг солнце брызнуло ярким, праздничным светлым золотом...

К полудню приехали в Тардьенту. Здесь всё располагает к себе. Во главе колонны — военный командир — офицер, представитель антифашистской милиции — социалист, и политкомиссар — коммунист Труава. Они хорошо сработались. Позиция толково укреплена: как рубеж использован громадный длинный акведук, за цементными блоками расставлены миномёты, артиллерия хорошо укрыта. Многое сделано по-старинке, наивно: пулемёт поставлен на колокольне, противовоздушной защиты почти нет, — но, в общем, много порядка, организованности, инициативы. Хорошо поставлена разведка, по утрам идёт строевое обучение новичков. Бронепоезд (здесь станция) всегда под парами и уже несколько раз прекрасно показал себя в бою.

Труава, комиссар-коммунист, по специальности горняк. Он солиден, вдумчив, спокоен. Работает круглые сутки.

Пулемётчики на постах ночью укутывают своим единственным одеялом пулемёт: они относятся к нему почти с благоговением.

На кладбище заравнивают и забрасывают камешками свежую большую могилу. Товарищей хоронят пока безымянно, могилу маскируют — кто знает, в чьих руках может оказаться Тардиента?

В колонне большинство рабочих. Но большая прослойка и интеллигенции — инженеры, юристы, студенты. Здесь и два тореадора — они обучаются метать ручные гранаты. Профсоюз тореадоров в Мадриде отдал себя в распоряжение правительства, а его члены храбро дерутся против фашистов. Впрочем, тореадоры Севильи отдали себя в распоряжение мятежного генерала Мола...

* * *

Под вечер в местном трактире происходит общее собрание крестьян. Вторичное собрание — вчера уже было собрание по тому же вопросу. Несколько анархистов собрали деревенскую молодёжь и объявили Тардиенту колхозом. На утро возникли споры и ропот. Группа крестьян пришла к Труава и попросила его, как комиссара, разобраться в этом деле.

Низкая зала с каменным полом и деревянными столбами набита до отказа; тлеет керосиновая лампа: электрический ток берегут для кино; крепкий дух крутого канарского табаку. Если бы не триста чёрных беретов и не веера у мужчин, можно было бы поверить, что кругом — Кубанская степь.

Труава произносит небольшую вступительную речь. Он разъясняет, что борьба ведётся против фашистских помещиков за республику, за свободу крестьян, за их право устраивать свою жизнь и труд по своему усмотрению. Никто не может навязывать арагонским крестьянам свою волю. В отношении колхоза — это дело могут решить только крестьяне, никто больше. Правительственная колонна и он, комиссар, могут только обещать, что оградят крестьян от чьих бы то ни было насильственных мероприятий.

Общее удовлетворение. Крики: «муй бьен» («очень хорошо»).

Поступает предложение: разрешить присутствовать на собрании только крестьянам и батракам Тардиенты. И другое предложение: присутствовать всем желающим, но говорить только крестьянам. Принимается второе.

Говорит председатель тардиенского синдиката (союз батраков и малоземельных крестьян, нечто вроде комитета бедноты). Он считает, что вчерашнее решение о коллективизации прошло мимо большинства крестьян. Во всяком случае, оно должно быть ещё раз обсуждено. Собрание одобрительно шумит.

Голос из задних рядов заявляет, что вчера у табачной лавки очень ругали комитет. Он призывает вчерашних критиков выступить здесь. Буря в зале: протесты и одобрения, свист, крики «муй бьен». Никто не объявляется.

Крестьянин средних лет предлагает: работать пока индивидуально, а там, после войны, вопрос встанет опять. Одобрение. Ещё два оратора поддерживают это предложение.

Возникает сложный вопрос — раздел урожая этого года на конфискованных землях мятежников. Одни требуют раздела поровну, другие — чтобы синдикат распределил по степени нуждаемости.

Есть ещё урожай, но скошенный из-за военных действий. Молодой парень выступает с предложением: пусть каждый скосит себе, сколько может, на свой страх, под огнём фашистов. Кто больше рискнёт своей шкурой, тот больше и получит. Это встречает одобрение. Но вмешивается Труава. Он считает предложение недостойным. «Мы все братья и не станем подвергать друг друга опасности из-за мешка зерна». Он предлагает собрать урожай в опасной полосе сообща, а колонна будет охранять крестьян. Зерно разделят по количеству затраченного труда и нуждаемости. Собрание склоняется на сторону предложения Труава.

Уже восемь часов и дело идёт к концу. Новый оратор нарушает ход собрания. Взволнованными, страстными воплями он убеждает жителей Тардиенты перестать быть эгоистами, начать делить всё поровну. Надо подтвердить вчерашнее решение и сейчас же установить свободный коммунизм. Надо конфисковать землю не только у помещика, но и у средних крестьян.

Крики, свист, ругань, хлопки, возгласы «муй бьен».

Ещё пять анархистских ораторов идут в атаку вслед за первым. Собрание растеряно: часть хлопает, часть молчит. Все устали. Председатель синдиката предлагает голосовать. Первый анархист выступает против: разве такие вещи решают голосованием! Нужны порыв, единое стремление, вихрь,

вдохновение. При голосовании каждый думает о себе, голосование — это эгоизм. Не надо голосовать!

Крестьяне растеряны, шумные фразы обжигают их, и хотя большинство настроено против анархистского оратора, — восстановить порядок и голосовать невозможно. Собрание пошло под откос.

Председатель синдиката находит выход. Он предлагает: все, кто хочет хозяйствовать индивидуально, — пусть хозяйствует. Кто хочет создать коллектив — пусть придёт сюда же завтра в девять утра на новое собрание.

Это нравится всем. Анархисты расходятся огорчённые.

МИХ. КОЛЬЦОВ

№ 242, 2 сентября 1936 г.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ИСПАНСКАЯ МОЛОДЁЖЬ ПРАЗДНУЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮНОШЕСКИЙ ДЕНЬ

МАДРИД. 1 сентября (Соб. корр. «Правды»). Международный юношеский день испанская рабочая молодёжь встретила в тяжёлых кровавых боях с фашистами и иностранными интервентами.

Всё лучшее, что есть среди молодого пролетариата и крестьянства Испании, провело этот день на военных участках с оружием в руках, защищая свою родину и свободу.

Народная милиция — это по преимуществу молодёжь. Но, кроме того, в составе республиканских сил есть несколько специальных батальонов молодёжи. И эти части, по отзыву командиров, — самые отважные, самые организованные и стойкие. Они сдерживают бешеные атаки противника в Эстремадуре и у Ируна, на Сиерре, у Теруаля и Уэлси.

Немало молодых и прекрасных жизней слишком рано оборвалось здесь на поле битвы. Но эти смерти не испугали никого.

На смену погибшим идут новые и новые пополнения. Испанская трудовая молодёжь создаст заслон против фашистского нашествия. Слава о её храбрости, о беззаветной преданности своей родине, своему классу останется жить в истории.

МИХ. КОЛЬЦОВ

№ 250, 10 сентября 1936 г.

ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ МЯТЕЖ В ИСПАНИИ

УСПЕХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВОЙСК В УЭСКЕ Усиление активности мятежников в Сиерра Гвадаррама (по телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

МАДРИД. 9 сентября. Республиканские войска заняли почти весь город Уэска. Сопротивление оказывает только небольшая часть мятежников, которая заперлась в казарме. В связи с этим успехом становится гораздо труднее положение Сарагоссы и освобождаются новые республиканские части для её осады. У Теруаля после некоторого затишья тоже возобновилась активность, правительственной артиллерии. Получив свежую партию снарядов, она бомбардировала город. Колонна правительственных войск с боями подошла на несколько километров к городу. В Сиерра Гвадарама мятежники вновь оживились, резко усилили огонь и деятельность авиации. Трёхмоторный бомбардировщик «Юнкерс», появившийся над республиканскими позициями, был атакован истребителем и упал в правительственной зоне. Лётчики убиты.

На юго-западном участке продолжается наступление на Талаверу. Пройдены с боем 3 километра. Противник был вынужден уйти с восточного берега реки и сдать мост. Командиру полка Морено Наварро удалось отрезать и взять в плен марокканскую часть. Ламанчская часть захватила танк, несколько пулемётов, винтовки, гранаты и, кроме того, всякого рода

драгоценности и украшения, что показывает грабительские замашки мятежных войск.

В Толедо артиллерия разрушила последнюю башню Альказара. Осаждённые не отвечают на огонь (хотя должны ещё располагать большим резервом боеприпасов).

* * *

С большим подъёмом прошла в Барселоне отправка колонны бойцов каталонской республиканской гвардии в Мадрид в распоряжение центрального правительства.

Провожая эти части, президент Каталонии Компакис в речи заявил:

«Наши лучшие части идут на Кастильскую землю, чтобы принять участие в священной борьбе против мятежников. Народ любит эти части, доверяет им и как лучший подарок посылает их своим кастильским братьям».

Колонна состоит большей частью из бывших солдат-резервистов, отобранных в состав республиканской гвардии.

* * *

Фашисты не щадят никого из пленников, попадающих к ним из республиканского лагеря. Но особенно упиваются они, захватив кого-нибудь, имеющего отношение к общественному мнению, к печати, иностранной или испанской, — всё равно. Мятежники, как известно, расстреляли корреспондента французской газеты «Энтрансижан». Теперь окончательно подтвердилось сообщение о расстреле в Гренаде крупнейшего поэта и драматурга современной Испании Фредерико Гарсиа Лорка. Вся страна оплакивает эту потерю. Вчера же стало известно, что в Алжесирасе расстрелян молодой литератор Мигуель Пуйоль в отместку его брату — известному карикатуристу, постоянному сотруднику органа компартии «Мундо обреро». Сегодня над очередной карикатурой Пуйоля напечатано известие о расстреле его брата.

* * *

В Мадриде захвачена большая группа в 48 фашистов. Несмотря на чудовищный террор, рабочие, батраки, крестьяне пользуются каждой лазейкой, чтобы получить оружие и попасть на боевой участок, откуда можно бежать к республиканцам и при этом разделаться с кем-нибудь из мятежных офицеров. Сейчас фашистское командование спохватилось и запретило прием в свои части крестьян и безработных. Восстания крестьян и батраков в Галисии заставляют мятежников выводить оттуда свои части.

МИХ. КОЛЬЦОВ

ПАРИЖ. 9 сентября. (ТАСС). Операции на фронте Сан-Себастьяна, по-видимому, концентрировались вокруг Пасахеса. Пасахес объят пламенем и подвергается систематическому обстрелу артиллерийских батарей мятежников. Тем не менее республиканцы, занимающие Пасахес, продолжают драться.

Как сообщают из Испании, правительственные войска, посланные из Малаги, заняли Оливьеру на границе Кадикс и Севилья и вступили в провинцию Кодикс в районе Убрике.

№ 260, 20 сентября 1936 г.

На помощь детям и женщинам героической Испании!

МОЙ ДОЛГ ПОМОЧЬ ДЕТЯМ ИСПАНИИ

КАЛИНИН, 19 сентября. (Корр. «Правды»). Колхозница колхоза «13-й годовщины Октября», Удомельского района, А. В. Лисицина, мать 20 детей, внесла 20 рублей в фонд помощи детям и сказала:

— Мне, многодетной матери, выдаётся государственное пособие на воспитание детей. Советское государство, коммуни-

стическая партия, наш родной Сталин заботятся о моих детях, помогают мне воспитывать их. Нигде нет такой заботы о матерях и детях, как в нашей стране.

ФАШИСТСКИЕ УБИЙЦЫ ПОЛУЧАТ ПО ЗАСЛУГАМ

Во всех уголках нашей страны — в городах Кавказа, кишлаках Туркмении, на Дальнем Севере, тёплом побережье Крыма — всюду, где наши счастливые матери растят здоровых, радостных советских малышей, призыв работниц «Трёхгорки» нашёл самый горячий, сердечный отклик.

Рядом со своими мужьями, отцами и братьями с оружием в руках мужественные труженицы Испании защищают свою свободу от злейшего врага человечества и культуры — фашизма. Народ, имеющий таких женщин, никогда не будет побеждён.

Весь Советский Союз живёт сейчас великолепным чувством солидарности с великим испанским народом. Вместе с бойцами народного фронта мы горим ненавистью к мятежникам — палачам народа. Придёт день, и за всё горе трудящихся матерей Испании фашистские убийцы получат сполна по заслугам.

Мы, жёны писателей Крымской республики, собрали для продовольственных посылок 425 рублей.

Вилада Тархан, Фатьма Иргат, Саиде Шемьи-Заде, Гульсюм Алтанлы, С. М. Бухбанд, Салиме Дерменджи, Рая Тынчерова, Асылхан Джавтобали, Шефина, А. Аяни, Мистуре Ахимова

г. Симферополь

ПЕРВЫЙ ПАРОХОД С ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЖЕНЩИН РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ

ОДЕССА, 19 сентября. (TACC). Вчера из Одессы вышел в Испанию первый пароход «Нева» с продовольственной помощью от советских женщин детям и женщинам испанского

народа. Он везёт около 2 тысяч тонн продуктов, закупленных на средства, собранные женщинами СССР, в том числе: 500 тонн масла, 300 тонн сахара, 225 тонн кондитерских изделий, 145 тонн какао и молока, консервы, яйца и т. д.

18 сентября вечером в порту состоялся митинг. Передать привет героическому испанскому народу пришли работницы фабрик и заводов — стахановцы джутовой, кондитерской, трикотажной, консервной, швейной фабрик, трамвая и Одесской железной дороги.

Выступившая на митинге стахановка порта грузчица Шостаковская заявила:

— Отправляя первый теплоход с продовольствием, купленный на средства, собранные женщинами СССР для женщин и детей героического испанского народа, мы говорим испанским женщинам: — Будьте стойкими в борьбе с озверевшими мятежниками-фашистами. Пусть наша продовольственная помощь ещё больше укрепит вашу волю к победе.

С яркой речью выступила артистка тов. Мациевская. Работница швейной фабрики тов. Фис обратилась с кратким словом к команде теплохода «Нева». От имени всех трудящихся женщин она просит команду превратить этот рейс в стахановский, совершить рейс в Испанию в самый короткий срок.

С ответным словом выступил лучший стахановец теплохода тов. Венско:

— Сегодня, — говорит он, теплоход отправляется в дальний путь. Мы, команда теплохода, оправдаем доверие трудящихся женщин СССР. Мы досрочно доставим их продовольственную помощь испанским детям и женщинам.

КОЛХОЗНИЦЫ — СВОИМ ИСПАНСКИМ СЁСТРАМ

ХАРЬКОВ, 19 сентября. (Корр. «Правды»). Во всех уголках колхозной Харьковщины происходит горячее обсуждение призыва работниц Трёхгорной мануфактуры.

Собрания, митинги, беседы в поле, дома не прекращаются. Интерес к испанским событиям растёт.

В речах колхозниц — жгучая ненависть к фашистским бандитам, искренняя забота о детворе испанских сестёр.

На состоявшемся вчера митинге женщин районного центра Шевченково было собрано 325 руб.

ВЕРИМ В ПОБЕДУ!

АШХАБАД, 19 сентября. (Корр. «Правды»). На всех предприятиях Ашхабада 17 сентября состоялись митинги, на которых обсуждалось обращение московских ткачих. Выступления работниц шёлкомотальной, текстильной фабрик, трикотажных артелей, наполнены глубочайшей любовью к героическим женщинам Испании, борющимся против фашистов.

— Мы с радостью последуем примеру работниц Трёхгорной мануфактуры, — говорит мотальщица трикотажной артели тов. Гончарова. — Мы хотим, чтобы женщины Испании жили так счастливо, как живём мы, советские женщины. Мы верим в героический испанский народ, верим в победу.

Тут же на митинге работницы трикотажной артели собрали 370 руб.

За день работницы Ашхабада собрали в фонд помощи женщинам Испании несколько тысяч рублей.

№ 265, 25 сентября 1936 г.

Вчера на стадионе «Динамо» состоялся митинг солидарности трудящихся Москвы с испанским народом, героически борющимся против озверелого фашизма.

На митинге присутствовало свыше 100 тыс. человек.

Участники митинга на стадионе «Динамо» передали приветствие — великому вождю народов товарищу Сталину.

Мы, трудящиеся Москвы — столицы нашей великой родины, собравшись на митинг солидарности с героическим испанским народом, самоотверженно борющимся за свободную демократическую Испанскую республику, шлём Вам, нашему отцу, учителю и вождю, вдохновителю великих побед социализма, пламенный привет.

В эти дни лихорадочной подготовки фашистов к войне, в обстановке фашистского террора и крайнего обнищания рабочего класса в странах фашизма, мы, трудящиеся великой страны Советов, уверенно строим под Вашим мудрым руководством счастливую и радостную жизнь, укрепляем хозяйственную и оборонную мощь нашей родины. Мы счастливы, что наш народ, под руководством великой партии Ленина-Сталина, давно уже пережил тяжёлые испытания гражданской войны, разгромив под Вашим непосредственным боевым руководством полчища Деникиных, Юденичей, Врангелей и прочих белых генералов — столпов контрреволюции, и навсегда разбил оковы капиталистического рабства и всех врагов народа, посягавших на восстановление капитализма. Наш народ, под Вашим, товарищ Сталин, гениальным руководством, разбил и разбивает последние остатки контрреволюционных троцкистско-зиновьевских выродков, которые хотели восстановить капитализм и господство капиталистов и помещиков в нашей стране. Мы все, как один, решительно заявляем, что не бывать тому, о чём мечтали и мечтают контрреволюционные троцкистско-зиновьевские бандиты и их хозяева из фашистского Гестапо. Мы уничтожим и раздавим любого гада, который вздумает посягнуть на завоевания социализма, на нашу великую социалистическую родину.

Мы и наши дети бесконечно счастливы, что живём сейчас в такой цветущей, могущественной, свободной стране, где так вольно дышит человек. Недаром народы союза ССР на всех

языках в сказаниях и песнях прославляют свою страну и её великого вождя — Сталина. В окружении беснующихся в своей злобной и лютой ненависти к нам фашистских изуверов, подлых провокаторов и поджигателей войны, среди бушующих волн экономических и политических потрясений в капиталистическом мире неприступным утёсом стоит наша могучая, радостная, безгранично любимая родина. Каждый день приносит нам всё новые и новые победы, как результат героических подвигов людей, согретых Вашей отеческой заботой о них и любовью к ним. Наши гордые соколы — лётчики, побивающие рекорд за рекордом, наши танкисты и подводники, показывающие чудеса выносливости и овладения техникой, наши пограничники, отражающие все происки врага, наша непобедимая Красная Армия стальной силой готова обрушиться на врага, замышляющего новые козни в Нюрнберге и других фашистских центрах, если он попытается напасть на нас, — всё это результаты Вашего могучего, мудрого водительства, результат великих побед, достигнутых страной под Вашим руководством.

Под руководством коммунистической партии, под Вашим, товарищ Сталин, руководством мы добились счастливой, радостной жизни. У нас нет тревоги за завтрашний день, мы материально обеспечены, наши дети обучаются в прекрасных школах-дворцах, построенных советской властью. Мы, счастливые сыны и дочери прекрасной родины социализма, не можем равнодушно смотреть на борьбу наших испанских братьев и сестёр, героически сражающихся против озверелого фашизма. Мы протягиваем им братскую руку помощи — собираем средства для посылки продовольствия и продуктов.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Каждый из нас несёт в своём сердце горячее пламя беспредельной любви к Вам—нашему другу, отцу, вождю и учителю.

Собравшись сегодня, мы хотели бы ещё раз выразить Вам это и сказать: не только мы, но и все народы нашей необъятной счастливой родины, от высоких гор Закавказья до берегов

Ледовитого океана, от западных границ страны до берегов Тихого океана, сплочены, как никогда, в стремлении к новым, ещё более великим победам и подвигам.

Нет в мире такой силы, которая могла бы остановить наше победоносное движение вперёд.

Нам не страшен никакой враг, потому что мы боремся под водительством великой партии Ленина–Сталина, потому что нас ведёте Вы, великий кормчий народов СССР и угнетённых всего мира. Мы больше чем когда-либо уверены в своих силах под Вашим мудрым водительством.

Примите, товарищ Сталин, наш пламенный привет, нашу безграничную любовь к Вам, которой наполнены сердца миллионов и миллионов.

Да, здравствует наш родной, наш великий вождь и учитель товарищ Сталин!

Да здравствует испанский народ и его победа!

Президенту Испанской республики— АСАНЬЯ. Председателю совета министров Испанской республики— КАБАЛЬЕРО.

Депутату испанского парламента — ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ (ПАССИОНАРИЯ).

Собравшись на митинг свыше 100 тысяч человек, мы, граждане столицы Советского Союза — города Москвы, передаём наш пламенный привет героическому испанскому народу, с оружием в руках отстаивающему демократическую республику от фашистских генеральских банд.

Мы выражаем нашу братскую солидарность народу Испании, который мужественно и стойко ведёт самоотверженную борьбу против озверелых фашистских мятежников и их иностранных пособников — германских и итальянских фашистов.

Мы восхищены героизмом вашего народа.

Мы с самого начала вашей борьбы с фашизмом с напряжённым вниманием следим за вашей борьбой.

Мы уверены, что объединённый в крепкий народный фронт, укрепляя свою народную армия, испанский народ под руководством своего национального правительства разобьёт всех врагов и обеспечит свободу и независимость своей родины.

Каковы бы ни были трудности и отдельные неудачи на фронтах, мы уверены, что вы победите, потому что за вами народ, справедливость и историческая правда, а фашизм несёт трудящимся гнёт и нищету, как это видит весь мир на примере господства озверелых фашистов в Германии.

Фашисты — это жалкое отребье человечества, банда головорезов, воображающих, что они могут остановить ход истории и прогресса. Смешны и жалки они. Рабочий класс, трудящиеся и всё лучшее, что есть в человечестве, сотрут с лица земли этих комедиантов, карликов отжившего мира.

ТОВАРИЩЙ, БРАТЬЯ!

Мы не сомневаемся в том, что подлинная народная демократия восторжествует во всей Испании.

Наш советский народ, трудящиеся нашей великой родины всей душой, всем сердцем с испанским революционным народом.

Мы обращаемся ко всем гражданам Союза Советских Социалистических Республик с призывом поддержать работниц Трёхгорной мануфактуры имени Дзержинского и организовать сбор средств на покупку продовольствия для детей и женщин республиканской Испании.

Пусть матери, жёны и дети сражающихся на фронте бойцов испанского народа знают, что мы с ними, что мы протягиваем им руку братской помощи.

Примите горячий привет и помощь, наши братья и сёстры в Испании!

Долой кровавых фашистских мятежников!

Да здравствует испанский народ и его победа! Да здравствует демократическая Испанская республика! (Принято на митинге трудящихся Москвы на стадионе «Динамо» 24 сентября 1936 г.)

МЫ ПОБЕДИМ!

Статья Долорес Ибаррури (Пассионарии) для «Правды» (передана из Мадрида по телеграфу)

С первого дня борьбы испанский народ был уверен в своей победе над тёмными силами, которые олицетворяли эксплуатацию, угнетение народа в прошлом, его порабощение и угнетение в будущем. Эти силы поднялись, чтобы наложить на народ позорное ярмо фашизма.

- Мы их победим! так сказал народ, начиная борьбу в первый день мятежа.
- Мы их победим! так говорили уста, так чувствовали сердца.

Взрослые и дети, женщины, старики, помнящие о прошедших битвах с реакцией, народная милиция, все республиканские силы слились в одном порыве, одной уверенности:

Они не пройдут!

Каждый вложил в эту борьбу всю свою душу. Не забудьте — ведь мы начинали битву без оружия, потому что предатели передали накануне мятежа всё оружие нашим врагам.

Не находясь в эти дни в Испании, трудно, невозможно представить себе всю степень героизма нашего народа.

Матери не плакали, провожая своих детей, которые шли, чтобы встретиться со смертью. Женщины требовали от мужчин жертвенной храбрости. Они предпочитали быть вдовами героев, чем жёнами трусов.

И в этой страшной борьбе, когда люди, идя в бой без винтовок, дожидались, пока оружие выпадет из ослабевших рук павшего товарища, когда женщины, закрыв глаза мужьям в госпиталях, отдавали детей на попечение и уходили с колонной,

когда другие женщины берегли и сохраняли оставленных детей, как своих собственных, — все питали одну мечту, одну надежду. Надежду на международную солидарность и помощь.

Но дни шли, а помощь от буржуазных демократий не приходила, хотя мы ведём смертельную схватку с международным фашизмом, вооружённым до зубов и угрожающем демократиям во всём мире. Моментами мы не видели помощи в борьбе, от которой частично зависело ближайшее будущее всей Европы и возможность сохранения мира. В эти моменты, когда уже стали иссякать не только боевые припасы, но и продукты питания, провокаторы пытались посеять сомнение в наших рядах.

Именно в этот час подоспела помощь от страны, далёкой от нас географически, но близкой нам, как сестра: от Советской страны.

— Советские братья не оставляют нас в беде, — так восклицают бойцы на фронте и их семьи в тылу. В порыве восторга и благодарности они повторяют всем, кто сомневался в возможности победы: — У нас будет достаточно хлеба. Наши дети получат молоко. Наши бойцы подкрепятся лишним куском мяса, потому что женщины Советского Союза заботятся о нас!

Сёстры из стран социализма! И все вы, товарищи, которые под руководством великого и любимого товарища Сталина, преодолев все опасности и трудности, создали социалистическое общество, — ваши друзья, трудящиеся Испании, ведущие борьбу против фашизма, шлют вам пламенный, благодарный привет!

Ободренный вашей помощью, героический испанский народ заверяет вас, что не упадёт духом в этой борьбе. Фашизм не прорвётся, мы задержим и отбросим его!

Уверенность в этом поддерживается сознанием, что мы не одиноки, что существуете вы, советские женщины. Наша борьба окрепнет, и отчаянные атаки врага отпрянут от стальной стены народного единства.

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ (ПАСИОНАРИЯ)

[б. н.], 1 октября 1936 г.

ВОСТОЧНЫЙ (АРАГОНСКИЙ) ФРОНТ

В северном секторе восточного фронта наступающие республиканские войска подошли на расстояние 20 километров к крупному центру Хака. 30 сентября республиканские войска заняли деревню Сардас к юго-востоку от Сабиньяниго, а также Каса Фаталь.

Наступающим республиканским войскам в северном секторе восточного фронта приходится преодолевать трудные условия гористой местности.

Корреспондент агентства Рейтер в Валенсии подводит первые итоги продолжающемуся наступлению республиканцев в секторе Хака. Республиканские части перерезали дорогу, проходящую через долину реки Гальего к французской границе. Эта дорога перерезана в Биэскас, в Эскуэре и близ Сабиньяниго. Сабиньяниго находится под артиллерийским и пулемётным обстрелом республиканских войск. В Орна де Гальего республиканцы перерезали железнодорожную линию Хака—Сарагоса и захватили два поезда. Шоссейная дорога из Хака на Уэску и Сарагосу также перерезана в 22 километрах к югу от Хака. Уже четыре дня, как прервано сообщение между Сабинъяниго и Хака.

Фашистское командование перебрасывает в сектор Хака марокканские части.

В секторе Сарагосы республиканцы находятся на расстоянии 18 километров от города. Республиканские части подошли к Бурго де Эбро. Республиканская артиллерия бомбардировала Фуэнтес де Эбро.

По сообщению пленных и перебежчиков, в Сарагосе ощущаются сильные продовольственные затруднения. Население голодает. В фашистских войсках, за исключением иностранных частей, солдаты получают весьма скудный паёк. В южном

секторе восточного фронта фашистские части дважды атаковали позиции республиканцев у холма Сан Исидро, но были отбиты. Фашисты потеряли при этом более 400 человек убитыми и ранеными.

В секторе Теруэля республиканцы заняли несколько позиций в районе Сиерра Фаломера.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

Фашистская авиация проявляла 30 сентября значительную активность.

Фашистские самолёты пытались совершить налёт на Хихон, но эскадрилья республиканских самолётов отразила их атаку. Воздушной бомбардировке подверглись следующие города и деревня республиканского тыла: Вильявисиоса, Инфиесто, Вильямайор, Каптас де Онис и другие. Среди гражданского населения этих пунктов имеется много жертв. Зажигательные снаряды вызвали в ряде мест пожары.

Автобус, направлявшийся в Вильявисиоса, был обстрелян фашистским самолётом. Один пассажир автобуса убит, несколько пассажиров ранено.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

30 сентября, в 8 час. вечера, фашистские войска произвели ожесточённую атаку на республиканские позиции в секторе Куэста де Лас Пердпсес и Серро де Агуилья; атака была поддержана артиллерией. Республиканские войска отразили атаку, нанеся противнику тяжёлые потери.

* * *

30 сентября три фашистских самолёта сбросили бомбы над республиканскими деревнями каталонского побережья. Убито три и ранено пять человек. Ночью фашистские самолёты пытались приблизиться к Барселоне; заградительный огонь республиканской зенитной артиллерии заставил их повернуть обратно.

Утром 30 сентября 5 фашистских самолётов совершили налёт на Аликанте. Самолёты сбросили несколько бомб. Большая часть сброшенных бомб упала в море, а остальные не причинили вреда.

[б. н.], 1 октября 1936 г.

(По телефону от специального корреспондента «Правды»)

ВАЛЕНСИЯ, 1 октября. Открытию очередной сессии кортесов предшествовала немалая шумиха и в лагере Франко, и за границей. Мятежники неустанно заявляли, и в печати, и по радио, что испанский парламент давно уже не существует, что часть его поддерживает бургосскую власть, другая часть бежала в эмиграцию, третья — перебита, а с четвёртой, «красной», — не приходится считаться. К тому же парламент давно не собирается, правительство перед ним не отчитывается, а если это и бывает, то всё равно одобрение правительства парламентом никакой законной силы не имеет.

Всё это — совершеннейшая ложь. Известно, что правительство народного фронта пришло к власти именно потому, что страна избрала парламент подавляющего демократического и левого большинства, в котором фашисты составляли горсточку в несколько десятков человек. Кроме этой горсточки, буквально весь состав парламента Испанской республики, вне зависимости от политических противоречий между партиями, остаётся на точке зрения своей правомочности и законности, включая ряд депутатов умеренно-правых партий. Некоторые из них, в том числе бывший председатель совета министров Портелья Вальядарес, даже приехали из-за границы на сессию парламента, чтобы подчеркнуть признание ими конституционности режима сегодняшней Испании. Другие прислали телеграммы о болезни или, как астурийцы, — о физической невозможности добраться до Валенсии. В этих телеграммах тоже

содержатся приветствия парламенту и правительству. И кортесы собрались точно в предусмотренный конституцией срок.

С утра вокруг прежнего здания валенсийской «лонхи» огромная толпа. Популярных депутатов и министров встречают овациями и возгласами, непопулярных или только что вернувшихся из эмиграции окружают холодным, но вежливым любопытством. Никто не нападает на них, никто не собирается разорвать в клочки, как пророчествовала фашистская пресса, отговаривая ехать в Валенсию... В дипломатической ложе — представители Великобритании, Франции, США, СССР, Бельгии, Швеции, Чехословакии, Аргентины, британская парламентская делегация и другие почётные гости.

С утра в кулуарах много говорят о большой оппозиционной речи, которую будто бы приготовил на сегодня Ларго Кабальеро. Но к моменту начала заседания выясняется, что Кабальеро говорить сегодня не может. Ему не до того. Сегодня должно было состояться заседание национального комитета ВРС, на котором члены комитета предполагали осудить действия Кабальеро, разваливающего союз, и сместить его с поста генерального секретаря.

Упрямый и обозлённый старик не придумал ничего другого, как запереться в помещении секретариата и не впускать никого. Национальный комитет собрался в другом месте и к вечеру сместил Кабальеро с поста генерального секретаря...

Открывая сессию кортесов, их президент Мартинес Баррио обращает первые свои слова к республиканской армии, которая на суше, в море и в воздухе героически и упорно обороняет независимость и свободу Испании.

М. КОЛЬЦОВ

№ 275, 5 октября 1936 г.

Военно-фашистский мятеж в Испании

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТАХ

МАДРИД, 4 октября. (ТАСС). В сегодняшней сводке испанского военного министерства сообщается, что на северном и северо-западном фронте положение без перемен.

На арагонском фронте в районе Сигуэнцы республиканскими частями отбита атака фашистских мятежников. Вчера и сегодня в этом районе происходят лишь стычки передовых постов.

Республиканская авиация с успехом бомбардирует участок Суара-Нердигуара (к северо-востоку от Сарагосы).

На южном фронте части мятежников пытались перейти в контратаку у Вакарес (примерно в 50 км к северу от города Альмерия), но были отбиты и отступили. Республиканские войска нанесли вчера сильный урон частям марокканцев у горы Муриано (южнее Кордовы).

В районе Гуадикс (провинция Гренады) авиация мятежников бомбардировала позиции республиканских сил. Республиканская авиация, в свою очередь, атаковала Монте-Каларес и другие пункты.

В районе Сьерра-Гвадаррама, в частности у Навальпраля, происходит перестрелка между передовыми постами республиканских сил и фашистских мятежников.

По сообщению печати, в районе Гренады за последние дни сбиты два трёхмоторных самолёта фашистских мятежников.

ПАРИЖ, 3 октября. (ТАСС). По сообщению агентства Гавас, в сегодняшней сводке испанского военного министерства приводятся следующие сообщения о положении на фронтах:

На северном фронте республиканская артиллерия обстреляла позиции мятежников в Бискайской провинции.

На южном фронте в секторе Кастуэра (в провинции Бадахос) республиканцы взяли штурмом деревню Грацхе Торро Эрмоса.

На центральном фронте положение без перемен.

ЛОНДОН, 4 октября. (ТАСС). По сообщению мадридского корреспондента агентства Рейтер, бомбардировка Овиедо продолжается.

Вчера утром правительственные войска повели атаку вблизи Баргаса на толедском фронте и заставили мятежников отступить. Штабквартира правительственных войск в секторе Толедо сейчас находится в Олиасе, в 15,5 км к северу от Толедо.

В районе Уэски правительственные артиллерия и авиация бомбардировали позиции мятежников. Республиканские части заняли стратегический пункт Варбастро.

Гибралтарский корреспондент «Обсервер» сообщает, что вчера в Алжерсирас и Кадикс прибыли из Марокко воинские части мятежников численностью в 8 тысяч человек с артиллерией и большим количеством боеприпасов.

108 ГЕРМАНСКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ САМОЛЕТОВ К ЮГУ ОТ МАДРИДА

ЛОНДОН, 3 октября. (ТАСС). Специальный корреспондент «Дейли Уокер», находящийся на франко-испанской границе, сообщает, что у фашистских мятежников только лишь на одном аэродроме к югу от Мадрида сконцентрировано 108 германских и итальянских самолётов.

ПАРИЖ, 4 октября. (TACC). «Юманите» приводит заявления спасшихся чинов экипажа испанского правительственного эсминца «Альмиранте Фернандос», затопленного у Гибралтара в сражении с судами испанских мятежников. Как известно,

40 человек из экипажа «Альмиранте Фернандос» спасены французским судном «Котубия» и доставлены в Марсель. Спасённые матросы заявляют, что бомбардировку мятежных кораблей корректировал германский самолёт. О местоположении эсминца было заранее сообщено мятежникам германским крейсером, находящимся в этих водах. После того, как эсминец был уже потоплен, германский самолёт совершал полёты над местом его гибели и обстреливал из пулемёта погибавших матросов. Прибывшее на место гибели эсминца итальянское почтовое судно салютовало крейсеру мятежников.

ТРЕТИЙ СОВЕТСКИЙ ПАРОХОД С ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ДЛЯ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ ИСПАНИИ

ОДЕССА, 4 октября. (Корр. «Правды»). На пароходе «Зырянин» сегодня с утра гремели лебёдки: заканчивалась погрузка продуктов, отправляемых трудящимися Советского Союза для детей и женщин героической Испании.

Команда парохода и бригада грузчиков соревновались в темпах погрузки. Бережливо укладывали они на пароход мешки и ящики и засыпали в трюмы зерно. Они использовали каждый метр свободной площади, чтобы уложить больше продуктов. Всё уложено так, чтобы в пути продукты не испортились. При погрузке ничто не побито и ничто не рассыпано.

В 3 часа дня лебёдки смолкли. В порту начали собираться делегации рабочих одесских предприятий и транспорта, работники науки и искусства, чтобы проводить третий пароход, отправляющийся с продовольственными подарками для женщин и детей испанского народа.

Под руководством капитана парохода тов. Борисенко в трюмы уложено 190 000 пудов груза. В частности, на пароходе «Зырянин» отправляется 135 000 пудов пшеницы, 40 500 пудов сахару, 375 000 банок мясных консервов и 125 тысяч банок сгущённого молока, кофе и какао.

Идут последние приготовления к отходу. На борту появляется полотнище с лозунгом: «Да, здравствуют женщины Испании, которые вместе со своими мужьями, отцами и сыновьями борются за свободу, против фашизма!»

Открывается митинг. Один за другим поднимаются на борт парохода рабочие, работницы и научные работники. Их речи коротки, но горячи и взволнованны.

№ 295, 25 октября 1936 г.

В последний час

ПОРТУГАЛИЯ ПОРВАЛА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ИСПАНИЕЙ

ПАРИЖ, 24 октября. (ТАСС). По сообщению из Лиссабона, министр иностранных дел Португалии отправил испанскому послу в Лиссабоне Альборносу ноту, в которой заявляет, что португальское правительство порывает дипломатические отношения с правительством Испанской республики.

Португальскому поверенному в делах в Испании, находящемуся в Аликанте, отправлен телеграфный приказ покинуть свой пост и на одном из стоящих в порту португальских военных кораблей возвратиться в Лиссабон.

Португальское правительство «оставляет за собой право опубликовать, когда оно сочтёт это нужным, ноту, объясняющую причины разрыва дипломатических отношений».

* * *

ПАРИЖ, 24 октября. (ТАСС). По сообщению агентства Гавас, решение португальского правительства порвать дипломатические отношения с испанским правительством произвело большое впечатление во французских дипломатических кругах.

В этих кругах воздерживаются от оценки этого события.

ИТАЛИЯ ПОСЛАЛА МЯТЕЖНИКАМ 250 ТАНКОВ

ПАРИЖ, 24 октября. (ТАСС). Здесь получены достоверные сообщения из Генуи о новом факте помощи итальянским правительством испанским мятежникам. 10 дней назад из Ливорно был отправлен пароход, гружёный 250 быстроходными танками небольших размеров и гусеничными тракторами, а также более 100 огнемётов. Пароход получил приказание в срочном порядке без остановки на Майорке доставить груз в один из южных испанских портов, занятых мятежниками.

ПРЕДСТОЯЩИЙ СОЗЫВ ФРАНЦУЗСКОГО ПАРЛАМЕНТА

ПАРИЖ, 24 октября. (ТАСС). По сообщению агентства Гавас, французское правительство на будущей неделе определит дату созыва парламента. По словам агентства, весьма вероятно, что парламент будет созван 3 ноября.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПИСАТЕЛИ В МАДРИДЕ

МАДРИД, 24 октября. (ТАСС). В Мадрид прибыли германские революционные писатели Людвиг Ренн, Густав Реглер и др. В Мадриде находится французский писатель Луи Арагон.

Покончить с комедией «невмешательства» в дела Испании!

ОТКЛИКИ НА ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ЛОНДОНСКОМ КОМИТЕТЕ

В ИСПАНИИ

МАДРИД, 24 октября. (ТАСС). Испанская печать попрежнему уделяет большое внимание позиции СССР в вопросе невмешательства в дела Испании. Не проходит и дня, чтобы та или иная газета не возвращались к этому вопросу.

Высокая оценка политики Советского Союза сопровождается то негодующими, то полупрезрительными, то предостерегающими замечаниями по адресу Франции и Англии.

<...>

ВО ФРАНЦИИ

ПАРИЖ, 24 октября. (TACC). Французская печать оживлённо комментирует заявление представителя СССР тов. Майского председателю лондонского комитета по вопросам невмешательства в дела Испании.

<...>

В ШВЕЙЦАРИИ

ЖЕНЕВА, 24 октября. (TACC). Комментируя вчерашнее заседание лондонского комитета по невмешательству в дела Испании и останавливаясь, в частности, на заявлении представителя СССР тов. Майского, «Журналь де насион» пишет, что «этим заявлением уничтожается самый свежий случай опасного дипломатического лицемерия». Газета требует, чтобы перед фактом явного нарушения международного права Германией, Португалией и Италией и перед угрозой войны Совет Лиги наций вмешался в конфликт.

«11-я статья устава Лиги наций, — пишет газета «Журналь де насион», — обязывает к вмешательству. Все статьи устава исключают невмешательство».

В АНГЛИИ

ЛОНДОН, 24 октября. (Соб.корр. «Правды»). Комментарии английской печати, посвящённые вчерашнему заседанию лондонского комитета по вопросам невмешательства в испанские дела сосредоточены сегодня исключительно на заявлении, сделанном полпредом СССР тов. Майским.

Заявление тов. Майского опубликовано полностью во всех газетах на видном месте под крупными заголовками.

<...>

ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИССИИ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ КОМИТЕТА ПО ВОПРОСАМ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЛА ИСПАНИИ

ЛОНДОН, 24 октября. (ТАСС). Сегодня утром состоялось заседание подкомиссии при председателе комитета по вопросам невмешательства в дела Испании. Заседание продолжалось два с половиной часа и в первую очередь занималось обсуждением вопроса о том, какие могут быть приняты меры к тому, чтобы сделать соглашение более действенным. Предложения были сделаны рядом представителей. Дискуссия ещё не закончилась.

Решено, что подкомиссия должна вновь собраться в ближайшие дни. Отчёт о заседании подкомиссии будет представлен пленарному заседанию комитета 28 октября.

На заседании подкомиссии присутствовали полпред СССР в Великобритании тов. Майский и советник полпредства СССР в Великобритании тов. Каган.

ОТВЕТ ПОРТУГАЛИИ

ЛОНДОН, 24 октября. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, председателю комитета по вопросам невмешательства в дела Испании сегодня утром вручён ответ Португалии на обвинение её в нарушении соглашения о невмешательстве.

Ответ Португалии будет рассмотрен комитетом на заседании, которое состоится 28 октября.

№ 305, 4 ноября 1936 г.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

МАДРИД, 3 ноября. (ТАСС). Как передаёт агентство Фабра, в официальной сводке о положении на фронтах за 2 ноября говорится, что на северном и северо-западном фронте

республиканские войска сражались против сильной колонны мятежников в районе Градо (к западу от Овиедо). Успешно действовала на этом фронте на протяжении всего дня республиканская авиация.

На южном фронте не происходило никаких военных операций. Авиация мятежников бомбардировала вокзал в Пособланко, нанеся ему серьёзные повреждения.

На центральном фронте колонны мятежников продолжали оказывать сильное давление на северный участок фронта в районе реки Тахо. Республиканские отряды оказывали упорное сопротивление отчаянным атакам фашистов. В горных районах центрального фронта — затишье.

Самолёты мятежников бомбардировали Алькала де Энарес (к северо-востоку от Мадрида) и Хетафе (к югу от Мадрида).

МАДРИД, 3 ноября. (ТАСС). Во вчерашней сводке о действиях правительственной авиации говорится, что последняя весь день бомбардировала позиции мятежников и их обозы в районе Мадрида. В частности, бомбардировке подверглись две колонны грузовиков мятежников в составе свыше 50 машин. Правительственная авиация бомбардировала также поезд, перевозивший войска фашистов в Ильескас и моторизованную колонну мятежников.

ЛОНДОН, 3 ноября. (ТАСС). Сообщения из Мадрида говорят об успехах правительственных войск на арагонском фронте, где республиканские части принудили к отступлению отряд кавалерии и колонну пехоты мятежников. Захвачено 53 пленных. В районе Сигуэны правительственный бронепоезд обратил в бегство кавалерию мятежников.

Правительственные самолёты подвергли бомбардировке аэродром мятежников в 4–5 км к югу от Саламанки. Бомбардировкой причинены большие повреждения.

Мятежники утверждают, что в Гвадарраме они оттеснили правительственные части и двигаются к югу, имея намерение

обойти Эскориал. Мятежники утверждают также, что их части продвигаются к Эскориалу и по другим направлениям. Наступление другой колонны из Навалькарнеро приостановлено операциями правительственных частей вблизи Мостолес (к юго-западу от Мадрида).

* * *

Из телеграмм о событиях в Испании, поступивших за последние 5 дней, наибольшее внимание приковывают сообщения о борьбе за Мадрид.

29 октября правительственные войска начали наступление, в котором участвовало 40 танков на фронте Торрихон де Вальеска-Сесена, занятой частями мятежной конницы Монастерио. В бою конница эта была потрёпана довольно сильно, и танки дошли до линии Ильескас—Эскивиас. Танковая атака, однако, не была поддержана наступлением пехоты, а потому и не дала серьёзных результатов: мятежники, понеся потери, временно отступили на правом фланге. Танки должны были быть отведены для восстановления после боя.

Пехотную атаку правительственные войска повели не вслед за танками, а на южном берегу Тахо от Аранжеэса на Альгодор, который и был ими занят. Однако это выгодное положение не было использовано, видимо, вследствие сильного сопротивления мятежников, которые подвели резервы к Ановер.

В течение последующих двух дней правительственные войска предпринимали частные контратаки и на фронте Гриньон-Торрихон де Кальсада, то есть против марокканской дивизии Варела. Мятежники, отбив атаки, потом сами перешли в наступление при поддержке слева дивизии Ягус. Вечером 1 ноября эти две дивизии были на линии Пинто-Парла-Хуманес-Моралеха. 2 ноября дивизия Варела при поддержке сильной артиллерии, авиации и танков ведёт бои в направлении к Хетафе, находящемуся в 10 километрах от южной окраины Мадрида. Одновременно дивизия Ягус находится в районе Брунете (в 16 километрах от Мадрида с запада).

Продвижение мятежников объясняется прежде всего вводом в дело новых технических средств, в частности итальянских танков, вооружённых огнемётами, и артиллерии крупного калибра (155 мм). Кроме того, надо отметить, что отсутствие правительственного флота в Гибралтарском проливе позволило Франко подбросить под Мадрид новые подкрепления, пополнив убыль в действующих там дивизиях.

Наряду с боями под Мадридом продолжаются военные действия и на других фронтах. Необходимо отметить взятие правительственными войсками Уэски. Значение Арагонского фронта подчёркивалось неоднократно, и каждый успех правительственных войск на этом фронте не только является новой угрозой флангу общего фронта мятежников, но и укрепляет положение Барселоны — источника технических средств борьбы для правительственных войск. Как известно, барселонские заводы (знаменитые «Испано Сюиза») с выделки моторов перешли на выпуск самолётов и танков.

Интересно, что с усилением напора правительственных войск от Барселоны на Сарагосу немедленно ослабляется давление мятежников от Сигуэнсы в направлении Гвадалахара. В случае ослабления напряжённого положения под Мадридом мятежникам придётся серьёзно думать об этом участке, где находится только одна их 5-я дивизия с небольшим числом марокканской конницы.

В связи с этим знаменательно небольшое сообщение штаба о боях их 15-й дивизии в районе Сорна. По-видимому, конные правительственные части сумели пройти вглубь неприятельского расположения, причём мятежникам пришлось направить против них крупные силы.

На остальных фронтах нельзя отметить ничего существенного.

В. КОВАЛЁВ

В последний час

250 ИТАЛЬЯНСКИХ ТАНКОВ ИСПАНСКИМ МЯТЕЖНИКАМ

ПАРИЖ, 3 ноября (ТАСС). «Попюлер», ссылаясь на достоверные лондонские источники, публикует сведения о последних итальянских военных поставках испанским мятежникам.

В середине октября итальянский пароход доставил из Ливорно испанским мятежникам 250 танков, из которых 100 снабжены огнемётами. Между 77 и 21 октября на Майорку и в Испанское Марокко итальянцы доставили более 50 самолётов. Предназначенные для испанских мятежников самолёты концентрировались на острове Сардиния. Отсюда самолеты направлялись испанским мятежникам воздушным путём или же в разобранном виде в ящиках до Лас Пальмас и Мелильи. Приёмку прибывших на место назначения самолётов производил лётчик Ферарино или же сопровождавшие его офицеры.

Газета приводит также ряд других уже известных фактов поставки итальянцами оружия и самолётов испанским мятежникам, произведённой за время с 20 по 28 октября.

№ 315, 16 ноября 1936 г.

Бои на мадридском фронте

СООБЩЕНИЕ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ МАДРИДА

ПАРИЖ, 15 ноября. (ТАСС). Вечерняя печать приводит официальное сообщение Комитета обороны Мадрида, опубликованное сегодня в полдень:

«В течение вчерашнего дня авиация мятежников предприняла многочисленные попытки бомбардировки Мадрида. Авиации мятежников удалось совершить налёт на квартал

Аточа. Сброшены многочисленные бомбы большой разрывной силы на прилегающие к вокзалу улицы. В результате этой бомбардировки насчитывается больше 50 убитых и много раненых. Среди жертв бомбардировки — большое число женщин и детей. Вокзал и мастерские Аточа бомбардировкой не повреждены.

После успеха, одержанного республиканцами в секторе Каза дель Кампо, мятежники сосредоточивают все свои усилия в северной части сектора, чтобы форсировать переход через реку Мансанарес по Французскому мосту. Атака мятежников, поддержанная 15 танками, отражена республиканской пехотой.

Сегодня утром новая попытка мятежников, предпринятая в том же пункте, также отражена».

ПАРИЖ, 15 ноября. (ТАСС). По сообщению агентства Гавас из Мадрида, сегодня утром 10 бомбардировочных самолёта и 13 истребителей мятежников бомбардировали столицу. Бомбардировка повлекла за собой человеческие жертвы. Одна бомба была сброшена над университетским городком, другая на улицу Роса де Луи и несколько бомб было сброшено на квартал Куатро Каминос. С появлением республиканских истребителей завязался воздушный бой. По имеющимся сведениям, во время боя были уничтожены два трёхмоторных самолета мятежников.

Как передаёт агентство Гавас, мятежники предприняли попытку захватить Французский мост, поведя в атаку иностранный легион и марокканцев после предварительной ожесточённой артиллерийской подготовки. Правительственные части вынудили мятежников к отступлению. Три танка мятежников попали в руки правительственных войск.

ЛОНДОН, 15 ноября. (ТАСС). Как передают из Испании, вчера вечером была опубликована официальная сводка испанского правительства, в которой сообщалось, что мятежники продолжали ожесточённые атаки в центральном районе мадридского фронта, но были дважды оттеснены от Французского моста.

В южном районе республиканские войска утром 14 ноября продвинулись вперёд и с помощью артиллерийского и ружейного огня овладели позициями мятежников на холме Анхелес. Шесть батарей, захваченных у мятежников при наступлении, были использованы правительственными частями в боях против мятежников. Правительственная пехота, наступая вслед за танками в предместье Баррио де София, оттеснила мятежников и вынудила их покинуть свои позиции.

По сообщению мадридской радиостанции, вчера во время воздушного налёта на Мадрид были сбиты два самолёта мятежников.

БАРСЕЛОНА, 14 ноября. (ТАСС). В сообщении каталонского комиссариата пропаганды указывается, что в течение последних дней мятежники потеряли на мадридском фронте 3000 человек убитыми, 600 мятежников было взято в плен. Кроме того, республиканцы захватили у мятежников 1600 винтовок и большое количество военного снаряжения.

«Солидаридад обреро» передаёт следующий эпизод: 60 марокканцев из мятежных войск подошли с белым флагом к передовым постам правительственных войск на расстоянии 15 метров, а затем атаковали республиканцев ручными гранатами. После ожесточённой схватки марокканцы были уничтожены.

ВЕНА, 15 ноября. (ТАСС). Мадридский корреспондент венской газеты «Телеграф» пишет: «Три фактора определяют улучшение положения Мадрида. Первый — усиление боевого духа правительственных войск. Второй — дисциплина отрядов народной милиции и храбрость наиболее хорошо организованной интернациональной колонны, состоящей из английских, французских, германских и других коммунистов. И, наконец, третий фактор — недавнее прибытие в Мадрид 3000 астурийских горняков, которые добились успехов своими динамитными бомбами».

МЯТЕЖНИКИ О ПОЛОЖЕНИИ НА МАДРИДСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 15 ноября. (ТАСС). Радиостанция мятежников в Севилье распространила сегодня ночью сообщение, в котором признаёт, что правительственные войска атакуют фланг мятежников с юго-востока и тыл мятежников в Сосена, Пинто и в районе возвышенности Анхелес. Эти пункты находятся в 40, 20 и 13 километрах к югу от Мадрида.

Та же радиостанция признаёт, что близ Толедо действует правительственный бронепоезд. Тем самым опровергается прежнее утверждение мятежников, что этот поезд якобы был уничтожен фашистскими самолётами.

БОИ ЗА ФРАНЦУЗСКИЙ МОСТ

MAДРИД, 15 ноября, 13 часов 30 мин. (по московскому времени).

Вчерашний, сравнительно тихий день сменился сегодня ожесточённым штурмом фашистов у Французского моста. Сюда фашисты направили артиллерийский огонь, пулемёты и лёгкие танки «Ансальдо». Сюда же прилетели восемь «Юнкерсов», которые почти одновременно сбросили около 70 бомб на республиканские части, прикрывающие мост. В течение нескольких минут земля буквально дрожала от чудовищных ударов стокилограммовых бомб. Поднялся смерч огня, песку, камней и обломков.

Мадридские и каталонские рабочие, из которых некоторые впервые взяли в руки винтовку, мужественно сражаются в этом ураганном огне.

МАДРИД, 15 ноября, 23 часа (по московскому времени).

Сегодня вечером «Мундо обреро» разъясняет в редакционной статье решающую важность защиты Мадрида для всей

республиканской Испании: «Судьба Мадрида в большей или меньшей степени отразится на судьбе Каталонии», — говорит газета.

В связи с этим газета выступает против необдуманно-благодушного и убаюкивающего тона некоторых каталонских газет, в частности «Солидад обреро», которая уверяет, что Мадрид уже вне опасности. «Болыше серьезности, товарищи! — говорит газета, — Мадрид — по-прежнему в опасности. Мадрид попрежнему под угрозой: враг стоит в его воротах».

МИХ. КОЛЬЦОВ

В последний час

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ В АСТУРИИ

БИЛЬБАО, 15 ноября. (TACC). В районе Авилес (севернее Овиедо) появилась эскадрилья фашистских самолётов. Правительственные самолёты-истребители быстро поднялись в воздух и вступили с ними в бой.

Один фашистский самолёт был сбит и упал в море. Другие успели уйти.

СОВЕЩАНИЕ ИСПАНСКИХ МОНАРХИСТОВ В МИЛАНЕ

БЕРЛИН, 15 ноября. (ТАСС). «Берлинер тагеблатт» сообщает из Милана, что там открывается сегодня конференция испанских монархистов, в которой примет участие бывший испанский король Альфонс. На конференции будет обсуждаться вопрос о переговорах монархистов с правительством генерала Франко.

№ 340, 11 декабря 1936 г.

КОММЮНИКЕ АНГЛИЙСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ \mathcal{L} ЕЛ

ЛОНДОН, 9 декабря. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, министерство иностранных дел опубликовало коммюнике:

«За последнюю неделю происходил обмен мнениями между великобританским и французским правительствами по вопросу о положении, создавшемся в результате затянувшейся гражданской войны в Испании и о связанных с этим опасностях европейскому миру.

Констатировав общность своих взглядов в этом отношении, оба правительства обратились 4 декабря через своих дипломатических представителей к германскому, итальянскому, португальскому и советскому правительствам с предложением совместно с великобританским и французским правительствами подтвердить свою твёрдую готовность воздержаться от всяких прямых или косвенных действий, которые каким-либо образом могли бы привести к иностранному вмешательству в конфликт, и, в соответствии с этим, дать своим представителям в лондонском комитете соответствующие инструкции для организации вполне действенного контроля.

Великобританское и французское правительства тем же путём обратились, кроме того, к четырём вышеназванным правительствам с предложением из чувства гуманности присоединиться к ним, чтобы совместно попытаться положить конец вооруженному конфликту в Испании, предложив посредничество, имеющее целью обеспечить Испании единое выражение её национальной воли».

ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСАМ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА В ИСПАНИИ

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Вчера вечером состоялось пленарное заседание международного комитета по вопросам

невмешательства в дела Испании. Единогласно решено, что члены комитета должны обратиться к представляемым ими правительствам с просъбой сообщить, желают ли они распространить соглашение о невмешательстве на косвенное вмешательство, особенно на отправку добровольцев.

В коммюнике, изданном после заседания, указывается, что германский посол в Лондоне Риббентроп, впервые появившийся на заседании, сделал общее заявление о взглядах его правительства.

Комитет затем перешёл к рассмотрению рекомендованного подкомиссией текста сообщения, которое должно быть направлено различным правительствам и содержит вопросы относительно косвенного вмешательства. На эти вопросы комитет желал бы получить ответы от соответствующих правительств.

Комитет принял за основу предложения, внесенные подкомиссией, с тем, чтобы их дополнить некоторыми редакционными изменениями. Члены комитета согласились немедленно передать окончательно отредактированный документ своим правительствам. Председатель выразил надежду, что возможно скорее снабдят своих представителей в комитете желательной информацией, и что члены комитета сообщат эти ответы секретарю комитета, как только ответы будут получены. Установление срока дальнейшего обсуждения вопроса о косвенном вмешательстве станет возможным по получении этих ответов. Председатель указал, однако, что подлежат рассмотрению и другие вопросы, и предложил созвать вскоре новое заседание подкомиссии и, по возможности, новое заседание комитета.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). Большинство газет сообщает кратко о вчерашнем заседании комитета по невмешательству. Газеты указывают на противоположность аргументов тов. Майского и аргументов Риббентропа, пространно цитируя также заявление Майского, в котором он опровергал слухи о наличии в Испании советских вооруженных сил.

№ 345, 16 декабря 1936 г.

В последний час

АТАКИ ФАШИСТОВ ПОД МАДРИДОМ ОТБИТЫ

(по телефону от мадридского корреспондента «Правды»)

МАДРИД, 15 декабря. Фашисты уже успели раскричать на весь мир о своём наступлении к северо-западу от Мадрида. Ночью мы слышали по радио, что войсками генерала Франко взята деревня Боалилья дель Монте.

Сегодня утром мы были в этой деревне — она стоит на месте, в ней находятся республиканские части.

Бой возобновился здесь в 10 часов утра. После боевого сражения между линиями застрял сгоревший фашистский лёгкий танк типа «Ансальдо» (итальянского происхождения). Противник подвёз подкрепления. Здесь появились и марокканцы. Полевая артиллерия противника, его танки и пулемёты поддержали наступавшие части пехоты. Республиканское командование установило, что в составе наступавших частей сражались недавно прибывшие на мадридский фронт германские отряды.

Огонь был очень сильным. Со стороны республиканцев храбро сражались части народной милиции, действовали броневики и танки.

К 17 часам по московскому времени бой продолжался с очень хорошими результатами для республиканцев. Сейчас мы узнали, что все фашистские атаки отбиты, и деревня попрежнему находится в руках республиканцев.

По сведениям комитета обороны Мадрида, фашисты оставили на поле сражения около 200 убитых.

Республиканские части показали после значительного перерыва свою возросшую сопротивляемость фашистским атакам не только у стен Мадрида, но и в условиях полевого боя.

МИХ. КОЛЬЦОВ

* * *

ПАРИЖ, 15 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Гавас из Мадрида, Комитет обороны опубликовал сегодня в полдень сообщение, в котором указывается, что мятежники предприняли наступление на участках мадридского фронта, более отдалённых от столицы.

Наступление было предпринято на участках Боалилья дель Монте в 15 км к западу от Мадрида и Вальдеморильо (к северозападу от Мадрида). Правительственные войска отбили наступление. Сражение на участке Боалилья дель Монте продолжалось более 5 часов. Противник потерял 200 человек убитыми.

ПАРИЖ, 15 декабря. (ТАСС). В официальном сообщении Комитета обороны Мадрида, опубликованном сегодня в полдень, указывается, что на мадридском фронте действия мятежников носили особенно ожесточённый характер в секторе Боалилья дель Монте, где марокканские войска и часть германских солдат, недавно прибывших на центральный фронт, перешли в наступление, поддержанные авиацией и многочисленными танками. Противник повсюду был поражён и понёс значительные потери.

БИЛЬБАО, 15 декабря. (ТАСС). На бискайском фронте республиканские войска заняли на участке Эллорио (к юго-востоку от Бильбао) ряд укреплённых горных позиций.

На астурийском фронте республиканская артиллерия успешно расстреляла позиции мятежников в районе Градо (к северо-западу от Овиедо).

На сантандерском фронте — без перемен. Идут сильные дожди.

№ 355, 26 декабря 1936 г.

В последний час

«РОЖДЕСТВЕНСКИЙ» ВОЗДУШНЫЙ НАЛЁТ НА МАДРИД

МАДРИД, 25 декабря. (Соб. корр. «Правды»). Рождественская ночь на линиях обороны Мадрида прошла спокойно, но не тихо. Фашистская авиация ночью бомбардировала Мадрид. Несколько бомб упало в центр города — убито 12 человек. В это же время самолёты республиканцев бомбардировали полевые позиции мятежников.

Перед ужином из фашистских окопов было слышно пение. Торжественный молебен о здравии генерала Франко им пришлось служить не в мадридских соборах, как это было намечено, а на свежем воздухе. Дружинники отвечали на молебен революционными песнями. На нескольких секторах комиссары произнесли в рупор речь к солдатам, находящимся во вражеских окопах. Их слушали, не перебивая.

К рождественскому ужину на республиканские линии пришло несколько десятков перебежчиков. Той же ночью группа партизан в глубоком тылу у противника перешла реку Тахо вблизи Талаверы, уничтожила поезд из 23 вагонов с боевым снаряжением и разрушила железнодорожный путь.

МИХ. КОЛЬЦОВ

№ 359, 30 декабря 1936 г.

ЗА ЗВЕРСТВА ИСПАНСКИХ ФАШИСТОВ ОТВЕТЯТ ИХ ПОКРОВИТЕЛИ

ЯРОСЛАВЛЬ, 29 декабря. (Корр. «Правды»). В многочисленных цехах резиноасбестового комбината прошли митинги

протеста против чудовищного преступления фашистских пиратов, потопивших корабль «Комсомол».

— Мы не сомневаемся, — заявили рабочие механического завода в своей резолюции, — что потопление нашего торгового судна произошло не без участия и покровителей генерала Франко — правительств Германии и Италии. За кровавые авантюры испанских фашистских пиратов ответственны и их покровители. Мы напоминаем, что если враг вынудит нас, он на своей шкуре испытает силу нашего оружия.

Стахановец-кузнец шинного завода Калямин предложил отчислить полудневный заработок на постройку эскадры кораблей. — Не мешает напомнить фашистам, — сказал он, — что они имеют дело не с беззащитной Абиссинией, а с могучим социалистическим государством.

Редакция газеты комбината ежедневно получает десятки откликов от коллективов и отдельных рабочих. Одни выражают готовность в любой момент стать на защиту родины. Другие, выражая возмущение разбойничьей шайкой, потопившей «Комсомол», требуют от правительства принятия решительных мер против бандитов.

25 тысяч рабочих, инженеров и служащих комбината вносят в фонд постройки новых советских кораблей однодневный и полудневный заработок.

№ 1, 1 января 1937 г.

НАРОДНЫЙ ФРОНТ ПОБЕДИТ!

Под знаменем народного фронта испанский народ одержал на выборах 16 февраля 1936 г. блестящую победу над тёмными силами реакции. Эта победа, одержанная в условиях легальности, расчистила путь для демократического обновления нашей страны.

Силы реакции и фашизма организовали 18 июля, перед лицом этого мирного и легального развития событий, вооружённое восстание, означавшее не что иное, как попытку уничтожения испанского народа. Терпя поражения и окружённый враждебностью народных масс, испанский фашизм получал и получает всё большую помощь иностранных фашистов. Пакт о невмешательстве сыграл роль ширмы для палачей германского, итальянского и португальского народов, палачей, снабжавших оружием и амуницией мятежных генералов. В труднейших условиях пришлось организовывать собственными силами отпор наступлению наёмников мировой реакции. Только один СССР поднял свой мощный голос против гнусного заговора, задавшегося целью задушить наш народ.

Благодаря союзу с международным фашизмом фашистские шакалы смогли подойти к воротам Мадрида. Разрушение Мадрида — нашей прекрасной героической столицы — является в настоящее время для всего мира символом того, на что способен фашизм в своём вандализме; но одновременно с этим Мадрид является и символом героизма народа, сумевшего под твёрдым боевым руководством остановить наступление фашизма и подготовить его гибель. Лозунг «Мадрид будет могилой фашизма» начинает претворяться в жизнь. 20 тысяч членов коммунистической партии борются на мадридском фронте наряду с социалистами, анархистами, республиканцами и беспартийными — рабочими, крестьянами, служащими и интеллигентами.

Интернациональные бригады, героически борющиеся вместе с солдатами испанского народа и символизирующие международную солидарность с ними, поняли, что у ворот Мадрида идёт борьба, которая должна нанести смертельный удар международному фашизму. Испанский народ начинает понимать, что наша борьба является не только гражданской войной против внутреннего фашизма, но и национальной войной за освобождение от вторгшихся иностранных фашистов, намеревающихся

превратить Испанию в колонию фашистских империалистов и разделить между собой лучшие части нашего отечества.

Отряды наёмников, находящихся на жалованье у итальянского и германского фашизма, постепенно занимают место мавров и легионеров, которых уже разгромил наш героический народ. Но создавшееся положение ставит нас перед необходимостью немедленно взяться за создание мощной народной армии, в которую вошли бы самые лучшие боевые элементы нашего народа. К этому направлены усилия нашей партии, извлёкшей драгоценные уроки из гражданской войны в России; к этому направлены все старания правительства народного фронта. В одном из своих последних воззваний к стране наша партия конкретно указала путь к достижению этой цели. Мы не сомневаемся, что вся республиканская Испания поймёт необходимость вступления на этот путь, который приведёт к разгрому фашизма.

В ряды испанской компартии входят лучшие люди нашего народа. Её кадры выросли в огне борьбы. Народные массы с энтузиазмом поддерживают нашу партию, они видят, что она выковала народный фронт и с первого момента бросила свои лучшие силы на борьбу с фашизмом. Испанская компартия хочет стать достойной героического народа Испании и повести его под знаменем Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Яркий пример большевистской партии Советского Союза вдохновляет международную борьбу с фашизмом.

ХОСЕ ДИАС Мадрид

ПРИВЕТ СОВЕТСКИМ БРАТЬЯМ!

Скоро исполнится шесть месяцев кровавой борьбы. Испанский народ показал свою твердую волю не допустить осуществления планов фашистов, поставивших себе целью подчинить

нашу страну своему гнусному господству. Только те, кто непосредственно участвует в этой борьбе, могут полностью оценить безграничную героическую самоотверженность нашего народа. Только те, кто боролся с фашистскими бандами, могут понять весь ужас преступлений, совершённых ими, и получить представление о том, на что способны господствующие классы в стремлении сохранить свои привилегии.

Но народ не намерен отказаться от своих свобод и борется с героической самоотверженностью, не щадя своей жизни, лишь бы остановить наступление фашизма. Сады Севильи и Гренады, чудесные парки Кордовы политы кровью тысяч мужчин и женщин, павших с мыслью о великой, свободной и счастливой Испании, ради которой они пожертвовали жизнью.

Горы Эстремадуры и Кастилии стали ареной преступлений фашистов. Они содрогаются от воплей и стонов насилуемых девушек, поруганных матерей, истязаемых мужчин, от криков ужаса детей и стариков. Там, где прошли мятежники, вырастает великая ненависть к ним, там остаются только развалины, ужас, скорбь, страдания. Наши сердца обливаются кровью при мысли о страданиях наших братьев, наших испанских товарищей.

Большие страдания нам доставило гнусное, трусливое потопление фашистскими пиратами советского теплохода «Комсомол», преступление, совершенное против тех, кто спешил выразить нам свою горячую, непоколебимую солидарность, против наших советских братьев.

Советские братья, наступает новый год, и мы обещаем вам, что этот год будет годом побед.

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ Мадрид

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

По сообщениям ТАСС за 8 января

ВОСТОЧНЫЙ (АРАГОНСКИЙ) ФРОНТ

По сообщению специального корреспондента агентства Гавас, мятежники усилили атаки в районах Конкуда и Муэла де Теруэль. Все эти атаки встретили энергичное сопротивление со стороны республиканцев. В районе к юго-западу от Теруэля республиканцы перешли в контратаку и заняли позиции, которые обеспечивают им господство над дорогой Вильястар—Теруэль. В районе деревни Сан Блас республиканские части продолжали своё продвижение.

Несмотря на атаку мятежников в секторе Муэла де Теруэль, республиканские войска были в состоянии предпринять контратаку и отвоевать несколько высот. Республиканская артиллерия действовала весьма энергично, в результате чего мятежники понесли значительные потери. Республиканцы захватили во время наступления на деревню Сан Блас 25 человек пленных. Республиканские войска сумели укрепить свои позиции в Кастральво и освободить дорогу, ведущую из Вильястар в Теруэль. Республиканцы заняли превосходные позиции в районе Муэла де Теруэль, а также высоту 1011 м. В результате наступления республиканских войск отряд мятежников в составе 230 человек перешёл на сторону республиканцев. Республиканская авиация активно участвовала в этих операциях.

Фашистские самолёты дважды бомбардировали позиции республиканцев в районе к югу от Конкуда, где республиканские войска держат под огнём узел коммуникационных линий, препятствуя прибытию подкреплений для мятежников. В этом секторе работа республиканских сапёров была превосходной. Несмотря на холод и снегопад, отряды сапёров работали до наступления ночи, воздвигая укрепления, которые позволят республиканским войскам отражать атаки мятежников.

Согласно сообщению испанского министерства обороны, переданному по радио вечером 7 января, мятежники рано утром атаковали позиции республиканцев в районе Лас Селадас. Республиканские войска энергично отразили эту атаку. В полдень мятежники снова возобновили наступление в этом районе, но также безуспешно. На центральном секторе фронта мятежники предприняли попытку продвинуться, однако безуспешно. Наступление республиканских войск в секторе Муэла де Теруэль продолжалось с ещё большим успехом.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ

Министерство обороты дополнительно сообщает, что 5 января республиканской авиацией было сбито не два, а четыре фашистских самолёта.

6 января республиканская авиация подвергла бомбардировке станцию Каламоча (к северо-западу от Теруэля), где сосредоточены людские и материальные резервы мятежников.

Несколько республиканских эскадрилий бомбардировало позднее фашистские позиции в районе Сан Блас. Другие эскадрильи бомбардировали одновременно позиции мятежников в районе к северу от Муэла де Теруэль. При этом были обстреляны пулемётным огнём фашистские окопы, зенитные батареи и колонны грузовиков. К концу дня республиканские истребители подвергли обстрелу колонну грузовиков мятежников, двигавшуюся по дороге в Монтальбан (восточнее Каламоча).

ПОТЕРИ МЯТЕЖНИКОВ ПОД ТЕРУЭЛЕМ

ЛОНДОН, 7 января. (ТАСС). Дипломатический обозреватель газеты «Ньюс кроникл» Бартлетт комментирует захват Теруэля республиканскими войсками.

Франко, указывает Бартлетт, готовился начать большое наступление против республиканских войск и с этой целью произвёл реорганизацию в рядах своей армии. Командующими пяти армейских корпусов были назначены генералы Варела, Аранда, Ягуэ, Москардо и Сольчага. Когда выяснилось, что наступление республиканских войск на Теруэль развивается успешно, генералу Аранда с его корпусом было поручено контрнаступление. В настоящее время в операцию под Теруэлем уже вовлечены и другие армейские корпуса.

В результате контрнаступления мятежники понесли огромные потери убитыми и ранеными. Потеряно огромное количество военных материалов, предназначавшихся для большого наступления.

Германия и Италия, пишет далее Бартлетт, продолжающие посылать испанским мятежникам много самолётов, артиллерийских орудий и военных материалов, обеспокоены большими потерями мятежников.

№ 10, 10 января 1937 г.

ГЕРМАНСКИЕ ВОЙСКА ВЫСАДИЛИСЬ В ИСПАНСКОМ МАРОККО

(по телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 9 января. Тревога Франции по поводу положения в Испанском Марокко (может быть лучше сказать — в бывшем Испанском Марокко) прорвалась сегодня наружу в самых ярких формах. Отдельные сообщения о деятельности германских агентов в Марокко приходили уже раньше. Они заставили французские военные власти насторожиться и принять некоторые предохранительные меры. Но то, что стало известно в последние два дня, сразу придало положению большую остроту.

Отовсюду — из Гибралтара, из Касабланки, из Танжера — идут сообщения, что Германия уже не довольствуется

посылкой в Марокко отдельных агентов. В Мелилье высадились регулярные германские части. Условия их размещения свидетельствуют о том, что они расположились там надолго. В Лараче приготовлены казармы для новых германских частей. Германские инженеры ведут в Сеуте и Мелилье фортификационные работы.

Французские газеты помещают эти сведения под заголовком «Начало германской военной оккупации». Франция принимает меры предосторожности. Атлантическая и средиземноморская эскадры собираются к африканским берегам для манёвров, которые, как отмечают официальные источники, «были намечены раньше, но совпадают с последними событиями». Предполагается поездка военного министра Даладье во французское Марокко. Французское правительство заявило протест Франко.

Суть положения ясна. Проникновение Германии в Марокко рассматривается как реальная, грозная опасность для французских владений.

Для настроения французских политических кругов характерно выступление Владимира Д'Ормессона на страницах «Фигаро». Этот крайне правый дипломатический обозреватель, неустанно ведущий пропаганду за фашистских мятежников и атакующий правительство Блюма, пишет сегодня:

«Скажем без крика, но с твёрдостью, не оставляя места никаким кривотолкам, что такое положение недопустимо. Немцам нечего делать в испанском Марокко. Пусть наше правительство не боится высказаться на этот счёт ясно и твёрдо. Оно может быть уверено, что его поддержат все французы».

Париж усиливает свой контакт с Лондоном, чтобы выработать совместную линию действий. В Париже всё настойчивее говорят о необходимости того, чтобы английский и французский флоты сделали невозможной дальнейшую переброску германских войск в опасную зону».

Н. МАЙОРСКИЙ

По сообщениям ТАСС за 29 января 1937 г.

ВОСТОЧНЫЙ (АРАГОНСКИЙ) ФРОНТ

28 января и теруэльском секторе на участках Сингра и Селадас продолжались бои. Инициатива находилась попрежнему в руках республиканцев.

В юго-западном секторе теруэльского фронта республиканские войска захватили 27 января несколько неприятельских позиций. Ряд атак фашистских частей к югу от Эль Мулетон был успешно отбит республиканцами.

Французское агентство Гавас указывает, что в результате успешно предпринятых тактических манёвров республиканские части угрожают сейчас с севера фашистским позициям, расположенным на возвышенностях Селадас.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В течение всего дня 27 января и в ночь на 28 января в различных секторах нейтрального фронта происходила сильная артиллерийская и пулемётная перестрелка. В частности, фашисты усиленно обстреливали республиканские позиции у Французского моста. Республиканцы энергично отвечали на обстрел.

В секторе к югу от реки Тахо фашистские части произвели атаку с целью вернуть позиции, утерянные ими несколько дней назад. Атака фашистов была отбита.

Агентство Гавас передаёт, что на севере провинции Гвадалахара республиканская артиллерия громит позиции и ближайшие тылы неприятеля, ответный артиллерийский огонь которого значительно слабее. Фашистские самолёты неоднократно пытались здесь бомбардировать позиции республиканцев, но были отогнаны огнём зенитных орудий.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

В секторе Вильянуэва дела Серена республиканские части продвинулись вперед.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ

27 января фашистские самолёты дважды производили налёт на порт Сагунто (близ Валенсии). Они были встречены интенсивным зенитным огнём. Сброшенные бомбы упали в окрестностях города, не причинив вреда. Несколько фашистских самолётов пытались также произвести налёт на город Лериду. Однако под огнём зенитных орудий они быстро отошли от города и сбросили весь груз бомб на деревню Айтона (к югозападу от Лериды). Убит один и ранено два человека.

Республиканские самолеты совершили 27 января ряд рейдов в глубокие тылы неприятеля на восточном фронте. В частности республиканские самолёты бомбардировали дороги и железнодорожные станции к югу от Сарагосы. Несколько бомб было сброшено в окрестностях Кариньены (к юго-западу от Сарагосы), где сосредоточены значительные фашистские силы. Все республиканские самолеты вернулись на свои базы без повреждений.

* * *

ЛОНДОН, 29 января. (Соб. корр. «Правды»). Английская печать сообщает из Барселоны, что в результате ожесточённых боев в теруэльском секторе силам Франко, наступавшим на Теруэль, в числе около 40 тысяч человек, грозит опасность окружения правительственными войсками.

Специальный корреспондент «Дейли телеграф энд Морнинг пост» указывает, что республиканцы захватили ряд горных дорог, соединяющих Теруэль с Сарагосой. Одновременно республиканские части перешли к активным операциям в провинции Гвадалахара.

Всю ночь на 29 января продолжались серьёзные бои в секторе Сингра, к северо-западу от Теруэля.

В последний час

ФАШИСТСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ИСПАНИИ

БАРСЕЛОНА, 29 марта. (ТАСС). Министерство национальной обороны сообщает следующие сведения о пополнениях, полученных в последнее время итало-германскими интервентами и мятежниками.

27 февраля из Тотов, около Штральзунда, на двух самолётах «Юнкерс-86» прямым путём в Бургос вылетели 28 германских лётчиков. 28 февраля в Португалию и оттуда в фашистскую зону вылетели 80 германских лётчиков из Магдебургской военной школы. 19 марта с аэродрома Цейльдорф вылетели 54 германских лётчика.

16 марта в Севилью прибыл торговый пароход «Фрамо Фашио», на котором прибыли 250 итальянских лётчиков. 2 марта в Бильбао прибыли пароходы с германскими воинскими частями. Высадка происходила тайно.

10 и 11 марта на 4 пароходах прибыли 4500 итальянских пехотинцев, 500 чернорубашечников, 90 лётчиков, 200 артиллеристов и несколько шофёров. Кроме того, эти суда выгрузили 15 истребителей, 3 бомбардировщика, 5 больших и 10 малых танков, 4 санитарных автомобиля, 3 нефтеналивных грузовика, 8 грузовиков, 300 авиационных бомб крупного калибра и большое количество лёгких орудии, пулемётов и снарядов.

16 марта в Кадикс прибыл пароход испанских мятежников «Мар Негро» в сопровождении миноносца «Веласко» и одного тральщика и выгрузил военное снаряжение из Италии.

11 марта в Кадикс прибыли два итальянских парохода с 40 большими грузовиками, авиационным материалом и снаряжением. В тот же день 3 германских парохода выгрузили в Бильбао 28-сантиметровые орудия. Еженедельно в этот порт прибывает артиллерийское снаряжение из Германии под охраной немецкого крейсера «Эмден». Помимо Бильбао, все северные порты Испании используются для посылки снаряжения, военных специалистов и артиллеристов. Так, в Пасахес прибыло 30 орудий новейшей системы и были расставлены вдоль франко-испанской границы где ускоренным темпом возводятся укрепления. В Пасахесе высадились семьи 300 германских офицеров.

Италия прислала в испанские воды 20 быстроходных катеров длиною в 12 метров, снабжённых моторами Изотто Франкини в 500 лошадиных сил. Эти катера развивают скорость в 85 километров в час и вооружены двумя минными аппаратами. Они носят Флаг мятежников

В Кадиксе находятся две эскадрильи миноносцев. Экипаж целиком составлен из немцев, которые, однако, формы не носят.

№ 186, 8 июля 1937 г.

ВЫНУЖДЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ ФАШИСТСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ

Фашистские хозяева ликвидированной шпионской банды Тухачевского никак не могут оправиться от неожиданного и тяжёлого поражения. До сих пор они скорбят по своим верным агентам. Орган германских военных кругов «Дойче вер» (№ 26) посвящает хвалебный некролог расстрелянному шпиону Тухачевскому под заголовком «Счастье и конец Тухачевского». Статья выдержана в обычном для германской печати духе и является новой попыткой замести следы и выгородить фашистскую

разведку. Несмотря на все усилия отвертеться, из высказываний автора статьи явно торчат ослиные уши пойманных с поличным обер-шпионов.

Фашистские разведчики оказались в очень трудном положении. Выведен из строя один из важнейших военно-шпионских отрядов фашизма, раскрыты карты германского генерального штаба. Как ни бодрятся, как ни стараются скрыть своё поражение фашистские разведчики, всему миру очевиден грандиозный, небывалый провал их разведки.

После процесса задача германской печати заключалась в том, чтобы замаскировать, затушевать понесённое фашистской разведкой поражение. Однако расчёты геббельсов на то, что им удастся фальсифицировать международное общественное мнение, не оправдались.

На помощь не справившемуся с поставленной задачей министерству пропаганды ныне приходит военный орган «Дойче вер», который, кроме вышеупомянутой статьи о Тухачевском, в том же номере посвящает значительную часть очерёдного военно-политического обзора процессу шпионской банды.

«Дойче вер» пытается изо всех сил выгородить провалившуюся германскую разведку. Задача, надо сказать, нелёгкая, и журнал с ней не справляется. Защиту Тухачевского его германские покровители ведут так неуклюже, что, сами того не замечая, разоблачают подлинные цели шпионской банды, а заодно и не оправдавшиеся расчёты фашисткой разведки.

Даже перед фашистским офицерьём неудобно открыто защищать измену родине, предательство и шпионаж. Поэтому анонимный автор статьи о Тухачевском пытается окружить его ореолом «патриота».

Чем больше тужится автор, тем всё яснее вырисовывается скандальное положение и позорный провал фашистской разведки. Ставка на военно-шпионскую банду констатирует: «Мы все — после расстрела Тухачевского об этом можно говорить спокойно — основательно ошибались».

Мы понимаем эти чувства горького разочарования фашистских разведчиков. Вместе с их верным агентом разоблачены и стоявшие за ним его хозяева.

С деланным «негодованием» анонимный автор пытается отвести от Тухачевского обвинение в шпионаже, но тут же вынужден признать, что он был организатором контрреволюционного заговора.

«Тухачевский, — говорится в статье, — хотел стать русским Наполеоном, но он слишком рано раскрыл свои карты, или, как это обычно бывает, в последнюю минуту стал жертвой предательства».

Заговорщические планы Тухачевского известны и военному обозревателю «Дойче вер». В военно-политическом обзоре в том же номере журнала говорится:

«Мы полагаем, что их (Тухачевского и Ко) задачей было подготовить внутренне-политическую революцию, которая, конечно, имела в виду устранение сталинского окружения».

Здесь фашистский автор раскрывает карты и выбалтывает планы своей разведки.

Заговор раскрыт. Его организаторы получили по заслугам. В бессильной злобе вдохновители этого заговора обрушиваются на Советский Союз.

«В числе судей, — говорится в обзоре "Дойче вер", были военные пролетарии Блюхер и Будённый».

Этими «военными пролетариями», верными сынами нашей партии и родины, маршалами Блюхером и Будённым гордится наша страна, гордятся трудящиеся всего мира. Да. Они вместе с другими верными командирами от имени всего советского народа расправились с военной фашистско-шпионской бандой.

В сознании своей исторической обречённости, в бессильной злобе и растерянности от неслыханного провала фашистские разведчики явно потеряли способность сводить концы с концами. Заявления «Дойче вер» выдают фашистскую разведку с головой.

К. ГОФМАН

АРЕСТЫ ФАШИСТСКО-ТРОЦКИСТСКИХ АГЕНТОВ В ВАЛЕНСИИ

ВАЛЕНСИЯ, 7 июля. (Спец. корр. ТАСС). Валенсийской полицией опубликованы списки арестованных в течение июня. Среди арестованных 645 фашистов, троцкистов и лиц без документов.

ПАРИЖ, 30 сентября. (ТАСС). Агентству Эспанья сообщают с итало-швейцарской границы, что машиностроительный завод в Понтедера (северная Италия, провинция Пила) производит самолёты и военное снаряжение. В сообщении далее указывается, что самолёты в разобранном виде погружаются в вагоны и отправляются на территорию Франции, откуда они затем направляются на территорию испанских мятежников.

ПРИЗНАНИЕ ФАШИСТСКОГО ШПИОНА

ПАРИЖ, 30 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Гавас, арестованный руководитель шпионской организации испанских мятежников во Франции Тронкосо передал судебному следователю письмо, в котором он заявляет, что принимает на себя полностью ответственность за попытку похищения испанской правительственной подводной лодки «С-2» и что он лично участвовал в нападении на лодку.

№ 272 (7238), 2 октября 1937 г.

ИСПАНСКИЙ ВОПРОС В ЛИГЕ НАЦИИ

Длительная и бурная дискуссия, которая развернулась по испанскому вопросу в шестой (политической) комиссии Лиги наций, при всей половинчатости принятой резолюции,

является весьма поучительной. Вновь со всей силой выявились два диаметрально противоположных лагеря— сторонников мира и сторонников войны.

Давно уже на заседаниях Лиги не развивали столь активную деятельность друзья фашистских интервентов. В лице то чилийского дипломата, то польского представителя, то австрийского делегата отсутствовавшие Германия и Италия находили присяжных адвокатов, выполнявших не за страх, а за совесть свою мало завидную роль. Впрочем, до Женевы доносились из Берлина наглые требования Муссолини.

С другой стороны — и это самое существенное, — с трибуны Лиги весь мир услышал откровенную критику пресловутой политики «невмешательства». Политика «невмешательства» провалилась, констатировал первый делегат СССР тов. Литвинов. Этот факт нельзя скрыть, замазать. Лондонский комитет, пытавшийся осуществить порочное по своему существу сотрудничество с агрессором, получил уничтожающую характеристику в блестящей речи тов. Литвинова на заседании Ассамблеи Лиги.

Именно политика «невмешательства», на деле приводившая к поощрению агрессора, дала возможность интервентам снабжать мятежников оружием, посылать в Испанию войска, сеять смерть и разрушение в испанских городах, проводить фактическую блокаду испанского побережья, расширять захватническую войну, нагромождать одну провокацию на другую.

Историю чудовищной интервенции ярко обрисовал в своём выступлении на Ассамблее глава испанского правительства Негрин, выдвинувший пять условий подлинной борьбы с агрессором. Правительство Испанской республики требует признания того, что Испания является жертвой итальянской и германской агрессии, и немедленного рассмотрения мер к пресечению этой агрессии; испанскому правительству надо вернуть право свободно приобретать военные материалы за границей; неиспанские солдаты и офицеры должны быть удалены с испанской территории; наконец, мероприятия, принятые для безопасности судоходства на Средиземном море, должны быть распространены и на испанский торговый флот. Несомненно, проведение в жизнь этих требований, предъявленных Лиге наций представителем героического испанского народа, явилось бы радикальным средством сопротивления агрессору.

Жизнь показала, что «между агрессией и неагрессией, между миром и войной не может быть синтеза» (Литвинов). Задача Лиги наций заключается именно в том, чтобы, разоблачив до конца поджигателей войны, коллективным путём воспрепятствовать их проискам. Этот единственный правый путь борьбы с нарушителями мира горячо приветствуют широкие массы во всех странах.

Попытки представителей Англии и Франции продолжать на заседании политической комиссии защиту фикции «невмешательства», не встретили поэтому сочувствия в широких кругах международной общественности. Политика пособничества фашистским интервентам, выразившаяся, в частности, в отмене англо-французского морского контроля за испанским побережьем, даёт сейчас возможность Германии и Италии перебрасывать на Пиренейский полуостров крупные подкрепления. Именно благодаря этой политике сейчас на глазах у всего мира происходит подготовка того, что фашистские державы, по выражению Пурина, «считают последним ударом по Испании». Поистине чрезмерной была деликатность английского делегата, который в этой обстановке резко противился тому, чтобы в резолюции агрессоры были названы по имени.

Резолюция по испанскому вопросу, принятая 30 сентября политической комиссией Лиги, является известным шагом вперёд по сравнению с первым английским проектом, изобиловавшим набившими оскомину восхвалениями Лондонского комитета. 7-й пункт этой резолюции (опубликованной во вчерашнем номере «Правды») призывает все правительства приложить новые усилия к осуществлению ранее принятых решений. Вместе с тем резолюция отмечает, что если

«в непродолжительном времени» нельзя будет на деле положить конец вмешательству в испанские дела, то правительствам придётся рассмотреть вопрос о прекращении системы невмешательства.

Заслуживает внимания пункт 4-й резолюции, который признаёт факт иностранной интервенции (правда, деликатно умалчивая имена интервентов). Наконец, нельзя пройти мимо пункта 8-го (редакционной комиссией он был выделен в качестве отдельной резолюции), поручающего Совету Лиги наций «следить за развитием положения в Испании и воспользоваться всякой возможностью, чтобы найти базу мирного разрешения испанского конфликта».

Резолюция, принятая политической комиссией Лиги наций, при всей своей «эластичности» могла бы сыграть известную роль, если бы не параллельные действия некоторых держав, представители которых голосовали за неё в Женеве. Как известно, по предложению Англии уже начались англо-франко-итальянские переговоры, участники которых явно нащупывают почву для сделки за счёт интересов испанского народа. Эти переговоры — лишний козырь в руках Муссолини — не могут не внушать опасений каждому искреннему стороннику мира. Путь сговора с агрессором не сулит ничего хорошего. Этот путь разоблачён до конца самой жизнью.

Только действенная коллективная борьбы с интервентами может положить конец войне в Испании.

Г. АНБОР

СОДЕРЖАНИЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ НОТЫ ИТАЛИИ

ПАРИЖ, 3 октября. (ТАСС). Французский и английский дипломатические представители в Риме вручили вчера итальянскому правительству ноту по вопросу об интервенции в Испании. В этой ноте Англия и Франция отмечают прежде

всего заверения итальянского министра иностранных дел Чиано, данные английскому поверенному в делах в Риме, что в намерения итальянского правительства не входит отправка в Испанию новых войск, а также заверения, сделанные Дельбосу итальянским делегатом в Лиге наций Бова Скотта, что Италия признаёт «территориальный суверенитет Испании» и отзовёт своих «добровольцев» тогда, «когда мир будет восстановлен на Пиренейском полуострове».

Одновременно нота указывает, что «как бы ни были удовлетворительны намерения итальянского правительства, они не касаются основной проблемы — эвакуации иностранных войск из Испании и с Балеарских островов, и что опасность не будет устранена до тех пор, пока эта проблема не будет разрешена». В связи с этим нота предлагает созвать совещание трёх держав. В случае, говорится далее в ноте, если в течение определённого срока иностранные войска не будут отозваны, Франции и Англии «будет затруднительно сохранить верность политике невмешательства, какое бы отвращение к отказу от этой политики они ни питали».

Нота отмечает недостаточность системы контроля, осуществляемого лондонским комитетом по невмешательству, и считает, что её нужно не только реорганизовать, но и усилить. Когда в вопросе об отзыве «добровольцев» из Испании, указывается далее в ноте, будет достигнут «существенный прогресс», тогда, можно будет рассмотреть вопрос о признании прав воющих сторон за обеими борющимися в Испании сторонами.

Чиано, принимая ноту, заявил, что ответ на неё может быть дан лишь через несколько дней в виду того, что Муссолини сейчас нет в Риме.

ВЕНА, 3 октября. (ТАСС). Римский корреспондент «Нейе фрейе прессе» сообщает, что информированные итальянские круги не придают большого значения совместной англо-французской ноте, вручённой итальянскому правительству по испанскому вопросу.

По сведениям корреспондента, в итальянском ответе на эту ноту будет указано, что итальянское правительство рассматривает лондонский комитет по невмешательству единственно компетентным органом для обсуждения испанского вопроса. Кроме того, итальянское правительство категорически отвергнет выделение проблемы итальянских «добровольцев» из всего комплекса вопросов, связанных с положением в Испании.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ПОПОЛНЕНИЯ ИСПАНСКИМ МЯТЕЖНИКАМ

ПАРИЖ, 1 октября... (ТАСС). Агентство Эспанья, ссылаясь на достоверные источники, передаёт, что 4 итальянских дивизии сегодня отправляются из Неаполя на усиление армии испанских мятежников. Солдаты и офицеры 2-го класса 1908 и 1909 гг. рождения были мобилизованы в Неаполе и в провинции в течение последнего времени.

Несколько молодых офицеров, перед тем, как отправиться в Неаполь, сообщили своим семьям, что части войск, направляемые и Испанию, будут погружены на 3 парохода венецианской пароходной компании «Сан Марко». Эти пароходы сейчас находится в неаполитанском порту. Они перекрашены, названия их замазаны.

ПАРИЖ, 1 октября. (ТАСС). По сообщению «Эвр», 4 батареи зенитных орудий, носящих знак «Н ДИ КАТ», отправлены из Неаполя 27 сентября на пароходе «Пьемонт». Специалисты, которые сопровождают эти батареи, сообщили своим семьям, что батареи направляются для испанских мятежников.

№ 272, 2 октября 1937 г.

ОТКРЫТИЕ СЕССИИ ИСПАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА

(По телефону от специального корреспондента «Правды»)

ВАЛЕНСИЯ, 1 октября. Открытию очередной сессии кортесов предшествовала немалая шумиха и в лагере Франко, и за границей. Мятежники неустанно заявляли, и в печати, и по радио, что испанский парламент давно уже не существует, что часть его поддерживает бургосскую власть, другая часть бежала в эмиграцию, третья — перебита, а с четвёртой, «красной», — не приходится считаться. К тому же парламент давно не собирается, правительство перед ним не отчитывается, а если это и бывает, то всё равно одобрение правительства парламентом никакой законной силы не имеет.

Всё это — совершеннейшая ложь. Известно, что правительство народного фронта пришло к власти именно потому, что страна избрала парламент подавляющего демократического и левого большинства, в котором фашисты составляли горсточку в несколько десятков человек. Кроме этой горсточки, буквально весь состав парламента Испанской республики, вне зависимости от политических противоречий между партиями, остаётся на точке зрения своей правомочности и законности, включая ряд депутатов умеренно-правых партий. Некоторые из них, в том числе бывший председатель совета министров Портелья Вальядарес, даже приехали из-за границы на сессию парламента, чтобы подчеркнуть признание ими конституционности режима сегодняшней Испании. Другие прислали телеграммы о болезни или, как астурийцы, — о физической невозможности добраться до Валенсии. В этих телеграммах тоже содержатся приветствия парламенту и правительству. И кортесы собрались точно в предусмотренный конституцией срок.

С утра вокруг прежнего здания валенсийской «лонхи» огромная толпа. Популярных депутатов и министров встречают

овациями и возгласами, непопулярных или только что вернувшихся из эмиграции окружают холодным, но вежливым любопытством. Никто не нападает на них, никто не собирается разорвать в клочки, как пророчествовала фашистская пресса, отговаривая ехать в Валенсию... В дипломатической ложе — представители Великобритании, Франции, США, СССР, Бельгии, Швеции, Чехословакии, Аргентины, британская парламентская делегация и другие почётные гости.

С утра в кулуарах много говорят о большой оппозиционной речи, которую будто бы приготовил на сегодня Ларго Кабальеро. Но к моменту начала заседания выясняется, что Кабальеро говорить сегодня не может. Ему не до того. Сегодня должно было состояться заседание национального комитета ВРС, на котором члены комитета предполагали осудить действия Кабальеро, разваливающего союз, и сместить его с поста генерального секретаря.

Упрямый и обозлённый старик не придумал ничего другого, как запереться в помещении секретариата и не впускать никого. Национальный комитет собрался в другом месте и к вечеру сместил Кабальеро с поста генерального секретаря...

Открывая сессию кортесов, их президент Мартинес Баррио обращает первые свои слова к республиканской армии, которая на суше, в море и в воздухе героически и упорно обороняет независимость и свободу Испании.

М. КОЛЬЦОВ

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

ШАНХАЙ, 1 октября. (ТАСС). За истёкшие сутки позиции китайских войск на шанхайском фронте не изменились. На протяжении всей линии фронта от Люхэ до пункта западнее Бацзепяо (севернее Чапея) происходили крупные столкновения. С самого утра 30 сентября японская артиллерия проявляла

особенную активность, сосредоточив огонь по Цзянвану, Дачану и по Чапею. По заявлению представителя китайского штаба, такой интенсивной артиллерийской бомбардировки на шанхайском фронте ещё не наблюдалось с начала военных действий. Китайские батареи в Дачане открыли ответный огонь. Японские танки пытались продвинуться в Сицзяньцзе (на полпути между Лодянем и Люханом). Несколько танков подошло вплотную к китайским окопам, пытаясь прорваться через проволочные заграждения. Китайская артиллерия оказала им сопротивление. Огнём китайской артиллерии 2 танка были повреждены, а остальные вынуждены были повернуть обратно.

2 батальона японской пехоты под прикрытием большого количества танков неудачно пытались перерезать шоссейную дорогу Шанхай–Лодянь.

На чапейском участке, по сообщению китайского штаба, китайские войска предприняли контратаку и оттеснили японцев от женской школы «Айго». В связи с дождливой погодой японская авиация особой активности не проявляла.

ШАНХАЙ, 1 октября. (TACC). По сообщениям вечерних китайских газет, японцы продвигаются вдоль Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги. 30 сентября происходили сильные бои в районе Саньюань (на границе провинций Хэбэй и Шаньдун, к северу от Дэчжоу). Сведений о положении в секторе Тяньзинь-Пукоуской железной дороги за последнее время не имеется.

В северную часть провинции Шаньси, как сообщает газета «Дагунбао», японское командование перебросило подкрепления, и с 27 сентября возобновились атаки на линии фронта между Яньмыньгуанем и Пиняньгуанем. Под прикрытием артиллерии японские пехотные и кавалерийские части обрушились на левый фланг китайских войск. Китайские войска оказывают упорное сопротивление. Обе стороны несут большие потери.

ЛОНДОН, 1 октября. (ТАСС). Бейпинский корреспондент газеты «Таймс» в сообщении от 30 сентября указывает, что японские войска, продвигающиеся к югу вдоль Бейпин-Ханькоуской железной дороги, захватили пункт Дунгуан, находящийся всего в 50 км от границы провинции Шаньдун. Японцы, пишет корреспондент, утверждают, что они захватили также пункт Сяньсянь в провинции Хэбэй и обошли с фланга отряд китайских войск, насчитывающий 25 тыс. солдат.

Китайские самолёты 30 сентября бомбардировали станцию Баодин. Японцы, по словам корреспондента, удвоили охрану Бейпин-Ханькоуской железной дороги вследствие частых ночных полётов китайских войск.

В провинции Шаньси японцы захватили город Фаньчи, расположенный с южной стороны Великой китайской стены. Японцы утверждают, что китайские войска отступают на юг в горы близ Утайшаня. Корреспондент отмечает, что захват японцами Фаньчи создаёт угрозу правому флангу китайских войск, укрепившихся в Яньмынычане.

Ожесточенные бои, как сообщают, происходят в зоне Бейпин-Суйюаньской железной дороги, где попытки японцев продвинуться из Пиньдицюаня к Гуйхуа (столица провинция Суйюань) встретили решительное сопротивление китайских войск.

ПОСЛЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ МИЛЛЕРА И СКОБЛИНА

ПАРИЖ, 1 октября. (ТАСС). Шумиха во французской правой и фашистской печати по поводу исчезновения белогвардейских генералов Миллера и Скоблина в значительной мере стихла. Всё очевиднее становится, что исчезновение Миллера — дело Гестапо и её агентов в среде белогвардейской эмиграции. Это, между прочим, признаёт сегодня вовсе не отличающийся какими-либо симпатиями к Советскому Союзу Эрве в «Виктуар». Он заявляет, что исчезновение Миллера, по-видимому,

«дело рук русских монархистов, связанных с белогвардейской эмиграцией в Берлине... Генерал Миллер не был угоден этим белогвардейцам, и Скоблин доставил его экзальтированным белогвардейским кругам в надежде на награду Гестапо».

Циркулируют предположения, что исчезнувший вслед за Миллером Скоблин убит русскими белогвардейцами, которые, таким образом, пожелали избавиться от изобличённого исполнителя похищения Миллера. Дочь Миллера утверждает, что «Скоблина уже, наверное, нет в живых — он убит теми, кому служил».

ПРАГА, 1 октября. (ТАСС). Социал-демократическая газета «Нейес форвертс» опубликовала секретный доклад начальника Гестапо (германской тайной полиции) и руководителя охранных отрядов (СС) Гиммлера высшему командованию германской армии.

Центральным местом доклада Гиммлера является определение задач «СС» и Гестапо в период войны, усиленно подготовляемой германским фашизмом. Гиммлер откровенно заявляет, что в будущей войне фашизм будет иметь фронты не только на суше, на море и в воздухе, но также еще «четвёртый фронт» внутри Германии. В докладе Гиммлер приводит факты, уже сейчас приводящие в трепет руководителей фашизма, — факты об усилении подпольной деятельности германской коммунистической партии и антифашистских организаций.

Гиммлер подчёркивает, что хотя германская печать и не публикует сообщений о деятельности антифашистов, но они ведут обширную работу. «Их деятельность, — заявляет он, — оживлённая, слишком оживлённая, — этого нельзя отрицать». Отсюда Гиммлер выдвигает на первый план задачу борьбы с «четвёртым фронтом».

С этой целью Гиммлер предлагает усилить террор против коммунистов и других противников фашистской диктатуры. В частности, он считает необходимым немедленно расширить

существующую сеть концентрационных лагерей. Гиммлер заявляет и о другой задаче, которую себе ставит Гестапо, — это вербовка среди арестованных шпионов и провокаторов.

Гиммлер считает далее необходимым создание боевых ударных отрядов для борьбы против германского народа. С этой целью будут организованы из отборных частей «СС» (охранные отряды) так называемые «ударные отряды смерти» общей численностью в 25 тысяч человек.

СОДЕРЖАНИЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ НОТЫ ИТАЛИИ

ПАРИЖ, 3 октября. (ТАОС). Французский и английский дипломатические пред-тавители в Риме вручили вчера итальянскому правительству ноту по вопросу об интервенции в Испании. В этой ноте Англия и Франция отмечают, прежде всего, заверения итальянского министра иностранных дел Чиано, данные английскому поверенному в делах в Риме, что в намерения итальянского правительства не входит отправка в Испанию новых войск, а также заверения, сделанные Дельбосу итальянским делегатом в Лиге наций Бова Скотта, что Италия признает «территориальный суверенитет Испании» и отзовет своих «добровольцев» тогда, «когда мир будет восстановлен на Пиренейском полуострове».

Одновременно нота указывает, что «как бы ни были удовлетворительны намерения итальянского правительства, они не касаются основной проблемы — эвакуации иностранных войск из Испании и с Балеарских островов и что опасность не будет устранена до тех пор, пока эта проблема не будет разрешена». В связи с этим нота предлагает созвать совещание трех держав. В случае, говорится далее в ноте, если в течение определенного срока иностранные войска не будут отозваны, Франции и Англии «будет затруднительно сохранить верность политике невмешательства, какое бы отвращение к отказу от этой политики они ни питали».

ВЕНА, 3 октября. (ТАСС). Римский корреспондент «Нейе фрейе прессе» сообщает, что информированные итальянские круги не придают большого значения совместной англо-французской ноте, врученной итальянскому правительству по испанскому вопросу.

По сведениям корреспондента, в итальянском ответе на эту ноту будет указано, что итальянское правительство рассматривает лондонский комитет по невмешательству единственно компетентным органом для обсуждения испанского вопроса. Кроме того, итальянское правительство категорически отвергнет выделение проблемы итальянских «добровольцев» из всего комплекса вопросов, связанных с положением в Испании.

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 2 октября

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

В восточном секторе северного фронта фашистские войска после сильной артиллерийской подготовки заняли несколько высот, расположенных к северо-западу от Пеньяверде. Под давлением превосходящих сил мятежников, поддержанных интенсивным артиллерийским огнём, республиканцы вынуждены были оставить позиции на Сиерра Эскапада и горе Игуедо.

30 сентября и 1 октября фашистская авиация неоднократно бомбардировала Хихон. Республиканские истребители отгоняли фашистские самолёты. Два фашистских самолёта были сбиты; один упал в море, другой — в пределах расположения фашистских частей.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В ночь на 1 октября фашистские части атаковали позиции республиканцев к северо-западу от Мадрида. Республиканская

тяжёлая артиллерия открыла огонь по ходам сообщений противника и помешала прибытию подкреплений атакующим частям. Достигнув проволочных заграждений, атакующие части попали под перекрёстный пулемётный огонь и вынуждены в беспорядке отступить, понеся большие потери.

ВОСТОЧНЫЙ (АРАГОНСКИЙ) ФРОНТ

В секторе Хака республиканские войска заняли 1 октября высоты 772 и 920, а также населённые пункты Рапун, Эрмит де Санта Агуеда и Коронас де Альюе.

Республиканская артиллерия бомбардировала позиции противника у Пунта Сельва и на других участках сектора Хака.

Попытки фашистских частей перейти в атаку на участке к востоку от Ибор были отбиты.

* * *

1 октября, в 16 часов, три фашистских эскадрильи подвергли бомбардировке Барселону. Снизившись, фашистские самолёты расстреливали из пулемётов мирных жителей, в том числе группу школьников. Разрушено 34 дома, убито 45 человек и ранено 87 человек.

ПАРИЖ, 2 октября. (ТАСС). Как сообщает агентство Гавас, министр внутренних дел Франции Дормуа заявил, что, по согласованию с испанским правительством, испанские беженцы, находящиеся во Франции, направляются в Испанию.

Дормуа указал, что содержание 55 тысяч испанских беженцев обходилось ежедневно в 1 млн франков и ложилось тяжёлым бременем на французский бюджет. Большая часть беженцев находится в неудовлетворительных санитарных условиях. Вчера вечером первая партия беженцев в составе 1500 человек была отправлена на испанскую границу для дальнейшего следования в республиканскую Испанию.

№ 273, 3 октября 1937 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ

(По телефону от специального корреспондента «Правды»)

ВАЛЕНСИЯ. 2 октября. Сегодня утром испанский парламент собирается под тяжёлым впечатлением новой, чудовищной по жестокости фашистской бомбардировки Барселоны. Десятки разрушенных домов, горы детских трупов. Каталонские депутаты разных партий в горячих, взволнованных речах обращаются к парламенту с просьбой заклеймить это новое преступление против беззащитных мирных жителей, против женщин и детей. От имени правительства Хуан Негрин присоединяется к скорби и гневу каталонского народа по поводу новых массовых убийств в Барселоне. Кортесы посылают президенту Каталонии телеграмму сочувствия каталонскому народу.

Центральным моментом заседания становится небольшая, но очень яркая и сильная речь Долорес Ибаррури, которая выступает как лидер парламентской фракции испанской компартии и объединённой социалистической партии Каталонии.

Долорес начинает с заявления полной поддержки правительства Негрина. Говоря далее о создании испанской регулярной республиканской армии, она ставит перед правительством проблему организации резервов как основного рычага победы.

Примером этому служит Советский Союз и Красная Армия: в тот момент гражданской войны, когда эта армия создала у себя значительные резервы, разгром противника был предрешён. Резервы, в свою очередь, предусматривают развитие военной промышленности. Явные и значительные успехи достигнуты благодаря энтузиазму испанского рабочего класса — вплоть до производства самолётов. Но этого недостаточно. Надо увеличить темпы и размеры производства.

— Надо, — говорит Долорес, — неустанно прислушиваться к голосу народных масс.

Она останавливается на вопросе о заработной плате, которая сейчас стала недостаточной. Рабочие должны видеть перед собой перспективы будущей жизни, чувствовать, как меняется Испания. Правительство немало сделало в этой области — оно создало рабочие институты, оно открыло для рабочих университеты, но этого мало; надо заботиться об улучшении питания рабочего населения.

Долорес требует от правительства большей бдительности и энергии в борьбе с засорённостью тыла. То, что здесь далеко не всё сделано, доказывает тот факт, что даже на парламентских скамьях мы видим представителей леррусизма — самого гнилого, что было в испанской политике (речь идет о присутствующем депутате Герра дель Рио, крупном капиталисте и спекулянте).

Горячей овацией провожает весь парламент конец речи Долорес против пораженцев, примиренцев и трусов, за непримиримую борьбу до конца и разгром фашистских мятежников.

Каталонский республиканец Короминас резко ополчается против фашистской спекуляции на сепаратистских и пораженческих настроениях в Каталонии. Он заверяет, что фашизму никогда не удастся рассорить Каталонию со всей остальной Испанией.

Выступает еще несколько депутатов, среди них Герра дель Рио, который довольно робко обороняется от атак Долорес.

После этого парламент принимает резолюцию доверия правительству Негрина и на этом пока заканчивает свои заседания.

Сессия парламента внесла много бодрости в политические круги, хорошо воспринята в широких массах и принесла Испании пользу в международном отношении.

МИХ. КОЛЬЦОВ

ЛОНДОН. 19 октября. (ТАСС). На состоявшемся сегодня заседании подкомиссии Комитета по невмешательству в испанские дела под председательством министра иностранных дел Идена были даны ответы различных правительств, представленных в подкомиссии по вопросу о французском плане, предложенном на предшествующем заседании подкомиссии 16 октября.

Суть этого плана сводится к пяти следующим пунктам: вопервых, обязательство в кратчайший срок эвакуировать всех иностранных «волонтёров» из Испании. Во-вторых, предоставление испанскому правительству и генералу Франко ограниченных прав воюющей стороны после того, как будет установлено, что эвакуация «волонтёров» осуществляется надлежащим образом. В-третьих, немедленная символическая эвакуация небольшого количества «волонтёров» с обеих сторон в пропорции к числу иностранцев, сражающихся на стороне испанского правительства и мятежников. В-четвертых, повторное обязательство не посылать больше в Испанию людей и самолётов. В-пятых, усиление контроля испанских границ.

ЗАЯВЛЕНИЕ тов. МАЙСКОГО

От имени советского правительства полпред СССР в Англии тов. Майский огласил следующий ответ:

«В своей ноте от 29 сентября я имел честь указать, что по убеждению советского правительства так называемая политика невмешательства, проводимая через Лондонский комитет,

ни в какой мере не достигла своей цели, а именно: не только не предотвратила самого активного вмешательства некоторых государств в испанские дела, но, наоборот, создала ширму, под прикрытием которой мятежные генералы получали, за время существования комитета, в постоянно возрастающем количестве подкрепления людьми, самолётами и амуницией. Лондонский комитет не мог помешать тому, что целые сражения с занятием значительной территории и крупных городов проводились почти исключительно иностранными войсками, сражающимися на стороне Франко. Весь мир убеждён теперь, что Лондонскому комитету не удалось принять мер, которые ограничивали бы вмешательство в испанские дела, поскольку это касалось помощи генералу Франко, но что эти же меры создали действительное ограничение лишь для снабжения законного испанского правительства. Да иначе и не могло быть при явном нежелании членов Лондонского комитета, помогающих Франко, соблюдать принятые на себя обязательства и при отсутствии какого-либо эффективного контроля. Об отсутствии такого эффективного контроля свидетельствует, между прочим, и принятое французским и английским правительствами и проведенное ими решение о снятии морского патруля, как не достигшего своей пели.

Предложения, ныне внесенные французским правительством, по существу, сводятся к проведению той же политики так называемого невмешательства, не создавая никакой гарантии её большей успешности в дальнейшем и не предусматривая никакого эффективного контроля по выполнению обязательства.

Принятие этих предложений создаёт, однако, возможность дальнейшей бесконечной дискуссии в комитете, под прикрытием которой будет продолжаться снабжение мятежников оружием и людьми. Я уполномочен своим правительством заявить, что оно очень сожалеет, что в виду этого не может принять на себя ни в малейшей доле ответственность за такую

политику, которая уже в достаточной мере доказала свою несостоятельность и в то же время вредно и несправедливо отражается на интересах испанского народа и его законного правительства. Если французское, английское и другие правительства считают нужным продолжать эту политику и сколько-нибудь верят ещё в возможность её успешности, советское правительство не намерено создавать им в этом затруднения. Однако оно снимает с себя всякую ответственность за неё.

В соответствии с этим советское правительство повторяет своё прежнее согласие по вопросу об эвакуации в кратчайший срок всех неиспанских элементов, участвующих в военных операциях.

Предложение, заключающееся во втором пункте французского плана, представляется ему неясным и недостаточным, но оно согласно на обсуждение вопроса о правах воюющих сторон после окончательной эвакуации всех неиспанских элементов, принимающих участие в военных операциях. Советское правительство будет приветствовать немедленную эвакуацию значительного количества неиспанцев с обеих сторон в пропорции, соответствующей действительному соотношению неиспанпев с обеих сторон.

Оно будет приветствовать всякое повторное обязательство о немедленной приостановке отправки не только «волонтёров» и авиационного материала, но и всех вообще военных материалов.

Что касается усиления контроля, то советское правительство считает это полезным лишь при условии возобновления и усиления морского патруля вдоль испанского побережья, без чего теряют всякий смысл система наблюдателей на судах и сохранение контроля лишь на сухопутных границах.

Советское правительство считает нужным при этом вновь подтвердить, что оно стоит на точке зрения полного и абсолютного невмешательства иностранных государств в испанские дела и готово всячески содействовать такой политике, которая,

в конечном счёте, действительно привела бы к такому невмешательству. Оно при этом напоминает о резолюции по испанскому вопросу, принятой шестой комиссией Лиги наций, каковая резолюция, хотя и не считается формально принятой ассамблеей, всё же налагает известное моральное обязательство на государства, которые участвовали в её выработке и за неё голосовали».

РАЗОБЛАЧЁННЫЕ АГРЕССОРЫ

Состоявшееся 29 октября заседание подкомиссии при председателе Международного комитета по невмешательству закончилось позорным провалом агрессоров, планы которых были вскрыты и разоблачены. В чём состояли эти планы? В том, чтобы изобразить дело так, будто советское правительство срывает работу Комитета по вмешательству: на этом основании добиться некоего соглашения четырёх держав, то есть Германии, Италии, Англии и Франции, и под прикрытием этого соглашения продолжать свою преступную войну против испанского народа в размерах ещё больших, чем до сих пор.

О чём пытались спекулировать интервенты и в чём, отнюдь не к чести буржуазно-демократических держав Запада, получили они известную поддержку со стороны последних? На том, что Советский Союз открыто и категорически заявил, что при существующих условиях, когда итальянские и германские интервенты вкупе с их португальскими пособниками непрестанно нарушают соглашение о невмешательстве и ведут войну против республиканской Испании, СССР снимает с себя ответственность за продолжение политики вмешательства, как несправедливой, бесплодной и благоприятствующей только агрессорам. Интервенты пытались далее спекулировать на заявлении представителя СССР о том, что обсуждение вопроса о правах воюющей стороны в Испании может состояться лишь после вывода

иностранных войск из Испании. Итальянские и германские фашисты рассчитывали, что им, таким образом, удастся сорвать обсуждение вопроса о действительной эвакуации «добровольцев» и свалить ответственность за это на СССР. Чрезвычайно любопытно, что и английская консервативная пресса и часть французской печати поддержали лживую версию, распространявшуюся агрессорами.

Карта агрессоров, однако, оказалась битой. Представитель СССР тов. Майский, ни на йоту не отступив от прежней позиции, осуждающей как действия интервентов, так и политику попустительства агрессии, на заседании от 29 октября указал: поскольку права воюющей стороны не имеют никакого отношения к проблеме невмешательства, он соглашается поддержать те пункты стоящей в порядке дня резолюции, которые и касаются вывода «добровольцев» Испании; по пунктам же, относящимся к правам воюющей стороны, он воздержался от голосования. Из рук интервентов было выбито их главное оружие. Ибо если бы тов. Майский отказался голосовать за резолюцию в целом, то была бы исключена возможность единогласного принятия её, как это требуется по уставу Комитета по невмешательству.

Совершенно естественно, что при создавшемся положении сохранилась полная возможность приступить к организации комиссий, которые должны быть посланы в Испанию с целью установить количество «добровольцев», сражающихся там. Это никак не устраивало интервентов. Они и сделали всё от них зависящее, чтобы сорвать дальнейшее обсуждение вопроса, увидев, что все их планы и расчёты потерпели поражение.

В результате длительных прений следующее заседание подкомиссии было назначено на 2 ноября, а пленума Комитета по невмешательству — на 3 ноября. Можно не сомневаться, что саботаж интервентов будет продолжаться и дальше.

Независимо, однако, от того, как будут в дальнейшем развиваться события в Комитете по невмешательству, можно уже

констатировать, что одной цели своей интервенты при попустительстве Англии и Франции добились: они выиграли время, которое было ими использовано для переброски значительного количества новых войск и технических средств для ведения войны в Испании.

Нельзя также пройти мимо того факта, что буржуазнодемократические государства, представленные в Комитете по невмешательству, и в первую очередь Англия, с исключительной поспешностью проявляют неизменную готовность принимать за чистую монету лицемерные заявления интервентов об их мнимом согласии увести свои войска из Испании. За примерами ходить недалеко. 20 октября представитель Италии Гранди, выкинув очерёдной трюк в Комитете по невмешательству, заявил, что Италия-де готова увести свои войска из Испании, что итальянское правительство согласно на немедленную отправку комиссии в Испанию для установления числа сражающихся там иностранцев. Эти заявления были тут же подняты на щит и английской и французской руководящей печатью.

Вполне законен вопрос; действительно ли поверили в Лондоне и Париже этим заявлениям? Конечно, нет. Стоит заглянуть в передовую «Таймс» от 27 октября, в которой по поводу эвакуации войск интервентов чёрным по белому сказано, что «это, к сожалению, невозможно».

Спрашивается, почему невозможно вывести войска интервентов, если последние на это согласны? В «Таймс» явно не связаны концы с концами и не связаны потому, что и в Лондоне и в Париже отлично знают настоящую позицию интервентов, знают, цену их лицемерным заявлениям. Но если это так, то под политикой «невмешательства» по сути дела скрывается желание помочь агрессорам в их стремлении разбить силы республиканской Испании, в надежде на последующий стовор с Германией и Италией.

Последовательная политика, проводимая СССР в Комитете по невмешательству, не только пригвоздила к позорному

столбу интервентов, но и разоблачила политику тех держав, которые им потворствуют. Это с достаточной наглядностью показало заседание подкомиссии по невмешательству от 29 октября.

Я. ВИКТОРОВ

В КОМИТЕТЕ ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ Выступление тов. Майского

ЛОНДОН, 3 ноябри. (ТАСС). Состоявшееся вчера заседание подкомиссии при председателе комитета по невмешательству характеризовалось капитуляцией фашистских держав, в первую очередь — перед СССР, во вторую очередь — перед Англией и Францией.

Три дня назад, на заседании 29 октября, Гранди (Италии), Риббентроп (Германия) и Монтейро (Португалия) устроили невероятный скандал по поводу того, что представитель СССР тов. Майский отказался принять целиком английский план от 14 июля и воздержался при голосовании той его части, которая касается предоставления прав воюющей стороны. Они заявили, что не могут согласиться приступить к практическим шагам по эвакуации «добровольцев» из Испании до тех пор, пока СССР не заявит о полном и безоговорочном согласии с английским планом в целом. Тщетно председатель лорд Плимут убеждал представителей фашистских держав, что воздержание Майского открывает возможность для работы комитета по выводу «добровольцев», Гранди и Риббентроп упорно возражали: «все или ничего».

Однако твёрдая позиция, занятая представителем СССР, возымела, своё действие, и делегаты фашистских держав, явившись на сегодняшнее заседание, больше не рисковали повторить обструкцию, устроенную ими 29 октября.

По просьбе лорда Плимута тов. Майский в самом начале заседания ещё раз кратко изложил позицию советского

правительства в вопросе об английским плане, указав, что ход работы подкомиссии за минувшие десять дней только подтвердил высказанное им ранее убеждение в неискренности итальянского «поворота», провозглашённого 20 октября. Тов. Майский высмеял попытку Гранди, сделанную им на предыдущем заседании, изобразить дело так, будто бы между воздержанием и отклонением нет никакой разницы. В доказательство тов. Майский привёл соответственные статьи процедуры Лиги наций, которые — и это особенно пикантно — были приняты Лигой наций в мае 1933 г., то есть тогда, когда Италия принимала самое активное участие в её работе, а гитлеровская Германия ещё состояла её членом.

Далее тов. Майский в немногих словах охарактеризовал позицию советского правительства в вопросе об эвакуации «добровольцев» и правах воюющей стороны. Несколько подробнее он остановился на проблеме контроля над испанскими границами. Отметив, что СССР считал и считает наличие эффективного контроля одной из основных предпосылок подлинного невмешательства, тов. Майский подчеркнул, что ныне существующая фикция контроля лишена всякого смысла и что советское правительство в соответствии с ранее сделанным заявлением отказывается производить дальнейшие взносы на содержание этой фикции.

Есть люди, продолжал тов. Майский, которые готовы обвинять советское правительство за то, что оно односторонним актом, без согласования с комитетом по невмешательству, приняло такое решение. Но разве Германия и Италия согласовали предварительно с комитетом по невмешательству свои решения об отказе от участия в морском патрулировании — сначала после инцидента с «Дойчланд» (31 мая), а позднее после инцидента с «Лейпцигом» (23 июня)? Разве Англия и Франция согласовали предварительно с комитетом по невмешательству своё решение о ликвидации остатков морского патрулирования 16 сентября? Нет, во всех этих случаях названные

правительства действовали по своему усмотрению, ставя комитет по невмешательству каждый раз перед совершившимся фактом. В свете указанных фактов поведение советского правительства должно быть признано исключительно деликатным, ибо оно известило комитет по невмешательству о прекращении своих платежей за два месяца до срока ближайшего взноса.

В заключение тов. Майский подчеркнул, что, воздержавшись от голосования по вопросу о правах воюющей стороны, советское правительство явно показало свою готовность идти на уступки в интересах скорейшей эвакуации «добровольцев». Дорога для дальнейших шагов по этому пути свободна. Кто не хочет воспользоваться открывающейся возможностью, тот явно занимается саботажем работы комитета по выводу «добровольцев».

После тов. Майского выступил Гранди, который, избегая прямого ответа на речь советского представителя, пытался с помощью разных намёков и оговорок ослабить эффект его аргументации. Гранди, однако, не решился вернуться к позиции, занятой им 29 октября, и дал понять, что не будет возражать против обращения лорда Плимута к испанскому правительству и генералу Франко по вопросу о посылке комиссии в Испанию. Он был поддержан представителями Португалии и Германии.

Лорд Плимут внёс тогда предложение созвать на следующий день, 3 ноября, пленум комитета по невмешательству и внести на его утверждение, резолюцию, выработанную подкомиссией в связи с английским планом, а также получить формальные полномочия для обращения к Валенсии и Саламанке. Представители Франции, Швеции и Чехословакии энергично поддержали лорда Плимута. Однако делегаты фашистских держав решили взять хотя бы маленький «реванш». Под разными предлогами они стали настаивать на оттяжке созыва пленума комитета по невмешательству. В результате был достигнут компромисс: пленарное заседание комитета по невмешательству состоится 4 ноября.

БОИ НА СЕВЕРНОМ ФРОНТЕ В ИСПАНИИ

Важнейшим фактором, определяющим трудности борьбы республиканских войск за удержание северной территории, является полная изоляция северного фронта республиканцев от остального мира. Очертания северного фронта республиканцев представляют выпуклую к югу дугу, фланги же фронта упираются в море. Уже весною этого года северное побережье республиканцев оказалось под блокадой германского флота и кораблей испанских фашистов. Таким образом, была исключена возможность какой-либо реальной помощи со стороны остальной республиканской Испании. Пиратствующие интервенты и мятежники захватывали и топили даже иностранные пароходы, направлявшиеся с продовольствием к берегам Бискайского залива. В последнее время мятежные корабли под прикрытием германского флота закрыли вход в море.

Попытки республиканского командования усилить авиацию северного фронта путём переброски самолётов с центральных участков не дали серьёзных результатов. Условия местности и погоды, дальность расстояния и необходимость лететь над территорией противника сильно осложняли переброску самолётов республиканской авиации на северный фронт. Помощь республиканскому северу могла быть оказана только наступательными действиями на других фронтах. Это неоднократно и предпринимало командование республиканских войск.

В течение летнего периода таких операций было несколько: наступление республиканцев в парке Каса дель Кампо в апреле, наступление на Сеговийском участке в мае, наступление на Теруальском участке, операция у Брунете в июле и, наконец, последняя операция на восточном фронте.

Все эти наступательные операции республиканских войск сразу же отражались на положении северного фронта. Интервенты и мятежники немедленно прекращали наступление и перебрасывали часть своих войск к угрожающему участку

другого фронта. Сопротивление республиканских войск оказалось более сильным, чем это предполагали фашисты.

Тем не менее, в боях на северном фронте республиканцы в летний период могли рассчитывать лишь на свои собственные людские и материальные ресурсы. Затянувшаяся реорганизация республиканской армии севера и упорядочение вопросов военного управления также нашли своё отражение на результатах военных действий.

Интервенты и мятежники всё время имели на северном фронте численное превосходство в средствах военной техники, главным образом в авиации. Имея свою сеть аэродромов в районах Бургоса, Вальядолида и пр., они были поставлены в более выгодные условия. Мятежники могли маневрировать всей своей авиацией, производить налёты с одних и тех же аэродромов как на северный, так и на центральный и восточный фронты. Бомбардировочной и истребительной авиации фашистов республиканцы могли противопоставить небольшое количество своих истребителей, геройски вступавших в жестокие бои и наносивших интервентам большие потери. Можно сказать, что решающую роль на стороне мятежников и интервентов сыграла их авиация.

В последнее время условия погоды складывались невыгодно для республиканцев. В то время как в прошлом году осенью дожди и туманы исключали, или сильно ограничивали применение авиации на северном фронте, сейчас сравнительно хорошая

погода позволяла интервентам производить разрушения позиций и ближайших населённых пунктов республиканского тыла.

В начале октября дождливая погода на несколько дней приостановила действия авиации фашистов. Это дало возможность республиканцам оправиться от предыдущих боёв и вывести некоторые резервы. Результатом был успех в контратаках 7 октября, когда трём колоннам наступающих фашистов были нанесены республиканцами огромные потери. Фашистские части, удирали с поля боя, оставляли пленных и материальную часть.

Однако, продолжая своё наступление в Астурии, после захвата Сантандера и Торрелавега, интервенты и мятежники немедленно продвигались на запад. Основным направлением, где развивалось их наступление в течение октября, было побережье Бискайского залива и дорога от Торрелавега на Кангас де Онис и далее на Овиедо. При поддержке авиации и танков интервентам и мятежникам удалось 11 октября занять Кангас де Онис и продвинуться на 5–7 километров западнее этого пункта. Дальнейшее их продвижение вдоль этой дороги и на прибрежном участке ставило республиканские войска, обороняющиеся в южном секторе Астурии, в невыгодные оперативные условия. Эти войска постепенно оказывались окружёнными. Республиканское командование было вынуждено отвести свои части на линию Пола-Табладо-Овиедо. Несмотря на героическое сопротивление республиканских войск, 20 октября интервенты и мятежники снова продвинулись на прибрежном участке и овладели Вильявисиоза, выйдя на рубеж реки Куева, на расстояние 18–20 км от Хихона. Последние сведения говорят, что с Хихоном прервано сообщение.

Наступление интервентов и мятежников на северном фронте стоило им больших усилий и многих потерь. Их расчёты на то, чтобы, сосредоточив здесь все усилия, сразу покончить с северным фронтом, не оправдались. Республиканцы севера в боях за свою независимость оказывали упорное сопротивление, отстаивая каждый клочок своей земли и проявляя беспримерный героизм. Однако республиканцам трудно было устоять против соединённых сил интервентов и мятежников, против

целого итальянского экспедиционного корпуса, германской и итальянской авиации и танков. Известно, что основной силой, наступавшей на северном фронте, были войска иностранных интервентов. Всему миру известны также факты зверской расправы германской и итальянской авиации с мирным населением Бискайи, Сантандера и Астурии.

Ухудшавшаяся обстановка республиканцев на северном фронте в известной мере осложняет дальнейшую борьбу испанского народа. Интервенты и мятежники смогут использовать свои силы, занятые сейчас на северном фронте, для подготовки наступления на других фронтах. Главнейшие и решающие события, как и раньше, будут со всей очевидностью развиваться на центральном и арагонском фронтах. На этих же фронтах положение республиканцев значительно упрочилось в результате всей летней кампании. Переформированная и укрепившаяся республиканская армия показала себя здесь не только сильной в оборонительных боях. Летние наступательные операции республиканцев свидетельствуют о сильно возросшей боевой мощи республиканской армии.

Война в Испании вступает во второй зимний период. Современный её этап характеризуется дальнейшим усилением итало-германской военной интервенции. Последние сведения о крупных высадках итальянских войск в южных портах Испании и о выгрузке новых средств германской военной техники красноречиво говорят о намерениях интервентов. По сведениям иностранной печати, за последние недели на территории Испании высадилось около 25 тысяч новых итальянских войск, составляющих до четырёх дивизий. Германские интервенты усилили подвоз танков и авиации. По-видимому, идёт дело о формировании на территории Испании второго экспедиционного корпуса интервентов и о подготовке ими нового наступления на основных фронтах. При попустительстве некоторых крупных буржуазно-демократических стран германский и итальянский фашизм продолжает войну против испанского

народа и подготовляет новую мировую бойню. Прошедшая через большие боевые испытания и окрепшая за летний период испанская республиканская армия вступает во вторую зиму войны с сознанием собственной силы. Она найдёт в себе достаточно сил и средств не только для обороны, но и для разгрома фашистских банд и германо-итальянских интервентов.

Γ. IIIME∕IËB

№ 305 (7271), 4 ноября 1937 г.

Годовщина героической обороны

СЛАВНАЯ ЭПОПЕЯ

Год тому назад, 4 ноября, войска генерала Франко, его иностранный легион, его мавританские полки безостановочно продвигались с запада и юго-запада на Мадрид. Заняли Кампаменто, Леганес, подошли к мадридскому аэродрому Хетафе, начали проникать в городской парк Каса дель Кампо.

Республиканские части почти не оборонялись, потеряв управление и связь, они отступали, отступали, отступали, а иногда просто беспорядочной толпой, на грузовиках, пешком уходили с фронта. В ночь на 6 ноября фашисты заняли окраины столицы. Правительству пришлось эвакуироваться. Нескончаемая вереница автомобилей потянулась по единственно свободной Валенсийской дороге. За ней следовал густой поток беженцев на мулах, на ослах, со скарбом на плечах. 6 ноября вся фактическая оборона столицы свелась к заградительной стрельбе 11 танков. Изнемогая от усталости, горсточка танкистов, частью раненых, сутками бродила вокруг города, изображая собой мощную артиллерию и пугая противника трудностями атаки на Мадрид.

Всю ночь на 7-ое мы объезжали молчаливый тёмный, притаившийся и, казалось тогда, обречённый город. Окопы у мостов были почти пусты. Улицу преграждал подбитый броневик,

а там, двумя кварталами дальше, в Карабанчеле, фашисты уже расстреливали рабочих, их жён и маленьких детей. Да и в центре мятежники «Пятой колонны» стреляли из окон, швыряли бомбы в прохожих и в автомобили. Правительственные здания покинуты, пусты. Ворота военного министерства раскрыты настежь, часовых нет, все двери тоже раскрыты, все люстры горят, на столах — карты, нигде ни души, как в заколдованном царстве, и только два старичка-служителя у себя в коморке смирно сидят, положив руки на колени, ожидая, пока звонком их не позовёт начальство, всё равно какое...

Но в беззащитном Мадриде, в тот самый момент, когда угасали одни силы и возможности его бороны, — стремительно рождались другие, новые. В военном министерстве было пусто, но в домах рабочих организаций, в комитетах коммунистической партии в ноябрьскую ночь было полно. Здесь не спали, здесь вооружались, здесь собирали и расставляли силы. «Последняя ночь» ноябрьского Мадрида стала первой ночью его славной эпопеи. То, что предполагалось как конец, стало началом. Когда утром 7 ноября в пустое здание министерства приехали вновь назначенные руководители обороны Мадрида генерал Миаха и подполковник Рохо, рабочие организации могли уже предоставить в их распоряжение несколько заново сколоченных частей из дружинников Пятого полка и мадридской молодёжи.

Тысячи и тысячи рабочих рыли окопы, строили баррикады, заваливали проходы. Фашистский офицер, опережая пехоту, заехал слишком далеко в глубь Мадрида — он был убит и на нём найден призыв Франко о порядке вхождения частей в столицу: пользуясь этим приказом, защитники Мадрида прежде всего укрепили те участки, где мятежники предполагали нападать в первую очередь.

А дальше, — помним все мы, — битва на мосту через Мансанарес, бой в Каса дель Кампа, приход Интернациональной бригады, 20-дневные бои в Университетском городке среди

зданий факультетов и институтов, республиканские контрактники, чудовищные воздушные бомбардировки фашисткой авиации, после того как республиканская авиация отразила воздушных пиратов и оставила за собой воздух над Мадридом. На этом приостанавливаются попытки Франко захватить город в лоб, прямой атакой. Он предпринимает ряд сложных и мощных манёвренных ударов — сначала с северо-запада, на Махадахонду, Лас Росас, Араваку, пытается взять Эскориал. Затем пробует отрезать Мадрид с востока, изолировать его от Валенсии, организует операцию на реке, Хараме. Во всех этих сражениях он терпит неудачи.

Маленькое ядро защитников Мадрида, родившееся 7 ноября, разрослось в армию центрального фронта, основную республиканскую армию. Мадридские солдаты и командиры, воспитавшиеся в тяжёлых битвах, стали лучшей частью вооружённых сил антифашистской Испании. Мартовское наступление соединённых мотомеханизированных сил интервентов и мятежников на Гвадалахару должно было решительно покончить с Мадридом. Вместо этого оно обратилось в большое поражение фашистской интервенции, в своего рода новое Капоретто для итальянцев. Гвадалахарой кончились до поры до времени активные наступательные операции против Мадрида. Фашисты перешли к позиционной и подземно-минной войне, к обстрелу города дальнобойной германской артиллерией. Зато Мадрид сам активизировался и в июле прорвал укреплённый осадный пояс, захватив Брунете, Кихорну и Вильянуэва де ла Каньяда.

Сейчас героическому антифашистскому городу предстоят новые тяжёлые испытания. Войска, обороняющие его, выросли и окрепли, но армия противника увеличилась в гораздо большей пропорции. К тому же, задушив северную изолированную часть антифашистской Испании, интервенты освободили около 100 тысяч лишних штыков и могут обрушить сейчас на Мадрид почти 300-тысячную армию, 1500 орудий, 300 самолетов. Миновать сражения под Мадридом они не могут; не взяв

центра и столицы Испании, невозможно выиграть войну. Поэтому к новой атаке на Мадрид тщательно готовятся и в Саламанке, и в Риме, и в Берлине; пока идёт бесстыжая болтовня в Лондонском комитете, командование интервентов, выгадывая время, высаживает в южных портах всё новые итальянские пехотные дивизии, все новые германские батареи и эскадрильи.

Уж ровно год без отдыха, без сна стоит этот удивительный город, насыщенный одной магнетической силой — силой ненависти к фашизму, непокорности ему. Весь мир, даже враги отдают должное этой несравненной храбрости вооружённых антифашистов и мужественной стойкости мадридских мирных жителей, женщин, стариков, детей. Нашлась во всем мире только маленькая группа поистине подонков человечества — троцкистов, у которых хватило подлости даже в осаждённом Мадриде создать гнездо предательства и шпионажа, выкрадывать и передавать врагу военные планы и секреты обороны Мадрида, вести в городе агитацию против руководителей этой обороны, против республики, против демократии. Люди эти ничтожны и презираемы. Вопреки им, антифашистский Мадрид может гордиться помощью передовых антифашистов всех стран, беззаветно храбрых героев интернациональных пехотных бригад, лётчиков и танкистов. Оттого так велико у мадридцев чувство солидарности и признательности к тем народам, кто поддержал их в этот незабываемый и мучительно прекрасный год.

Год, как пушки мирового фашизма направлены на эти стены. Они убивают, но не побеждают. Трудовой, народный Мадрид не сдался, не сдаётся, не сдастся.

Михаил КОЛЬЦОВ

ВОЗЗВАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА

ВАЛЕНСИЯ. 2 ноября. (ТАСС). Командование центрального фронта и мадридский муниципалитет выпустили воззвание ко всему населению Испанской республики, в котором предлагают посылать в Мадрид, в связи с годовщиной героического сопротивления города фашистскому наступлению, тёплые вещи и продовольствие для распределения между госпиталями, бойцами в населением.

Председатель кортесов Баррио обратился к генералу Миаха в связи с годовщиной обороны Мадрида с поздравительной телеграммой, в которой он отмечает героическую защиту Мадрида республиканской армией.

Мадрид, 8 ноября

МАДРИД БУДЕТ МОГИЛОЙ ФАШИЗМА Редакции и читателям «Правды», Москва

Год обороняется Мадрид — город, который сейчас вызывает восторг всего мира. За этот год Мадрид показал, что может сделать народ, который не хочет стать рабом фашизма. Наша боевая дисциплина выросла и окрепла. Сейчас Мадрид подготовлен к дальнейшей борьбе, к дальнейшему сопротивлению злейшему своему врагу — мирровому фашизму.

Войска республики и испанский народ всегда имеют перед глазами блестящие достижения народов Советского Союза. Вместе с ними мы радуемся и празднуем XX годовщину Великой Октябрьской революции. Мы празднуем её и в своих сердцах, мы празднуем её и в своей борьбе — удваивая нашу решимость отбросить и уничтожить врага.

В связи с годовщиной обороны Мадрида я шлю вам, читатели «Правды», горячий привет. Я приветствую чудесный

советский народ, который показывает пример мировому пролетариату, всем народам земного шара.

Да здравствует свободная Испания!

Да здравствует и процветает её лучший друг — Союз Советских Социалистических Республик!

Командующий войсками центрального фронта генерал ХОСЕ МИАХА Мадрид, 3 ноября

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

По сообщениям ТАСС за 3 ноября

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

2 ноября в различных секторах центрального фронта происходила артиллерийская и ружейная перестрелка.

Фашистская артиллерия подвергла бомбардировке Мадрид. Снаряды рвались главным образом в южной части города. Есть человеческие жертвы.

ВОСТОЧНЫЙ (арагонский) ФРОНТ

Республиканская артиллерия подвергла бомбардировке железнодорожную линию Теруэль–Сарагоса. Бомбардировка нарушила железнодорожное сообщение по этой линии. Фашистская артиллерия подвергла бомбардировке позиции республиканских войск у Монте Кальварио.

* * *

2 ноября 9 трёхмоторных бомбардировщиков, поднявшихся с аэродрома близ Сарагосы, бомбардировали и подвергли пулемётному обстрелу город Лериду. Под развалинами местной начальной школы погибло 50 детей. Общее число убитых достигает 120. Кроме того, имеется большое число раненых.

№ 351 (7317), 23 декабря 1937

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

(По сообщениям ТАСС за 22 декабря)

ВЗЯТИЕ ТЕРУЭЛЯ РЕСПУБЛИКАНСКИМИ ВОЙСКАМИ

Министр обороны республиканского правительства Приято вечером 21 декабря перед заседанием совета министров официально сообщил журналистам о взятии Теруэля республиканскими войсками.

Вечером 20 декабря республиканские войска заняли укреплённые позиции фашистов в Вильяэспеса. В Вильяэспеса республиканцы захватили пять пулемётов, около 150 винтовок и большое количество военного снаряжения. Республиканские войска продолжили в то же время сдерживать на внешней линии окружения фашистские части, пытавшиеся прорваться на помощь фашистскому гарнизону в Теруэле.

Утром 21 декабря республиканские войска усилили нажим на Теруэль. Ведя атаку с севера и северо-запада, республиканцы захватили несколько зданий, продвинулись до железнодорожного моста и полностью заняли кладбище.

Кольцо республиканских войск сжималось всё теснее вокруг города.

При помощи лёгких танков были уничтожены гнёзда неприятельской обороны. Бомбардировка города разрушила значительное число военных объектов противника. Бомбардировкой была повреждена радиостанция, переставшая отвечать на позывы Сарагосы и Логроньо. Телеграфное и телефонное сообщение с городом было прервано, и Теруэль оказался полностью изолирован.

Шестой день республиканского наступления на Теруэль ознаменовался контратаками фашистов в трёх пунктах западного сектора. Одну контратаку предприняла группа фашистских войск, пытавшихся зайти в тыл республиканским войскам.

Другая контратака была предпринята фашистами вдоль дороги Сарагоса–Теруэль в направлении на деревни Кампильо и Сан Блас, недавно занятые республиканскими войсками. Контратаке фашистов предшествовала усиленная артиллерийская подготовка. Фашистские части пытались прорвать кольцо вокрут Теруэля, чтобы оказать помощь гарнизону города. Появление республиканской кавалерии в районе деревень Кампильо и Сан Блас, где бои отличались особо яростным характером, внесло растерянность и панику в ряды мятежников.

Республиканская артиллерия и авиация, принявшие активное участие в операциях по взятию Теруэля, препятствовали перегруппировке фашистских войск. Потери мятежников к концу дня 20 декабря достигли 40 процентов всех приведённых ими в действие частей. Линии республиканских войск остались без изменения.

Кольцо, окружившее Теруэль, несмотря на отчаянные попытки фашистского командования, не было прорвано, и город был взят республиканскими войсками и к вечеру 21 декабря.

В районе Кастельяр республиканцы захватили 200 пленных и 10 орудий. В этом районе республиканцами занято 100 квадратных километров территории.

В районе Кастральво республиканцы взяли в плен 100 человек.

СООБЩЕНИЕ ИСПАНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ!

ПАРИЖ, 22 декабря. (ТАСС). 21 декабря в 2 часа ночи агентство Эспанья передало следующее официальное коммюнике испанского министерства национальной обороны:

«Армия Леванта. День 21 декабря закончился вступлением республиканских войск в Теруэль.

Многочисленные подкрепления, которые командование мятежников специально посылало на теруэльский фронт, предприняли, начиная с утра, отчаянные попытки прорвать

в каком-либо пункте линии республиканских войск и оказать помощь осаждённым в Теруэле. Все эти попытки окончились неудачей. Республиканские войска сражались, не отступая ни на шаг, и полностью сохраняя свои позиции, методически продвигались к городу.

Первая атака врага началась в 9 часов утра. Ей предшествовал интенсивный артиллерийский обстрел республиканских позиций у Альто де Велада. Батареи мятежников были расположены у Серро Гордо. Несмотря на крайнюю яростность, эта атака, которую вели четыре батальона мятежников, была легко отражена республиканскими войсками, не прибегшими даже к помощи резервов.

Во второй половине дня противник тщетно выискивал наиболее слабый пункт в линиях республиканских войск. Новая атака мятежников была направлена на дорогу из Вильяльба Баха. Наши войска не только отразили эту атаку, но перешли в контратаку и уничтожили целую роту мятежников.

Мятежники продолжали перебрасывать на этот участок фронта новые резервы. В частности, в Кауде были брошены четыре батальона и несколько эскадронов. Эта деревня всё время находилась под огнём республиканской артиллерии. Пытаясь снова захватить потерянное накануне вечером кладбище, мятежники предприняли четыре атаки исключительной ярости, однако не добились ни малейшего результата, потеряв при этих атаках свыше 200 человек.

Одновременно с этими операциями другие республиканские силы, продолжая наступление на Теруэль, сломили сопротивление противника в нескольких пунктах и продвинули вперёд наши позиции. Опираясь на эти новые позиции, в 16 часов республиканские силы предприняли наступление с целью занять площадь Торос, а также восточную часть Теруэля. Ещё до наступления ночи, овладев несколькими домами предместья Теруэля, республиканские части, несмотря на интенсивный огонь мятежников, тянулись к городу под виадуком.

Н-ский армейский корпус избрал для атаки те же пункты, где мятежники накануне пытались повести контратаку — между Кастельяром и Сан Блас. Республиканская пехота дралась с помощью ручных гранат. Это сражение было одним из наиболее блестящих из всех последних операций. Мятежники, которые усиленно использовали артиллерию, не смогли продвинуться ни на шаг и понесли многочисленные потери.

Колонна республиканских войск, оперировавшая на дороге из Вильястара, без передышки дралась в течение целого дня. Из наших окопов было видно, как солдаты мятежников, которым было поручено защищать Эль Мансуете, выхолили из траншей и убегали в сторону арены для боя быков. Офицеры мятежников с револьверами в руках заставляли солдат снова возвращаться в траншеи.

Во время этих боёв республиканская артиллерия непрерывно обстреливала Теруэль. Обстрел города был весьма усиленным, о чём свидетельствовали возникшие многочисленные пожары. Республиканская авиация на бреющем полёте всё время обстреливала пулемётным огнём войска мятежников.

Около 15 часов штаб получил от командующего H-ским армейским корпусом сообщение о вступлении республиканских войск в Теруэль.

Перед вступлением республиканских войск в город среди мятежников началась паника. Наши бойцы находят много офицерских значков, от которых офицеры мятежников предпочли освободиться, убегая от наступающих республиканских частей.

Силы мятежников, защищавшие мост, бежали в беспорядке. Часть мятежников захвачена в плен».

«ИЗВЕСТИЯ»

№ 1, 1 января 1937 г.

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЁТЧИКАМ И ТАНКИСТАМ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Постановление Центрального Исполнительного комитета Союза СССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

За образцовое выполнение специальных и труднейших заданий Правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и проявленный в этом деле героизм присвоить звание «Героя Советского Союза» со вручением Ордена Ленина:

- 1. Полковнику Туржанскому Борису Александровичу командиру H-ской авиационной бригады
- 2. Майору Шахт Эрнсту Генриховичу командиру Н-ской авиационной эскадрильи
- 3. Капитану Арман Полю Матисовичу командиру танкового батальона
- 4. Капитану Тархову Сергею Фёдоровичу— командиру H-ской авиационной эскадрильи
- 5. Ст. лейтенанту Рычагову Павлу Васильевичу командиру авиационного звена H-ской эскадрильи
- 6. Ст. лейтенанту Бочарову Владимиру Михайловичу командиру авиационного отряда Н-ской эскадрильи
- 7. Лейтенанту Черных Сергею Александровичу командиру авиационного звена Н-ской эскадрильи
- 8. Пилоту Горанову Волкану Семёновичу— командиру Н-ской авиационной эскадрильи
- 9. Λ ейтенанту Шмелькову Николаю Ивановичу мл. лётчику Н-ского авиационного отряда
- 10. Лейтенанту Ковтун Карпу Ивановичу командиру авиационного звена Н-ской эскадрильи

- 11. Джибелли Примо Анджеловичу лётчику Н-ского отряда
- 12. Лейтенанту Погодину Дмитрию Дмитриевичу командиру танковой роты
- 13. Лейтенанту Осадчему Семёну Кузьмичу— командиру танкового взвода
- 14. Лейтенанту Селицкому Николаю Александровичу командиру танкового взвода
- 15. Мл. командиру Куприянову Павлу Емельяновичу командиру танка
- 16. Мл. командиру Быстрову Сергею Михайловичу механику-водителю танка
- 17. Мл. командиру Десницкому Петру Павловичу радисту Н-ской авиационной эскадрильи

Председатель Центрального

Исполнительного Комитета Союза ССР М. Калинин

Секретарь Центрального

Исполнительного Комитета Союза ССР И. Акулов

О НАГРАЖДЕНИИ ТОВ. СЕРЕБРЯНСКОГО Я. И. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР Постановляет:

За особые заслуги в деле борьбы с контрреволюцией наградить тов. Серебрянского Я. И. орденом Λ енина

Председатель Центрального

Исполнительного Комитета Союза ССР М. Калинин

Секретарь Центрального

Исполнительного Комитета Союза ССР И. Акулов

Москва. Кремль. 31 декабря 1936 г.

«МЫ ПРОЙДЁМ»

<...>

Тыл фашистов — ненадёжный тыл. Три дня назад я разговаривал с делегатом отряда, который сражается в Эстрамадуре, в тылу фашистов. Он сказал мне: «Мы ждём сигнала». На первую победу народной армии откликнутся винтовками тысячи партизан. Фашисты впервые месяцы смогли захватить десятки губернаторств. Но они не могут их оккупировать. Тревожным сном спят фашистские стражники в деревнях Андалузии. Кроме карт генеральных штабов существует крепкий ум крестьянина. Крестьянин знает, что республика даёт ему землю и что эту землю отбирают у него фашисты.

В окопе десяток солдат, вино, колбаса, круглый хлеб. Хуан Перес, смеясь, говорит: «Довольно мы говорили: «No pasaran!» — «Они не пройдут!». С новым годом, товарищи, и с новыми словами: «Passaremos!» — «Мы — пройдём!».

Да, теперь мы пройдём в Сарагосу, Бургос, Саламанку, Севилью!

<...>

И. ЭРЕНБУРГ

Валенсия, 31 декабря 1936 г. (передано по телефону)

Лондон, 31 декабря (Соб. корр. «Известий» по телефону)

Вчера правительственные войска укрепляли на мадридском фронте новые позиции, занятые ими в результате успешного продвижения за последние дни. Попытки мятежников выбить республиканские войска из Вильянуэва де ля Канада закончились провалом. Республиканские войска не только удержали эту важную позицию, но продвинулись ещё дальше в направлении Брунете. На остальных участках Мадридского фронта, в связи с плохой погодой было относительное затишье.

В районе Аранхуэса, к югу от реки Тахо, разведывательный отряд республиканских войск обратил в бегство сторожевой

пост мятежников и взорвал эшелон войск мятежников, состоявший из 25 вагонов.

В районе Гвадалахары правительственные войска заняли пункт Атиенса (в 30 км к северо-западу от Сигуэнсы).

На мадридском фронте погиб каталонский скульптор, лейтенант народной милиции, коммунист Перес Матио.

Наступление правительственных войск на фронтах Теруэля и Кордовы продолжается.

На астурийском фронте в результате разрушения газового завода огнём правительственной артиллерии город Овиедо остался без освещения.

На бискайском фронте военные суда мятежников открыли артиллерийский огонь по городу Сантадер. Правительственная авиация заставила суда мятежников скрыться.

В Гибралтарском проливе вооружённые тральщики мятежников задержали бельгийский пароход «Навекс» и отвели его в Сеуту.

ДЖЕНКИНС¹

ПОЭТИЧЕСКИЕ ТОСТЫ

Я хочу сказать советским людям, Тостом поэтическим моим: Всё, на что надеемся, добудем! Всё, о чём мечтаем, Совершим.

Александр Жаров

Новый год на земле настаёт, И моё пожелание кратко:

¹ Псевдоним И. М. Майского, в то время полномочного посла в Великобритании и представителя СССР в Комитете по невмешательству.

Я хочу, чтоб испанский народ Разгромил палачей без остатка.

М. Исаковский

За молодость пьём!
За девушек наших отважных,
За юношей наших бесстрашных,
За счастье страны Советов!
За наших друзей во всём свете!
Поднимем бокалы и пьём!
Елизавета Полонская

ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ НОВЫМ ГЕРОЯМ

От души радуюсь, что к числу Героев Советского Союза прибавилось новых 17 мужественных людей нашей страны, которые на деле проявляют героизм, охраняя мощь великого несокрушимого Советского Союза.

Особенно хочется отметить, что среди Героев Советского Союза сегодня есть уже не только лётчики, но и танкисты. Это значит, что ширятся ряды людей, для которых нет никаких преград в осуществлении сталинской путёвки по сталинскому маршруту.

Ни у кого нет сомнения, что когда грянет час, наша страна родит сотни тысяч таких героев.

Герой Советского Союза В. ЧКАЛОВ

СОВЕТСКИЕ КИНООПЕРАТОРЫ В ИСПАНИИ

Р. Кармен, Б. Макасеев пишут на киноплёнку правду об Испании. Их хроника развёртывает перед зрителем страны объективную картину великой борьбы испанского народа.

И за эту правду советские кинооператоры заслуживают самой горячей признательности со стороны советской общественности.

№ 3 (6165), 4 января 1937 г.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ

НА МАДРИДСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 3 января. (Соб. корр. «Известий» по телефону). На участке, непосредственно примыкающем к Мадриду, в течение всего сегодняшнего дня царило затишье. Мятежники изредка открывали артиллерийский огонь по позициям правительственных войск. Огонь артиллерии был слабее, чем в предыдущие дни. Авиация бездействовала. Вчера правительственные войска совершили вылазку у моста Принлессы и отбили у мятежников десять домов.

На гвадаррамском и сомосьерском участках редкая перестрелка.

На участке Гвадалахара—Сигуанса правительственные войска с боем успешно продвигаются вперёд. Правительственными войсками заняты Абланке. Альгора и Мирабуэво. Мятежники пытались произвести контрнаступление с целью отбить утерянные позиции. Бой продолжался в течение нескольких часов. На стороне мятежников в бою принимали участие германская кавалерия и танки. Во время боя правительственные самолеты бреющим полётом пронеслись над отрядами мятежников, нанесли им серьёзные потери и обратили их в бегство. Захвачено большое количество оружия. Подтверждается занятие правительственными войсками Атиенсы. Таким образом, на этом участке правительственные войска наступают на оба фланга мятежных войск, защищающих Сигуэнсу (в 60 км к северо-востоку от Гвадалахары).

На аранхуэсском участке отряд республиканских динамитчиков взорвал мятежный поезд.

НА ДРУГИХ ФРОНТАХ

На астурийском фронте без существенных перемен. Увеличивается количество перебежчиков из лагеря мятежников.

На сантандерском фронте правительственные войска начали наступление в направлении на Бургос. Заняты новые позиции, имеющие важное стратегическое значение. Захвачено много пленных. Среди пленных капитан «испанской фаланги». Попытки мятежников крупными силами перейти в контрнаступление отбиты с большими для них потерями. В провинции Бургос наблюдается резкое недовольство крестьян налоговой политикой мятежников и реквизицией продуктов.

На бискайском фронте республиканские части заняли высоты, господствующие над Эспиносой (в 55 км юго-западнее Сантандера). Мятежники бомбардировали позиции республиканских войск в районе Убидеа и Очандино (36 км юго-восточнее Бильбао), а также г. Эйбар и позиции правительственных войск в районе Ордунии. Правительственная артиллерия подвергла обстрелу позиции мятежников в районе Вильяреаль.

В Андалузии правительственная авиация подвергла бомбардировке города Кордова, Поркуна, Баена и Вилья дель Рио.

Второго января, в полдень, два мятежных самолёта сбросили несколько бомб над городом Альбасете (235 км к юго-востоку от Мадрида и в 145 км к юго-западу от Валенсии). По предварительным данным, убито 10 и ранено свыше 80 человек. Среди пострадавших — большинство женщины и дети.

* * *

При входе в гавань Малаги наскочил на мину и получил серьёзные повреждения грузовой пароход неизвестного названия. Это свидетельствует, по мнению корреспондента «Таймс», что испанские мятежники расставили мины у нескольких средиземноморских портов Испании.

* * *

Испанский грузовой пароход «Виктор Чаварис» (4500 тонн), направлявшийся в Бильбао, захвачен судами мятежников и уведён в Пасахес.

ДЖЕНКИНС

№ 5 (6167), 6 января 1937 г.

ДВА МЕСЯЦА ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ МАДРИДА

Сегодня исполняется ровно два месяца с тех пор, как испанская столица вошла в непосредственную линию фронта.

Два месяца героической борьбы под Мадридом наглядно показали истинное соотношение сил борющихся на территории Испании сторон, ослабили мятежников и укрепили республиканцев. Мятежники подошли к Мадриду после ряда боев и операций, выведших их от португальской границы вплотную к столице. Соотношение сил тогда слагалось так: мятежникам не удалось одним военным ударом покончить с демократической республикой. План одновременного мятежа по всей территории Испании провалился. Мятеж был подавлен примерно на 2/3 испанской территории. В руках правительства остались решающие в политическом и экономическом отношении центры и районы. Ему остались верными почти весь военно-морской флот и около 2/3 авиации. Внутри страны правительство имело широкую поддержку масс и создало, хотя и слабо организованные и плохо вооруженные, но всё же сравнительно многочисленные и полные решимости вести борьбу до победного конца отряды народной милиции.

Мятежники не располагали ни поддержкой населения, ни территорией, дающей им внутреннюю базу для борьбы. Зато они имели неограниченную военно-техническую и финансовую поддержку германского, итальянского и португальского

фашизма и превосходство над республиканцами в военной организации и в регулярных воинских силах.

Опираясь на это превосходство, мятежное командование строило свои планы дальнейшей борьбы и, пожалуй, уверенность в победе.

Военное превосходство мятежников даже и тогда не было особенно большим. Из пяти пехотных дивизий, поднявших мятеж на территории Испании, четыре с самого начала оказались скованными борьбой с местными республиканскими силами, и лишь одна (7-я) смогла войти в ударную маневренную группу Франко. Главные же силы этой группы составили, как известно, иностранный легион и марокканские части. В эту группу, таким образом, вошло около трёх дивизий, усиленных танками, артиллерией, авиацией и 1–2 полками конницы. Боевой состав группы в период её наибольших успехов состоял примерно из 15–20 тысяч бойцов, 100–120 орудий, около 100 танков и 100–150 боевых самолётов.

Группа была невелика, но республиканское командование в первые недели и даже месяцы борьбы оказалось в таком положении, что не смогло выставить против неё достаточно своих сил.

Лишенное первоначально подготовленных командных кадров и современных технических средств борьбы, оно вынуждено было бросать против отборных мятежных войск разрозненные отряды. И нет ничего удивительного в том, что эти отряды в течение августа, сентября и октября во всех крупных столкновениях систематически терпели тактические неудачи.

Центральный Фронт мятежников постепенно продвигался к Мадриду. Нельзя сказать, чтобы его движение было безостановочным. В нём были и длительные паузы. Ударная группировка мятежников не раз останавливалась и подтягивала, перебрасываемые из Марокко резервы. В таком методе наступления мятежное командование и его заграничные покровители видели залог конечного успеха предпринятой операции. «Шаг

за шагом» — так характеризовала 20 октября прошлого года «Берлинер берзенцейтунг» этот метод наступления, подчеркивая, что именно в этом «спокойном, методическом, шаг за шагом» («Schritt für Schritt») продвижении мятежников кроется залог их «конечного успеха». В то же время венская «Нейе фрейе прессе» воспевала тактику Франко, как образец манёвренной борьбы, в которой «сбережение от лишних потерь населённых пунктов и особенно самой столицы лежит в основе всех военных замыслов».

6 ноября ударная группировка мятежников подошла к столице. 7 ноября последовал её первый штурм. В ночь на 8 ноября некоторые радиостанции мятежников не вытерпели и оповестили весь мир... о вступлении мятежных войск в Мадрид.

Последующие бои разбили уверенность и надежды фашистов. Мадрид с честью выдержал все атаки и в течение двух месяцев оказался непреодолимой преградой для войск Франко. Одно это означало бы крупный перелом в ходе военных событий в Испании. Но значение двухмесячной героической обороны Мадрида отнюдь не заключалось только в этом.

Избирая Мадрид главным объектом своих действий, фашистское командование предполагало этим самым нанести решающий удар всему республиканскому фронту. Мадрид был одной из основных организующих сил республиканской Испании. Наступление мятежников к Мадриду застало правительственные силы мадридского участка недостаточно организованными и готовыми к борьбе. Этим в первую очередь и объясняются предшествующие успехи мятежной «армии Тахо». Силы Мадрида сплачивались и организовывались в процессе самой борьбы. Начав борьбу со слабыми и недостаточно организованными силами, республиканский Мадрид сумел их довести до такого уровня, о который разбились все усилия отборных мятежных частей. Но, сумев организоваться для решительного боя в процессе самой борьбы, Мадрид притянул на себя главные силы мятежников, обескровив тем самым все остальные мятежные фронты.

Стараясь вложить в удар против Мадрида все свои силы, Франко оказался вынужденным отказаться от активности на остальных фронтах. А для того периода это было делом первостепенной важности. Если к моменту активных операций мятежников против Мадрида даже он оказался недостаточно готовым для борьбы в полевых условиях, то ещё менее готовыми к такой борьбе были другие правительственные области и районы. Привлекая на себя главные, лучшие силы врага, Мадрид прикрыл всю территорию демократической Испании в целом.

Выиграв время обороной Мадрида, республиканское правительство организовало для борьбы глубокий тыл. Отряды правительственной милиции постепенно перестраивались в батальоны, полки, бригады и дивизии регулярной армии. Перестраивался и креп правительственный аппарат. Промышленность приспосабливалась к нуждам обороны страны. Непосредственно в боях выковывались кадры талантливых командиров и военачальников, преданных правительству. На фронтах постепенно появлялись современные технические средства борьбы. Неудачи атак мятежников под Мадридом крепили веру в конечный разгром испанских фашистов. В итоге мадридский участок правительственных сил заканчивает второй месяц борьбы с окрепшими, в основной своей массе уже регулярными, войсковыми частями, располагающими хорошей боевой техникой.

Декабрь и первые дни января на западном участке мадридского района борьбы прошли ещё при атаках мятежников. Но в этих боях не было уже того былого тактического превосходства, которое раньше решало успех боя в пользу мятежников. Как в боях за укреплённые позиции, так и в боях в чистом поле республиканцы не раз в равных и даже меньших, по сравнению с мятежниками, силах имели успех. Что касается качества правительственной авиации, то теперь уже всему миру известно, что мятежная авиация держится в воздухе лишь до появления республиканских истребителей. Словом, двухмесячная оборона Мадрида дала возможность коренным образом

преобразить правительственные части на фронте и во многом по-настоящему организовать правительственный тыл для продолжения борьбы.

С совершенно иными результатами заканчивают двухмесячную борьбу за Мадрид мятежники. Былой уверенности в скорой победе у мятежного командования нет и помина. Но дело не только в потере уверенности. Дело в том, что в бесплодных атаках на Мадрид мятежное командование потеряло ту базу, на которой первоначально строило весь план захвата Мадрида и дальнейшей борьбы с республикой.

Весь опыт почти шестимесячной борьбы показал непригодность коренных испанских частей мятежников для активных операций. Борьба строилась на использовании марокканских частей и иностранного легиона. Именно их Франко систематически бросал на штурм Мадрида, а в последующем — на прорыв фронта между Мадридом и Эскориалом. Следует отметить, что эти части показали высокую боеспособность и большое упорство в атаках. Но именно это и повело к жестоким потерям как в иностранном легионе, так и особенно в марокканских частях. Иностранная печать определяет потери мятежников за двухмесячную борьбу за Мадрид в 10–20 тысяч челочек или 200–300 человек в день, что составляет 1–1 1/2 проц. по отношению к боевому составу мятежников у Мадрида. Такое определение потерь вряд ли можно считать преувеличенным. Но и в этом случае потери в 15-20 тысяч составит, по крайней мере, 60–80 проц. общего состава марокканцев и иностранного легиона. Современная организация войсковых соединений такова, что части, понёсшие такие потери, в огромной степени, а в некоторых своих звеньях и целиком теряют свою боеспособность. То же можно сказать и о прежней ударной группе Франко. Известно, что целый ряд её частей расформирован. Некоторые части слиты вместе и сведены в меньшие единицы. Нет сомнения, что Франко всемерно стремится восполнить свои потери под Мадридом. Об этом говорят такие факты, как

наличие под Мадридом отрядов наваррских карлистов, отдельных заново сформированных батальонов и полков из принудительно мобилизованных крестьян из занятых мятежниками районов. Возможно, что численно мятежные части под Мадридом сейчас и не уменьшились, но несомненно, что их качество резко снизилось. И, пожалуй, можно считать бесспорным, что прежняя ударная сила Франко — его марокканские части и иностранный легион, некогда составлявшие основное ядро всей мятежной «армии Тахо», — разбилась о героическую оборону Мадрида. В итоге двухмесячных боев под Мадридом из-под Франко выбита та стратегическая база, на которую он ставил главную ставку, начиная борьбу. Участившиеся случаи перебежек от мятежников к республиканцам и признаки оживления крестьянского партизанского движения в Андалузии, Эстремадуре и Галисии говорят о нарастающем разложении мятежного фронта и тыла.

И только этим можно объяснить ту исключительную нервозность, которую сейчас проявляют как мятежное командование, так и его покровители — итало-германские интервенты. Отнюдь не случайными являются как совпадение прибытия крупных германских и итальянских отрядов в Испанию с явно обозначившейся неудачей мятежников в штурмах на Мадрид, так и нарастающая наглость фашистских интервентов на суше и на море. Силы итало-германских частей, находящихся сейчас на территории Испании, иностранная печать определяет в 25-35 тысяч немцев и 8–15 тыс. итальянцев. Если принять во внимание, что та же печать общие силы мятежников определяет в 120–110 тыс., то уже сейчас отряды интервентов составляют 40-50 проц. по отношению к мятежникам. Как известно, дальнейшая программа расширения интервенции предусматривала доведение германских сил до 80–100 тыс., итальянских до 50 тысяч. Нетрудно видеть, что при выполнении этой программы собственные силы мятежников составят лишь слабый придаток к вооружённым силам интервентов.

Если итало-германская интервенция не будет оборвана сопротивлением международных сил, стремящихся к сохранению мира, то вся тяжесть этой борьбы ляжет тогда на силы республиканской Испании. Но тогда она примет открытый характер борьбы против иноземного нашествия, и нет никакого сомнения в том, что это увеличит силы республиканского правительства. Об этом говорят опыт героической обороны Мадрида и исторические традиции испанского народа.

Сто двадцать пять лет назад, когда Испания была наводнена войсками Наполеона, соотношение сил казалось неизмеримо худшим для испанского народа, чем сейчас, и тем не менее испанский народ вышел победителем. Его победа оказалась началом краха Наполеона, силы, по тем временам гораздо более могущественной, чем германский фашизм, являющийся душой и стержнем интервенции, в современных условиях.

А. ГОЛУБЕВ

№ 6 (6168), 8 января 1937 г.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ НА МАДРИДСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 7 января. (Соб. корр. «Известий» по телефону). 6 января в течение всего дня происходил сильный бой под Ремисой, к юго-востоку от Эль Плантио. Правительственные войска до позднего вечера удерживали свои позиции, после чего отошли на ранее намеченные линии. Сражение продолжалось в течение всей ночи на участке Посуэло-Эль Плантио—Лас Росас. Правительственные войска, сильно укрепились на своих позициях, оказывают решительное сопротивление непрерывным атакам противника. Потери противника весьма велики, особенно в боях, которые идут вокруг Лас Росас. В боях на стороне мятежников участвуют итальянские, германские и марокканские войска. По сообщению агентства Рейтер, германские войска

несут огромные потери, ибо они действуют тесным строем. Председатель комитета обороны Мадрида генерал Миаха в беседе с иностранными корреспондентами заявил, что правительственные войска столкнулись в районе Лас Росас с 10 тысячами германских солдат, вооружённых по последнему слову военной техники. По его мнению, на участке, где республиканские войска отступили к эскорильской дороге, было сконцентрировано около 8000 германских войск. Далее генерал Миаха заявил, что тактика германских войск напоминает тактику времён империалистической войны (атаки крупными войсковыми соединениями, влекущие за собой большие потери).

Вчера ночью рота республиканских войск предприняла вылазку на позиции, занятые мятежниками возле Махадаонда. Республиканские бойцы захватили несколько пулемётов и уничтожили 1 танк.

Одновременно с атаками на северо-западном участке мадридского фронта мятежники начали воздушную и артиллерийскую бомбардировку Мадрида. Во время артиллерийской бомбардировки столицы 6 января 10 снарядов попали в здание телефонной станции, причинив ей значительные повреждения.

Корреспондент агентства Рейтер подчёркивает в своих сообщениях, что во время бомбардировки на улицах Мадрида наблюдалось некоторое замешательство, но паники не было. Трамвайное движение продолжалось, как обычно. До начала артиллерийского обстрела над столицей появились 14 мятежных бомбардировщика в сопровождении 30 истребителей. Они сбросили несколько бомб в рабочем квартале Куатро Каминос.

К этой эскадрилье мятежников впоследствии присоединились еще 13 бомбардировщиков. Навстречу мятежным эскадрилья поднялась эскадрилья правительственных самолётов. Во время воздушного боя правительственная авиация сбила 6 мятежных самолетов, 3 из них упало на территорию, занятую правительственными войсками. Самолетами управляли германские лётчики. Они были найдены убитыми.

С 23 октября по 30 декабря в Мадриде во время бомбардировок было убито 389 человек и ранено 1703. Во время воздушной и артиллерийской бомбардировки столицы 6 января убиты 2 и ранены 25 человек.

К югу от Мадрида правительственные войска отогнали мятежников в горы, ведущие к Вильяверде. Часть этой местности, включая оружейный завод, занята правительственными войсками.

Правительственные войска продвинулись несколько вперёд в районе Карабанчель Бахо.

На гвадалахарском участке правительственные войска, оперирующие в районах дорог на Сорию и Сарагосу, заняли укреплённые позиции в Алмадронес и деревни Вильясска, в 9 км к юго-западу от Альгоры, Кастехон и Ренадес, в 3 км к востоку от Альгоры. Таким образом, весь 120-километровый сектор к северо-востоку от Мадрида находится в руках правительственных войск. В этом районе имеются запасы пшеницы и много скота, что в известной мере даст возможность улучшить снабжение Мадрида.

Комментируя военное положение на мадридском фронте, корреспондент «Таймс» указывает, что последнее наступление мятежников Мадриду непосредственно не угрожает, ибо правительственные войска заготовили хорошо укреплённые позиции, куда они могут отступить для лучшей защиты столицы. «В этом именно, — пишет он, — заключается большая разница между сегодняшним положением и тем, которое было два месяца тому назад, то есть до того, как многочисленные отряды строителей соорудили укрепления защищающие город извне и изнутри». Далее корреспондент отмечает, что правительственные войска упорно защищают свои позиции и что вторая линия их укреплений нигде ещё не пройдена мятежниками.

НА ДРУГИХ ФРОНТАХ

На астурийском фронте правительственные войска заняли гору Наранко, господствующую на Овидео. Мятежникам отрезаны последние пути к отступлению.

Город находится под огнём правительственной артиллерии. Попытки мятежников атаковать правительственные войска северо-западнее Овидео были отбиты с большими для мятежников потерями. Правительственные войска заняли южные склоны гор Пеньяс де Эуропа (около 80 км к юго-востоку от Овидео) и ряд селений в этом районе. По полученным дополнительным сведениям о налёте авиации мятежников на Бильбао 4 января, сбиты 3 трёхмоторных мятежных бомбардировщика.

Один из самолётов был сбит огнём зенитной артиллерии с правительственной подводной лодки. 5 германских лётчиков погибли. Спустившиеся на парашютах два лётчика тоже оказались немцами — лейтенант германской военной авиации Адольф Герман и Густав Шмидт. Самолёты и парашюты германского производства.

В провинции Хаен (на юге) возле Андухара, мятежный самолёт безуспешно бомбардировал железнодорожный путь. Тот же самолёт сбросил несколько бомб над городом Липарес: убиты 2 женщины и 1 ребёнок, 3 бомбы были сброшены над городом Альмерия. Убиты 5 человек, много раненых.

20 правительственных самолётов бомбардировали позиции мятежников в Лопера и Монторо (Андалузия).

МАСКИРОВКА ОТПРАВКИ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК

Как сообщает римский корреспондент «Дейли экспресс», итальянские военные власти, чтобы замаскировать посылку итальянских войск в Испанию, прибегают к следующему манёвру: войска погружаются на пароходы, совершающие рейсы в Восточную Африку. В порту Тобрук (в Ливии) эти войска выгружаются и поджидают, пока из Восточной Африки не прибудут пароходы, доставившие туда туземные войска. На эти пароходы в Тобруке погружаются итальянские войска и их доставляют в Испанское Марокко.

ДЖЕНКИНС

№ 7, 9 января 1937 г.

ПРИЕМ ТОВАРИЩЕМ СТАЛИНЫМ ГЕРМАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ Л. ФЕЙХТВАНГЕРА

Вчера, 8 января, товарищ Сталин принял германского писателя Λ . Фейхтвангера. Беседа длилась свыше трёх часов.

№ 11 (6173), 13 января 1937 г.

Успешное наступление республиканских войск под Мадридом

МЯТЕЖНИКИ И ИНТЕРВЕНТЫ ОТБРОШЕНЫ — ДОРОГА НА ЭСКОРИАЛ ОСВОБОЖДЕНА

ЛОНДОН. 12 января. (Соб. корр. «Известий» по телефону). По сообщению из Мадрида, наступление «мятежников в Мадридском районе закончилось неудачей. Правительственные части, поддерживаемые танками, прорвали фронт мятежников, вынудив их к поспешному отступлению. В сообщении комитета обороны Мадрида, опубликованном сегодня в полдень, говорится: «Республиканские войска, отбив атаки мятежников к западу от Мадрида повели контрнаступление и отбросили противника к Махадаонде, Вильянуэва-дель-Пардильо и Посуэло. Корунская дорога освобождена. Операции по очищению и закреплению новых позиций продолжались в течение утра».

Как подчёркивает мадридский корреспондент «Ньюс кроникл», за последнее 24 часа инициатива на мадридском фронте перешла к республиканским войскам. Надежды мятежников на то, что им удастся изолировать гарнизон Эскорилла, и таким образом подчинить своему контролю железнодорожную линию на участке между Авилой и Эскориалом, не оправдались.

ДЕСАНТ МЯТЕЖНИКОВ ПОД МАЛАГОЙ РАЗГРОМЛЕН

По сообщению гибралтарского корреспондента «Дейли геральд», мятежники понесли сокрушительное поражение во время своего последнего наступления на Малагу. Четыре мятежных тральщика высадили у Эстепоны отряд войск, и одновременно мятежники повели наступление со стороны гор. Правительственные войска не противились продвижению десанта и, подпустив его на достаточно близкое расстояние, окружили и разгромили его. При этом они захватили тральщики, высадившие этот десант.

Гибралтарский корреспондент «Морнинг пост» сообщает, что мятежные крейсеры «Альмиранте Сервера» и «Канарис» обстреляли вчера Малагу. Один из снарядов разорвался перед зданием британского консульства, при-

чинив ему значительные повреждения. На город и порт было сброшено около ста бомб.

На других фронтах — без существенных перемен.

ДЖЕНКИНС

* * *

3 января Франко, подтянув на участок Мадрид–Вальдеморильо многочисленные мятежные и германские войска, значительную технику — примерно 120–150 танков и 150– 200 орудий, начал наступление в северном и северо-западном направлении. Перед этими войсками была поставлена задача — захватить эскориальскую дорогу и выйти к Мадриду с северо-запада и с севера.

До тех пор, пока эскориальская дорога находится в руках правительственных войск, гвадаррамская пробка не только преграждает путь войскам генерала Мола на Мадрид, — она вынуждает Франко опираться на единственную дорогу (из Талаверы), находящуюся под постоянной угрозой удара со стороны правительственных войск. Всё снабжение мадридской армии мятежников построено на этой чрезвычайно шаткой основе. Далее правительственные войска, опираясь на эскориальскую железную и шоссейную дороги, нависают на левом фланге мятежных войск под Мадридом и парализуют их маневренную способность. После провала попыток взять Мадрид лобовой молниеносной атакой Франко неоднократно пытался искать обходные пути и выйти на эскориальскукю дорогу. Но все эти попытки заканчивались провалом. Начиная наступление 3 января, Франко предпринял ещё одну попытку в этом направлении.

Первые атаки мятежных войск были направлены на Вальдеморильо-Махадаонда. Правительственные войска оказывали ожесточённое сопротивление, причиняя мятежникам огромные потери. После двухдневных ожесточённых боёв правительственные войска вследствие численного превосходства мятежников отошли на заранее подготовленные позиции.

В течение 5 января мятежники соответственно перегруппировались и 6 января возобновили наступление на Махадаонда-Лас Росас и вышли к железной и шоссейной дорогам Мадрид-Эскориал. Клин, вбитый в расположение правительственных войск на этом участке, мятежники стали расширять 7 января, двинув вперёд свой правый фланг на участке Умера-Арабака. И в этих боях мятежники несли огромные потери людьми. К 9 января передовые части мятежников в центре продвинулись на 10 километров к северу от исходных позиций. В северо-западном направлении линия фронта проходила в 5 километрах от Эль Пардо.

Таким образом, к 9 января мятежникам удалось разрешить часть поставленной перед ними задачи: они перерезали железную и шоссейную дороги Мадрид-Эскориал и приблизились к Мадриду с северо-запада. Но уже стали сказываться последствия огромных людских потерь, понесённых мятежниками. Они вынуждены были ослабить интенсивность своего наступления, тем более что их фланги всё более обнажались. Подтянув свежие резервы, мятежники 11 января утром возобновили наступление на участке Арабака-Университетский городок. Двукратные ожесточённые атаки мятежников были отбиты с большими для них потерями. Это был критический момент девятидневного сражения. Правительственные войска, отбив атаки мятежников, перешли в контрнаступление в юго-западном направлении на Арабаку, Махадаонду, Лас Росас и одновременно в юго-восточном направлении из района Вальдеморильо. Клин мятежных войск оказался под двойным ударом с флангов, что вынудило мятежников начать быстрое отступление на линию Вильянуэва дель Пардильо. Мяхадаонда, Посуэло. К 12 января на ряде участков мятежники оказались отброшенными почти на свои исходные позиции от 3 января. Инициатива находится в руках правительственных войск.

Впервые защитники Мадрида померились силами не только с отборными мятежными войсками, но и с многочисленными германскими частями и имели значительный успех. Тщательно подготовленная мятежниками и интервентами операция на северо-западном участке мадридского фронта провалилась. Эскорнальская шоссейная дорога очищена от мятежников (дорога эта проходит примерно в 1/2 км севернее Арабаки). Наступление республиканцев успешно развивается, ставя под угрозу оба фланга мятежников, что может привести к катастрофическому исходу для них и всей этой операции, разработанной германскими штабными офицерами.

В. ТУМАНОВ

С 16 января печатаются материалы о проекте конституции РСФСР

№ 15 (6177), 17 января 1937 г.

СОВЕТСКИЕ КИНООПЕРАТОРЫ В ИСПАНИИ

Р. Кармен

23 августа Роман Кармен и Борис Макасеев предъявили заставе испанских революционных бойцов корреспондентские корочки Союзкинохроники. Бойцы радостно и сердечно встретили советских кинооператоров.

24 августа Кармен и Макасеев получили своё первое боевое крещение — на северном фронте, на позициях в районе Сан-Себастьяна и Ируна. Над их головами свистели пули. В небе жужжали самолёты фашистских мятежников, тяжело громыхали орудия. Экзамен был выдержан пре-

красно. Операторы сделали первые съёмки и уехали в Портбу. 29 августа их видели в Барселоне. Затем они прочерчивают линию своего маршрута через всю революционную Испанию. Они в горах Сиерра-Гвадаррама, в Мадриде, Толедо, Валенсии, Аликанте... Они мчатся туда, где происходят наиболее важные, наиболее волнующие события. Они разъезжаются в разные стороны, снова съезжаются, работают поодиночке и вместе, запечатлевают все стороны героической борьбы испанского народа с озверелым фашизмом.

Как легко было растеряться, попав в бурлящую страну, такую незнакомую и такую родную. Масса событий, сотни фактов и случаев, тысячи предметов, деталей, встреч, разговоров. Страна воюет, но она ещё не вооружена. Люди умирают на баррикадах, но они смеются и шутят. Щедрая южная природа

награждает людей своими лучшими дарами, вражеские самолёты осыпают их дождём бомб. В горах холодно, у бойцов нет шинелей и все они носят на плече одеяла. У матери убит сын, она посылает на фронт другого... Что снимать? На что раньше всего устремить объектив киноаппарата?

Кармен и Микасеев не растерялись. Питомцы великой страны социализма, вооружённые знаниями и острым зрением советских кинооператоров, они не потеряли самообладания и сразу нашли то, что лучше всего рисует современную Испанию, её героическую борьбу. Они собрали своим объективом малое и великое, бросающееся в глаза, и почти незаметное, трагическое и весёлое, радостное и печальное. Они как бы принесли на плёнке к нам, в Москву, мощный порыв испанского народа, собравшего все свои силы для победы над врагом.

Они показали передовые позиции, героических бойцов и глубокий тыл, где дети заменили на полях ушедших сражаться с врагом братьев и отцов. Они показали богатейшие культурные памятники страны и вслед за этим те разрушения, которым подвергли их фашистские варвары. Засняты на плёнку разрушение городов, селений, гибель человеческих жизней, разорванные бомбами тела мирных обитателей мирных городов — стариков, женщин, детей. И, несмотря на то, что это

Б. Макасеев

только хроника, Кармен и Макасеев подняли её на большие высоты социально-политических обобщений. Их хроника показывает всему миру звериное лицо фашизма и предъявляет фашизму обвинительный акт, акт безжалостный, требующий ответа и возмездия.

Глубина и значительность событий захватывают Кармена. Ему не хватает уже киноаппарата — он берётся за перо, и так началась серия горячих и правдивых корреспонденций,

напечатанных в «Известиях». Кармен пользуется двойным оружием — киноаппаратом и пером — и этим оружием он борется за испанский народ.

Когда враг подошёл к Мадриду, Макасеев уехал снимать тыл, а Кармен остался в осаждённой столице. Рядом с бойцами, в окопах, на баррикадах, на просёлочных дорогах он делал своё дело и делал его прекрасно. Ни разу не дрогнула рука советского оператора, в совершенстве владеющего киноаппаратом, рассказывающим правду об Испании. Кармен — в Университетском городке, как только мятежники начинают наступление. Он в Карабанчеле, в Касо де Кампо. Он приближает свой аппарат вплотную к горящим зданиям Мадрида, и зритель чувствует, что горят не фанерные домики кинематографических ателье, а дворцы, дома, музеи. Он в районах, где вражеские самолёты особенно охотно сбрасывают свои бомбы, и снимает, снимает чудовищные воронки, трупы изуродованных и искалеченных детей, пепелища... Снимает, несмотря на усталость, величайшее напряжение и смертельную опасность.

Борьба с фашизмом продолжается. Продолжают свою работу кинооператоры. И сейчас мы можем сказать, что мы гордимся нашими товарищами. Они сочетали в себе опыт и скромность советских кинооператоров, мужество советских граждан и лучшие традиции большевистской печати. Они гордо несут всё это через огонь и пороховой дым и стойко выполняют свою замечательную работу.

Они пишут на киноплёнке правду об Испании. Их хроника развёртывает перед зрителем страницы великой борьбы испанского народа. И за эту правду советские кинооператоры заслуживают самой горячей признательности со стороны советской общественности.

№ 16 (6178), 18 января 1937 г.

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ УСПЕХИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВОЙСК НА МАДРИДСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 17 января. (Соб. корр. «Известий» по телефону). В течение вчерашнего дня и предыдущей ночи мятежники произвели три яростных атаки на Мадрид. Бои распространились на все секторы мадридского фронта. Защитники Мадрида отбили все атаки мятежников и не только удержали все свои позиции, но перешли в контрнаступление, угрожая непосредственно селениям, захваченным мятежниками во время их прежнего наступления. Ожесточенный штыковой бой завязался в районе Карабанчель, где правительственные войска с пением «Интернационала» отбили атаки мятежников. Большое количество принадлежащих мятежникам танков уничтожено правительственными противотанковыми орудиями, а также ручными гранатами астурийских горняков.

Вчера вечером на фронте было относительно спокойно. После полуночи мятежники возобновили атаки на всех секторах мадридского фронта. Однако атаки опять были отбиты с серьёзными потерями.

Сегодня утром республиканские войска перешли в наступление в районе Университетского городка. Взорвав часть клинического госпиталя, республиканцы проникли в первый этаж здания. Мятежники, осаждённые в верхних этажах госпиталя, находятся в критическом положении.

У поста Сан-Фернандо республиканские войска провели смелую вылазку и улучшили свои позиции.

НА ДРУГИХ ФРОНТАХ

На бискайском фронте республиканские войска сегодня обстреливали позиции мятежников в секторах Вильяреаль

(в 15 км к северу от Витории), Ордунья (30 км к северо-западу от Витории). Амуррио (33 км к северо-западу от Витории) и др.

На астурийском фронте республиканская артиллерия подвергла обстрелу позиции мятежников в Овиедо.

На Фронте Малаги правительственные войска оказывают энергичное сопротивление атакам мятежников. На стороне мятежников в этом районе сражаются главным образом отряды германских и итальянских солдат.

ДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ АВИАЦИИ

Испанское министерство морского флота и авиации сообщает, что в течение декабря республиканские лётчики сбили 25 самолётов мятежников. Республиканцы потеряли в этих боях 5 самолётов. Правительственные самолёты произвели 8 бомбардировок аэродромов мятежников, уничтожив при этом значительное количество враждебных самолётов.

Сегодня эскадрилья правительственных самолётов совершала полёт вдоль средиземноморского побережья до Гибралтара в поисках судов мятежников. Правительственная авиация бомбардировала позиции мятежников в Алхесирасе.

ДЖЕНКИНС

ОТПРАВКА В ИСПАНИЮ ФАШИСТСКОГО «АВСТРИЙСКОГО ЛЕГИОНА»

ВЕНА, 16 января. (ТАСС). Газета «Ле травай» сообщает, что на днях ещё около 3800 находившихся в Германии членов фашистского «австрийского легиона» сели в Гамбурге на пароход, отправляющийся в Испанию.

ПОВРЕЖДЕНИЕ ЗДАНИЯ КОНСУЛЬСТВА США ПРИ БОМБАРДИРОВКЕ МАЛАГИ

ВАШИНГТОН, 16 января. (ТАСС).

Государственный секретарь (министр иностранных дел США) Хэлл объявил, что по сообщению консула США

в Гибралтаре, авиационными бомбами повреждено здание консульства США в Малаге.

ФРАНКО-ИСПАНСКОЕ ТОРГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

ПАРИЖ, 17 января. (Соб. корр. «Известий» по телеграфу). Вчера было подписано новое торговое соглашение между Францией и Испанией, парафированное представителями обеих стран 13 января.

Согласно распоряжению французского правительства 3 августа 1936 г. все платежи французских импортёров испанских продуктов должны были поступать в компенсационную кассу Парижской торговой палаты. Это создавало осложнения при денежных переводах, и без того уже затруднённых испанской гражданской войной.

На основе нового договора действие этого распоряжения приостанавливается. Новые правила расчёта позволяют возобновить товарообмен и в то же время резервируют отчисления определённого процента для ликвидации задолженности Испании, достигающей 150 млн. франков.

ЖАК САДУЛЬ

№ 21, 21 января 1937 г.

ПРОКЛЯТЫЕ ПРЕДАТЕЛИ РОДИНЫ

Радек — язвительная, лицемерная, блудливая гадина, ядовитая троцкистская ехидна, за льстивой улыбкой прятавшая ядовитые зубы. Всю свою политическую жизнь боровшийся с Лениным, многократно битый, он, как червь прилипал к могучему дубу советского государства.

 ${\rm M}$ эти злобные враги Ленина, эти подлецы смели называть себя ленинцами.

Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, Лившиц всю жизнь боролись против ленинской партии, нагло двурушничали, пряча своё лицо звериных врагов советской власти.

Они — самые опасные враги народа, враги СССР.

№ 22 (6184), 25 января 1937 г.

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ БОМБАРДИРОВКА МАДРИДА

ЛОНДОН, 24 января. (Соб. корр. «Известий» по телефону). В течение последних двух дней мятежники неоднократно подвергали Мадрид артиллерийскому обстрелу. Правительственная артиллерия заставляет мятежников прекращать обстрел. Городу причинены серьёзные повреждения. Вчера артиллерийский обстрел центра Мадрида и пригородов продолжался несколько часов. Больше всего пострадал рабочий район Вальескас.

Сильно повреждено здание телефонной станции. В здании телефонной станции ранено 20 человек, всё же телефонная связь с заграницей была прервана всего на полчаса.

Сегодня, в 16 час. 25 минут, мятежная артиллерия вновь начала обстрел города. По городу выпущено свыше 30 снарядов, разрушен ряд зданий. На многих улицах разворочены мостовые. Трамвайное движение не прерывается. Улицы пусты, жители скрываются в домах и убежищах. Автомобили продвигаются с большим трудом, так как в некоторых местах артиллерийскими снарядами вырыты глубокие воронки. Связь с внешним миром не прекращается. Количество жертв определяют за сегодняшний день в 10 убитых и 20 раненых. По официальным данным, во время вчерашней бомбардировки убито было 5 человек и ранено 37. Корреспонденты английских газет в своих сообщениях подчёркивают, что мятежники прибегают к артиллерийскому обстрелу Мадрида потому, что блестящая работа правительственной истребительной авиации закрыла им доступ к городу с воздуха.

Мятежники пытались атаковать позиции правительственных войск в различных секторах мадридского фронта — в южном секторе, в районе Западного парка и в предместье Монклоа. Все атаки мятежников были отбиты с большими для них

потерями, причём правительственные войска, перейдя в контратаки, значительно улучшили свои позиции.

Правительственная авиация подвергла бомбардировке позиции мятежников в Пинто и Хетафе и аэродром в Хетафе.

В районе южнее реки Тахо появилась правительственная кавалерия. Она совершила ряд разведывательных рейдов в окрестностях Талаверы. Попытка мятежников на этом участке перейти в наступление была ликвидирована правительственными войсками.

НА ЮГЕ

По сообщению английских газет из Гибралтара, мятежники начали новое наступление на Малагу, на этот раз со стороны Гренады. Штаб мятежников сообщает, что войска генерала Кейпо де Льяно внезапно вторглись в гренадскую провинцию и заняли город Алама. Мятежники распространяют также сообщение, будто они заняли Фуэнхиролу. Однако корреспондент агентства Рейтер опровергает это сообщение, подчёркивая, что фронт проходит в 8 км от Марбельн, и что на этом участке в ближайшее время продвижение мятежных войск не ожидается.

4 правительственных самолёта подвергли бомбардировке Кадикский порт. Потоплено небольшое судно, стоявшее в порту.

НА ДРУГИХ ФРОНТАХ

На бискайском фронте. Артиллерийская перестрелка.

На астурийском фронте. Правительственная артиллерия подвергла обстрелу город Овиедо. В городе возникло много пожаров. Снаряды попадали, главным образом, в места скопления крупных сил мятежников.

Фашистские власти в Сан-Себастьяне опубликовали сообщение, в котором угрожают, что все суда, появляющиеся в «национальных водах», будут подвергаться осмотру.

РАЗГУЛ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА

Беженцы из провинции Наварра сообщают, что за последний месяц по обвинению в «нелояльном отношении» к диктатуре генерала Франко расстреляно свыше 13 тыс. человек.

* * *

Прибывшие в Мадрид 8 английских профсоюзных деятелей посетили, генерала Миаха и побывали на фронте в Университетском городке. Они заявляют, что военная выправка и моральное состояние правительственных войск произвели на них прекрасное впечатление.

ДЖЕНКИНС

№ 25 (6187), 28 января 1937 г.

БОИ НА АРАНХУЭССКОМ УЧАСТКЕ

ЛОНДОН, 27 января. (Соб. корр. «Известий» по телефону). По мнению корреспондентов английских газет, мятежники, убедившись в том, что взять Мадрид лобовой атакой им не удастся, меняют свои стратегические планы. Главные усилия они, очевидно, сосредоточат на аранхуэсском участке в расчёте прорваться в северо-восточном направлении, чтобы окружить Мадрид. Начиная с 25 января, мятежники ведут атаки в этом направлении. 25 января они предприняли сильную атаку на участке Сесена. Атаке предшествовала артиллерийская подготовка, длившаяся несколько часов. Затем в бой вступили 12 трёхмоторных бомбардировщиков и 20 истребителей. Бой продолжался несколько часов. Мятежники были отброшены. При отступлении они оставили в руках правительственных войск большое количество военных материалов.

26 января, получив подкрепления, мятежники предприняли новое наступление на Аранхуэса. Бой длился 9 часов. Правительственные войска не только отбили это наступление

мятежников, но к концу боя перешли в контратаку на левый фланг мятежников, состоящий из германских отрядов.

Германские отряды под давлением правительственных войск отступили на несколько километров.

Одновременно мятежники начали наступать и на северозападном участке мадридского фронта. Но и здесь после пятичасового боя они вынуждены были отступить. Корреспонденты английских газет сообщают также о попытках мятежников прорвать линию правительственных войск в Каса де Кампо. Эти попытки также закончились полной неудачей, несмотря на то, что мятежное командование, не щадя людей, гнало их под сильнейший пулемётный огонь республиканцев.

Сегодня в районе Мадрида из-за непрекращающегося дождя военных операций не было. Днём мятежники совершили воздушный налёт на Мадрид и сбросили несколько бомб над центром города. Разрушен фасад одного 6-этажного здания. Сведений о человеческих жертвах не поступало.

Корреспондент «Дейли телеграф» сообщает, что вследствие сильных дождей река Гвадаррама разлилась. Сооружённые мятежниками временные мосты снесены. Автомашины, танки и кавалерийские части лишены возможности передвигаться.

Как выясняется, в недавних атаках мятежников в районе Карабанчеля принимали участие германские части, которые понесли большие потери.

НА ЮГЕ

Правительственные войска с боем вошли в Λ опера (в 50 км к востоку от Кордовы). Бои происходят на улицах города. Одновременно правительственные войска начали наступление на позиции мятежников в районе Поркуна (в 12 километрах к югу от Λ опера).

Сообщают, что мятежные кавалерийские части, расположенные в Кордове, восстали против фашистов.

В районе Алама (в 55 километрах северо-восточнее Малаги) мятежники сконцентрировали 5-тысячный отряд, подготовляя

наступление. Правительственные войска спешно укрепляют свои позиции.

По дополнительным сведениям, на прошлой неделе воздушная бомбардировка Малаги производилась при поддержке германского военного флота. Крейсер «Адмирал граф Шпее» служил базой для гидросамолётов, бомбардировавших город.

НА ДРУГИХ ФРОНТАХ

На бискайском фронте. В районе Вильяреаль правительственные войска зашли в тыл мятежникам и подошли к городу Вильяреаль. На других участках бискайского фронта без существенных перемен.

На астурийском фронте. Без перемен. Правительственная артиллерия продолжает обстрел укреплений мятежников в Овидео.

* * *

Героический 5-й полк народной милиции в соответствии с манифестом компартии Испании от 18 декабря полностью влился в регулярную правительственную армию.

ДЖЕНКИНС

№ 26 (6188), 29 января 1937 г.

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ РЕСПУБЛИКАНЦЫ ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ ЗАНЯЛИ ЗАПАДНЫЙ ПАРК

ЛОНДОН, 28 января. (Соб. корр. «Известий» по телефону). В ночь на 28 января правительственные войска после упорных боёв завладели почти всем Западным парком. Западный парк свыше двух месяцев находился в руках мятежников. Бои начались внезапной атакой правительственных войск. Мятежники,

застигнутые врасплох, быстро Перегруппироотступили. вавшись, мятежники перешли в контратаку. В течение нескольких часов правительственные войска сдерживали нажим мятежников. На рассвете правительственные войска получили подкрепление, и мятежники были окончаотбиты. тельно Правительственные войска прочно закрепили за собою вновь занятые позиции. Мятежники удерживаются лишь на небольшом отрезке нижней части парка. В сообщениях из Мадрида отмечаются необычайное мужество и хладнокровие республиканских бойцов, прибегавших неоднократно к рукопашным схваткам. Чтобы захватить Западный парк, правительственным войскам пришлось вначале спуститься с холма до реки, пересекающей этот район, затем перейти реку и подняться на следующий холм. Вся

операция проводилась под ожесточённым огнём мятежников. Сейчас правительственные войска занимают помимо почти всего Западного парка, также часть пригорода Монклоа и территорию к югу от находящегося в руках мятежников клинического госпиталя, расположенного в Университетском городке, юго-восточнее приюта св. Христины. Таким образом, коммуни-

кационные линии мятежных частей, расположенных в районе клинического госпиталя, с основными силами мятежников очутились сейчас под огнём правительственных войск. В течение всего вчерашнего дня мятежники продолжали оказывать нажим в районе Эль Пардо, однако безуспешно.

В районе Аранхуэса мятежники ввели в бой моторизованные части. Правительственные войска успешно отражают все атаки мятежников.

Корреспонденты английских газет о нажиме, оказываемом мятежниками в районе Эль Пардо (к северо-западу от Мадрида) и в районе Аранхуэса (к юго-востоку от Мадрида), усматривают подтверждение прежних предположений, что Франко стремится обойти Мадрид с юга и с севера и подвергнуть его осаде.

НА ДРУГИХ ФРОНТАХ

На юге. По сообщению агентства. Рейтер из Барселоны, мятежники продолжают попытки наступать в районе между Хаеном и Малагой с целью обойти Хаен с юга и Малогу с севера. В боях мятежники несут большие потери. Особенно большие потери они понесли во время боёв в районе Алама (55 км к северо-востоку от Малаги).

Пятитысячным отрядом мятежных войск на этом участке командует полковник Варела, который переброшен сюда с мадридского фронта. Имеются сведения, что Варела был в своё время ранен на мадридском фронте, что тщательно скрывалось мятежниками. Группа полковника Варела снабжена авиацией и артиллерией. Сильные дожди мешают военным операциям. О положении на побережье в малагском направлении новых сведений не поступало.

Астурийский фронт. Правительственные войска продолжают производить нажим на Овисдо. Вчера во время вылазки,

произведённой правительственными войсками на западных склонах горы Наранко (недалеко от города Овиедо) они продвинулись несколько вперёд и заняли территорию фабрики Сан-Клаудио. Захвачены лошади, продовольствие, обмундирование и т. д. О внезапности вылазки правительственных войск свидетельствует хотя бы тот факт, что мятежники оставили котлы с горячей пищей.

Мятежный крейсер «Эспанья» на высоте залива Тина Майор (к западу от Сантандера) захватил правительственное каботажное судно «Алехандро», направлявшееся в Хихон с грузом в 350 тонн зерна. Правительственные самолёты разыскали «Эспанью» в море, и подвергли его бомбардировке. Несколько бомб попало на палубу «Эспанье».

Бискайский фронт. В районе Эйбара правительственные войска заняли несколько деревень, расположенных в направлении на Вергара. Правительственная артиллерия держит под постоянным огнём железную дорогу из Вергара в Мандрагон. На участке Ордунья правительственная артиллерия разрушила окопы мятежников на позициях у Сан-Мартина.

ЭСКАДРИЛЬЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ АВИАЦИИ ПРИСВОЕНО НАЗВАНИЕ «КОМСОМОЛ»

Как сообщают из Валенсии, по просьбе экипажа мерной эскадрильи 12-й группы испанского воздушного флота ей присвоено название «Комсомол» в честь героического экипажа советского теплохода, потоплённого фашистскими бандитами.

ДЖЕНКИНС

С 24 по 30 января «Известия» публикуют материалы и освещают процесс антисоветского троцкистского Центра.

№ 26, 26 января 1937 г.

Верховный суд!
Ударь по грязным лапам,
Чудовищ сеявших войны пожар,
Так, чтоб блудливый выкормыш гестапо
Иуда-Троцкий чувствовал удар.
Разыграны предательские роли
До точки. Смерть, гляди на них в упор!
Верховный суд,
Вот всенародной воли
По всей стране звучащий приговор.

Александр Жаров

№ 27, 27 января 1937 г.

Предатели

Как! Распродать страну?!
Чтоб под сапог германский
Всё то, что создано работаю гигантской,
Всем напряженьем сил, всей волею труда, —
Колхозы, шахты, стройки. Города, —
Всё бросить, всё продать?!
Чтоб на народном теле
Опять они как вороны сидели...

Николай Заболоцкий

Мы требуем беспощадной расправы с подлыми предателями нашей великой родины!

Президент Академии наук — академик В. Комаров Академики: А. Бах, Б. Келлер, А. Архангельский, Н. Вавилов, Н. Горбунов, И. Губкин, Г. Кржижановский, А. Терпигорев

№ 30, 30 января 1937 г.

Процесс антисоветского троцкистского центра.

ПРИГОВОР

Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила: Пятакова Ю. Л., Серебрякова Л. П., Муралова Н. И., Дробниса Я. Н., Лившица Я. А., Богуславского М. С., Князева И. А., Ратайчап С. А., Норкина Б. О., Шестова А. А., Турок И. Д., Пушина Г. Е., Граше И. И. к высшей мере уголовного наказания — расстрелу.

Сокольникова Г. Я., Радека К. Б. — к заключению в тюрьме сроком на 10 лет.

Высланные в 1929 г. за пределы СССР и лишённые постановлением ЦИК СССР от 20-го февраля 1932 г. права гражданства СССР враги народа Троцкий Лев Давыдович и его сын Седов Лев Львович, изобличённые показаниями подсудимых Ю. Л. Пятакова, К. Б. Радека, А. А. Шестова, Н. И. Муралова и материалами настоящего дела в непосредственном руководстве изменнической деятельностью троцкистского, антисоветского центра, в случае их обнаружения на территории Союза ССР, — подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Председатель Военной Коллегии Верхсуда СССР В. Ульрих

№ 34 (6196), 8 февраля 1937 г.

ЛАРГО КАБАЛЬЕРО НА МАДРИДСКОМ ФРОНТЕ

МАДРИД. 7 февраля. (Спец. корр. «Известий» по телефону). Глава, правительства, военный министр Испанской республики Ларго Кабальеро в течение этих дней совершил объезд ряда участков центрального фронта.

Министр посетил бронетанковые части. В течение часа он осматривал машины и знакомился с героическим экипажем. Люди в коже, славные испанские танкисты, закалённые в боях с фашистами, тепло приветствовали главу правительства народного фронта, рассказывали ему о боевых эпизодах. Танкисты продемонстрировали блестящие образцы стрельбы. Одна за другой разлетались вдребезги военные мишени. Особенно отличился в стрельбе молодой 16-летний танкист, совсем недавно пришедший добровольцем в армию. Этот мальчик, сын героического испанского народа за короткий срок уничтожил в боях 4 фашистских танка.

На одном из танков вьётся новый флажок с серпом и молотом. Этот танк — не испанского производства. На оборотной стороне бронированного люка металлическая дощечка — «W. S. Berlin». Танк был захвачен в бою под Араваной. Были убиты водитель и пулемётчик. Экипаж танка приветствует министра на чисто-немецком языке — рот фронт! Товарищи Франц и Вальтер отправились в Испанию, чтобы здесь продолжать борьбу с ненавистным германским фашизмом на машине «отечественного» производства.

Кабальеро посетил также один из аэродромов центрального фронта. На поле около боевых машин выстроились колонны испанской авиации, закалённые в воздушных боях и покрывшие себя неувядаемой славой. Несколько самолётов поднялось в воздух, и лётчики продемонстрировали блестящие образцы высшего пилотажа, инсценировав воздушный бой.

Захотелось увидеть и ещё раз пожать руку герою испанской авиации — «Красному дьяволу» — лётчику Эргидо. Его смуглого застенчивого лица не видать среди выстроившихся у машин пилотов.

А где же Эргидо?

Кто-то тихо сказал: погиб... Был горячий бой. Эргидо погнался за «Хэйнкелем», сбил его, но, разгорячившись, гнал его до самой земли, не успел вовремя выровнять машину и врезался в землю рядом с немецким истребителем. Республиканские лётчики крепко отомстили за Эргидо — семь германских самолётов типа «Хэйнкель» и два тяжёлых итальянских

бомбардировщика в этот день не вернулись на свои аэродромы. Они были уничтожены.

P. KAPMEH

НА ДРУГИХ ФРОНТАХ

На астурийсном фронте правительственная артиллерия усиленно обстреливает Овиедо. Огнём республиканской артиллерии разрушен дом астурийского банка и Овиедо, превращённый мятежниками в укреплённый пункт. Республиканцами обстреливается также северный вокзал в Овиедо. Разрушены уличные заграждения, построенные, мятежниками. Продолжается массовый переход населения из Овиедо на сторону республиканцев.

На бискайском фронте. В районах Амуррио (28 км к югу от Бильбао), Ордунья (30 км к югу от Бильбао) и Вильяреаль (35 км к юго-востоку от Бильбао) республиканская артиллерия успешно обстреливала позиции и казармы мятежников. В секторе Вильяреаль республиканская артиллерия бомбардировала оружейный завод Аречавалета. Каждый день на сторону республиканцев переходят группы солдат из армии мятежников. Правительственные самолёты бомбардировали вокзал в городе Ронда, а также, вокзал и аэродром в Каламоче (в районе Теруэля).

* * *

Агентство Рейтер сообщает, что, по сведениям, полученным от прибывшего в Гибралтар очевидца-англичанина, 6 февраля в Кадиксе, высадилось около 10 тыс. итальянских войск. Как сообщил этот очевидец, 4 февраля в Кадиксе высадилось около 6 тыс. итальянцев.

* * *

Пиратские суда немецких мятежников захватили 31 января датский пароход «Нанси» и отвели его в Сеуту. Находящийся на пароходе груз захвачен фашистскими мятежниками.

ДЖЕНКИНС

«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

(Ход боевых действий в Испании на страницах газеты.)

26.07.1936. Правительственные войска и народная милиция нанесли поражение фашистским мятежникам в Сиерра Гуадарама и в Сомо Сиерра. В это же время в Памплоне, где располагается штаб-квартира мятежников, на площадях казнят коммунистов, из 12 захваченных коммунистов расстреливают четверых. В Сан Себастьяне от бомб погибло 4 тысячи человек, ведутся уличные бои. Германия отправила в Испанию два броненосца с общей численностью экипажа 3400 человек для доставки оружия фашистским мятежникам.

27.07.1936. В Гамбурге внесена в банк в золоте сумма равная стоимости 24 самолётов. Уплачено за счёт лидера мятежа в Испании генерала Франко итальянским поставщикам.

28.07.1936. Республиканцы одерживают победы в различных городах Испании. На встрече генерала Франко с представителями иностранного отдела Германской фашистской партии достигнуто соглашение о финансовой поддержке и оказании давления Германией на Францию в том случае, если руководство Франции попытается оказать помощь Испании (республиканцам).

5.08.1936. По всему СССР на предприятиях, учреждениях, колхозах проходят народные митинги в поддержку народа Испании. Ведётся сбор денег в фонд помощи борцам испанского народа. Уже 4 недели длится напряжённая борьба в Испании. По признанию премьера Испании Хераля вначале, 19–22 июля, положение народных войск и правительства было критическим, но сейчас оно улучшается. Мятежники делают ставки на помощь извне — Германии и Италии. Более всего мятежникам не хватает самолётов, которые поставляет Италия.

10.08.1936. Растёт кампания солидарности французского народа испанскому народу. Во Франции повсеместно проходят митинги. Производится сбор и отправка в Испанию денег, оружия, лекарств. Германские военные корабли постепенно стягиваются в непосредственной близости к Баниарским островам.

19.08.1936. Правительственные войска нанесли поражение моторизованной колонне мятежников из 3000 человек и 300 автомобилей. Италия и Германия продолжают оказывать помощь мятежникам. Италия из города Генуя отправляет самолеты и военное снаряжение.

27.08.1936. На всех фронтах правительственные войска отбили массовое наступление мятежников. В Севилье мятежники без суда только за сочувствие коммунистам убивают 30–40 человек в день. Из Танжера регулярно отправляется для мятежников в кредит большое количество нефти.

10.09.1937. Крупное наступление республиканцев на Арагонском фронте. Италия и Германия отказались от участия в средиземноморской конференции, что не стало неожиданностью.

11.09.1937. Восточный фронт. Восьмого сентября республиканские войска поздно вечером продолжали продвижение на Арагонском фронте, улучшив свои позиции. Республиканские войска заняты очисткой от развалин улиц Бельчите после повторной воздушной бомбардировки мятежников. В районе Бельчите крестьяне начали работу по уборке урожая на полях, отвоёванных у мятежников. По сообщению испанского министерства обороны от 9.09, в секторе Поэбли да Альбортон республиканские батареи интенсивно обстреливали позиции мятежников. Фашистская артиллерия безуспешно пыталась отвечать на огонь республиканцев. Авиация мятежников

бомбардировала и обстреливала из пулемётов район, расположенный между Фуэнте Тодос и Сиерра Горда. Несмотря на это, республиканская пехота атаковала позиции неприятеля в этом районе, нанося ему большие потери, девять солдат-мятежников в полном вооружении перешли на сторону республиканцев.

Северный фронт. После интенсивной артиллерийской подготовки мятежники 8.09 5 раз атаковали позиции республиканцев в секторе Аранеас (Сиерра де Куэра). Все атаки мятежников отбиты. В ряде пунктов республиканцы перешли в контрнаступление и обратили мятежников в бегство. Мятежники потеряли больше тысячи убитыми. Авиация фашистов бомбардировала селение Вильсвесиосо к востоку от Хихона. Их самолеты неоднократно пытались бомбардировать сам Хихон, но были отогнаны республиканскими истребителями. По сообщению министерства обороны от 9.09, мятежники атаковали республиканцев в районе Масуко. Республиканские войска сперва несколько отступили, но, перейдя в контратаку, заняли снова свои позиции. Захвачены два станковых и один ручной пулемёт, а также два знамени неприятеля. 9.09 мятежники оказали давление на позиции республиканцев в прибрежной полосе, но были отброшены.

26.09.1937. Муссолини в сопровождении ряда высокопоставленных чиновников Италии прибыл в Мюнхен. Предприняты беспрецедентные меры безопасности. Численность фашистских войск в Испании по разным оценкам достигает 350–400 тысяч человек, в том числе 170–200 тысяч испанцев.

Восточный фронт. В секторе Хака республиканские войска в течение 23.09 заняли, кроме пунктов Биэскас, Эскуэр и деревни Гавина, следующие деревни: Аргуисель, Венторилья, Кассе де Эскуэр, на правом берегу реки Гальего, а также позиции Иосо де Обрега. Продолжая своё продвижение республиканцы заняли Каса Батанеро, высоты 1.190 и 1.100 и деревню Альюэ. При занятии Эскуэра Биэскак республиканцами взято в плен более 100 человек.

24.09.1937. Республиканские войска заняли железнодорожную станцию Орно, мельницу Барангуа и Каса де Барангуа, кладбище Эль Арто и несколько позиций близ 10 км дороги, ведущей из Савиньяниго в Реберо де Фескаль. Республиканцами взяты пленные, а также захвачено большое количество военных материалов.

Северный фронт. Фашистская авиация бомбардировала Хихон и его окрестности. В Восточном секторе фронта мятежники заняли возвышенность горного массива Бенсуа. Однако республиканские войска в результате успешной контратаки вытеснили мятежников. Части мятежников, поддержанные значительными силами авиации и танков, заняли республиканские позиции в Молино. В южном секторе этого фронта мятежники вновь заняли высоту 1.572. Утром 24.09 два фашистских самолёта сбросили бомбы Таррагоны, не причинив однако никакого вреда. Ночью фашистские самолеты бомбардировали окрестности Барселоны. Несколько человек ранены.

27.09.1937. Раскрыт фашистский заговор в Мадриде. Арестованы члены шпионских организаций и формирований, проникших в войска и правительство. Разработка длилась несколько месяцев, аресты проведены одним днём.

14.10.1937. Восточный фронт. Группа республиканских войск в верхней Арагонии на рассвете 12.10 атаковала позиции противника. В результате атаки взято два населённых пункта. Республиканские войска улучшили свои позиции у Фуэнтес де Эбро и Пуэбла де Альбортон. В секторе Теруэля республиканские войска атаковали мятежников в направлении Торремоча-Торреласерсель-Сингра, принудив противника отойти до Торремоча. 36 солдат-мятежников, все они уроженцы Галисии. В последнее время солдаты — уроженцы этой провинции и гражданское население переходят к республиканцам.

Северный фронт. Противник, продолжая наступление, продвинулся до Даго и Паррес. Республиканскими войсками

эвакуирована деревня Кангас де Онис, превращённая фашистской авиацией в сплошные развалины. В южном секторе противник занял Пенья Бохан и Λ ома де Арко.

Южный фронт. Республиканские войска несколько продвинулись в секторе Кабеса Месада.

Действия авиации. Во время двух воздушных боёв на Арагонском фронте республиканские лётчики сбили семь истребителей мятежников, потеряв при этом один самолёт. Три лётчика-итальянца взяты в плен, один сгорел. У лётчиков найдены документы, свидетельствующие о том, что они состоят на службе в итальянской армии, в том числе удостоверения, подписанные итальянскими офицерами, командующими воздушными базами на территории мятежников. Фашистская авиация разрушила госпиталь в деревне Граньен на восточном фронте, демонстративно избрав его объектом обстрела.

16.10.1937. От Италии прибыло новое войсковое подкрепление испанским мятежникам.

20.10.1937. На восточном фронте продолжаются бои. Позиции остаются в руках республиканцев. Мятежники несут потери. В восточном секторе северного фронта республиканские войска в течение всего дня 17.10 оказывали ожесточённое сопротивление продвижению мятежников. Однако были вынуждены отступить. 25 фашистских самолётов непрерывно бомбардировали позиции республиканских войск на морском побережье. В секторе Ариондас республиканцами был сбит один фашистский самолёт. Фашистская авиация в течение всего дня 17.10 продолжала бомбардировать беззащитные города. Город Вильявисеоса четыре раз подвергался бомбардировке восьми трёхмоторными самолётами мятежников, направившимися затем в сторону Порт-Мусель.

29.10.1937. Блестящие успехи республиканской авиации. В целом за период с августа по октябрь 1937-го наблюдается

повышение интенсивности и эффективности деятельности республиканской авиации.

Центральный фронт. 20.10 в Университетском городке республиканские войска взорвали контрмину под инженерно-агрономической школой. Взрывом уничтожена мина, которую мятежники ввели под республиканские окопы, разрушено здание школы и причинены тяжёлые потери мятежникам. В секторе Гвадалахары были отбиты три атаки мятежников. В секторе к Югу от реки Тахо противник обстреливал артиллерийским огнём позицию республиканских войск. В секторе Толедо правительственные войска произвели набег на тылы мятежников, в результате которого захвачено большое количество скота. В Мадридском секторе плохая погода препятствовала развёртыванию боевых действий. В тылу мятежников замечено усиленное движение войск. Республиканская артиллерия в течение всего дня бомбардировала позиции и тылы мятежников с целью воспрепятствовать концентрации их войск.

Восточный фронт. В секторе Уэска интенсивная ружейная и пулемётная перестрелка. В секторе Теруэль — артиллерийская перестрелка.

«ОГОНЁК»

30 октября, № 30, 1936 г.

Испания — это не Кармен и не тореадоры, не король Альфонс, не вор Лерус, не палач Роблес; это не романы Бласко Ибаньеса, не всё то, что вывозится за границу под маркой «испанское», вместе с поддельной малагой и аргентинскими сутенёрами. Нет, Испания — это двадцать миллионов Дон-Кихотов в лохмотьях, это бесплодные скалы и горькая несправедливость, это песни, грустные, как шелест сухой маслины, это забастовщики, среди которых нет ни одного жёлтого, это астурийские горняки; это отвага, доброта, человечность.

«Да здравствует Астурия!» — с этими словами проснулась Испания, заколдованная монахами, по ногам и по рукам связанная жандармами, обманутая Саморами и обкраденная Лерусами.

Поезд прорывал горы, он мчался мимо ущелий, мимо долин, побелённых снегом, мимо деревень, похожих на аулы. Потом стемнело, смутно обозначились камни Овиедо.

Есть имена, которые неизменно волнуют нас. Мне всё равно, что этот город основан в XIII веке, что в нём много древностей, что он знаменит оружейным заводом, что здесь родился Перес де Айала.

Я помню одно: на этих улицах сражались и умирали рабочие Астурии.

Фердинандо Родригес — автор декрета о создании испанской Красной армии. Он сражался до конца. Его пытали. Ему связывали руки, его подвешивали на руках и тянули за ноги. Эта пытка называлась «самолётом». Его раздевали догола и обливали тело то кипятком, то ледяной водой. Часами на его живот и голову лилась струя воды. Ему говорили: «Скажи, где спрятано оружие, и мы тебя отпустим». Он молчал. Он вышел

из тюрьмы вместе со всеми, вышел и взял в руки винтовку. Он говорил о пытках, улыбаясь. Он на себе показывал технику палачей.

Мы вошли в Народный дом: это здание профсоюзов. Усмирители превратили его в тюрьму. В подпалах сидели заключённые, наверху их пытали. Пытал заключённых полковник Манюэль Браво Монтейро. Это было не под горячую руку, не в запале, нет, они пытали рабочих три месяца спустя, после сдачи последних повстанцев, пытали обдуманно, методично, каждый день, изобретая новые и новые пытки.

Я не знаю места более страшного, чем Народный дом в Саме. Фердинандо Родригес говорит мне: «Вот здесь я переступил через труп... Здесь меня подвесили на дверь и дверь раскачивали...». Прощаясь, он подымает кулак: «ИНР».² Он радуется не спасённой жизни, другому — из этой борьбы вышел победителем он — человек.

Огромные арены для боя быков. Тореадоры сейчас не в моде. Антрепренёры соблазняют: «Каждый посетитель получит бесплатно лотерейный билет — разыгрывается автомобиль!»

Арены сдаются под митинги. Сотни тысяч людей собираются, чтобы услышать Пассионарию, Диасса или Ларго Кабальеро. Ораторы говорят подолгу, их слушают напряжённо, боясь шелохнуться.

Митинги в театрах, в кино, в выставочных павильонах, в парках, в манежах, в деревянных сараях. Портреты Маркса, Ленина, Сталина, Тельмана. Комсомольцы в синих рубашках с красными галстуками, молодые социалисты в красных рубашках. Вот тянутся вверх кулаки, глаза блестят, старик, утирая слёзы, кричит: «Да здравствует Астурия!». Женщины подымают детей, которых не на кого оставить дома. Трёхлетний мальчуган сжимает кулак за себя и за мать.

² «ИНР» — союз братьев пролетариев.

Правительство обязало владельцев предприятий принять на работу всех рабочих, уволенных в годы реакции. Рассчитаны жёлтые, занявшие места товарищей. В борьбе между солидарностью и шкурным страхом победила солидарность: это наглядный урок; теперь даже трусы не смеют отстать от товарищей. Девяносто восемь стачек за последние два месяца кончились победой рабочих, ни одна стачка не кончилась победой хозяев.

Кто только не бастует? Грузчики, столяры, шофёры, батраки, конторщики. Даже школьники забастовали: они требуют увольнения учителей-фашистов, введения завтраков в школе и печек — зимой в мадридских школах не топят.

18 февраля в тюрьме Овиедо находилось свыше девятисот заключённых. Рабочие собрались вокруг тюрьмы. Они кричали: «Амнистию!»

Коммунистка Ля Пассионария — дочь шахтёра и жена шахтёра шла впереди толпы. Стража выставила пулемёты. Ля Пассионария направилась к губернатору. «Тотчас же освободите заключённых!». Губернатор ответил: «Я признаю только закон. Если толпа не разойдётся, комендант скомандует — пли». Толпа не расходилась. Ля Пассионария скомандовала коменданту «вольно», комендант повторил «вольно». Ля Пассионария вошла в тюрьму. Сначала из тюрьмы вышли приговорённые к смерти, потом — к вечному заключению, потом — остальные. Когда из ворот выбежал последний узник, жмурясь от солнца и счастья, показалась Ля Пассионария, в ее руке был огромный ржавый ключ, она показала его толпе: «Тюрьма пуста».

Освобождённые шли по улицам города, который в октябре 1934 г. они отстаивали от гвардейцев и легионеров, шли и пели «Интернационал».

12 апреля в городской парк Овиедо собралось свыше десяти тысяч рабочих: они встречали вождей октября, которые вернулись из эмиграции. Вот рабочий оружейного завода Сильверио Фернандес. Он командовал батареей возле Ла Кабаньи. Вот

Хуан Амбоу, он был комендантом северного вокзала. Вот социалист, отставной сержант Франциско Дутор. Я провёл с ними вечер. Просто и скромно они говорили о том, что мы вправе назвать героикой. Рабочий оружейного завода Лауреано Сюарес стоял у пушки. Он был ранен в ногу, он не пошёл на перевязку: он не мог оставить орудия. Его товарищи по заводу, Антонио Осехо и тридцать рабочих, вооружённых винтовками, взяли холм Сан Педро, который защищала гвардия с пулемётами.

...Мы сидели с шахтёрами Мьереса в маленькой харчевне. Они пили вино, «по-испански» — без стакана, струя ловко льётся из тоненького горлышка в рот. Они говорили о прошлых боях и о будущих. Они рассказывали о том, как владельцы шахт готовятся к локауту, как шахтёры готовятся к передаче шахт рабочим. Они говорили о союзе коммунистов с социалистами. Они говорили о битвах среди снежных гор и о театрах Москвы, о винтовках и об Алексее Стаханове.

ИДЬЯ ЭРЕНБУРГ

№ 33, декабрь 1936 г.

ГЕРОИ ИСПАНСКОЙ АВИАЦИИ

Фото Г. Гутмана, сделанные специально для «Огонька» на фронте близ Уэски

Из ворот военного госпиталя выходит небольшая процессия. За ней вторая. За ней третья.

Простые гробы покрыты республиканскими знамёнами. Вместо музыки гулко и строго гремит военный барабан. За гробами молча идут люди в военном и в штатской. Идти недалеко. Вот уже показалась ограда муниципального кладбища.

Гробы проносят по дорожкам. Могилы приготовлены. Вот они уже заполнены. Минута тишины. Поднятые кулаки — это

и последний привет, и память о погибшем в борьбе, и залог будущего.

Провожающие расходятся. На прощание жмут руки родным. Родные выстроились в ряд — двенадцать человек, спокойные, без слезинки в глазах.

Старик в строгом сюртуке с белой бородой подчёркнуто гордо поднял голову. Он схоронил сегодня старшего сына, капитана воздушных войск. Но ещё два сына в синих комбинезонах стоят рядом с ним. Они тоже лётчики. У ворот кладбища они прощаются с отцом. Их увозит большая машина с надписью: «Авиасион».

Испанская правительственная авиация каждый день терпит жертвы людьми. Она сражается без перерыва круглые сутки и в неравном бою с превосходящей её, прекрасно вооружённой германской и итальянской авиацией.

Полевой аэродром вблизи Мадрида. Ангар замаскирован. Маленький штаб запрятан в земляной пещерке, вырубленной в откосе. Люди в комбинезонах не могут скрыть своего волнения. Уже сорок минут, как должен был вернуться из боевой операции бомбовоз с тремя сопровождающими истребителями.

Наконец, долгожданная точка. Растёт, приближается, превращается в истребителя, он круто снижается и вот уже катится по жёсткой, колючей траве. Ему бегут навстречу, и, ещё не выключив мотор, он с пилотского сиденья кричит:

— Они уже выполнили задание, нашли колонну броневиков, сбросили на неё бомбы, уже возвращались домой, когда их нагнала целая стая, девять самолётов, и начала клевать! В общем два истребителя невредимы, на бомбовозе, кажется, есть жертвы... а третий истребитель, пожалуй, не вернётся.

Пока он отстёгивает ремни, товарищи считают пулевые пробоины на крыльях и хвосте. Их пять.

Прилетел второй истребитель. Ему повезло: ни одной царапины. А большой машины всё нет.

Наконец, и она.

Пошатываясь в воздухе, припадая на один бок, она неуклюже, козлом садится.

Все бегут к самолёту. Никто не открывает изнутри. Начальник аэродрома сам рвёт ручку.

Пилот в изнеможении сидит, вернее, висит на ремнях, склонившись на окровавленный штурвал. Вокруг него на полу большая лужа крови. У него прострелены не только плечи, ноги, руки, но и кисти рук. Спинка пилотского кресла разодрана в клочья над самой его головой. Сколько выдержки и мужества надо было, чтобы вот так, пронизанным пулями, вырваться из кольца воздушных хищников, долететь к себе, спасти самолёт, товарищей!

Бомбардиры и пулемётчики тоже ранены, но менее тяжело, чем пилот: фашистские истребители атаковали снизу и спереди.

Самолёт весь издырявлен, стекла разбиты, некоторые механизмы помяты. Инженер лазит по нему, пробует тросы управления и одобрительно качает головой:

Пойдёт.

Когда?

Через полчаса. Его только заправят бензином, прочистят пулемёты.

А пилот? А бомбардиры?

Есть. В том и беда, что у нас больше стрелков, чем винтовок, и больше пилотов, чем самолётов.

Раненых увозят, и новый экипаж уже в шлемах и перчатках подходит к истерзанным машинам, которые, как и люди, дают больше, чем могут, в этой героической борьбе.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ («Правда»)

№ 34, 1987 г.

Б. Е. Ефимов — известный советский карикатурист, народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР. Сегодня он рассказывает о трагической судьбе своего брата — Михаила Кольцова, первого редактора «Огонька», замечательного журналиста и писателя, автора знаменитого «Испанского дневника».

В апреле 1937 г. специальный корреспондент газеты «Правда» Михаил Кольцов был на короткое время вызван в Москву из Испании.

К этому моменту прошло около десяти месяцев с печально памятного дня 18 июля 1936 г., когда прозвучал зловещий радиосигнал к фашистскому мятежу: «Над всей Испанией безоблачное небо».

Все эти месяцы, недели и дни миллионы читателей «Правды» с захватывающим интересом и волнением читали кольцовские корреспонденции из Барселоны, Мадрида, Толедо, Гвадалахары, Бильбао, видели его глазами и переживали его чувствами мужественную и неравную борьбу защитников республики против наглого, вооружённого до зубов испано-итало-германского фашизма.

Спецкор «Правды» поспевал всюду, носился по фронтовым дорогам, появлялся в окопах, командных пунктах, штабах. Вникал в работу организаций обороны, военных и партийных комитетов, министерств. Сообщал обо всём оперативно, достоверно, ярко. Во всём блеске развернулись тогда незаурядные его журналистские качества — инициатива, находчивость, неутомимость, бесстрашие. А весёлый его нрав, остроумие, общительность снискали ему и там много друзей. Работе Кольцова в Испании отдавали впоследствии должное участники испанской войны, наши виднейшие военные деятели, тепло вспоминавшие его: Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, Н. Г. Кузнецов, П. И. Батов и многие другие.

ТАЙНА СУДЬБЫ МИХАИЛА КОЛЬЦОВА

В Романе «По ком звонит колокол» Эрнест Хемингуэй так пишет о некоем русском журналисте с легко расшифровываемой фамилией Карков: «...Карков, приехавший сюда от "Правды" и непосредственно сносившийся со Сталиным, был в то время одной из самых значительных фигур в Испании». В том же романе, от имени главного его героя — американского писателя Роберта Джордана, во многих оценках которого слышен голос Хемингуэя, говорится: «...А Карков понравился. Карков — самый умный из всех людей, которых ему приходилось встречать... Роберт Джордан не встречал ещё человека, у которого бы была такая хорошая голова, столько внутреннего достоинства и внешней дерзости и такое остроумие... Ему никогда не надоедало думать о Каркове».

В книге «Люди, годы, жизнь» Илья Эренбург вспоминает: «Трудно себе представить первый год испанской войны без Кольцова... Для испанцев он был не только знаменитым журналистом, но и политическим советником... Маленький, подвижный, смелый, умный до того, что ум становился для него самого обузой, он быстро разбирался в обстановке, видел все прорехи и никогда не тешил себя иллюзиями». К этим словам Ильи Григорьевича следует добавить, что, насколько я знаю, функций политического советника никто Кольцову не поручал. Он ехал в Испанию только как журналист, корреспондент «Правды». Но Кольцов не был бы Кольцовым, если бы в той сложной, бурной обстановке остался в рамках чисто газетной работы. Не в его это было характере. И спецкор «Правды» закономерно и естественно пришёл к более масштабной и ответственной деятельности.

Итак, к первомайскому празднику 1937 г. Кольцов ненадолго приезжает в Советский Союз. На Белорусском вокзале его встречает, как говорится, «вся Москва» — журналистская и писательская. Отблеск захватывающей борьбы в Испании ореолом

всенародной популярности ложится на спецкора «Правды». Он окружён всеобщим вниманием. В Кремле ему вручается довольно ещё редкий в ту пору боевой орден Красного Знамени.

На традиционном первомайском приёме в Георгиевском зале Кремлёвского дворца среди многих прозвучавших там здравиц был и тост, предложенный народным комиссаром по военным делам.

— Вы знаете, товарищи, — сказал Климент Ефремович Ворошилов, — в Испании сейчас идёт война. Упорная, нешуточная война. Воюют там разные нации. Затесались туда и наши русские. Я предлагаю, товарищи, поднять бокалы за представителя наших людей в Испании, присутствующего здесь товарища Михаила Кольцова.

А писатель Лев Славин рассказывал впоследствии в своих воспоминаниях: «Я помню одно из выступлений Всеволода Вишневского, только что вернувшегося из поездки в Испанию. Он сказал: "Мы дали Испании танки. Мы дали Испании самолёты. Мы дали Испании Михаила Кольцова!"».

В эти дни Кольцов, что называется, «нарасхват»: ему приходится рассказывать о своих испанских впечатлениях в самых различных аудиториях. Но самой серьёзной из этих аудиторий была, несомненно, и самая немногочисленная из них — всего пять человек. Это были Сталин и наиболее приближённые к нему лица — Молотов, Каганович, Ворошилов, Ежов.

Вопросы к Кольцову о самых разнообразных деталях военной и политической ситуации в Испании и его обстоятельные ответы заняли больше трёх часов. Наконец, беседа подошла к концу.

- И тут, рассказывал мне брат в тот же вечер, он стал как-то чудить. Остановился возле меня, прижал руку к сердцу, поклонился.
 - Как вас надо величать по-испански? Мигуэль, что ли?
 - Мигель, товарищ Сталин, ответил я.

- Ну, так вот, дон Мигель. Мы, благородные испанцы, сердечно благодарим вас за ваш интересный доклад. До свидания, дон Мигель. Всего хорошего.
 - Служу Советскому Союзу, товарищ Сталин!

Я направился к двери, но тут он снова меня окликнул, и произошёл какой-то странный разговор:

- У вас есть револьвер, товарищ Кольцов?
- Есть, товарищ Сталин, удивлённо ответил я.
- Но вы не собираетесь из него застрелиться?
- Конечно, нет, ещё более удивляясь, ответил я, и в мыслях не имею.
- Ну, вот и отлично, сказал Сталин. Отлично! Ещё раз спасибо, товарищ Кольцов. До свидания, дон Мигель.

На другой день, коснувшись в телефонном разговоре происшедшей накануне беседы, К. Е. Ворошилов, как всегда дружелюбно, сказал Кольцову:

- Имейте в виду, Михаил Ефимович, вас ценят, вас любят, вам доверяют.
- Что ж, Мышонок, сказал я, когда брат мне об этом рассказал, по-моему, это очень приятно.
- Да, приятно, произнёс Миша задумчиво. Но знаешь, что я совершенно отчётливо прочитал в глазах хозяина, когда он провожал меня взглядом?
 - Что?

Я прочитал в них: слишком прыток.

...Шёл тридцать седьмой год.

Есть крылатые поэтические строки: «Сороковые, роковые... Война гуляет по России...». А недавно стихи стали публиковаться о том, как «гуляли по России» тридцатые. С великой болью написанные «По праву памяти» А. Твардовского, «Реквием» А. Ахматовой, стихи О. Берггольц...

Тридцатые гуляли по России. Чуть ли не в каждый дом, чуть ли не в каждую семью вместе с сообщениями о трудовых

победах железной, леденящей поступью входило то непостижимое и страшное, что, направляемое некой безжалостной рукой, отнимало свободу и жизнь, грубо и бесчеловечно растаптывало честь людей, их человеческое достоинство, заслуги перед народом, преданность Родине, веру в справедливость и законность.

Народ назвал это время «ежовщиной».

Как объяснить сегодняшнему читателю, что это такое?

Как описать состояние тысяч и тысяч людей, не знающих за собой никакой вины, но каждую (каждую!) ночь с замиранием сердца прислушивавшихся, не раздастся ли в дверь роковой звонок, облегчённо вздыхавших и забывавшихся тяжёлым сном где-то под утро для того, чтобы в течение дня с ужасом думать о следующей ночи.

Как рассказать, какими словами изобразить настроение людей, всеми фибрами души чувствующих нависшую над ними и их семьями беду и бессильных её отвратить, не знающих, как спастись, куда деваться, скованных и беспомощных, как в ночном кошмаре.

Эти люди страстно желали бы что-то у кого-то спросить, что-то кому-то объяснить, в чём-то оправдаться, что-то опровергнуть. Но сделать это нет ни малейшей возможности просто потому, что никто никаких вопросов им не задаёт, ни в какие объяснения не вступает, никаких претензий не высказывает, никаких обвинений не предъявляет. Человек чувствует себя в каком-то жутком бредовом вакууме, но должен при этом делать вид, что никаких оснований для беспокойства у него нет, должен казаться абсолютно спокойным и бодрым, сохранять полную работоспособность, как обычно, выполнять свои обязанности.

Такова была в общих чертах обстановка «ежовщины», связанной с именем маленького бесцветного человека, всемогущим капризом вознесённого на головокружительную высоту власти и так же легко и равнодушно с неё низвергнутого.

Вижу, как, шагая взад и вперёд по своему кабинету в «Правде» (к этому времени он уже был окончательно отозван из Испании), Кольцов размышлял вслух:

- Думаю, думаю... И ничего не могу понять. Что происходит? Каким образом у нас вдруг оказалось в стране столько врагов? И кто? Люди, которых мы годами знали и уважали, с которыми вместе работали, рядом жили. Командармы, полпреды, наркомы, герои гражданской войны, старые партийцыленинцы. И почему-то, едва попав за решётку, они мгновенно признаются в том, что являются замаскированными врагами народа, шпионами, агентами иностранных разведок. Что замышляли вернуть земли помещикам, фабрики капиталистам... В чём дело? Я чувствую, что схожу с ума. А ведь по своему положению — член редколлегии «Правды», депутат Верховного Совета — я, казалось бы, должен уметь объяснить людям смысл того, что происходит, причины такой массы разоблачений и арестов. А на самом деле, я, как самый последний перепуганный обыватель, ничего не знаю, ничего не понимаю, растерян, сбит с толку, брожу впотьмах.
- То ли кто-то, продолжал брат, может быть, Ежов, непрестанно разжигает его подозрительность, подсовывая наскоро состряпанные заговоры и измены. То ли, наоборот, он настойчиво и расчётливо подогревает усердие Ежова, поддразнивает, что тот не видит у себя под носом предателей и врагов народа. Вот тебе, кстати, характерный штрих, который многое мне объяснил. На днях я зашёл к Мехлису, застал его за чтением какой-то толстой тетради. Это были показания недавно арестованного редактора «Известий» Таля. «Прости, Миша, сказал он мне со своей улыбочкой, не имею права, сам понимаешь, дать тебе прочесть. Но посмотри, если хочешь, его резолюцию». Я посмотрел. Красным карандашом было написано: «Товарищам Ежову и Мехлису. Прочесть совместно и арестовать всех упомянутых здесь мерзавцев. И. С».

— Понимаешь? — сказал Миша. — Люди, о которых идёт речь, ещё на свободе. Они работают, может быть, печатаются в газетах, ходят с жёнами в гости и в театры, собираются в отпуск куда-нибудь на юг. И не подозревают, что они уже «мерзавцы», что они уже осуждены и, по сути дела, уничтожены одним росчерком этого красного карандаша. Ежову остаются чисто технические детали: оформить «дела» и выписать ордера на арест.

Я слушал брата, и сердце сжималось зловещей тревогой. Я не мог отделаться от мысли, что и его судьба может быть решена вот так же... красным карандашом на чьих-нибудь вынужденных или выдуманных показаниях. Я отчётливо представлял себе, как где-то в тиши недоступных для простых смертных кабинетов решается участь Кольцова, как кто-то, скорее всего Мехлис, прилагает все усилия посеять в подозрительном уме Сталина недоверие к «дону Мигелю» и где-то во тьме колеблются таинственные весы, на которых лежит его судьба.

Вскоре произошло обстоятельство, обострившее мою тревогу.

В Москву приехали гости из Испании — командующий военно-воздушными силами республики генерал Сиснерос и его жена, журналистка Констансия де ла Мора. Кольцов дружил с ними в Испании и, естественно, постарался окружить их в Москве гостеприимным вниманием. В один из вечеров испанские гости ужинали на квартире у Кольцова. Пришёл и я. Помню, именно в этот день в газетах был напечатан указ о снятии Ежова и назначении на его место Берии. Сев за стол рядом с братом, я сказал ему вполголоса:

- Ну, вот и не стало Ежова. Кончилась «ежовщина».
- Как сказать, неохотно отозвался Миша. Может быть, теперь становятся подозрительными те, кого не тронул Ежов.

А ещё через день брат очень живо, с забавными подробностями, рассказывал мне, как, темпераментно перебивая друг друга, супруги Сиснерос описывали приём у Сталина, как они

были потрясены и очарованы его простотой и добродушием, как мило он представился каждому из них, пожимая руку и называя при этом свою фамилию, некую осведомлённость проявил он в биографии и боевых заслугах самого Игнасио и даже любезно вспомнил его прадеда, видного флотоводца Испании адмирала Сиснероса (все эти факты были, разумеется, заблаговременно подготовлены Кольцовым).

Я молча слушал брата, и меня сверлил один-единственный вопрос, который я, наконец, задал, хотя ответ на него был ясен заранее:

- Скажи, Мышонок. А... А тебя не пригласили?

Он посмотрел на меня своим умным, всё понимающим взглядом.

 — Да,— сказал он, очень отчётливо выговаривая слова, меня не при-гла-си-ли.

Развязка наступила 12 декабря 1938 г.

В этот вечер Кольцов выступал с большим докладом о недавно опубликованном «Кратком курсе истории ВКП(б)» в Центральном Доме литераторов. Знаменитый Дубовый зал писательского клуба был заполнен до отказа, Я нашёл себе место наверху, на хорах. В перерыве я спустился в зал. Кольцов был, как всегда, окружён людьми, оживлён, весело обменивался шутливыми репликами. После собрания мы подошли к нему в вестибюле вместе с его помощником Н. Беляевым, и я предложил поехать всем ко мне пить чай. Миша подумал и сказал:

— Чай — это неплохо. Но у меня ещё есть дела в редакции. Я поехал в «Правду».

Мы условились увидеться назавтра. Но назавтра мы не увиделись. И не увиделись больше никогда.

Рано утром 13 декабря меня разбудил телефонный звонок. Я взял трубку и услышал голос кольцовского шофёра, который вчера отвозил его в редакцию.

— Борис Ефимович? Это Костя говорит... Борис Ефимович... Знаете... Вы ничего не знаете?

- Я всё понял, Костя, ответил я. На другой день мне рассказала секретарша Кольцова в «Правде» Валя Ионова:
- Михаил Ефимович прошёл к себе в кабинет, снял пальто, попросил меня «организовать чайку погорячее и покрепче» и сел за свой стол. Тут же раздался звонок от Ровинского, который в этот день дежурил по номеру. Просил срочно к нему зайти. Михаил Ефимович пошёл к Ровинскому, очень скоро от него вернулся, забрал своё пальто и снова вышел. Я выскочила за ним в коридор и окликнула его:
 - Михаил Ефимыч! Куда же вы? Надолго? А чай?

Он остановился и посмотрел на меня как-то рассеянно. Мне бросилось в глаза, что он был очень бледен.

- Что, Валечка? — спросил он. — Чай? Не знаю... Может быть, задержусь.

...С первых дней Великой Отечественной войны в моей душе зародилась надежда на освобождение брата. Я был твёрдо убежден в том, что он жив. И прежде всего потому, что в течение почти всего 1939 г. бесспорным признаком его существования и вместе с тем единственной связывающей с ним ниточкой был приём денежных передач.

Аккуратно три раза в месяц я приходил в извилистый проходной двор, соединяющий Кузнецкий мост с Пушечной улицей, и входил в невзрачную дверь, на которой висела табличка с маловразумительной надписью: «Помещение № 1». В этом «помещении» через крохотное окошко я вносил на имя Кольцова Михаила Ефимовича установленную сумму, расписывался и получал квитанцию.

Мне хотелось при этом думать, что эти медленно тянущиеся месяцы — хороший показатель. Видимо, есть намерение серьёзно и терпеливо разобраться в деле Кольцова, и брату удастся опровергнуть клеветнический наговор. Мы тогда ещё не понимали, что сам факт ареста уже предрешал судьбу человека. И я не мог знать, что брат находится в руках одного

из следователей-садистов, натренированных на фальсификашии «обвинений».

Шли месяцы...

И вот где-то в начале февраля 1940 г. денег у меня не приняли и сообщили, что дело Кольцова следствием закончено.

Я понял, что наступили решающие дни. Не будучи в состоянии сидеть сложа руки, я заметался, как в лихорадке, наивно пытаясь что-нибудь предпринять. Известный московский адвокат Илья Браудэ, участник ряда громких политических процессов 37-го г., посоветовал добиваться допущения к слушанию дела Кольцова защитника и предложил свои услуги. Без особой надежды на успех я всё же написал письмо председателю Военной коллегии Верховного суда СССР, небезызвестному В. В. Ульриху с просьбой принять меня по этому вопросу. Сгоряча я решился и на более серьёзный шаг: направился на Центральный телеграф на улице Горького, составил телеграмму с просьбой разрешить участие защиты в деле Кольцова и отправил её на имя... Сталина.

Прошло несколько дней. Ответа ниоткуда не было. На всякий случай я решил справиться в канцелярии Военной коллегии, находившейся в доме возле памятника первопечатнику Ивану Фёдорову.

Дежурный сотрудник повёл пальцем по страницам толстой книги.

— Кольцов Михаил Ефимович? 1898 г. рождения? Есть такой. Приговор состоялся первого февраля. Десять лет заключения в дальних лагерях без права переписки. Следующий...

В тот же день, к моему глубокому удивлению, мне позвонили из секретариата Военной коллегии и известили, что Ульрих меня примет.

...В огромном кабинете, устланном ковром, стоял у письменного стола маленький лысый человек с розовым лицом и аккуратно подстриженными усиками. Ульрих был видной

фигурой того времени. В течение многих лет он возглавлял Военную коллегию, председательствовал на всех крупных политических процессах двадцатых—тридцатых годов.

Принял он меня со снисходительным добродушием, явно рисуясь своей «простотой» и любезностью.

- Ну-с, улыбчиво заговорил он, садясь в кресло, садитесь, пожалуйста. Так чего бы вы от меня хотели?
- Откровенно говоря, Василий Васильевич, я и не знаю, чего теперь хотеть. Дело в том, что я собирался просить вас о допущении защитника к слушанию дела Кольцова, но третьего дня узнал, что суд уже состоялся. Как обидно, что я опоздал!
- О, можете не огорчаться,— ласково сказал Ульрих,— по этим делам участие приглашённых защитников не разрешается. Так что вы ничего не потеряли. Приговор, если не ошибаюсь, десять лет без права переписки?
- Да, Василий Васильевич. Но позвольте быть откровенным,— осторожно сказал я,— Существует, видите ли, мнение, что формула «без права переписки» является, так сказать, символической и прикрывает нечто совсем другое...
- Нет, зачем же, невозмутимо ответил Ульрих, никакой символики тут нет. Мы ведь, если надо, даём и пятнадцать, и двадцать пять. Согласно предъявленным обвинениям.
 - А в чём его обвиняли?

Ульрих задумчиво устремил глаза к потолку и пожал плечами.

— Как вам сказать, — промямлил он, — различные пункты пятьдесят восьмой статьи. Тут вам, пожалуй, трудно будет разобраться.

И далее беседа наша приняла характер какой-то странной игры. Ульрих твёрдо придерживался разговора на темы литературы и искусства, высказывал свои мысли о последних театральных постановках, спрашивал, над чем работают те или иные писатели и художники, интересовался, какого мнения

о нём «писательская братия», верно ли, что его улыбку называют «иезуитской», и т. п. Все мои попытки узнать что-нибудь о брате он встречал благодушной иронией.

- Ох, обязательно вы хотите что-нибудь у меня выведать, - приговаривал он, посмеиваясь.

Я уже понял, что мой собеседник просто-напросто забавляется нашей беседой, но продолжал вставлять интересующие меня вопросы. Однако всё, что я узнал, — это, что председательствовал на суде над Кольцовым лично он, Ульрих, и что «выглядел Кольцов, как обычно, разве только немного осунулся...».

— А он признал себя виновным? — спросил я.

Ульрих юмористически погрозил мне пальцем.

— Э, какой вы любопытный, — сказал он со своей «знаменитой» улыбочкой и после маленькой паузы добавил: — Довольно ершистый у вас братец. Колючий. А это не всегда бывает полезно...

Потом помолчал и, став вдруг серьёзным, сказал:

— Послушайте. Ваш брат был человеком известным, популярным. Занимал видное общественное положение. Неужели вы не понимаете, что, если его арестовали, значит, на то была соответствующая санкция?

Яснее нельзя было дать понять, что все мои вопросы, расспросы и хлопоты не только наивны, но и бессмысленны. Разговор явно пришёл к концу. Я поднялся с места. Однако мой словоохотливый собеседник снова начал балагурить.

— А вот мне хорошо, — болтал он, выйдя из-за стола и прохаживаясь по громадному ковру, — никаких у меня нет братьев и вообще никаких родственников. Был вот отец и тот недавно умер. Ни за кого не надо бояться и хлопотать не надо. Да... Ну-с, а вам я советую спокойно работать и поскорее забыть об этом тяжёлом деле. А брат ваш, — доверительно прибавил он, — находится, думаю, сейчас в новых лагерях за Уралом. Да, наверно, там.

Уже выходя из кабинета, я остановился в дверях.

— Василий Васильевич! — сказал я, — А вы разрешите через какое-то время вернуться к этому делу, ходатайствовать о его пересмотре?

В водянистых глазах Ульриха мелькнула усмешка.

— Конечно, конечно, — сказал он. — Через какое-то время... Шли напряжённые дни первого года великой войны. Советские люди, каждый на своём посту, каждый на своём месте вставали на защиту Родины. И меня ни на минуту не оставляла мысль: может ли быть, чтобы в тяжёлую годину, когда для отпора свирепому и опасному врагу нужен каждый талантливый и смелый человек, может ли быть, чтобы в строй военных писателей не вернули испытанного работой в Испании боевого правдиста, как в ряды армии вернули многих, ранее репрессированных военных деятелей?

Я живо представлял себе, с какой радостью и с каким азартом включился бы Кольцов в борьбу против ненавистного ему фашизма, как достойно встал бы он в ряды писателей-фронтовиков плечом к плечу с Алексеем Толстым, Александром Фадеевым, Михаилом Шолоховым, Всеволодом Вишневским, Константином Симоновым, Ильей Эренбургом, Василием Гроссманом, Борисом Полевым и другими. Сколько бичующих лютого врага памфлетов, сколько волнующих, ярких корреспонденций и очерков было бы передано им и с передовых линий действующей армии, и из партизанских районов, и с оборонных заводов глубокого тыла.

Конечно, этими мыслями я ни с кем посторонним не делился. В те времена их следовало держать при себе. Ведь если любой человек, при любых обстоятельствах потерявший отца или брата, мог с печалью о них вспоминать, рассказывать, горевать, то те, чьи родные были репрессированы, такого права были лишены. Им полагалось обходить имена близких людей молчанием, делать вид, будто их никогда и на свете не было, и поминать их только в соответствующей графе различных анкет. Ведь в глазах многих лица, имеющие репрессированных родственников, являлись элементом подозрительным,

и, с их точки зрения, на мне, например, лежала невидимая, но чёткая мета— «брат врага народа».

Мне как-то рассказывал журналист Λ . Железнов, в годы войны редактор «Фронтовой иллюстрации», как, просматривая свежий номер этой газеты, начальник Главного политуправления РККА Λ . Мехлис наткнулся на мой рисунок и нахмурился.

- Ефимов? сказал он. Гм?.. А как он работает? Нет ли в нём червоточинки?
 - По-моему, неплохо, ответил Железнов.
- Вы считаете? недовольно сказал Мехлис. Гм... Посмотрим.

Нет, во мне не было ни малейшей «червоточинки» во всём, что касалось моей службы стране оружием своего искусства, патриотического долга советского художника. Но меня не мог не терзать червь лютой досады и горечи за судьбу брата. И одновременно во мне не иссякал тоненький ручеёк надежды, которую питали систематически доходившие до меня всевозможные слухи о брате. Не знаю, где и почему они рождались, но их настойчивость, разнообразие и внешнее правдоподобие заставляли меня в силу какой-то внутренней психологической потребности им какое-то время верить. Да как можно было не верить, если, например, художник Михаил Храпковский, сотрудник «Крокодила», тоже в своё время осуждённый, но вышедший на свободу, рассказал мне, что встретился с Кольцовым, которого он, естественно, ни с кем не мог спутать, на пересыльном этапе в Саратове. Кольцова пересылали из лагеря в Москву, и брат сказал, что ничего хорошего он от этой пересылки не ждёт. Это было летом 1942 года. Позже железнодорожник Павел Голубков разыскал меня, чтобы рассказать, что он видел Кольцова возле вагона-типографии на Воркутинской железнодорожной ветке. Голубков ещё задолго до войны служил курьером в редакции «Огонька» и, конечно, не мог не узнать своего редактора. Журналист Михаил Берестинский, вернувшийся из поездки в Свердловск, рассказывал, что начальник расположенных в тех краях лагерей, будучи зачем-то

в редакции местной газеты, «хвалился» тем, что у него в клубе работает известный автор «Испанского дневника». Почти одновременно приходит весть с противоположного конца страны — из Соловков, о том, что Кольцов находится там и кому-то, между прочим, рассказывал в подробностях содержание романа, который он задумал и даже частично написал в заключении...

И так далее, и так далее. Я уже начал относиться к этим россказням с известной долей скептицизма, но вместе с тем твёрдо верил, что Миша жив, не теряет мужества и вот-вот появится.

Вот почему я почти не удивился, когда в июне 1944 г. ктото мне сказал, что в Союзе писателей имеются какие-то интересные сведения о Кольцове, исходящие от писателя Михаила Слонимского. Слонимский мне сказал, что слышал об этом от Анны Караваевой. Караваева ответила, что ей поведал о Кольцове приехавший в Москву на совещание председатель саратовской писательской организации А. Матвеенко.

Я вихрем помчался в Дом Герцена, где происходило совещание, и сразу нашёл Матвеенко, представительного седеющего мужчину. От него я услышал следующее:

— Совсем недавно по делам саратовского Союза писателей я был в Куйбышеве у начальника политуправления Приволжского военного округа. Поговорили о разных вопросах, и в заключение он мне говорит: «А вы знаете, тут у нас находится один ваш собрат по перу». «Кто такой?» «Михаил Кольцов». «Что вы говорите? Какой? Тот самый?» «Да, тот самый. Который был в Испании. Наверно, читали «Испанский дневник»?» «Удивительно,— говорю я,— а что он здесь делает?» «А он находится здесь,— говорит генерал,— во 2-м офицерском полку на переподготовке после ранения под Брянском. Имеет звание старшего лейтенанта. Если хотите, можете с ним поговорить». Генерал взялся за телефон, соединился с каким-то номером и велел вызвать к телефону старшего лейтенанта Кольцова. Через некоторое время он передал мне трубку. А я, знаете, не был лично знаком с вашим братом и несколько растерялся: о чём говорить?

Спрашиваю: «Это товарищ Кольцов?» «Да, Кольцов». «Михаил Кольцов?» «Да, Михаил Кольцов». «Э-э... Значит, сейчас вы находитесь здесь?» «Да, как видите, здесь». «А вы... э... что-нибудь сейчас пишете?» На это он ответил что-то невнятное, и трубка была положена. Вот и всё, что я могу вам рассказать.

Я выслушал Матвеенко со смешанным чувством с новой силой вспыхнувшей надежды и вместе с тем недоумения.

С одной стороны, мне представлялось маловероятным, чтобы крупный военный работник, генерал, мог без достаточных к тому оснований и соответствующих документов принять какого-нибудь случайного человека за известного всей стране журналиста, члена редколлегии «Правды», депутата Верховного Совета РСФСР и пр.

С другой — я не допускал мысли, что, находясь на свободе, Миша не дал бы о себе знать.

Тут случилось так, что в эти же дни одна знакомая журналистка собралась по командировке от своей редакции в Куйбышев. Я попросил её выяснить на месте, насколько достоверны сведения о брате. Она вернулась в Москву с ошеломляющей информацией: во-первых, оказалось, что в редакции местной газеты «Волжская коммуна» уже давно знают о том, что знаменитый Михаил Кольцов находится в одной из воинских частей ПРИВО. Во-вторых, и это особенно важно, ей удалось встретиться и поговорить с неким подполковником Лукьяновым, командиром 2-го офицерского полка. Лукьянов, хотя и несколько туманно, подтвердил, что в его полку, в 5-м батальоне, служит старший лейтенант Кольцов. И даже спросил при этом: «А правда, что художник Борис Ефимов из «Красной звезды» его родной брат?»

У меня почти не оставалось сомнений. Однако молчание Миши представлялось непонятным, и я решил ещё раз проверить факты.

О том, что было дальше, лучше всего, пожалуй, расскажут подлинные документы.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ СВЯЗИ СССР

Фототелеграмма

Адрес: Куйбышев (Областной) Штаб ПРИВО подполковнику Лукьянову.

Уважаемый тов. Лукьянов!

Разрешите обратиться к Вам с просьбой. Я уже давно не имею известий от своего брата ст. лейт. КОЛЬЦОВА Михаила Ефимовича, 1898 г. р. Насколько мне известно, он находился в Вашем распоряжении с августа 1943 г. по март 1944 г. в 5-м батальоне 2-го Офицерского полка запаса.

Прошу не отказать в просьбе сообщить мне, когда и куда он от Вас убыл. Мой адрес: Москва, редакция газеты «Красная звезда», ул. Чехова, 16, Бор. Ефимову.

С приветом художник Бор. Ефимов.

Через несколько дней фототелеграмма вернулась ко мне со следующей сопроводительной запиской:

Тов. Ефимов

Возвращаю Вашу фототелеграмму обратно и сообщаю, что в отделе кадров ПРИВО подполковника Λ укьянова не значится, а также ст. лейтенанта Кольцова М. Е. найти по учёту в отделах кадров не могли и 2-го офицерского полка в ПРИВО нет.

С приветом

Нач. экспедиции штаба ПРИВО ст. л-т а/с А. Капелина

Нетрудно себе представить мое ошеломление. Как так? Что это значит? Что за наваждение? Неужели и рассказ Матвеенко, и разговор с «подполковником Лукьяновым» — всё это плоды воображения или недоразумения? Непостижимо! Я решил предпринять еще одну попытку и обратился к милейшему Николаю Александровичу Таленскому, ответственному редактору «Красной звезды», который пошёл на весьма смелый по тем временам поступок.

CEKPETHO

2-й офицерский полк запаса Приволжского военного округа Командиру полка

Прошу сообщить, действительно ли с сентября 1943 г. по март 1944 г. проходил службу в 5-м батальоне вверенного Вам полка старший лейтенант КОЛЬЦОВ Михаил Ефимович, рождения 1898 г., гор. Киев, а также куда и когда убыл.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. ТАЛЕНСКИЙ

Вскоре вернулся в редакцию и этот секретный пакет. К нему был прикреплён миниатюрный квадратик бумаги с лаконичным текстом: «Редакция газеты "Красная звезда". В ПРИВО такой части нет».

Странную историю со «старшим лейтенантом Кольцовым» можно было, по-видимому, считать исчерпанной.

Однако я ошибся — она получила своё не менее странное продолжение спустя почти три десятилетия. В январе 1972 г. я получил следующее письмо.

Художнику Б. ЕФИМОВУ Москва, газета «Известия»

На днях в одной старой газете я прочёл статью о жизни и литературно-общественной деятельности М. Е. Кольцова. В связи с этим вспомнилось прошлое.

В годы войны, будучи на военной службе в политуправлении Приволжского военного округа (Куйбышев), однажды в экспедиции штаба ПРИВО я ознакомился с фототекстом Вашего письма, в котором Вы запрашивали о службе Вашего брата Михаила Кольцова, что меня очень тогда заинтересовало, но в тот год я счёл нецелесообразным Вас беспокоить.

В день моего дежурства в приёмной начальника ПУ ПРИВО мне позвонили и сказали, чтобы я заказал пропуск М. Кольцову. Исполнив это, я стал ожидать прихода известного человека.

Хочется спросить, служил ли в частях Приволжского военного округа (г. Кинель) ваш брат?

Извините за беспокойство.

С уважением

Н. Л. ИВАНОВ.

Воронеж, улица Комиссаржевской, д. 1, кв. 65.

Иванов Николай Лукич, инженер-майор в отставке 3 января $1972 \, \mathrm{r}.$

Я немедленно написал Н. Л. Иванову в Воронеж.

Уважаемый Николай Лукич!

Сведения о том, что мой брат — Михаил Кольцов — проходит военную службу в частях ПРИВО, исходили от писательской организации Саратова. Проверить правильность этих сведении тогда, в 1944 году, не удалось. В частности, на свою фототелеграмму, которую Вы видели, определённого ответа я не получил. И мне по сей день неизвестно, кто был человек, которого принимали за Михаила Кольцова.

В своём письме Вы сообщаете, что заказали пропуск М. Кольцову и стали «ожидать прихода известного человека».

Поэтому я, в свою очередь, обращаюсь к Вам с вопросом: дождались ли Вы этого человека, видели ли его? Можете ли Вы описать его внешность, приметы? И ещё вопрос: знали ли Вы в частях ПРИВО подполковника Лукьянова, которому был адресован мой запрос о брате?

Буду весьма благодарен за ответ.

С товарищеским приветом

Б. ЕФИМОВ, народный художник СССР

С понятным нетерпением стал я ждать ответа на своё письмо. С новой силой возникли во мне волнения, сомнения и надежды 30-летней давности. Мне думалось: не прошла ли тогда мимо меня редчайшая возможность найти брата, узнать о его судьбе?

Ответа долго не было. И наконец...

Многоуважаемый Борис Ефимович!

Извините, что ответ пишу с опозданием. Посылал письмо в г. Куйбышев, обращался к знакомым, хотел узнать о подполковнике тов. Лукьянове, о котором Вы упоминаете в своём письме. Сообщили, что он им также неизвестен.

Будучи дежурным офицером в приёмной начальника политуправления ПРИВО, я действительно заказывал пропуск на имя Михаила Кольцова. С большим волнением ожидал его прихода. Вспомнил прошедшие годы, когда мы, читатели, с интересом читали очерки, фельетоны, статьи любимого и популярного автора.

Когда он пришёл в приемную, я внимательно, с переживанием смотрел на редкого посетителя, видел его исхудалое и бледное лицо. Он был в звании старшего лейтенанта, в хлопчатобумажном полевом офицерском костюме. Он был небольшого роста, весьма подвижным, очень энергичным, целеустремлённым. Оставалось впечатление, что его беспокоит, даже волнует весьма важное дело. И такое переживание человека сочеталось с простотой, привлекательностью, что убеждало меня в том, что это действительно был сам Михаил Ефимович Кольцов.

Но... вспомнив газетные и журнальные фотографии М. Е. Кольцова и сравнив их с внешним видом посетителя, я усомнился, хотя думы, что он пережил тяжёлое, которое могло изменить внешность любого человека, снова возвращали к моему первому заключению.

В тот памятный день М. Кольцов был принят начальником политического управления Приволжского военного округа. Беседа продолжалась примерно 30–40 минут, но её содержание мне было неизвестно.

В моём личном архиве сохранился экземпляр газеты «Правда» 1934 г., посвящённый полярной экспедиции «Челюскина». На страницах исторического номера газеты центрального органа нашей партии напечатан очерк М. Е. Кольцова «Секрет успеха». Прочёл ещё раз и снова подумал, как легко, просто

и полно, задушевно написано. Ничего лишнего! А каким уважением, любовью проникнуты слова к людям подвига... Спасение челюскинцев буквально всех волновало и радовало, когда наши мужественные лётчики их спасали и спасли.

И обо всём этом на страницах «Правды» художественно, правдиво и трогательно рассказал М. Е. Кольцов. Забыть нельзя!

Что вам известно о его дальнейшей судьбе?

Извините за беспокойство.

С уважением Н. Л. ИВАНОВ

18 марта 1972 г.

Нетрудно увидеть, что доброе, человечное и очень простодушно написанное письмо Николая Лукича, проникнутое истинной теплотой читательского отношения к «любимому и популярному автору», не дало всё-таки ответа на главный, интересовавший меня вопрос: был ли тот в Куйбышеве действительно мой брат? Тайна осталась тайной.

А теперь вернёмся в уже очень далекий 1954 год.

В трескучий декабрьский мороз я вышел из здания Главной военной прокуратуры на улице Кирова. В кармане у меня лежала бумага следующего содержания.

Гр-ну ЕФИМОВУ Б. Е.

Сообщаю, что 18 декабря 1954 г. Военная коллегия Верховного суда СССР по заключению Прокуратуры СССР приговор по делу Вашего брата КОЛЬЦОВА Михаила Ефимовича отменила и дело в отношении его прекратила за отсутствием состава преступления.

За официальной справной о прекращении дела в отношении КОЛЬЦОВА М. Е. Вам надлежит обратиться в Военную коллегию Верховного суда СССР.

ЗАМ. ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ Д. ТЕРЕХОВ

Это может показаться неправдоподобным, но прошу мне поверить, что, получая эту бумагу, я не спускал глаз с двери в глубине просторного прокурорского кабинета, почти убеждённый в том, что меня ждёт радостный сюрприз, что сейчас эта дверь откроется и из неё выйдет уже переведённый из дальнего лагеря в Москву брат... Однако этого не произошло. Тогда, взяв из рук прокурора бумагу и немного помедлив, я обратился к нему:

- Товарищ полковник! У нас с вами было несколько бесед в процессе ознакомления с делом Кольцова. Я ответил вам на ряд вопросов. Теперь разрешите и мне задать вам один вопрос.
 - Пожалуйста.
 - А где сейчас находится мой брат?

Прокурор посмотрел куда-то в сторону и ответил:

- A это вам сообщат там, где вы будете получать официальную справку о реабилитации. В Военной коллегии.

«Видимо, таков порядок», — подумал я, поблагодарил и поднялся с места.

И вот через четырнадцать лет я в кабинете председателя Военной коллегии Верховного суда СССР генерал-лейтенанта юстиции А. Чепцова. Розоволицего Василия Васильевича, который рекомендовал мне «поскорее всё забыть», уже нет. Седой человек в золотых генеральских погонах любезно мне говорит:

- Собственно говоря, у вас не было необходимости специально сюда приходить этот документ мы могли переслать вам по домашнему адресу. Но, поскольку вы уже здесь... Что я могу сказать? Вашего брата пытались изобразить агентом чуть ли не пяти иностранных разведок. Лица, которые фальсифицировали его дело, как и многие другие дела, находятся в настоящее время под судом и понесут суровое наказание. Кстати сказать, дело вашего брата находится сейчас здесь, и, если хотите на него взглянуть, можете это сделать. Подробно читать его, сами понимаете, никак не положено.
 - Хочу взглянуть, сказал я.

Генерал нажал кнопку звонка, дал указание вошедшему помощнику, и через несколько минут на стол легли две толстенные папки, перевязанные шпагатом. Я смотрел на них с ужасом. Потом раскрыл верхнюю папку и сразу увидел ордер на арест. Он был почему-то напечатан не типографским способом, а на пишущей машинке. И почему-то не внизу, где обычно подписываются бумаги, а по диагонали через весь лист тонким кроваво-красным карандашом была поставлена подпись: Берия.

Дальше я увидел в папке много-много страниц, мелко исписанных лёгким, изящным, до боли знакомым почерком брата. Читать я, согласно предупреждению, не стал, закрыл папку и молча, выжидающе посмотрел на председателя Военной коллегии. Он протянул мне документ о реабилитации. Мы обменялись рукопожатием.

После маленькой паузы он заговорил:

— Ну... А что касается... К великому сожалению... Вы сами понимаете...

У меня вдруг сжалось сердце.

- А что, товарищ генерал? Что я должен понимать? Я ничего не понимаю.
- Ну... Должен вам сообщить... Одним словом... Вашего брата нет в живых. С тридцать девятого года.

Некоторое время я не мог вымолвить ни слова. Я молча смотрел на Чепцова, а он на меня. В эти секунды в моей голове с какой-то непостижимой быстротой проносились все доходившие до меня за минувшие годы вести о Кольцове. С особой чёткостью всплыл в памяти рассказ художника Храпковского о встрече с братом. Я спросил тогда Храпковского: «А как выглядел Михаил Ефимыч? Во что был одет?» Храпковский ответил: «О чём вы говорите... Во что одет... В помещении, где мы находились, — какой-то барак — была дикая жара, духота невыносимая, битком набито людьми. Все обливались потом, грязные, полуголые... Михаил Ефимыч сказал мне: "Если увидите Борю, передайте... Передайте, что вот, встретили меня. Что я жив. Держусь. Может, ещё увидимся. Хотя... всё может быть..."»

«Что же,— вертелось у меня в голове,— Храпковский всё это выдумал? Зачем? А это был, по его словам, июль сорок второго года. Шла война. При чём же тут тридцать девятый год? И зачем бы понадобилось так спешно расстрелять только что отличившегося «дона Мигеля», которого, как сказал тогда К. Е. Ворошилов, "ценят, любят, доверяют"? Инсценировать вплоть до февраля сорокового года приём денежных передач в "Помещении № 1"? Зачем? Чтобы обмануть меня? Зачем? Нет, тут что-то не так».

Наконец я, как принято говорить, обрёл дар слова.

- Нет, товарищ генерал, этого не может быть, произнёс я.
- Почему?
- Да прежде всего потому, что все эти годы о нём много раз доходили вести. Из разных мест, из лагерей. Его видели, с ним говорили.
- Видите ли, мягко сказал Чепцов, мы иногда принимаем желаемое за действительное. Вот недавно была у меня жена Косарева. Ей тоже говорили, что он жив, работает. Где-то на шахте. А между тем...
- Всё это так, товарищ генерал, но всё же... В тридцать девятом... Да ведь суд-то над ним состоялся в сороковом! И приговор был: десять лет лагеря.
 - А кто это вам сказал?
 - Ваш, так сказать, предшественник. Ульрих.
- Ах, Ульрих,— сказал генерал с непередаваемой интонацией и махнул рукой.

Исключительно жарким выдался в столице двадцать восьмой день июня 1972 года. Старожилы, как это им и положено, не запомнили такого зноя за много лет. Всё живое стремилось на теневую сторону улиц и площадей. Тем не менее большое количество людей собралось под палящим солнцем, на раскалённом асфальте возле дома № 11 по Страстному бульвару. В этом красивом зелёном особняке с прилегающим садиком много лет находилась редакция журнала «Огонёк», основателем и первым редактором которого был Михаил Кольцов. Там

же располагались редакции журналов «За рубежом», «За рулём», «Советская женщина», «Советское фото», многих других популярных изданий большого «Журнально-газетного объединения (ЖУРГАЗ)», также организованного и вплоть до 1938 г. руководимого Кольцовым.

Органы регулирования уличного движения не сочли целесообразным перекрыть движение транспорта на столь оживлённой трассе, но автомобили и троллейбусы, тихо сигналя, замедляя ход, осторожно проезжали мимо бывшего «ЖУРГАЗа».

Люди пришли сюда, откликнувшись на следующее приглашение:

Уважаемый товарищ!

Приглашаем Вас принять участие в торжественном открытии мемориальной доски в память советского журналиста и писателя Михаила Ефимовича КОЛЬЦОВА.

Правление Московской организации Союза журналистов СССР Правление Московской писательской организации СП РСФСР Главное управление культуры Исполкома Моссовета

Перед микрофоном выступали писатели, журналисты, военные, общественные деятели. В заключение слово было предоставлено члену комиссии Союза писателей СССР по литературному наследию Михаила Кольцова. Это был я.

— Литературное наследие Кольцова, — сказал я, — это огромное, практически неисчислимое количество очерков, фельетонов, корреспонденции, статей, выступлений, в которых во всём своём величии встаёт эпоха становления и утверждения советского строя, начиная с Октября семнадцатого года. Неповторимая летопись жизни, борьбы и труда советского народа, его радостей и печалей, испытаний и подвигов.

Последней страницей творческой биографии Кольцова стала книга «Испанский дневник», которую Алексей Толстой и Александр Фадеев в совместной статье, опубликованной

в «Правде» в ноябре 1938 г., за месяц до ареста её автора, назвали «великолепной, страстной, мужественной и поэтической». Эта книга правдиво и ярко рассказала о первом военном столкновении с фашизмом, прелюдией к Великой Отечественной войне, в которой Кольцову не суждено было принять участие. Кольцов, как вы знаете, был не только талантливым писателем, но и неутомимым общественным деятелем, энергичным организатором, активным политическим и дипломатическим работником. Он всё делал быстро, увлечённо, весело, не зная отдыха, не теряя ни минуты, как будто чувствуя, что ему отмерен судьбой очень короткий срок жизни.

Тридцать четыре года назад Михаил Кольцов навсегда ушёл из этого дома сорокалетним. Сегодня по воле партии, по решению Московского Совета он навечно возвращается сюда в граните мемориальной доски.

БОРИС ЕФИМОВ

ДОКУМЕНТЫ И ПИСЬМА

ПИСЬМО А. ОРЛОВА, июль 1938 г.

(цит. по: *Царёв О., Кастелло Д.* Роковые иллюзии. Из архивов КГБ: дело Орлова, сталинского мастера шпионажа. М.: Международные отношения, 1995. С. 353–357)

Письмо было адресовано на имя наркома внутренних дел Н. И. Ежова, и доставлено лично двоюродным братом А. М. Орлова в посольство СССР в Париже в июле 1938 г. Письмо подписано именем Швед, одним из оперативных псевдонимов А. М. Орлова (С.Р.).

Николаю Ивановичу Ежову

Я хочу объяснить Вам в этом письме, как могло случиться, чтобы я — после 19 лет безупречной службы партии и Советской власти, после тяжёлых лет подполья, после моей активнейшей и полной самопожертвования борьбы последних двух лет в условиях ожесточённой войны, после того, как Партия и Правительство наградили меня за боевую работу орденами Ленина и Кр. Знамени, — ушёл от Вас.

Вся моя безупречная жизнь, полная служениям интересам пролетариата и Сов. Власти, прошла перед глазами партии и коллектива работников н/наркомата...

9 июля я получил телеграмму, лишённую всякого оперативного смысла, в которой я ясно прочёл, что мне по диким и совершенно непонятным мотивам устраивается ловушка на специально посланном для захвата меня парохода «Свирь».

В телеграмме предлагалось мне явиться в Антверпен 14 июля, куда на пароходе прибудет «товарищ, которого я лично знаю». «Желательно», — гласила телеграмма, — чтобы первая встреча произошла на пароходе».

Для «обеспечения конспиративности встреч» телеграмма предлагала мне поехать на дипломатической машине н/посльства во Франции в сопровождении дип. консула...

Я анализировал телеграмму: почему первая встреча должна произойти именно на пароходе...

Зачем, если не для того, чтобы не оглушить меня и увезти меня уже как заведомо врага. Почему меня должен сопровождать ген. консул в дипломатической машине, если не для того, чтобы не спускать с меня глаз по пути и, в случае заминки у парохода засвидетельствовать властью консула, что я — сумасшедший, контуженный в Испании, которого заботливо везут в СССР. Сопровождение меня в дип. машине объяснялось в телеграмме интересами обеспечения конспиративности встреч.

Эта бездарная в оперативном отношении телеграмма просто являлась плохой дымовой завесой для заготовленной для меня, человека ни в чём неповинного, коварной ловушкой. Для меня стало ясно, что руководитель отдела переусердствовал в «чистке» аппарата и пытался укрепить свою карьеру намерением выдать меня... за преступника, которого необходимо ухищрениями, кстати, очень безграмотными, заманить на пароход, как «врага народа», и потом кричать «ура» и ждать награждения, как за хорошо проведённую операцию. Таким образом, я знал, что моя судьба предрешена, и что меня ждёт смерть.

Я перед собой ставил вопрос: имею ли я право, как партиец, даже перед угрозой неминуемой смерти, отказался от поездки домой.

Я систематически находился под ожесточёнными бомбардировками. Вместе с морским атташе я в течение двух недель под бомбами фашистской авиации разгружал пароходы с боеприпасами (хотя это не входило в мою обязанность).

Я неоднократно жертвовал своей, при выполнении известных Вам боевых заданий, жизнью. На расстоянии трёх шагов

в меня, как в ненавистного большевика, стрелял известный Вам белогвардеец. Когда в результате автомобильного крушения у меня был сломан позвоночный столб (2 позвонка), я, будучи залит гипсом, вопреки запрету врачей не бросил работы, а систематически разъезжал по фронтам и городам. Куда меня звали интересы борьбы с врагом.

Никогда партия не требовала от своих членов бессмысленной смерти, к тому же в угоду преступным карьеристам.

Но даже не это, не угроза беззаконной и не справедливой расправы остановила меня от поездки на пароход.

Сознание, что после расстрела меня, ссылки или расстрела мой жены, моя 14-летняя больная девочка окажется на улице, преследуемая детьми и взрослыми, как дочь «врага народа», как дочь отца, которым она гордилась, как честным коммунистом и борцом, — выше моих сил.

Я не трус. Я бы принял и ошибочный, несправедливый приговор, сделав последний, даже никому не нужный, жертвенный шаг для партии, но умереть с сознанием того, что мой больной ребёнок обречён на такие жуткие муки и терзания, — выше моих сил.

Мог ли я рассчитывать по прибытию в СССР на справедливое разбирательство моего дела? — Нет, и ещё раз нет! Вот мотивы:

- 1. Факт не открытого вызова меня домой, а организация западни на пароходе уже предопределили всё. Я уже был занесён в список «врагов народа» ещё до того. Как моя нога вступила на пароход.
- 2. Я оказался в руках преступника Дугласа¹, который из низменных, личных побуждений, уничтожил 2-х честнейших коммунистов.

¹ Псевдоним арестованного в 1938 г. бывшего заместителя начальника Иностранного отдела ОГПУ С. М. Шпительглаза, расстрелян в 1940 г.

Этого мало. Мне известно, что Дуглас дал распоряжении в отношении героя войны Вальтера, добровольно проведшего 16 месяцев на передовой линии огня. Имя этого Вальтера является одним из нескольких популярнейших имён, известных каждому солдату.

Это распоряжение было дано Дугласом на основании слухов, что у него, мол, «нездоровые настроения, могущие привести к невозвращенчеству».

Честные люди не пошли на исполнение этого преступного приказа. Вальтер вскоре добровольно уехал домой с радостным чувством выполненного задания партии. Есть много других примеров, характеризующих преступность этого человека, готового из карьеристских мотивов погубить десятки заведомо честных людей и партийцев, лишь бы создать видимость оперативной работы и успешной борьбы с врагами.

В поисках популярности этот карьерист Дуглас в присутствии большинства моих работников выбалтывал ряд важнейших ведомственных тайн. Он терроризировал моих сотрудников перечислением десятков фамилий н/бывших работников, расстрелянных без суда (в освещении достойном «нового времени»).

Сам Дуглас, да и кроме него даже честные работники, приезжавшие из дома, терялись в догадках: на основании чего были признаны шпионами и расстреляны без суда даже такие наши работники, которые пользовались полным доверием, в то время как с их бывшей сетью продолжают работать и поныне?

И действительно, если П., например, был шпион, то, как же продолжают работать с таким человеком, как «Тюльпан», которого он создал. Как он не предал «Тюльпана»? Или, если М. был шпион, то, как же он не предал «Вайзе», «Зенхена» и других, с которыми продолжают работать до сих пор.

Вот вкратце причины, заставившие меня, человека преданного партии и СССР, не идти в заготовленную мне карьеристом и преступником Дугласом ловушку на пароходе.

Я хочу, чтобы Вы по-человечески поняли всю глубину переживаемой мною трагедии преданного партийца, лишённого партии, и честного гражданина, лишённого своей родины.

Моя цель — довести своего ребёнка до совершеннолетия.

Помните всегда, что я не изменник партии и своей стране. Никто и ничто не заставит меня никогда изменить делу пролетариата и Сов. Власти. Я не хотел уйти из н/страны, как не хочет рыба уйти из воды. Но преступные деяния преступных людей выбросили меня, как рыбу на лёд... По опыту других дел знаю, что Ваш аппарат бросил все свои силы на моё физическое уничтожение.

Остановите своих людей! Достаточно, что они ввергли меня в глубочайшее несчастье, лишив меня завоёванного моей долголетней самоотверженной работой право жить и бороться в рядах партии, лишив меня родины, и право жить и дышать одним воздухом совместно с советским народом.

Если вы меня оставите в покое, я никогда не встану на путь, вредный партии и Сов. Союзу. Я не совершил и не совершу ничего против партии и н/страны.

Я даю торжественную клятву: до конца моих дней не проронить ни единого слова, могущего повредить партии, воспитавшей меня, и стране, взрастившей меня.

ШВЕД

Пр. Вас отдать распоряжение не трогать моей старухи-матери. Ей 70 лет. Она ни в чём не повинна. Я последний из 4-х детей, которых она потеряла. Это больное, несчастное существо.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 45 2 , л. 46–47 3 .

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «о награждении Меркадер К. Р., Эйтингона Н. И., Василевского Л. П. и др.» с приложением записки Л. П. Берии

² Подлинник. Рукопись.

³ Подлинник. Машинопись.

14.06.1941 г.

— О награждении Меркадер К. Р., Эйтингона Н. И., Василевского Λ . П. и др. (без публикации)

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении т.т. Меркадер К. Р., Эйтингона Н. И., Василевского Λ .П. и др. (см. приложение).

Проект

Не подлежит опубликованию

УКА3

Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении т.т. Меркадер К. Р., Эйтингона Н. И., Василевского Λ . П. и др. за успешное выполнение специального задания наградить: Орденом Λ ЕНИНА

- 1. Меркадер Каридад Рамоновну
- 2. Эйтингона Наума Исааковича

Орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

- 1. Василевского Льва Петровича
- 2. Судоплатова Павла Анатольевича

Орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

- 1. Григулевича Иосифа Ромуальдовича
- 2. Пастельняка Павла Пантелеймоновича

6 июня 1941 г., № 1894

ЦК ВКП(б) и СНК СССР товарищу Сталину И. В.

Группой работников НКВД в 1940 г. было успешно выполнено специальное задание.

НКВД СССР просит наградить орденами Союза шесть товарищей, участвовавших в выполнении этого задания.

Прилагаю проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР.

Прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Протокол № 34

На записке Λ . П. Берии имеются резолюция и пометы: «За (без публикации). И. Ст.», «В. Молотов», «М. Калинин», «К. Ворошилов», «Т. Каганович — за, т. Микоян — за».

Председателю ОГПУ Ф. Э. Дзержинскому РАПОРТ

Тов. Сыроежкин Григорий Сергеевич в органах ВЧК с 1919 года. Принял активное участие в разработке дела Савинкова, неоднократно рискуя жизнью. Состоя официальным сотрудником ОГПУ, посылался два раза нелегально в Польшу. Во время поездок чрезвычайно рискованно проявлял огромную находчивость и смелость. Лишь благодаря этому ему удалось избежать почти неминуемого ареста, влёкшего за собой неминуемый расстрел и провал разработки дела.

Ходатайствую о награждении его орденом Красного Знамени.

Зам. начальника КРО ОГПУ Р. А. Пилляр

РГАСПИ. Ф. № Р-1877, оп. 1 (ОД). С. 1–2.

HKO CCCP CEKPETHO

Экз № 1

Разведывательное Управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии

11 декабря 1938 г.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО МОРСКОГО ШТАБА Φ ЛАГМАНУ Φ ЛОТА 2 РАНГА

тов. ГАЛ/ІЕРУ

К моменту убытия спецгрузов для «Х» со складов или пунктов сосредоточения в Мурманск, прошу откомандировать в моё распоряжение одного инженера, на которого будет возложена ответственность за правильность погрузки имущества на пароходы.

Зам. Начальника Разведывательного Управления РККА — КОМДИВ (Орлов)

COB.CEKPETHO

ЭК3.2

НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА

КОМДИВУ тов. ОРЛОВУ

Ha № 535824

Для руководства перевозкой и погрузкой выделен военинженер 3 ранга т. Λ АРКИН. Эшелон отправлен из Ораниенбаума 18 января 1939 г.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО МОРСКОГО ШТАБА РКВМФ ФЛАГМАН ФЛОТА 2 РАНГА (ГАЛЛЕР) ВОЕННЫЙ КОМИССАР ГЛАВМОРШТАБА РКВМФ ПОЛКОВОЙ КОМИССАР (НИКОЛАЕВ)

РГАСПИ. Ф. Р-1877, оп № 1.

Сов. секретно

Фонд Главный морской штаб ВМФ (секретариат)

Указания по разведывательной работе, записка Штерна об уроках боёв в МНР

РАССЕКРЕЧЕНО

Копия Сов. Секретно

экз. № 1...

ЗАПИСКА Г. ШТЕРНА ОБ УРОКАХ БОЁВ В МНР

Сообщаю для ориентировки самые краткие предварительные данные о ходе нашей наступательной операции на реке $XA\Lambda X \text{ЫH } \Gamma O\Lambda \ 20-26.8$ и некоторые замечания по опыту боёв.

С настоящим материалом ознакомьте командиров и комиссаров корпусов, дивизий и бригад.

Подготовка операции. Операция протекала в условиях оторванности от желдороги на 740 клм., в виду чего перед её проведением пришлось провести особенно большую организационную работу по усилению тыла и упорядочению его работы,

и организации автоподвоза и перевозкам, созданию в районе боевых действий и на грунте необходимых запасов: для наземных войск до 6 боекомплектов и до 6 заправок горючего, для авиации не менее 5 заправок для СБ и 12–15 заправок для истребителей. Были пополнены войска с тем, чтобы не иметь ни одной роты в составе менее 115–120 человек. Роты 57 сд. наносившей главный удар, были доведены до 150–170 человек. В мотобронебригады были влиты вторые стрелково-пулемётные батальоны, пополнена материальная часть. Были переброшены из ЗАБВО 57 сд 6 танковая бригада, понтонный батальон и из 2 ОКА 212 АДБ. Была усилена авиация СБ (до трёх полков) и особенно истребителями И-16 (к операции вместе с пушечными около 200). Было снято 20 ночных кораблей ТБ-3.

В подготовке операции был составлен и осуществлён план дезинформации противника, в основе которого было создать у противника впечатление, что монгольско-советские войска не помышляют о наступлении, а готовятся к длительной и прочной обороне. Было проведено длительное обучение прибывающих 57 сд. 6 и 11 танковых бригад для совместных действий, используя боевой опыт старых частей.

Перед операцией (последние две ночи) была произведена смена и перегруппировка частей, оставшаяся незамеченной в основном противником.

Все это и ряд других мероприятий несколько затянули начало операции, ибо проведение операции без упорядочения и усиления тыла, накопления запасов, восстановления старых частей и дообучения новых могли не дать успеха.

Партполитработа была направлена главным образом на воспитание у личного состава наступательного порыва на примерах героических подвигов бойцов, командиров и политработников. Особое внимание было обращено на показ роли командира в бою. В этой работе значительную роль сыграли газеты, памятка пропагандисту и листовки, которые были изданы 17 названий, тиражом более 200000 экземпляров. За это

время бойцами и начсоставом было подано 1212 заявлений о приёме в партию и 2350 заявлений о приёме в комсомол. Политорганы посылали своих работников с конкретными заданиями в передовые части до окопов включительно. Для пополнения убыли политсостава был создан резерв политработников, часть которых была направлена в распоряжение комиссара Южной группы. Политотделом армейской группы было издано около 5 миллионов листовок обращений к войскам противника на японском, монгольском и китайском языках. Разбрасывались листовки с самолётов преимущественно ночью, так как листовки сбрасываемые днём быстро изымались офицерством. Обращение к японским войскам передавалось также голосом через микрофон с помощью усилителя звуковещательного отряда. В дни операций работа политорганов сводилась к наращиванию наступательного порыва, ознакомлению личного состава с боевыми успехами частей, положением, сложившимся на фронте, и обеспечением бойцов водой и пищей. Бой показал величайшую преданность всего личного состава нашей партии, Родине и тов. СТАЛИНУ, с именем которого бойцы шли в атаку и громили врага.

Силы японцев 71, 26, 52 и 72 пп и все дивизионные части 23 пд, один тяжелый артполк, 23 кавполк, 23 инжполк, 7 инжполк, усиленные частями 45 пп, многочисленная артиллерия, особенно ПТО и 76 мм из нескольких дивизий Манчжурии и собственно Японии и одна смешанная бригада Манчжурии занимали господствующий плацдарм, хорошо укреплённые бугры, проволокой, блиндажами и ходами сообщения юговосточнее НОМУН ХАН БУРД ОБО 15 клм., далее на НУРЕН ОБО и песчаные бугры до горы БАИН ЦАГАН, на фронте 40 клм., имея части прикрытия перед фронтом и сильный резерв в глубине. Фланги прикрывались 4–5 полками конницы баргут. Резерв — танковая бригада из группы ЯЦУОКА. В течение боя подведены караульный батальон из ХАЙЛАРА, охранный отряд 700 человек из ЧАНЧУНЯ, отряд 700 человек

из 8 пех. полка, которые уже окончательно нами побиты. Точных данных о других резервах не имеем, но какие-то части ещё подвозились. Численность японской авиации, несмотря на большие потери, почти постоянно поддерживалась на уровне 120–150 И-96 и И-97, до 50 двухмоторных бомбардировщиков и до 50 разведчиков, используемых и для бомбардировки.

Войска 1 Армгруппы в составе 36 (2 полка), 82 и 57 сд, 11 и 6 танковых бригады, 7, 8, 9 мотобронебригады, 4 дивизионов АРГК с мощной авиацией были в непосредственном соприкосновении с противником, имея непосредственно в тылу реки ХАЛХЫН ГОЛ. Позиция обороны 1 АГ (36 и 82 сд, 8 и 9 мотобронебригады) перед фронтом японцев была крайне неудобна и невыгодна. Японцы занимали господствующие высоты, наши части имели 1,5–3 клм. в тылу реку ХАЛХЫН ГОЛ, переправы были и все под огнём японской артиллерии. Река разделяла на две части боевой порядок Монгольско-Советских войск, что особенно затрудняло манёвр танками.

Замысел нашей операции 23.8 по обоим флангам и ближайшему тылу — окружить и уничтожить противника между рекой ХАЛХЫН ГОЛ и госграницей. Одновременно переходили в наступление и все части центра.

Южная группа наших сил, т. е. наш правый фланг в составе 57 сд (усиленная двумя танковыми батальонами 11 танк, бригады) 6 танковая бригада, 8 Мотобригада, усиленная артиллерией, наносила удар с фланга отметка 690, НУРЕН ОБО, в общем направлении на НОМУН ХАН БУРД ОБО. В центре 82 и 36 сд каждая без одного стрелкового полка, на фронте 20 клм. стояли перед особо сильно укреплённой полосой, имели ограниченные задачи по овладению отдельными объектами. Северная группа, т. е. наш левый фланг, в составе 601 сп, 7 Мотобригада, 11 танковая бригада без двух батальонов, наносила удар с фланга гора БАИН-ЦАГАН, развалины в общем направлении на НОМУН ХАН БУРД ОБО. В резерве 212 АДБ, 9 Мотобригада, танковый батальон в районе 8 клм. юго-западнее

г. ХАМАРДАБА. Две слабых по численности, удовлетворительных боеспособности монгольских кавдивизии имели задачу активного прикрытия флангов. Южной группе, центру и северной было дано по два артдивизиона для прикрытия войск и переправ.

План и подготовка атаки. Накапливание войск на правый берег реки производилось в течение 6 ночей, предшествовавших операции, абсолютно скрытно, мосты до 20.8 не наводились. 20.8 с 5.45 до 6.15 одновременный налёт 153 СБ по главной оборонительной полосе (особенно по арт-позициям) и ближайшим резервам. Наша дальнобойная артиллерия при подходе наших самолётов к линии фронта подавляла зенбатареи противника, приписанные к каждому нашему тяжелому артдивизиону. Специально для подавления стоявшей вне достигаемости огня нашей 107 мм и 152 мм артиллерии, зен. артиллерии противника (в районе НОМУН ХАН БУРД ОБО) была сосредоточена одна 122 мм пушечная батарея. Артиллерия указывала СБ разрывами снарядов цели, особенно артпозиции и скопление неприятельской пехоты. С появлением СБ над полем боя вся зенитная артиллерия японцев была атакована на бреющем полёте пушечными И-16, которые штурмовали её пока СБ не кончили свою работу.

С 6.15 До 8.45 артподготовка. 8.40–9.00 мощный огневой налёт артиллерии по переднему краю обороны противника и одновременно повторный налёт шестью девятками СБ снова по артиллерии и ближайшим резервам противника, 9.00 общая атака. В результате, японская зенитная артиллерия, вообще меткая и в ряде случаев приносившая урон нашим СБ, нисколько в этой большой атаке им не повредила и не помешала. Этот мощный налёт авиации и огонь артиллерии сразу подавил значительную часть артиллерийских и зенитных средств и уничтожил часть боеприпасов противника. Такая мощность удара, как и самое наступление, оказались для японцев совершенно неожиданными.

В Результате упорного боя в течение 20.8 к исходу дня Южная группа овладела большими песчаными буграми, 10 клм. юго-восточнее Номун Хан Бурд Обо. 82 и 36 сд продвинулись на отдельных участках на 0,5–1 клм. Северная группа правым флангом захватила пески, 4 клм. восточнее горы Баин Цаган, левым флангом вышла к госгранице. Продвижение в центре (против главной линии сопротивления японцев) было незначительным.

План операции японцы не разгадали, во всяком случае, первые три дня. Сначала основное внимание их было приковано к центру, затем к нашей Северной группе и лишь 22-23 японцы видимо оценили роль нашей южной правофланговой группировки. В действиях японского командования все дни чувствовалась растерянность и отсутствие ясного плана противодействия нашему удару. Их действия в основном сводились к пассивной обороне и затыканию дыр и к слабым попыткам атаковать внешний фронт наших частей (главным образом Южную группу). На 21 августа была поставлена задача закончить окружение, уничтожение противника по обоим берегам реки Хайластын Гол. К исходу дня Южная группа — подвижные части 8 мотобригады — достигла р. Хайластын Гол у госграницы, 57 сд заняла большие и малые пески, отрезав группировке противника, расположенной южнее р. Хайластын Гол, пути отхода на восток.

82 и 36 сд продвижения почти не имели, лобовые атаки укреплений ими были запрещены во избежание больших потерь.

Северная группа, усиленная из резерва 9 мотобронебригады, достигла двух озер с/з Кар Намхун Горат, остальные части, оставшиеся в тылу, блокировали Центральное сопротивление 7 клм. северо-восточнее горы Баин Цаган.

Центр сопротивления противника (в нём были развед-отряд 23 пд, рота пехоты, две батареи 76 мм и 6 орудий 37 мм) в диаметре 1,5 клм, в течение длительного времени укреплялся: были созданы блиндажи, часть из них с бетонированными

крышами (привезены готовые бетонные брусья), ходы сообщения, лисьи норы и даже убежища для машин и щели для лошадей, для его атаки был выделен 601 сп и два стрелково-пулемётных батальона, усиленные двумя танковыми батальонами, при поддержке артиллерии 122 мм гаубиц. Произведённые две атаки, каждый раз после артподготовки, в течение 21 и 22.8 результатов не дали. Овладеть этим узлом не удалось. 23.8 атакующая группа была усилена ещё одним 152 мм артдивизионом и одним 76 мм артдивизионом. Было отведено достаточно времени для подготовки, вплоть до пристрелки каждого отдельного орудия по определённой цели. ОП батарей находились в районе передовых позиций пехоты, из полковых ПТО стрельба велась прямой наводкой. Во время артподготовки пехота ползком накапливалась для штурма. Выбивать противника из щелей и блиндажей приходилось штыком и гранатой, в плен никто не сдавался. В результате штурма было извлечено более 600 трупов японцев.

22–23 и 24.8 войска продолжали отжимать противника с флангов, штурмуя каждую огневую точку. Войскам было приказано выдвигать для овладения каждым очагом орудия ПТА, полковой артиллерии и часть дивартиллерии на прямой выстрел и расстреливать огневые точки противника в упор. Огнемётные танки под прикрытием орудий поддержки выжигали прислугу пулемётов противника, а затем пехота с танками шла в атаку.

В результате боя к исходу дня 24.8 Южная группа прочно овладела южным берегом реки Хайластын Гол, на участке от госграницы и до стрелки 7–8 клм. вниз по течению 82,36 сд овладели рядом отдельных объектов, продолжая активно сковывать противника. Северная группа, ликвидировав батальонный центр сопротивления, вышла на фронт двух озёр 7 клм. сев.-западнее озера Узур Нур, песчаные бугры и далее на юго-запад, сомкнувшись с левым флангом 36 сд. Таким образом противник оказался в полном оперативном и тактиче-

ском окружении, имея лишь выход на северо-восток шириною 6–7 клм., простреливаемый артогнём и выдвигаемыми вперёд танками и бронемашинами Северной и Южной групп.

В результате шестидневных боёв 20–25.8 противник понёс большие потери больше 4000 одними убитыми, оставив нам большие трофеи, к учету и сбору которых (они разбросаны по всем очагам обороны) уже приступили.

Днём 24.8 противник силою двух батальонов пехоты и кавполком пытался атаковать из района китайская заимка в направлении больших песчаных бугров, но, наткнувшись на прикрывающий 80 сп (без одного батальона) и контратакованный с фланга танками, остановился, оставив перед фронтом 80 сп сотни трупов. 26.8 наш 80 сп и главным образом танки, в свою очередь, атаковали эти части японцев и с большими потерями для последних (на поле до 500 трупов это включая потери 24.8) выгнали их к линии госграницы.

В ночь 25.8 9 мотобригада ударом на НОМУН ХАН БУРД ОБО овладела северным берегом р. ХАЙЛАСТЫН ГОЛ у границы, тем самым превратив оперативное окружение в тактическое.

С 14.30 25.8, после артподготовки, части перешли в общее наступление, сжимая кольцо окружения, захватывая трофеи. Окружённый противник пассивно обороняется. Было всего три контратаки силами каждая 400–500 человек. Кроме попытки против 80 сп — всё закончилось почти полным уничтожением противника огнём и штыком. Артиллерия противника, подавленная и в значительной мере уничтоженная, редко отвечала своим огнём, видимо в окружённых частях ощущается недостаток снарядов. В окружённых частях 25–26.8 стреляло не более 7–8 орудий не считая мелкокалиберных.

Исключительно напряжённо работает авиация, особенно истребители, которые в дни напряжённых боёв делают до семи вылетов в сутки. Численное и качественное превосходство нашей авиации позволяет ей наносить крупные потери

японской авиации на её аэродромах и в воздухе в воздушных боях. В этой операции (с 20.8) превосходство в воздухе явно на нашей стороне (до 20.8 этого превосходства не было). В боях тесно организуется взаимодействие авиации с артиллерией. Авиация бомбит объекты обороны, артиллерия и истребители подавляют зенитную артиллерию. Указание целей для авиации посредством разрывов снарядов целиком себя оправдало. Бомбардировочная авиация (СБ) на поле боя почти как правило прикрывается истребителями или бомбит с высоты 5000-7000 метров. Бомбардировка объектов в оперативной глубине противника осуществлялась СБ самостоятельно. Ночное бомбометание осуществлялось ТБ-3 до 20 самолётовылетов за ночь (сейчас и монгольскими Р-5) Эти ночные налёты истощили японцев, не давали им спать. Работают ночные бомбардировщики попарно, освещая объекты бомбардировки светящимися бомбами. Помимо специальной разведки командования, все авиаполки ведут авиаразведку на себя (для немедленного вылета на штурмовку и аэродромы противника). Над полем боя разведка осуществляется исключительно истребителями, не менее как звеньями, а иногда шестёрками и эскадрильями, а дальняя разведка СБ звеньями (при подготовке операции СБ также сфотографировали японскую оборону). Широкое применение нашло использование истребителей в качестве штурмовиков, иногда отдельными самолётами с большой высоты на поле боя (главным образом на артпозиции) и для налётов на аэродромы противника, на колонны и легковые автомобили командования. Исключительное значение имеет хорошая телефонная связь Командного пункта с истребительными полками. Необходимо выдвижение части истребителей на передовые аэродромы в 20-25 клм. от фронта. Полностью оправдало себя создание нами ложных аэродромов с макетами. Использование танков целесообразно только в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией. Лишь в отдельных случаях, главным образом, по атакующим и контратакующим частям противника,

танки с некоторым успехом использовались и без заранее организованного взаимодействия с пехотой, но в небольшом от неё отрыве. В этих случаях, когда атаковали противника без пехоты, танки несли большие потери и не могли закрепить успех. В отдельных случаях танки успешно действовали в тылу и на флангах и без заранее организованной поддержки пехоты, нанося противнику большие потери. Назначение орудий танковой поддержки обязательно и в значительном количестве. Хорошо работает артиллерия, если на каждый участок составляется точная схема целей. Цели распределяются между батареями. В полковых батареях и ПТО для каждого орудия при наступлении даются огневые точки, которые надлежит подавить. Часто артиллерия, даже дивизионная, ведёт огонь прямой наводкой по огневым точкам противника, продвигаясь с пехотой. Разгрому японского наступления 23–25.7 в значительной мере обязаны отличной работе нашей артиллерии, хорошей связи артиллерийских начальников с пехотными и хорошей организацией заградительного огня.

Отмечается большая фанатическая стойкость японской пехоты в обороне и слабость в наступлении. Часто в наступление идут пьяными, но огня наших пулемётов, артиллерии и контратак в штыки не выдерживают. Японская бомбардировочная авиация бомбила плохо, потери от её бомбардировки небольшие. Истребители дерутся лучше, но мастерством лётный состав уступает нашим лётчикам.

Наша пехота показала большую стойкость и энтузиазм, но подготовка к ближнему бою ряда частей оказалась слабой. Лучше показала себя 57 сд, которую месяц в резерве учили на опыте боёв. Роль хорошо подготовленной пехоты, способной умело вести ближний бой, является решающей. Подтвердилось снова величайшее значение полевой фортификации для всех родов войск. Вкапываться в землю, как правило, даже транспортными машинами. Весь комплект. состав пехоты до командира полка включительно должен иметь малую лопату, до командира

роты — винтовку в бою.

Управление боем ведётся с КП откуда возможно наблюдать всё поле боя, и в данной обстановке всякий другой метод управления был бы неправильным.

Авиационное командование, которое ранее находилось в тылу, было теперь привлечено на общий КП, благодаря чему резко улучшилось руководство работой авиации и улучшилась сама работа авиации. Эта операция и другие, ей предшествующие, дали богатый материал по использованию всех родов войск по организации службы тыла в условиях большой оторванности от жел. дороги по вопросам управления и по другим вопросам боевой практики. Этот материал подбирается, будет подытожен и дан в войска для использования в боевой подготовке.

ШТЕРН, БИРЮКОВ

Копия верна: НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛА ГМШ РКВМФ

КАПИТАН 2 РАНГА

отп. восемь экз. +1 (ПИТЕРСКИЙ)

№ 822 4.10.39 з.с.

Фонд: Главный морской штаб ВМФ (секретариат)

ЦГА ВМФ. Ф. № Р-1877, оп. 1, ед. хран. 9. С. 11–31.

Тезисы доклада на ГВС РКК Φ об опыте войн в Испании, Китае, и хасанских событиях. Начато 16 марта 1938 г.

Сов. секретно

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА НА ГЛАВНОМ ВОЕННОМ СОВЕТЕ РККФ по опыту войн в Испании и в Китае и Хасанских событий

ВВЕДЕНИЕ

1. Значение изучения опыта военных действий в Испании и на Д. В.

Проверено новое оружие (современность участвовавших в боевых действиях кораблей и самолётов). Частично проверены наши командиры и, следовательно, система подготовки нашего командного состава.

2. Своеобразие опыта и необходимость осторожности при перенесении его на нашу почву.

Всякая война имеет свои особенности:

- a) ограниченность действий, или средств по политическим соображениям;
- б) новейшая техника ещё не показана (в частности химия) и бережётся до мирового конфликта;
- в) смешение новейшей техники с совершенно устаревшим оружием (Испания, Китай), особенно в начале войны;
- г) своеобразие испанского и китайского командования (несходные с нашими организациями, система подготовки и взглядов).
- 3. Недостаточность нашей работы по изучению и анализу
- а) необходимая работа по собиранию материалов отсутствует. Нет анализа действий. Качество и состояние имеемых материалов недостаточное;
- б) опыт в толщу командного состава, даже высшего, не проник. Опыт доступен только участникам и то по отдельным, иногда не сходным периодам;
- в) морской оперативной доктрины не имеем, поэтому выводы неуверенные и нерешительные.

В этом отношении необходимы экстренные, но не опрометчивые мероприятия.

4. Принципиальный переворот в военно-морском деле, или подновление и исправление отдельных положений.

Революцию опыт не принимает.

Ряд выводов, напротив, подтверждает и укрепляет существующие положения, но не полностью и не целиком.

Основной вопрос характеристики классов кораблей, авиации и береговой обороны, данный БУМС в ст. ст. 9, 10, 11, 12 остаётся в силе.

Кроме того, далеко не всё проверено. Например, остро интересующий нас вопрос массового использования подлодок практической проверке не подвергался.

Доклад ограничивается рамками того, что проверено и испытано, требует поголовного пересмотра, которое может привести к отвлечённому доктринёрству и анализирует не систему, а отдельные вопросы.

І. БОРЬБА НА КОММУНИКАЦИЯХ

1. Значение вопроса.

Коммуникации — важное принципиальное содержание морской войны.

Вопрос о коммуникациях — стержневой вопрос военноморской теории.

Испания не может существовать и вести борьбу без связи с внешним миром, поэтому основной вопрос испанской войны — борьба на коммуникациях. События у озера Хасан опровергли имеющиеся кое-где у нас теории о том, что во время войны коммуникации на море не будут иметь для нас практического значения. (Нами перевезено из Владивостока в Посьет 27315 бойцов, 6041 лошадь, 996,7 тонн боезапаса, 154 пушки, 65 танков и танкеток, продуктов 2958 тонн, фуража 795 т. и т. д.)

2. Степень отработанности вопроса у нас.

В нашей оперативно-тактической документации вопрос о коммуникациях отсутствует.

Ст. 20 БУМС, говоря об основных задачах противника, упоминает только атаку баз и десант, умалчивая о коммуникациях. Наши приёмы борьбы на коммуникациях не даны.

БУМС обходит вопрос о коммуникациях, видимо, считая его оперативным, а не тактическим.

Это не верно, т. к., вообще говоря, будучи более оперативным, чем тактическим, вопрос этот содержит целый ряд тактических сторон, которые должны быть освещены в соответствующих тактических наставлениях.

Оперативная сторона вопроса должна быть поднята в будущем «Наставлении по ведению морских операций».

В конце же концов, и этого будет недостаточно и потребуется особое наставление, поднимающее главным образом вопросы использования транспортов.

3. Различные классы кораблей и авиация в борьбе на коммуникациях противника.

В Испании получили проверку в борьбе против коммуникаций подводные корабли (крейсера), подлодки, и авиация.

Сравнение этих видов оружия дают таблицы 1 и 2.

Выводы по таблицам:

- 1. Самое мощное средство в борьбе против торгового мореплавания противника — надводные корабли. Они:
- а) лучше «охватывают театр» (длительно держаться в море), ищут и находят объекты днём, ночью, в тумане, в низкую облачность;
- б) не ошибаются в распознании транспортов противника (могут их останавливать и рассматривать);
- в) могут не только уничтожать транспорты с ценным грузом, но и отводить в свой порт;
- г) обладая артиллерийским вооружением, могут его использовать повторно до окончательного уничтожения транспорта.

Основной недостаток надводных кораблей трудность (но не невозможность) борьбы против коммуникаций противника, владеющего морем.

2. Второе место в борьбе против коммуникаций заняли подводные лодки.

Они показали, вообще говоря, неплохие результаты (см. табл. № 1), но:

- а) театр охватывают хуже (тихоходность их требует большого числа для охвата театра);
 - б) ошибаются в распознании транспортов;
- в) не всегда располагают достаточной скоростью, чтобы настичь транспорт (скорости транспортов растут быстрее, чем скорости лодок);
- г) попытка отвода груза в свои порты связана с риском быть потопленным (слабая артиллерия вооружение подлодок);
- д) не могут (в большинстве случаев) использовать повторно оружие для полного уничтожения объекта.

Основным положительным свойством подлодок остаётся возможность действий против коммуникаций противника, владеющего морем.

- 3. Авиация обладает следующими свойствами:
- а) охватывает меньшую (чем крейсера и подлодки) часть театра и только днём и в ясную погоду;
 - б) как правило, ошибается в распознании транспорта;
- в) может только нанести удар оружием, но не захватить и отвести в свой порт;
- г) малый запас бомб в связи с недостаточным процентом попадания не обеспечивают доведения задачи до конца (т. е. до утопления объекта).

Основными положительными свойствами авиации являются:

- а) возможность (в пределах радиуса действий) бороться против коммуникаций противника, владеющего морем;
- б) возможность удара по транспортам, укрывающимся в базах.
- 4. Различные классы кораблей и авиация в борьбе за коммуникации.

Метод обеспечения коммуникаций. Опыт испанской войны подтвердил метод конвоев, как наиболее отвечающий задаче. Причины этого в том, что со времени мировой войны,

выдвинувшей метод конвоев в первую очередь из-за проникающих во все районы и внезапно и быстро нападающих подлодок, появилось новое оружие — авиация, также проникающая всюду и нападающая внезапно.

Вопрос о действиях различных классов кораблей и авиации против противника, угрожающего коммуникациям, здесь рассмотрен только частично в отношении вопроса их действий в качестве конвоирующих сил.

Общие вопросы характеристики различных классов кораблей и авиации разобраны отдельно.

- А. Артиллерийские корабли всегда успешно выполняли задачу охраны транспортов.
- Б. Эсминцы ночью всегда (исключение 17.9.37), днём при ограничении рамок задачи или при обеспечении (небольшие переходы, разведка).
- В. Подлодки непосредственно не конвоировали из-за тихо-ходности, не прикрывали своими позициями конвоирующие силы.
- Г. Торпедные катера неплохо охраняли против м/л, днём выявилась их беспомощность против авиации. Недостаточный радиус действий и малая мореходность крайне ограничивают возможности их использования на коммуникациях.
- Д. Бомбардировочная авиация. Имели место случаи обороны транспортов СБ, самостоятельно и совместно с надводными кораблями. Опыт показал возможность такого применения авиации с некоторыми ограничениями.
- Е. Истребительная авиация. Показала себя как очень нужное, при охранении транспортов, оружие. Удаление истребительного экипажа от берега не превышало 50 километров.
 - 5. Торговые корабли в борьбе за коммуникации.
 - А. Значение вопросов.

Опыт испанской войны и ТОФ показал необходимость заблаговременной подготовки торгового флота. Транспорты участвуют в войне не меньше, чем боевые корабли. Доказательства этому потери в транспортах.

Б. Подбор транспортов.

Транспорт должен иметь достаточную скорость (важные для ускорения операции в целом облегчат военным кораблям совместное плавание, уменьшат опасность и для подводных лодок). У нас вопрос о скоростях транспортов не поднят, даже в отношении военных вспомогательных судов.

Испанский опыт показал полезность не менее 14–16 узлового хода и поставил вопрос о дальнейшем повышении скорости.

В. Живучесть.

У нас на неё мало обращено внимание. Случаи бомбёжек, артиллерийских обстрелов и торпедирование транспортов настоятельно выдвигают этот вопрос.

Вопрос решается не только при постройке (кардинальное решение) но и при снабжении материалами для заделки повреждений.

Г. Внешний вид.

Испанский опыт показал, что транспорт, совершающий самостоятельный (без конвоя) переход, не должен быть по своему виду оригинальным. Хорошее решение — подгонка его под флаг, название, внешний вид существующего нейтрального транспорта.

Д. Вооружение.

Задача вооружения ограничена возможностями.

Принципиально — транспорт должен быть вооружён артиллерией:

- а) не уступающей обычной артиллерии подлодок;
- б) не позволяющей самолёту безнаказанно и повторно бомбить с малых высот;
- в) достаточной для борьбы с тральщиками и вооружёнными транспортами противника.

Опыт остановок и осмотра фашистскими крейсерами республиканских и нейтральных судов даёт основание полагать

о полезности иметь на транспортах торпедное вооружение для стрельбы в упор.

- Е. Организация на транспорте.
- а) организация необходима военизированная;
- б) обязателен военный командир (комендант, шеф).

Особо ответственные задачи должны выполняться транспортами, укомплектованными военным комендантами полностью или частично.

- в) особое внимание должно быть уделено связи, как радио, так и визуальной (особые коды, шифры);
- г) на транспортах должны быть расписания, в том числе боевые и особые (на случай уничтожения транспорта);
- д) должна быть проведена по ускоренной программе боевая подготовка с вольнонаёмной командой.

Необходимо развитие и расширение мероприятий военизации торгового флота (военизация всех штурманов Совторгфлота, и не частичная подготовка рядового состава).

Ж. Погрузка и разгрузка боеприпасов.

Опыт главной базы республиканского флота Картахены показал необходимость особых мест для транспортов со взрывчатыми веществами (удалённость от боевых объектов и в то же время их защищённость).

Объём вопросов, касающихся перевозок в военное время.

II. НОЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

1. Значение вопроса.

В испанской войне характерно и оригинально соотношение сил между республиканским флотом (перевес в эсминцах) и фашистским (перевес в артиллерийских кораблях). Это соотношение приводило к тому, что республиканский флот выгодной обстановкой для боя считал ночь. Этот расчёт оправдал себя 5 марта 1937 г., когда был уничтожен «Балеарес».

Ближайшие годы мы, помимо большого числа уже имеющихся подлодок, будем получать в значительном числе эсминцы.

2. Торпедное вооружение эсминцев, в первую очередь как ночное оружие.

Имевшие в испанской войне, попытки дневных торпедных атак эсминцев успеха не имели. В значительной мере это объясняется отсутствием самолётов-дымзавесчиков (см. БУМС ст. 187).

Если самолёты дымзавесчики и имеются, то использование их вдали от аэродромов будет трудным, а зачастую и невозможным.

 \mathcal{A} ля нас основной обстановкой \mathcal{A} ля действия эсминцев также является ночь.

Имеемый испанский опыт 5.3.38 (утопление «Балеарис») и 17.9.37 (атака Канариса), оправдал расчёты на торпедное оружие эсминцев.

3. Ночной поиск.

Подтвердилось положение, что ночной поиск должен быть обеспечен разведкой. Испанский флот совершил восемь ночных поисков в первый период войны и 8 во второй, и только на шестнадцатом поиск удался. Этот расчёт на неизбежность события при неоднократном повторении показал необходимость обеспечения ночного поиска авиацией и радиоразведкой (как известно, наши наставления достаточно отражают этот вопрос).

4. Ночной походный порядок.

Опыт 5 марта 1938 г. показал целесообразность иметь эсминцы по бортам эскадры. Эсминцы, поставленные в хвост, вынуждены будут атаковать отвернувшего, при встрече с идущими впереди большими кораблями противника.

Постановка эсминцев впереди по курсу эскадры даёт вероятность их атаки до встречи главных сил, но только в тех случаях когда:

- 1) курс противника является обратным;
- 2) когда противник пересекает курс главных сил.
- 5. Использование прожекторов и осветительных снарядов.

Прожектора в испанской войне кораблями не применялись. У фашистов были отличные осветительные снаряды,

светившие две-три минуты, прекрасно освещавшие отаковавший эсминец (17.9.37). Нам необходимо нажать на осветительные снаряды.

6. Вопрос ночного выхода в базу.

Ночью республиканский флот (кроме одиночных кораблей) в базу не входил. Причина этого: база и корабли были всегда затемнены, а противник довольно точно, после операций республиканцев, определял время их возвращения и проводил атаки самолётами. Вход в тёмную базу под бомбами авиации был слишком опасен, а потому флот до рассвета держался в море.

Выход ночью производился, т. к. противник не успевал расшифровать операцию республиканцев.

III. АВИАЦИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С Ф Λ ОТОМ И ПВО Ф Λ ОТА И БАЗ

1. Значение вопроса

Испанская война первая проверка использования в сравнительно широком масштабе авиации на море.

С полной ясностью выявилось, что «флоту без авиации невозможно».

Наряду с этим определённо подтвердилось, что авиация ограничена в своих действиях погодой (низкая облачность, дождь, размывающий сухопутные аэродромы).

2. Ограниченность рамок рассмотрения

На море действовала, по сути дела, только сухопутная авиация (Испания, Китай). Поэтому полученный опыт является односторонним. Отчёты сухопутных лётчиков картины не дают. Что, например, сто́ит такая выдержка из официального отчёта РУ: «В результате бомбёжки на реке Янцзы 2.12.37. повреждено 6 морских судов разного тоннонажа».

Опыт морской авиации фашистов и японцев нам известен в незначительной степени.

3. Авиация в разведке.

Испанский республиканский флот и китайцы использовали на море только сухопутную разведывательную авиацию. Отсюда неудовлетворительность результатов этой разведки. 7.9.37. республиканская авиация дважды пропустила противника.

В Китае 5.4.38. 2СВ не нашли в море авианосец.

Сухопутные лётчики в Испании не знали методов поиска, корабль принимался ими за неподвижную точку, расчёта на его движение не делалось. Только лётчики, надолго прикомандированные к флоту, успешно решали задачу.

То же, по-видимому, имело место с морской авиацией противника, разведывавшей на суше. Японский капитан, капитан 2 ранга, Араки заявляет, что авиаразведка сухопутных войск очень трудная задача. «Очень часто докладывалось, что противник не обнаружен».

Чисто морская авиация (действовавшая на стороне Франко), видимо, не всегда выполняла свои задачи. Тезис о том, что авиация на море лучшее средство разведки, остаётся в силе, но надо добавить «лучшее», но не идеальное. Имелся ряд случаев, когда очень широко поставленная и ежедневно летавшая морская авиация Франко прозёвывала операции республиканцев. На это же указывает и то обстоятельство, что, несмотря на регулярную воздушную разведку, крейсера Франко систематически обследовали наиболее интересовавшие их районы.

4. Действие авиации против кораблей в море.

Были случаи, когда сухопутная авиация не разбиралась в обстановке и не бомбила, не будучи в состоянии распознать, где корабли противника и где свои.

Система вызова авиации с аэродромов к кораблям, вошедшим в море в боевое соприкосновение с противником, себя в Испании не оправдала. Причины этого в недостаточности разведки — боевое соприкосновение, как правило, возникало внезапно, и авиация запаздывала. Учитывая этот опыт, испанское командование ввело систему постоянного барража

- 1–3 самолётов под находящейся в море эскадрой. Такой приём основывался на том, что:
- 1) авиация «привыкала» к своим кораблям и сразу распознавала противника;
- 2) 1–3 самолёта всегда были «под рукой», а иногда 2–3 самолёта вызывались с аэродрома. Малое число самолётов, имевшихся в распоряжении республиканского флота, не позволяло на них смотреть как на средство главного удара.

Считалось, что задачи авиации — сковать противника и помешать его артогню (наставление испанского флота требовало атак по одному самолёту и от каждого самолёта три раза). В Испании выявилось ничтожность процентов попадания бомбой в движущийся корабль (единственный и притом нехарактерный случай с попаданием бомбой в Хаиме I).

ПВО кораблей обеспечивалась их собственной зенитной артиллерией.

В районе не далее 50 километров от берега корабли прикрывались истребителями. Опыт испанской войны показал недостаточность 76 м/м зенитной артиллерии, которой республиканские лётчики не боялись, но с большим уважением относились к 127 м/м зенитной артиллерии Канариаса и Балеареса, заставлявших их лететь на высоте 2000–2500 метров.

Выявилось недостаточная защищённость кораблей от осколков (импровизировалась защита зенитных пушек стальными фальшбортами и мешками с песком).

5. Действие авиации против баз

А. Выбор времени налётов.

Ночь оказалась трудной для массовых налётов (примеры из ночных бомбёжек Картахены). Ночью фашистские самолёты бомбили по одному, остальные держались недалеко в зоне ожидания. Днём оборона сильнее, но налёт мог быть массовым. Отсюда днём авиация действовала на уничтожение объектов, ночью на изматывание флота.

- Б. Процент попадания оказался значительно выше, чем по движущимся кораблям. Однако днём над сильно укреплёнными базами фашистская авиация летала редко.
- В. Испанский опыт показал опасность постановки кораблей в базе по прямой. Корабли надо устанавливать по кривой, с тем чтобы больше двух кораблей не строилось.
- Г. Выявилась настоятельная необходимость убежищ и притом не от газов, а в первую очередь от фугасных бомб. Командный пункт базы был запрятан в скалу.
- Д. Выявилась необходимость защиты связи (случай 6 марта 1938 г., когда вся связь укреплённого района была прервана). Выявилась необходимость убежищ от бомб для жителей и рабочих (случаи отказа от работы при отсутствии вблизи бетонированных или вырубленных в скалах убежищ).
- Е. Выявилась необходимость защиты прожекторов (убирающиеся прожектора).
- Ж. Выявилась необходимость защиты зенитных расчётов (стальные каски).

Налёт 60 самолётов весной этого года на Картахену показал, что значит широко организованная сеть убежищ (результаты этого налёта всего 20 убитых).

Вопрос об убежищах от бомб должен быть поставлен самым решительным образом и немедленно.

6. Действия морской авиации против суши.

Примеры: японская авиация в Китае.

Мост в Тортоссе.

Штурмовые действия гидросамолётов на дороге Сагунто-Тортосса-Барселона-Порт Боу.

Выводы о необходимости соответствующей тренировки в первую очередь для легко-бомбардировочной и разведывательной авиации.

7. Тип самолёта для морской авиации.

Проверены морские самолёты ДВ и С-62, оказавшиеся совершенно устаревшими (скорость, манёвренность, поталок).

Проверен СВ, показавший вообще говоря прекрасные качества.

Для действий на море имеет следующие недостатки:

- А. Малый радиус действия.
- Б. Малая бомбовая нагрузка.
- В. В дождь не может взлетать с размытого аэродрома.

Есть неверное мнение сухопутных командиров, что на море достаточно иметь тихоходные самолёты, т. к. в море не приходится преодолевать ПВО. Неверно, так как морские базы имеют не меньшую, если не большую ПВО, чем сухопутный фронт, а разведка одного водного пространства для захода в базы — не полное решение вопроса.

8. О самостоятельных операциях сухопутной авиации против флота противника.

Вопрос нуждается в рассмотрении, поскольку попытка такой операции без ведома флота имела место в Испании. Только вмешательство моряков спасло от бомбёжек своих или нейтральных кораблей. Необходимо помнить, что операции на море сухопутной авиации, принципиально вполне допустима, но не может быть организована без участия флота или хотя бы моряков.

IV. АРТИЛЛЕРИЯ

Подтвердила свою универсальность.

Проверку получила в ряде боёв. Самый значительный бой 7 сентября республиканской эскадры с крейсерами Балеарес и Канариас.

Некоторые цифры из результатов этого боя:

в первом бою 2 фазы: 1-я — 25 минут и 2-я — 15 минут. Λ и-бертат произвёл 222 выстрела. Балеарес примерно 300.

Во втором бое Λ ибертат — 88; Канариас — 50–60.

Много пропусков у Либертат — 40%.

Эсминцы — до 54%.

Имели место на Либертат обрывы воздухопроводов, кабелей освещения, утечка глицерина.

Выводы: не поднят у нас вопрос о живучести артиллерии (опыты были только в полигонных условиях). Необходимо произвести полный расстрел пушек каждого калибра в карабельных условиях, что должно дать очень много ценного материала. Наши «короткие» стрельбы успокаивают и обманывают.

Необходимо учиться разделять огонь одного калибра, чего не делаем.

V. ЭСМИНЦЫ

Эсминцы в дневном бою. Возможен артиллерийский бой соединения эсминцев с большим кораблём. (Бой 6 республиканских эсминцев с Канариас у Валенсии в июле 1937 г.)

У республиканцев имелся план боя флотилии эсминцев с фашистским крейсером: обстреливаемый эсминец зигзагирует, прикрываясь дымзавесами, остальные ведут огонь.

Бой 7.9.37 у Тенеса показал, что эсминцы, не будучи в состоянии занять позицию для торпедного залпа, заставляют крейсера отворачивать. Испанские эсминцы сочетали манёвр для торпедной атаки с артогнём. У нас с этим обстоит слабо.

Необходимо ввести в систему боевой подготовки отработку одновременного действия торпедным и артиллерийским оружием.

1. Метод торпедных атак в испанском флоте.

Сходен с нашим способом «Г».

Расчёт маневрирования производится по таблицам. Таблицы дают угол отворота, время лежания на курсе атаки, путь атаки, предельная дистанция в момент залпа.

Путь торпеды 7,5 тысяч метров для скорости 30 узлов.

Таблицы громоздки и сложны.

Первоначально выход в атаку производился по углу встречи (90, 79, 50) затем прешли на расчёт по курсовому углу.

Залп всегда трёхторпедный. Наводка кораблём. Дистанция в момент залпа 2500 метров. Наши методы точнее, но сложнее. Необходимо установить упрощённые, более реальные в боевой обстановке.

VI. ТОРПЕДНЫЕ КАТЕРА

Радиус действия оказался недостаточным для театра войны в Испании. Малая мореходность приводила к срыву операций.

ПВО катера (пулемёт и защита) оказалась недостаточной.

Вывод: помимо малых катеров береговой обороны надо иметь большие с достаточным радиусом действия и большой мореходностью.

VII. ПОДЛОДКИ

Атаки фашистов против боевых кораблей и транспортов производились только тогда, когда эти корабли шли без охранения.

Это свидетельствует о низком уровне боевой подготовки немецких и итальянских подводников.

VIII. PAЗВЕДКА

Корабельная. В Испанской войне недооценивалась. Только на второй год стал выделяться передовой отряд из эсминцев. У нас этот вопрос тоже недооценивается. Слишком полагаются на воздушную разведку. В туман, дождь и низкую облачность надо тренировать корабельную разведку.

Радиоразведка. В Испании имелась только сухопутная, неплохо распознававшая расположение фашистских частей. Она же работала и на флоте, но в чрезвычайно недостаточной мере.

Опыт испанской войны нам даёт отрицательный пример совмещения функций сухопутной и радиоразведки морской.

Х. МАСКИРОВКА

Находила в Испании очень широкое применение при операциях с транспортами. Организация шла по линии импровизации, и на этой почве был целый ряд ляпсусов.

В нашем флоте это дело является забытым.

ХІ. ЖИВУЧЕСТЬ

Повреждение от бомб и торпед. Испанский флот даёт ряд случаев, когда попадание торпед и подрыв на мине не топили даже эсминцев (Чуруки. Хентер).

Наряду с показателем того, как выросла живучесть кораблей со времён мировой войны, это указывает:

- 1) на недостаточность зарядов торпед и мин, на вредность теорий об одиночных или трёхторпедных залпах. Повреждение кораблей от авиабомб.
- 2) бомбы в 500 кг., разрывающиеся в нескольких метрах от борта, не пробивая его, повреждают механизмы (сдвиг котлов).

XII. НОРМЫ НАПРЯЖЕНИЯ

В Испании особые тяготы выпали на долю эсминцев. За первый год войны приходится 30000 миль на 1 эсминец.

XIII. СВЯЗЬ (скрытое боевое управление)

В Испании обе стороны злоупотребляли радиосвязью. Несмотря на плохую организацию разведки, республиканцам удалось раскрыть обычные маршруты фашистских крейсеров из-за их радиоболтливости.

Сейчас пеленгуются даже очень короткие волны.

Лучше всего считать, что всякая радиограмма может быть запеленгована.

Практика работы с армией, сухопутной авиацией привела к созданию телефонных кодов очень простых и удобных. Необходимо ввести в наши секретные переговоры.

XIV. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕСТО КОМАНДОВАНИЯ

В испанском флоте комфлота освобождён от базовых дел. Это позволяет ему целеустремить свою деятельность на оперативные вопросы.

XV. БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Не прекращается, а в ряде случаев усиливается. Основное содержание: отработка новых тактических приёмов, отработка взаимодействия с новыми частями.

XVI. НАШИ КОМАНДИРЫ

Трудности условий их работы (чужое оружие, незнание языка, оторванность от родины, незнакомый театр и т. д.).

В общем, в этих условиях показали хорошие качества. Наиболее ценным в нашей системе подготовке является то, что она построена вокруг тактического стержня. Это выгодно отличает наш командный состав.

Недостаток нашего командного состава — недостаточный уровень нашей штабной культуры (неумение зачастую составить короткое донесение, отчёт, неумение зафиксировать и проанализировать боевой опыт не только для себя, но для всех).

Капитан I первого ранга Алафузов 4 7 декабря 1938 г.

ЦГА ВМФ. Ф. № Р-1877, оп. 1. С. 21–26.

Сов. секретно

Начальнику 5-го УПРАВЛЕНИЯ РКВМФ

Капитану 1 ранга тов. Зуйкову

При этом сообщаю задания на разведывательную работу, которые подлежит принять к немедленному исполнению.

В дальнейшем задания по секторам могут быть дополнены и уточнены.

Необходимо обратить внимание на должную организацию доставки и оформление разведывательных материалов, чтобы они доходили до 1-го Отдела ГМШ в кратчайший срок и отвечали требованиям систематического расположения по направлениям, указанным в общем задании.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянуто на 20 лист. Начальник Главного Морского Штаба РКВМФ

ΦΛΑΓΜΑΗ ΦΛΟΤΑ 2 ΡΑΗΓΑ (ΓΑΛΛΕΡ)

ВОЕННЫЙ КОМИССАР ГЛАВНОГО МОРСКОГО ШТАБА РКВМФ БРИГАДНЫЙ КОМИССАР (НИКОЛАЕВ)

⁴ Алафузов Владимир Анатольевич (1901–1966), советский военно-морской деятель, адмирал (см. биографию в 3 гл.).

Сов. секретно ОБЩИЕ ЗАДАНИЯ

- 1. Состав и дислокация флотов и флотилий должны освещаться:
- а) периодически ежемесячными сводками, в которых должны быть сведения, определяющие состояние флотов, флотилий за истёкший месяц.

Боевые единицы, вновь вступившие в строй и формирующиеся, а также выведенные из строя и расформированные, должны быть перечислены поимённо, кроме того должны быть даны перспективы вероятных изменений в составе и в дислокации;

- б) эпизодически, донесениями (телеграммами), сообщениями о формированиях и движениях флотов, флотилий и их соединений, подразделений и отдельных боевых единиц, а также об аналогичных данных о сухопутных частях в прибрежных районах.
- 2. Вопросы строительства (военное кораблестроение, самолётостроение, береговое оборонительное и базовое строительство) должны освещаться периодически в квартальных обзорах и в случаях, связанных с изменениями военно-политической обстановки, в ежемесячных сводках, или даже в специальных донесениях.

Особое внимание должно быть обращено на выявление:

- а) перспективных планов строительства;
- б) тактических элементов объектов;
- в) технических и конструктивных особенностей объектов.
- 3. Вопросы боевой и политической подготовки должны освещаться периодически, аналогично п. 2-му.

Особое внимание должно быть уделено:

- 1. Материалам оперативным игр и маневров:
- а) поставленным задачам в них;

- б) составу выделяемых сил для выполнения этих задач;
- в) методы их выполнения.

ПРИМЕЧАНИЕ: Желательно иметь официальные отчёты по оперативным играм и манёврам.

- 2. Системе и организации оперативной подготовки на флотах и в центральных аппаратах.
- 3. Программам курсов оперативного искусства в Военно-Морских академиях.
- 4. Конспектам лекций по оперативному искусству или другим записям по данному вопросу.
 - 5. Существующим секретным оперативным наставлениям.
 - 6. Особенностям тактических приёмов.
 - 7. Особенностям политработы.
- 4. Вопросы политико-морального состояния личного состава флота, береговой обороны, морской авиации, а также населения в портах и в прибрежных районах должны освещаться периодически аналогично п. 2, причём должны освещаться причины, вызвавшие или вызывающие те или иные факты, и последующие мероприятия властей и командования.
- 5. Вопросы организации флота, береговой обороны и морской авиации, а также высшего командования должны освещаться периодически, аналогично п. 2-му.

Особое внимание должно быть обращено на выявление организации военного времени и на признаки, определяющие переход на военное положение. Организация сухопутной армии должна освещаться в меру необходимости и преимущественно для частей, действующих в прибрежных районах и предназначающихся для десантных операций.

6. Мобилизационные вопросы флота, береговой обороны и морской авиации должны освещаться периодически, аналогически п. 2-му.

Особое внимание должно быть обращено на выявление сроков мобилизации, мобилизационных запасов (размеры, места хранения, предназначение). Донесение о начале мобилизации, хотя бы частичной и пробной, должно передаваться экстренным порядком (телеграфно).

7. Вопросы внешней и внутренней политики, а также экономики должны освещаться периодически, аналогически п. 2-му. Более подробно должны освещаться факторы, характеризующие обстановку в прибрежных районах и на морских коммуникациях.

Особое внимание должно быть обращено на производственные возможности промышленности в мирное и военное время.

8. Вопросы строительства и деятельности торговых флотов должно освещаться периодически, аналогично п. 2-му.

Необходимо иметь систематический учёт торгового флота с указанием основных тактических элементов судов, а также систематический учёт движения по отдельным трассам и портам.

9. Ежегодно должна составляться «Записка о составе, численности, мобилизации и развёртывании морских сил вероятных противников» (для всех театров СССР), являющаяся итогом на 1декабря истёкшего года.

Записка должна содержать в себе меру необходимости данных о сухопутных силах и об общих мобилизационных ресурсах данных государств. Записка должна представляться не позднее 10 декабря.

10. По отдельным театрам в возможно короткий срок (конец 1939 г.) сбор сведений в соответствии с прилагаемыми перечнями N 1, 2, 3.

ОБЩЕЕ ПРИМЕЧАНИЕ: Для государств: Германия, Швеция, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Турция, Румыния, Болгария, Иран, Япония и, в частности, в пределах Балтийского, Чёрного, Каспийского, Японского, Охотского, Берингова и Баренцова морей сбор сведений должен производиться особенно тщательно и с максимальными подробностями. При выполнении п. 1-б должно быть обращено особое внимание на своевременность и быстроту передачи сведений. Материалы, которые РО направляет в ГМШ или на флоты, желательно располагать по отделам:

- 1) Состав, дислокация и изменения условий базирования;
- 2) Строительство;
- 3) Оперативная подготовка;
- 4) Боевая подготовка;
- 5) Политработа;
- 6) Личный состав;
- 7) Образцы вооружения;
- 8) Жизнь и быт флотов;
- 9) Торговый флот и торговые коммуникации;
- 10) Военная промышленность;
- 11) Разное.

Кроме этого желательно освещение каждого вопроса разделить по направлением:

- 1) КБФ СФ;
- 2) ЧФ, КВФ, ДВФ;
- 3) ТОФ и АКВФ.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Перечни № № 1, 2, 3

Начальник 1-го отдела ГМШ РКВМФ Капитан 2 ранга Питерский; Начальник 5 отделения 1-го Отдела ГМШ РКВМФ Майор Горский 28.7.39 г. ПЕРЕЧЕНЬ № 1(Северо-Западный сектор: Англия, Франция, Германия, Швеция, Норвегия, Голландия, Дания, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша)

- 1. Выявить возможный состав морских сил Англии, Франции, Германии и др. государств, могущий быть выделенным для действий на Северном театре и на Балтийском море, и в частности, на Финском заливе, в начальный период войны.
- 2. Зависимость военной промышленности, балтийских стран от импорта, состав импорта. Основные коммуникации на Балтийском и Северном морях, их посещаемость различными флагами.
- 3. Наличие мобилизационных запасов всех видов вооружения (для флота) и зависимость в создании их от других стран.
- 4. Промышленность балтийских государств, расположенная в полосе 50–75 миль от побережья (схемы по картам).
- 5. Промышленность, работающая на флот; её производственные возможности в мирное и в военное время.
- 6. Уточнённый состав, организация и базирование флотов: Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Германии, Швеции, Дании, Норвегии, Голландии, Англии и Франции.
- 7. Аэродромные узлы Балтийского и Северного театров, базирование авиации, состав базирующихся частей. Новое строительство аэроузлов и их характеристику.
- 8. Схемы (по картам) системы дорог Финляндии, Эстонии, Латвии, идущих к побережью, вдоль него и приграничных. Их характеристика и пропускная способность.
- 9. Проверить состав береговых батарей на о-ве Нарген, Макилота и в Цигелькопельской бухте.
- 10. Система обороны Оландских островов, состав батарей. Возможность базирования и строительство баз на Оландских островах.
- 11. Базовое строительство в районе Петсамо и в Варангер Фиордо, система обороны их и строительство дорог в этом районе.

- 12. Описание фиордов и бухт на побережье Норвегии севернее Нарвика (особо характеризовать в отношении укрытости стоянки и населённости).
- 13. Система сухопутной обороны финских шхер и узлы этой обороны.
- 14. Организация, тактика и система базирования шюцкорских флотилий.
 - 15. Узлы и система связи в финских шхерах.
- 16. Состояние торгового флота балтийских стран (скорости, осадки, мобилизационное оборудование) и мобилизационную подготовленность по состоянию на 1939 г.

Начальник 1 отдела ГМШ РКВМФ Капитан 2 ранга Питерский Начальник 5 отдел. 1 отдела ГМШ РКВМФ Майор Горский

№ 489, 28.7.1939 г.

ПЕРЕЧЕНЬ № 2 СОВ. СЕКРЕТНО

(Южный сектор: Турция, Румыния, Болгария, Италия, Греция, Иран, Польша).

А. ТУРЦИЯ

- 1. Уточнить состав турецкого военно-морского флота, по-казав тактико-технические элементы каждого корабля.
- 2. Уточнить места и калибры орудий, наблюд. постов и прожекторов береговой обороны на побережье проливов Босфор и Дарданеллы и показать их на карте.

Следить за ходом строительства новых укреплений проливов и участие в этом различных стран, в частности Германии.

3. Выяснить наличие имеющихся батарей и устанавливающихся по военному времени в портах Турции на Анатолийском побережье: Эрегли, Зонгулдак, Чатал-Агзы, Синоп, Самсук, Трапезонд и ход подготовительных работ по строительству

укреплений в них. Установить наличие зенитной обороны указанных портов.

- 4. Установить количество, калибр и места береговых батарей пункта Измид и дать их на плане. Показать на плане ПВО Измида.
- 5. Выянить систему организации и управления береговой обороны проливов по мирному и по военному времени.
- 6. Осветить программу строительства турецкого флота на период 1939–1940 гг. по г. м. (какие корабли и где строятся); следить за вводом в строй новых кораблей, подлодок, минных заградителей, тральщиков и катеров-охотников за подлодками.
- 7. Выяснить тактические элементы, число и тип заградителей, тральщиков, и катеров-охотников за подлодками, предполагаемых к использованию на Чёрном море в военное время вместе с мобилизуемыми судами торгового флота.
- 8. Уточнить тактические элементы ЛК «ЯВУЗ» до модернизации и тактико-технические требования, предъявленные к предполагаемой модернизации.
- 9. Выяснить возможные способы и режим противолодочной обороны проливов Босфор и Дарданеллы на военное время, отражённые в существующих наставлениях и планах.
- 10. Осветить тактику турецкого флота на его боевых упражнениях, особо выделив способы и средства противолодочной обороны кораблей, базы Измид и пунктов Анатолийского побережья, отражённые в существующих инструкциях и наставлениях.
- 11. Выяснить роль немецких и других инструкторских кадров в боевой подготовке и жизни кораблей турецкого флота.
- 12. Выяснить общее наличие и тип мин, заграждений, противолодочных бомб и авиабомб Турции, дать на плане места их хранения, осветить возможность пополнения минного запаса в военное время.

Проверить наличие сетевого запаса (сетей $\Pi \Lambda O$, $\Pi T O$ и бонов)

- 13. Дать характеристику судового ресурса торгового флота Турции и осветить возможность использования его по военному времени.
- 14. Осветить характер возможного материального снабжения Турции (военным снаряжением и т. п.), в случае её выступления против нас со стороны различных стран (в первую очередь Германии).
- 15. Выяснить возможность и условия базирования кораблей и особо подводных лодок турецкого флота на порты и пункты Анатолийского побережья и проливной зоны по военному времени. Следить за новым строительством и оборудованием портов и пунктов намеченных под базы.

Показать состав сил, базирующихся на существующих базах, по мирному времени с указанием их рем. возможностей.

16. Выяснить возможные сроки судоремонта в военное и мирное время для различных классов кораблей (линкоры, крейсера, подлодки) и различных видов ремонта (средний, капитальный, аварийный).

Уточнить наличие, размеры и грузоподъёмность сухих и плавучих доков.

- 17. Показать на карте пункты базирования морской и сухопутной авиации по мирному и военному времени, тип и количество самолётов.
- 18. Установить наличие и систему ПВО, имеющихся и вновь строящихся аэродромом.
- 19. Дать численность и расположение по пунктам сухопутных частей турецкой армии, дислоцированных на Анатолийском побережье и в проливной зоне.
- 20. Выявить пункты и дать характеристику нового строительства, имеющего оборонное и крупно-промышленное назначение (военные заводы, фабр и др. пром. предприятия).
- 21. Осветить характер и напряжённость морских перевозок Турции в мирное время (через Босфор и Дарданеллы).

 \mathcal{A} ать анализ направлений возможных морских коммуникаций её в военное время.

- 22. Дать схему ж.д. и шоссейных путей Турции, особо выделить намечающиеся к строительству (проектирующиеся) пути, ведущие к побережью ЧМ.
- 23. Выявить порты (пункты) возможной посадки десантов, их оборудование, оборонительные мероприятия.
- 24. Выяснить содержание проекта, объём и сроки канала Мраморное море–Чёрное море (используя русло реки Сакария). Кто будет строить на какие средства?

Б. РУМЫНИЯ И БОЛГАРИЯ

- 1. Уточнить состав флотов Болгарии и Румынии (Морская и Дунайская дивизия), показав тактико-технические элементы каждого корабля.
- 2. Уточнить места и калибр береговых батарей Румынии (Сулинское гирло, о-в Фидониси, подходы к Констанца) и Болгарии, в особенности вновь строящихся и развертывающихся по военному времени. Выяснить элементы батарей и характер сооружений на подходах к базам, систему зенитной обороны портов Констанца, Сулин, Галец, Варна и Бургас.
- 3. Выяснить характер защиты ж.д. моста Черноводы в отношении ПВО, охранения с суши, маскировки.

Дать фото моста с описание его устройства и прилегающей акватории 5–10 км с точки зрения наличия удобных мест для посадки воздушного десанта или сбрасывания парашютистов в этом районе.

4. Уточнить общее наличие сухопутной и морской авиации, тип самолётов, имеющиеся аэродромы и вместимость их в Румынии и Болгарии. Дать карту основных и оперативных аэродромов на театре, их оборудование и возможную вместимость.

Осветить систему ПВО прибрежных аэродромов.

- 5. Дать схему раций сигнально-наблюдательных постов и постов ВНОС на побережье Румынии.
- 6. Осветить задачи по военному времени и ход боевой подготовки Дунайской речной флотилии и её материальное обеспечение.

7. Установить конкретную военную помощь Германии и др. стран в отношении Румынии и Болгарии, с точки зрения снабжения их оружием и материальной частью кораблей (особо подлодок) и самолётов, идущих по реке Дунай и ж.д. путём.

Выяснить и проверить тип и количество подлодок и самолётов, якобы отправленных Германией в разобранном виде в Болгарию за 1936–1939 гг., и возможность сборки их в самой Болгарии. Следить за дальнейшим их снабжением со стороны враждебного нам блока государств.

- 8. Дать характеристику и состояние подготовленности морской авиации Румынии и Болгарии.
- 9. Выяснить общее наличие, тип и места хранения мин, заграждений и сетей для $\Pi \Lambda O$ и $\Pi T O$ Румынии и Болгарии, условия и возможный режим $\Pi \Lambda O$ портов в военное время.
- 10. Выяснить сделано и делается в отношении оборудования портов Галац, Констанца, Сулик, Варна и Бургас для базирования в них кораблей враждебного нам блока государств.
- 11. Дать сведения о ремонтных возможностях портов: Галац, Констанца, Варна, Бургас.
- 12. Дать характеристику существующих в мирное время и возможных в военное время перевозок по реке Дунай с точки зрения материального снабжения Румынии со стороны придунайских стран и в частности Германии.
- 13. Дать схему ж.д. и шоссейных путей Румынии и Болгарии. Указать в схеме отдельно ж.д. пути, соединяющие Румынию и Болгарию с северной частью Италии и Германией.
- 14. Дать описание участка реки Дунай, её устья до Галаца (условия плавания, глубины, ограждение), осветить ход строительства каналов через систему озёр в направлении Констанца.
- 15. Выяснить содержание проекта, объём и сроки строительства базы на оз. Девно и канала оз. Девно Чёрное море.

Кто будет строить, на какие средства?

В. ИТАЛИЯ

- 1. Выяснить возможный состав морских сил Италии, могущий быть выделенным для действия на Чёрном море в начальный период войны, показав тактико-технические элементы отдельных кораблей этого состава.
- 2. Уточнить тактические элементы строящихся линейных кораблей.
- 3. Уточнить тактические элементы самолётов морской авиации Италии, особенно выделив разведывательную, тяжёлую (бомбардировочную и торпедоносную) авиацию. Выявить общий состав морской авиации и показать на карте имеющиеся основные и оперативные аэродромы с указанием вместимости и их оборудованности.
- 4. Осветить тактику, характер и целеустремлённость боевой подготовки итальянского флота, особенно части сил, базирующихся в пунктах Эгейского и Восточной части Средиземного моря.
- 5. Выяснить принятые для руководства в существующих наставлениях характер и способы взаимодействия надводных сил с подводными лодками и морской авиацией в условиях дневных и ночных операций.
- 6. Дать описание пунктов базирования итальянского флота в Эгейском море с указанием боевого состава и организации базирующихся кораблей, самолётов и средств береговой обороны баз.
- 7. Дать общую схему морских коммуникаций Италии между её портами, метрополии, колоний через Суэтский канал с пунктами Эгейского, Мраморного и Чёрного морей, осветить её военно-экономические и военно-политические связи с Черноморскими государствами и Грецией.

Г. ГРЕЦИЯ

1. Уточнить боевой состав и организацию греческого флота на 1939–1940 гг.

- 2. Осветить оперативно-тактическую подготовленность кораблей греческого флота, характер и целеустремлённость боевой подготовки.
- 3. Дать краткие описания пунктов базирования греческого флота с указанием их судоремонтных возможностей.

Д. ИРАН

- 1. Показать на схеме аэродромы и посадочные площадки северной части Ирана (морские и сухопутные), установить их размеры и вместимость.
- 2. Выяснить общее количество самолётов в Иране с указанием тактических английских и др. самолётов, дислоцирующихся в Иране.
- 3. Выяснить систему ПВО портов Бендер-Шах, Пехлевы и аэродромов Ирана, главным образом северной его части.
- 4. Нанести на карту и показать фотографии ангаров и хранилищ жидкого топлива сев. части Ирана.
- 5. Выяснить оборудование портов Бендер-Шах, Пехлевы, и Нау-Шехр с указанием складов и хранилищ жидкого топлива.
- 6. Установить, что имеет Иран из судового состава, предполагающегося для использования в военное время, выяснить материальную помощь в этом со стороны Англии, Германии и других стран и возможность появления в судовом составе Ирана торпедных катеров.
- 7. Установить пункты и размер нового построения на Каспийском море. Выяснить содержание проекта, размер и сроки строительства порта Hey-Шехр.
- 8. Установить судостроительные возможности Ирана на Каспийском море и возможность сборки кораблей, транспортируемых на Каспийское море по ж.д.

Е. ПОЛЬША

1. Установить наличие, места и ход строительства береговых укреплений на побережье р. Припять, от Пинска до Советской границы.

- 2. Выяснить программу и ход строительства в пополнении судового состава и самолётов Пинской речной флотилии на период 1939–1942 гг. (где и какие корабли строятся, и что вступает в строй).
- 3. Выяснить тактические элементы судовой артиллерии (особенно дальность огня и скорострельность).
- 4. Выяснить содержание боевой подготовки флотилии по временам года, особенно характер взаимодействия её с сухопутными частями.
- 5. Выяснить запас мин. Заграждения. Дать тактические элементы состоящих на вооружении мин (плавающих и якорных).
- 6. Выяснить метод и успешность стрельб по береговым и речным открытым и закрытым целям кораблей флотилии.
- 7. Показать на плане базу Давид-Городок с указанием оборудования.
- 8. Выяснить систему ПВО пунктов Пинск, Давид-Городок, Гожан-Городок.
- 9. Выяснить охранение с суши, воздуха и реки ж.д. моста через реку Припять, на линии Лунинец ст. Горынь.
- 10. Выяснить данные о глубинах, судоходности, ограждении и режиме плавания по временам года на участке р. Припять от Пинска до Советской границы, и р. Горынь от устья до Давид-Городка.

Начальник 1 отдела ГМШ РКВМФ Капитан 2 ранга Питерский Начальник 5 отделения 1 отдела ГМШ РКВМФ Майор Горский

№ 489 28.7.39 Сов.секретно ПЕРЕЧЕНЬ № 3

(Восточный сектор: Япония, Манчжоу-Го)

1. Выяснить возможный состав сил Японии, могущий быть выделенным для действий на различных направлениях, и в частности против Владивостока, в Татарском проливе, на Камчатке в начальный период войны.

2. Характеристика экономики Японии за 1939 г.

Особо ввоз, вывоз, наличие стратегического сырья и его дислокация, посещаемость иностранными кораблями и пароходами портов Японии, морские коммуникации Японии (экономические и питание армии).

- 3. Наличие местных ресурсов в Китае территория (захваченная японцами), Корее и Манчжурии и зависимость японских войск от подвоза извне.
- 4. Морские коммуникации иностранных государств в Жёлтом и Восточно-Китайском морях и их характеристика.
- 5. Наименование, дислокация, назначение, и производительность заводов, работающих на флот (в метрополии и в колониях).
- 6. Уточнённый состав, организация и базирование Японского флота.
- 7. Уточнённая дислокация воинских частей на островах в Манчжурии, Корее и Китае с подразделением на японские и манчжурские части, в том числе авиация.

Дислокация партизанских отрядов и характер их действий.

- 8. Подробное описание, схемы фотоснимки портов и баз: Сееуре, Сейсин, Генван, Пинкай, Фузан, Мозампо, Нагасаки, Сасебо, базы на о. Пусима, Куре, Модзи, Осака, Майдзуру, Ниигата, Аомори, Оминате, Хокадате, Отару, Отомари, Сикука, на южной части о. Сахалин (в татарском проливе), на Курильской гряде, в частности Парамушир, Порт-Артур и Дйерен.
- 9. Пропускная способность портов на Тихом океане, Японском и Жёлтом морях.
- 10. Оборона баз, портов, и проливов Японии, её составные элементы, организация, количественный и качественный состав ПВО и ПЛО.
- 11. Уточнённый состав и характеристика торгового флота Японии.
- 12. По Южному Сахалину: укрепления, склады, дислокация и состав воинских частей, военное строительство, в том числе авиация.

- 13. Базы сунгарийской военной флотилии, их характеристика, фотоснимки, схемы. Ремонтные предприятия, судостроительные заводы.
- 14. Перспективы развития корабельного состава Сунгарийской флотилии (судостроение).
- 15. Общая численность мобилизационных войск Японии и Манчжоу-Го и численность резерва (характеристика их в боевом и политическом отношениях).
- 16. Дислокация и характеристика рыбных промыслов Японии (исключая концессии).
 - 17. Дислокация стратегического сырья на театре.
- 18. Уточнить перспективный план развития японского флота как по количеству, так и по срокам вступления в строй кораблей.
- 19. Уточнить тактические элементы вновь строящихся кораблей.
 - 20. Характеристика обороны устья р. Сунгари.
- 21. Характеристика оборонительных сооружений на побережье р. Амур.
 - 22. Уточнить условия плавания по р. Сунгари.
- 23. Характеристика противолодочной обороны проливов Лаперуза и Корейского.
- 24. Характеристика рек на Манчжурской территории, впадающих в р. Амур и Уссури.

Начальник 1 отдела ГМШ РКВМФ Капитан 1 ранга Питерский Начальник 5 отделения 1 отдела ГМШ ВМФ Майор Горский ЦГА ВМФ. Ф. № Р-1877, оп. 1. С. 42 Секретно Начальнику 5 отдела 5 управления РККА (На № 475177 от 28.9.39.)

Сообщаю для доклада Заместителю Народного Комиссара Обороны СССР Комдиву тов. ПРОСКУРОВУ необходимые дополнения к «Краткой временной инструкции по разработке объектов»:

- 1. В перечень объектов, подлежащих разработке, включить судостроительные и судоремонтные базы.
 - 2. В документацию объектов включить:
 - А. п. 1 ориентиры для морского флота
 - п. 2 морская карта
- п. 3— план морской базы в масштабе 1:5000 с указанием глубин.
- Γ метеорологическую характеристику не ограничивать розой ветров, а включить туманы, замерзаемость.
 - Ж включить систему СНИС,

Подходы с моря, десантные пляжи.

В остальном инструкция возражений не встречает.

Начальник ГМШ РК ВМФ Флагман флота 2 ранга Галлер Военный комиссар ГМШ РК ВМФ Бригадный комиссар Николаев № 807 2.10 39 ЦГА ВМФ. Ф. № Р-1877, оп. 1. С. 55 (ОД)

Сов. секретно

Военным советам

Военным советам: КВФ, ЧФ, СФ, ТОФ,

Командующим: ДВФ, КВФ, АКВФ

По приказанию Народного Комиссара Военно-Морского Флота Союза ССР Флагмана Флота 2 ранга тов. Кузнецова посылаю «Записка т. Штерна об уроках боёв в МНР» для ознакомления по Вашему усмотрению командного и политического состава флотилии, флота.

Приложение: Упомянутое на 11-ти листах

28 сентября 1939 г. V Управление 5-го отдел РККА Начальник главного морского штаба РК ВМФ Флагман флота 2 ранга Галлер

Военный комиссар главморштаба РК ВМФ Бригадный комиссар Николаев

Начальнику главного морского штаба НКВМФ Флагману флота 1 ранга

Тов. Галлер

По приказанию Зам. Наркома Обороны СССР Комдива тов. Проскурова представляю на Ваше утверждение «Краткую временную инструкцию по разработке объектов».

Приложение: Инструкция на 9 листах (только адресату)

Врид. Начальника 5-го Отдела 5 управления РККА Майор Пугачёв

ЦГА ВМФ. Ф. № Р-1877, оп. 1. С. 100 (ОД) ВРЕМЕННАЯ КРАТКАЯ ИНСТРУКЦИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ ОБЪЕКТОВ СЕКРЕТНО

- 1. Разработка объектов преследует цель дать всестороннее описание наиболее важных в стратегическом и тактическом отношении военных, промышленных, и авиационных целей в интересах эффективного действия авиации и других боевых средств всех родов оружия.
 - 2. Перечень объектов, подлежащих разработке.
- а. Авиационные базы и центры; аэродромы с ангарами, бензохранилищами, складами и прочими сооружениями; отдельные бензохранилища; склады; авиационные мастерские, школы.
- б. Железнодорожные узлы, важные в оперативном отношении жел. дор. станции, отдельные крупные железнодорожные узлы и мосты для автотранспорта, тоннели, ж.д. мастерские, плотины.
- в. Порты, военно-морские базы (в том числе и речные военные базы).
- г. Укреплённые районы, крепости, склады боеприпасов, и пр.
- д. Промышленные предприятия: угольные шахты, рудники, электростанции, авиазаводы, арсеналы и пр.
- е. Города с их правительственными учреждениями, коммунальными предприятиями, казармами и пр.

К перечню отдельных целей объекта должен прилагаться список наиболее жизненных и важных частей, разрушение которых частичное или полное, существенно отразиться на состоянии всего объекта.

- 3. Правила разработки объектов.
- А. Разработка объектов и тираж считаются секретными.
- Б. Перечень объектов, подлежащих разработке, утверждается Генштабом РККА, составляется 5-м Управлением РККА. Им же ведётся и нумерация объектов.

Разработка объектов ведётся 5-м Управлением РККА, первыми отделами военных округов и АОН по единому плану.

Работа над объектами, интересующими морские силы, ведётся руководством Главного Штаба морского флота СССР.

ЦГА ВМФ. Ф. № Р-1877, оп. 1 (ОД). С. 43–44. Народный комиссар Военно-Морского Флота Союза ССР 09 августа 1939г. Секретно Председателю совета народных комиссаров Союза ССР Тов. Молотову В. М.

Вероятные операции флота (действия против баз противника, борьба на коммуникациях, активные заградительные и десантные операции и др.) требуют детального знания театра и в особенности районов иностранных государств, проливов.

Изучение их командирами РКВМФ происходит исключительно путём ознакомления с лоциями, описаниями и другими документами, что достаточных знаний подходов, входов в ту или иную гавань, рейдов, проливов дать не может, что для командиров подводных лодок имеет особое значение.

При сравнительно редких походах военных кораблей в иностранные порты единственной возможностью изучения, путём личных наблюдений, районов вероятного действия нашего флота является использование заграничных рейсов судов Народного Комиссариата морского флота.

В прошлые годы у нас практиковалась посылка отдельных командиров, штурманов, слушателей Военно-Морской Академии и специальных курсов командного состава на торговых кораблях, но это не носило систематического характера, базировалось на случайности и сопровождалось организационными трудностями, хотя целесообразность этого мероприятия очевидна.

Из истории известно, что нападение турецких миноносцев на Одессу в октябре 1914 г. было проведено под руководством немецких офицеров, ранее бывших в Одесском порту, что дало уверенное маневрирование в стеснённой обстановке гавани.

Часть командиров немецких дирижаблей, принимавших участие в налётах на Лондон в империалистическую войну, ещё до войны изучала топографию Лондона и его окрестностей, находясь в длительной командировке в Англии.

При боевой деятельности подводных лодок Германии у баз английского флота, немцы были вынуждены брать на подводные лодки капитанов торговых судов, так как знание подходов и входов со стороны командиров было недостаточным.

Плаванье командиров военных кораблей на коммерческих пароходах с целью изучения баз противника практикуется и в настоящее время Англией, Германией и др. странами.

Прошу Ваших указаний Народному Комиссариату Морского флота СССР о предоставлении Народному Комиссариату Военно-Морского флота СССР права на интересующих рейсах судов посылать в один рейс 1-го — 2-х командиров с расчётом пропустить в такие рейсы в течение года с каждого флота по 10–15 человек.

Одновременно прошу распоряжения Народному Комиссару Финансов СССР отпустить в моё распоряжение 2000 американских долларов для обеспечения командируемых на судах морского флота командиров.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СОЮЗА ССР ФЛАГМАН ФЛОТА 2 РАНГА КУЗНЕЦОВ

Резолюция: Т. Горскому. Один экз. в дело, остальные уничтожить. Кузнецов.

ЦГА ВМФ. Ф. № Р-1877, оп. 1 (ОД) Постановдение

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР Августа 1939. Москва, Кремль

Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВИЛ:

- 1. Обязать Народный Комиссариат Морского флота СССР предоставить Народному Комиссариату Военно-Морского Флота Союза ССР право посылки на судах Морского флота по 1–2 командиров в заграничные рейсы.
- 2. Обязать Народный Комиссариат Финансов Союза ССР выделить в распоряжение Народного Комиссара Военно-Морского флота СССР 2000 американских долларов, для обеспечения командируемых на судах морского флота командиров.
- 3. Обязать Наркомат Внутренних Дел СССР разработать ускоренную выдачу виз командирам, назначаемым на суда морского флота, и дать соответствующие указания контрольнопропускным пунктам Владивосток, Одесса, Ленинград.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА С.С.Р. (МОЛОТОВ)

ПИСЬМА И. ЭРЕНБУРГА

182. М. Е. Кольцову

<Из Парижа в Москву,> 9 июня <1936>

Дорогой Михаил Ефимович, пишу Вам кратко. Через несколько дней получите обещанное письмо (кажется, 15<-го>).

Я был в Тр<енчанске> Теплицах на съезде словацких писателей.

Съезд прошёл хорошо, дискуссии были интересные.

Присутствовали представители всех политических направлений, включая крайне-правые. Резолюция была принята единогласно.

Единогласно постановили вступить в Международную ассоциацию защиты культуры и приветствовать союз <советских> писателей. Когда были зачитаны две телеграммы, один из правых писателей предложил послать третью, «чуть уравновесить политический эффект». Его спросили: «Куда? », он не смог ответить. Тогда конгресс разразился хохотом, и дальнейших прений не было.

Всё, о чём Вы мне писали в Прагу, улажено.

Я не знаю, должен ли я ехать в Лондон. Если это необходимо, сообщите. Пока не предпринимаю в этом отношении никаких шагов.

Сердечно Ваш И. Эренбург

183. Н. И. Бухарину

<Из Парижа и Москву,> 14 июня 1936

Тов. Бухарину

Посылаю восемь телеграмм о забастовке, около 150 строк.

Семнадцатого поеду в Λ ондон на писательский пленум. Сообщите, что нужно. Очерк о Вене послал. Очень прошу откликнуться в газете на «Книгу для взрослых». Привет.

Эренбург

184. Н. И. Бухарину

<Из Парижа в Москву, 26 июня 1936>

...Я передал в Лондоне письмо Вам, но писал его рукой, может, не разберете, а дело важное, поэтому повторяю сейчас всё. И<здательст>во Фламмариона обратилось ко мне с просьбой составить том избранных сочинений Сталина — 280–300 страниц. Могут войти и речи. Они хотят, чтобы этот том дал полное представление о философии, тактике, концепциях и политическом, а также литературном стиле Сталина.

И<здательст>во Фламмариона — одно из самых крупных и-в Франции. Оно издаёт левых и правых, Доде, Морраса и Ромена Роллана, Барбюса и пр. Оно издало «Сталина», Барбюса. Я, конечно, за это дело взяться не могу, так как вещь очень ответственная, для которой у меня нет квалификации.

Я обещал и-ву рекомендовать им человека, который может это сделать. Они хотят, чтобы составитель был как-нибудь известен французской публике. Жду Вашего скорого ответа на этот вопрос. Думаю, что ответить можете мне для скорости воздушной почтой.

И.Э.

Нашли ли полезным мое письмо об Испании и пр.? Вы мне ничего не ответили.

190. В. А. Мильман

<Из Парижа в Москву,> 12 августа <1936>

Дорогая В. А., посылаю три рассказа для «Известий» — я взял испанские рассказы. Переписав, пошлю Вам остальные, чтобы Вы передали в «Знамя», причём испанские рассказы (которые Вы даёте переписать) составляют книгу рассказов:

О Сильварио — <№> 5, о Дево — 13, о Фернандо — 16. Всего в книге 16 рассказов. Общее название «Вне перемирия», а сами рассказы без названий.

Только что узнал, что и <M. С>Гельфанд поехал в Испанию от TACCa. Ровно ничего не понимаю, жду телефона или телеграммы от «Известий». Ну и газета!

Ваш И. Эренбург

191. М. И. Розенбергу <Из Барселоны в Мадрид,> 17 сентября <1936>

Дорогой Марсель Израилевич. В дополнение к сегодняшнему телефонному разговору сообщаю:

Компанис был в очень нервном состоянии. Я проговорил с ним свыше двух часов, причём всё время он только то и делал, что жаловался на Мадрид. Его доводы: новое правительство ничего не изменило, Каталонию третируют как провинцию, а это автономная республика, посылают циркуляры наравне с прочими губернаторами, отказались передать духовные школы в ведение Женералитэ, требуют солдат, а не дают ничего из оружия, закупленного за границей, ни одного самолёта и пр.

Говорил, что получил от офицеров, командующих частями на фронте Талавера-Авила, письмо с просьбой отозвать их назад в Каталонию. Очень хотел бы, чтобы в Барселоне было советское консульство, но полагает, что Мадрид положит это дело под сукно. Говорил, что им удалось переправить золото во Францию, но испанское правительство предложило в Париже французским банкам не принимать этого золота. Приводил ещё десятки примеров. Сказал, что советник экономии, которого они послали в Мадрид, должен изложить все эти претензии. Вот ждут ответа. Пока что ни Кабальеро, ни Прието не удосужились его принять.

И пр. указал, что если они не получат хлопка или валюты на оный через три недели, у них будет 100 тысяч безработных.

Очень хочет торговать с Союзом. Считает важным любой знак внимания Союза к Каталонии. Насчёт внутреннего положения говорил довольно оптимистично: влияние ФАИ-5 падает, роль государства растёт.

Министр просвещения <Каталонии> Гассольб тоже упрекает Мадрид в пренебрежении Каталонией.

Заведующий кабинетом Компаниса (имя забыл) уверял, что ФАИ слабеет. По его словам, гуардия д'асальто и гуардия

сивиль позавчера открыто высказались против СНТН. (Должен заметить, что коммунисты, подтверждая этот факт, приписывают его растущему влиянию УХТ.) Стоит указать, что вчера был снят со здания суда чёрно-красный флаг. Анархисты пробовали скандалить, но уступили.

Говорил с Гарсиа Оливером. Он был тоже в неистовом состоянии. Непримирим. В то время, когда вождь мадридских синдикалистов Лопес мне заявил, что они не допускали и не допустят нападок на Союз в газете «СНТ», Оливер заявил, что они, мол, «критикуют», что Россия не союзник, так как она подписала «пакт о невмешательстве» и пр. Дуррути, сидя на фронте, многому научился, а Оливер — в Барселоне, и девять десятых анархического бреда в нём осталось. Он, например, против единого командования на Арагонском фронте: единое командование нужно, лишь когда начнётся общее наступление. Присутствовавший при этой части разговора <анархист> Саидино высказался за единое командование.

Коснулись вопроса о мобилизации и превращения милиции в армию. Дуррути носится с планом мобилизации (непонятно зачем — добровольцы есть, нет ружей). Оливер сказал, что согласен с Дуррути, так как в «тылу прячутся коммунисты и социалисты, которые выталкивают из городов и деревень фаивцев». Здесь он был определённо в бредовом состоянии.

Я не удивился бы, если бы он меня застрелил.

Говорил с политкомиссаром ПСУКа (коммунистом) Труэбой. Он жаловался на фаивцев: не дают амуниции нашим.

У наших осталось 36 патронов на человека. У анархистов запас: полтора миллиона. У солдат полковника Вильяльбы осталось тоже всего по 100 патронов. Приводил много примеров самодурства ФАИ. Люди из СНТ мне жаловались, что руководитель ПСУКа Фронсоса произнёс речь на митинге в Сан Бой, где сказал, что каталонцам не следует давать ни одного ружья, так как ружья всё равно попадут к анархистам.

Вообще за те 10 дней, которые я провёл вне Каталонии, отношения между Мадридом и Женералитэ, с одной стороны, с другой — между коммунистами и анархистами, сильно обострились. Компанис колеблется: опереться ли на анархистов, которые согласны признать национальные и даже националистические требования Эскерры, или опереться на ПСУК в борьбе против ФАИ.

Его окружение разделено на сторонников первого и второго выхода. Если дела на талаверском фронте ухудшатся, можно ждать выступления в ту или иную сторону. Необходимо улучшить отношения между ПСУК и СНТ, потом стараться сблизиться с Комнаписом.

В Валенсии наша партия работает хорошо, и влияние УХТ растёт. Но СНТ там разгулялось. Губернатор всецело держит их сторону. Вот что произошло при мне. 60 анархистов с двумя пулемётами прикатили с фронта, ввиду того, что там убили их начальника. В Валенсии они сожгли архивы, а потом хотели проникнуть в тюрьму, чтобы освободить уголовников.

Цензура (наша находится в ведении вождя СНТ Лопеса) запретила нашей газете сообщать что-либо об этом безобразии, а в газете СНТ была заметка о том, что «свободный народ уничтожил судебные архивы, как проклятое прошлое».

Сейчас состоится собрание каталонских писателей с Бергамином, который приехал со мной. Надеюсь, на интеллигентском фронте удастся объединить испанцев с каталонцами.

Завтра состоится для той же цели митинг на 10 тысяч человек, на котором выступлю от секретариата «Международного объединения писателей для защиты культуры».

Так как это письмо вносит некоторые существенные исправления в то, что я передал Вам для Москвы, пожалуйста, перешлите его также в Москву.

Послезавтра еду в Париж. Если захотите что-либо сообщить, сделайте это через наше полпредство. Сердечный привет.

И. Эренбург

193. В. А. Антонову-Овсеенко Барселона, 17-го ноября 1936

Дорогой Владимир Александрович, закончив первую поездку на Арагонский фронт с грузовиком для пропаганды, считаю нужным осведомить Вас о том, что я заметил на фронте и в прифронтовой полосе. Несмотря на плохой состав, нам удалось в течение 4-х дней выпустить 7 газет, которые мы напечатали на позициях или в ближайшем тылу, среди них «Голос батальона им. Ворошилова», и устроить 7 киносеансов, показом «Чапаева» и с небольшими митингами. Прилагаю при сём газеты и прошу Вас их, вместе с копией этого письма, отправить в Москву.

Представитель ПСУКа, который ездил с нами, не только не содействовал моей работе, но и мешал ей. Это ограниченный мелкобуржуазный шовинист, который отказывался говорить об Испанской республике, выдвигая лозунг социалистической Каталонии и Иберийской федерации.

Почти никакой пропаганды на Арагонском фронте и в тылу не ведётся. Нет партийной газеты на испанском языке, а каталонский язык понимают, примерно, не больше 60% бойцов. Среди населения Арагоны никто его не понимает. Две партийные газетки для фронта «Красные крылья» и «Траншея» ведутся очень плохо и выходят нерегулярно. Мы ввели в наши газеты «красную доску» с описанием воинских подвигов отдельных дружинников. Это имеет большое значение для соревнования храбрости и дисциплины. Приведу пример восприимчивости к пропаганде. После «Чапаева» дружинники постановили выставлять ночные дозоры. Лозунг, выдвинутый в наших газетах, — «Кавалерия не страшна сильной пехоте» — усиленно обсуждался и, по словам командира, тотчас сыграл свою роль, уменьшив панический страх перед марокканской конницей.

Необходимо серьёзно поставить дело пропаганды на фронте, в прифронтовой полосе, а также среди частей неприятеля.

Я отдельно пишу Вам о плане организации пропаганды на фронте с помощью 3-х грузовиков и, если Вы найдёте это нужным, буду продолжать активно над этим работать.

Воинские части на Арагонском фронте несколько подтянулись.

Заметен больший порядок. Неудача недавнего наступления на Уэску мало отразилась на настроении дружинников. Кое-где имеются окопы, довольно примитивные.

Единое командование до сих пор существует только на бумаге.

В последние дни улучшилась связь. Почти повсюду телефон связывает передовые позиции со штабом. 10000 дружинников Дуррути тоже подтянулись. Однако здесь всё держится на авторитете самого Дуррути. Поскольку Дуррути теперь в Мадриде, его колонна потеряла половину боеспособности.

В других анархических колоннах дело обстоит много хуже. В особенности в колоннах «Красно-чёрная» и «Ортиса». Дивизия Маркса, по сравнению с другими частями, остается образцовой, особенно колонна авиации. Со снаряжением дело обстоит плохо. У батальона, который стоит на юго-востоке от Уэски в Помпенилио (бывш. батальон Чапаева), всего 2 пулемёта, оба, после того как пропускают две ленты, приходят в негодность, приходится везти их в тыл на 50 км. от позиции в починку. Мало снарядов. Ручные гранаты скверные. При всём этом настроение скорее бодрое, наступательное.

В ближнем тылу анархисты наделали много глупостей. В деревнях коллективизация была проведена почти поголовно в первые дни, причём она была стихийной. Коммунисты не знали, как им вести себя. В некоторых деревнях они вместе с анархистами вначале уничтожали денежную систему. В других — они пытались отстаивать сохранение частной собственности на землю, что не было популярным среди крестьян Арагоны.

Теперь произошло разделение: в деревнях, где анархисты в большинстве, уничтожена денежная система, проведена

полная коллективизация, установлен режим пайков; в деревнях, где большинство социалисты и коммунисты — деньги остались, коллективизированы 90% дворов, но коллективизация добровольная, причём свиньи, козы и птица не обобществлены. В отличие от провинции Толедо, где при коллективизации был введён принцип оплаты по трудодням, в Арагоне крестьяне проводят уравниловку. Платят по числу членов семьи. Однако при сложившихся условиях это наименьшее зло.

Деревни, где проведена такая коллективизация, производят впечатление благоденствия по сравнению с деревнями, где хозяйничают анархисты. Крестьяне там на всё должны получать ордера: 5 грамм кофе в неделю, парикмахер один раз в неделю, мясо 50 грамм в день. Надо сказать, что анархисты хозяйничают в деревнях не только наиболее отсталых, но и наиболее бедных. Население, привыкшее к очень низкому уровню жизни, в большинстве не страдает от установленного режима. Однако через 2–3 месяца эти деревни ждёт катастрофа. Как только закончатся запасы денег у комитетов, которые они получили за пшеницу, и которые позволяют им выдавать пока что мясо, кофе и проч. В некоторых деревнях анархисты попросту сожгли все деньги. Расстреливают как «фашистов» крестьян, которые критикуют систему пайков.

В городе Фрага (10000 жителей) анархисты также отменили деньги. У жителей книжки с правом брать товаров на столькото песет в неделю. Проводится борьба с «роскошью» и поэтому закрыты все кафе. Доктору, который хотел выписать из Барселоны медицинскую книгу, заявили, что во Фраге имеется своя типография, если что нужно — сами напечатаем.

Население явно недовольно режимом. Председатель комитета сказал мне: «Если им позволить, они все станут фашистами».

Надо, однако, сказать, что во всём этом больше невежества, нежели злой воли. Анархистов на местах можно переубедить.

К сожалению, в ПСУКе мало людей, которые понимают, как надо разговаривать с анархистами. Сплошь да рядом работники ПСУКа говорят публично — «лучше фашисты, нежели

анархисты». Бесспорно, большинство рядовых анархистов готовы отказаться от своих идей, но они ещё держатся за некоторые старые формулы.

Отношение всех без исключения к Советскому Союзу восторженное, и авторитетом нашего опыта и наших указаний можно сломить упрямство анархистов. Поскольку Арагонский фронт в ближайшее время должен сыграть огромную роль, этот вопрос приобретает огромное значение.

Прилагаю подробное описание 2-х соседних деревень Сера и Уэрто — первая анархическая, вторая коммунистическая, чтобы вы могли наглядно увидеть различие двух систем. Эти деревни взяты мною как наиболее типичные.

С приветом, Илья Эренбург

198. Б. М. Талю

<Из Валенсии в Москву, по телефону, 3 марта 1937>

Очень прошу напечатать письмо в редакцию, которое передаю.

Его текст одобрен тов. Марченко. Прошу вызвать меня сегодня, передам очерк о бомбёжке Альбасето. Очерк к женскому дню передам 3 марта. Тов. Мирова была у Пассионарии, которая передаёт ей для «Известий» очерк к женскому дню.

С приветом, И. Эренбург

В редакцию «Известий»

<Из Валенсии в Москву, 3 марта 1937>

«Литературная газета» напечатала вступительное слово тов. Ставского на собрании оборонных писателей, в котором имеются следующие строки: «Я не понимаю "реплики" Ильи Эренбурга в адрес "Мы из Кронштадта". Он пишет, что испанские зрители смеются в кино над этой картиной. Что это за зрители? Если мелкий буржуа смеётся, то об этом и надо сказать.

А разве пролетарий будет над этой картиной смеяться?» Вот что я писал в корреспонденции «Барселона под обстрелом» (15 февраля 1937 г.): «Много раз я наблюдал, как испанцы смотрели фильм "Мы из Кронштадта". В трагическую минуту, когда человек с камнем на шее швыряет в воду свою гитару, зрители неизменно смеялись. Они не могли поверить, что кронштадтских моряков кинут в воду. Они ожидали, когда же люди выплывут. Когда показывается единственный уцелевший, они одобрительно смеялись: они знали заранее, что он спасётся. Потом они ожидали спасения других.

Я рассказываю об этом потому, что трудно понять многое в военной картине Испании, не зная исконной беззаботности её народа».

Теперь, когда растёт и мужает новая, дисциплинированная, обстрелянная армия Испанской республики, мы можем спокойно говорить о той беззаботности, которая в первые месяцы борьбы дорого обошлась испанскому народу.

Я присутствовал раз двадцать при показе картины «Мы из Кронштадта» на фронте и в ближнем тылу. В очерке «Перед битвой» я рассказал, как вдохновляет эта картина испанских бойцов. Да, они смеются, когда гитара летит в воду: это объясняется недооценкой драматизма ситуации. Но они гневно замолкают, увидев мёртвого комиссара. Я не раз указывал, что наравне с «Чапаевым» картина «Мы из Кронштадта » сыграла большую роль в деле создания новой психики республиканской армии. Рабочие Испании, крестьяне, интеллигенция, те же мелкие буржуа, не предавшие своего народа офицеры, все бойцы Народного фронта с равным восторгом приветствуют кронштадтских моряков, которые идут в атаку, и рабочих Петербурга, защищавших свою родину от интервентов.

Илья Эренбург

В редакцию газеты «Известия» <Из Барселоны в Москву, до 2 августа 1937>

В «Литературной газете» от 20 июля напечатана передовая статья, в которой имеются следующие строки:

«Немецкие писатели Людвиг Ренн и Густав Реглер, французский писатель Арагон, испанский поэт Антонио Мачадо дерутся в интернациональных частях».

Редакция «Литературной газеты» могла бы знать, что французский писатель Арагон находится не в Испании, а в Париже, где он редактирует газету «Сё суар».

Редакция «Литературной газеты» могла бы знать, что крупнейшему поэту современной Испании Антонио Мачадо 62 года, и что поэтому он не может «драться» ни в интернациональных, ни в испанских частях республиканской армии. Когда орган союза советских писателей в передовой статье проявляет столько невежества, долг советского писателя апеллировать к общественному мнению.

Илья Эренбург

И. В. Сталину <Москва,> 21 марта <1938>

Дорогой Иосиф Виссарионович, мне трудно было решиться отнять у Вас время письмом о себе.

Если я всё же это делаю, то только потому, что от Вашей помощи зависит теперь вся моя дальнейшая литературная работа.

Я приехал в Союз в декабре <1937 г.>. Мне давно хотелось снова взглянуть на нашу страну, подышать нашим воздухом.

В декабре был пленум союза писателей, я решил приехать на этот пленум. Перед тем я был в Испании, был на теруэльском фронте. Я запросил редакцию «Известий», корреспондентом которой состою, не возражает ли она против моей поездки, и, получив согласие, приехал.

Предполагал я приехать на короткий срок: мне казалось, что вся моя работа за границей требует скорого возвращения туда, и в первую очередь Испания. С самого начала испанской войны я живу этим делом. Я писал об Испании для «Известий», писал в испанские газеты, в коммунистические журналы Франции, Америки, Чехии, писал статьи, очерки, написал роман. Помимо этого, как мог, помогал там в деле пропаганды.

Сейчас мне тяжело, что я не там. За два месяца в Москве я сделал 50 докладов — на заводах, красноармейцам, вузовцам, все, конечно, об Испании, я видел, какой у нас к этому интерес, и вот сейчас, в такие трудные для Испании дни, в наших газетах только сухие сводки.

Назревают события во Франции. Ведь я всё это знаю, я должен об этом писать. Добавлю, что во Франции я оставил литературно-общественную работу в самое горячее время.

Незадолго перед отъездом мне удалось одной из моих статей наконец-то поднять против Жида «левых писателей» — группу «Вандреди», Мальро и др. Важно это продолжить, на месте бороться с антисоветской кампанией. Я во Франции прожил с небольшими перерывами около 30 лет и думаю, что сейчас там и в Испании я больше всего могу быть полезным нашей стране, нашему делу.

Редакция «Известий», отдел печати Цека всё время мне говорят: «Наверно, скоро поедете...». Мне обидно, больно, что в такое время я сижу без дела, и вот это чувство заставило меня написать Вам. Я очень прошу простить мне, что по этому вопросу обращаюсь лично к Вам, но мы сжились с мыслью, что Вы не только наш руководитель, но и наш друг, который входит во всё.

С глубоким уважением, Илья Эренбург

Вскоре после приезда в Москву у ИЭ был отобран зарубежный паспорт. С 2 по 13 марта в Москве проходил процесс по «делу»

Бухарина, Рыкова и др., завершившийся их расстрелом; на одном из заседаний процесса ИЭ (по публичному настоянию Кольцова) присутствовал, но писать о процессе отказался наотрез. Письмо Сталину ИЭ написал через неделю после расстрела Бухарина, дружбу с которым он не скрывал и, вопреки просьбе редакции «Знамени», не снял рассказ о ней в КДВ. Однако письмо не содержит ни слова на эту тему. Ситуация после отправки письма Сталину описана в ЛГЖ так: «Прошла неделя, две — ответа не было. Наконец меня вызвал редактор "Известий" Я. Г. Селих; он сказал несколько торжественно: "Вы писали товарищу Сталину. Мне поручили переговорить с вами. Товарищ Сталин считает, что при теперешнем международном положении вам лучше остаться в Советском Союзе. У вас, наверно, в Париже вещи, книги? Мы можем устроить, чтобы ваша жена съездила и всё привезла…". Я пришёл домой мрачный, лёг и начал размышлять.

Совет, переданный Селихом (если можно было назвать это советом), мне казался неправильным...»

И. В. СталинуМосква, 3 февраля 1953>

Дорогой Иосиф Виссарионович, я решаюсь Вас побеспокоить только потому, что вопрос, который я сам не могу решить, представляется мне чрезвычайно важным.

Тов. Минц и Маринин ознакомили меня сегодня с проектом «Письма в редакцию газеты "Правда"» и предложили мне его подписать. Я считаю своим долгом изложить мои сомнения и попросить Вашего совета.

Мне кажется, что единственным радикальным решением еврейского вопроса в нашем социалистическом государстве является полная ассимиляция, слияние людей еврейского происхождения с народами, среди которых они живут.

Это срочно необходимо для борьбы против американской и сионисткой пропаганды, которая стремится обособить людей еврейского происхождения. Я боюсь, что коллективное

выступление ряда деятелей советской русской культуры, людей, которых объединяет только происхождение, может укрепить в людях колеблющихся и не очень сознательных националистические тенденции. В тексте «Письма» имеется определение «еврейский народ», которое может ободрить националистов и смутить людей, ещё не осознавших, что еврейской нации нет.

Особенно я озабочен влиянием такого «Письма в редакцию» на расширение и укрепление мирового движения за мир. Когда в различных комиссиях, пресс-конференциях и пр. ставился вопрос, почему в Советском Союзе больше не существует еврейских школ или газет на еврейском языке, я отвечал, что после воины не осталось очагов бывшей «черты оседлости» и что новые поколения советских граждан еврейского происхождения не желают обособляться от народов, среди которых они живут. Опубликование «Письма», подписанного учёными, писателями, композиторами и т. д. еврейского происхождения, может раздуть отвратительную антисоветскую пропаганду, которую ведут сионисты, бундовцы и другие враги нашей Родины.

С точки зрения прогрессивных французов, итальянцев, англичан и пр. нет понятия «еврей» как представителя некой национальности, слово «еврей» там означает религиозную принадлежность, и клеветники смогут использовать «Письмо в редакцию» для своих низких целей.

Я убеждён, что необходимо энергично бороться против всяческих попыток воскресить и насадить еврейский национализм, который при данном положении неизбежно приводит к измене Родине. Мне казалось, что для этого следует опубликовать статью или даже ряд статей, в том числе подписанных людьми еврейского происхождения, разъясняющих роль Палестины, американских буржуазных евреев и пр.

С другой стороны, я считал, что разъяснение, исходящее от редакции «Правды» и подтверждающее преданность огромного

большинства тружеников еврейского происхождения Советской Родине и русской культуре, поможет справиться с обособлением части евреев и с остатками антисемитизма.

Мне казалось, что такого рода выступления могут сильно помешать зарубежным клеветникам и дать хорошие доводы нашим друзьям во всём мире.

Вы понимаете, дорогой Иосиф Виссарионович, что я сам не могу решить эти вопросы и поэтому я осмелился написать Вам. Речь идёт о важном политическом акте, и я решаюсь просить Вас поручить одному из руководящих товарищей сообщить мне — желательно ли опубликование такого документа и желательна ли под ним моя подпись. Само собой разумеется, что если это может быть полезным для защиты нашей Родины и для движения за мир, я тотчас подпишу «Письмо в редакцию».

С глубоким уважением *И. Эренбург*

Статья, посвящённая событиям гражданской войны в Испании, написана доктором исторических наук, профессором М. Т. Мещеряковым более двадцати лет тому назад, по-прежнему актуальна. М. Т. Мещеряков был признанным специалистом в области следующих тем: интернациональные бригады, помощь Советского Союза и Коминтерна республиканской Испании, деятельность КПИ. Вот как характеризует современный учёный Т. В. Гончарова точку зрения М. Т. Мещерякова о гражданской войне в Испании в статье «Изучение в России современной англо-американской историографии гражданской войны в Испании»: «Ещё в 1979 г. была опубликована статья М. Т. Мещерякова "Интернациональные бригады в Испании", в которой он, в духе характерном для того времени, критикует реакционные настроения представителей западной науки. Он отрицает представление западной исторической литературы об интербригадах как о "международном легионе Красной Армии", дискутирует по вопросу о решающей роли Коминтерна в рождении самой идеи создания отрядов "волонтёров свободы".

М. Т. Мещеряков настаивает на том, что до конца августа 1936 г. в коммунистическом движении преобладала пассивность в оказании помощи испанским антифашистам, а также, несмотря на то, что сама инициатива создание интербригад исходила от западных компартий, решение об их создании приняло ВКП».

ПОСЛЕСЛОВИЕ К КНИГЕ ЛЬВА ВАСИЛЕВСКОГО «ИСПАНСКАЯ ХРОНИКА ГРИГОРИЯ ГРАНДЭ»

18 июля 1936 г. большинство гарнизонов Испании, а днём раньше — Испанского Марокко, подняли мятеж против правительства Испанской республики. События разворачивались стремительно. Как только стало известно, что значительная часть армии взбунтовалась, ушло в отставку левореспубликанское правительство Касареса Кирога. Крупнейшие профсоюзы страны — Всеобщий союз трудящихся (ВСТ) и Национальная конфедерация страны (НКТ) — объявили бессрочную забастовку и совместно с Коммунистической партией Испании (КПИ) и Испанской социалистической рабочей партией (ИСПР) призвали всех сторонников республики дать решительный отпор фашистским мятежникам.

Мятежники рассчитывали на молниеносную победу. У них был тщательно разработан план переворота. На их стороне выступила большая часть сухопутных войск. Они полагали, что республиканцы не смогут, потеряв армию, организовать сопротивление. Но народные массы подавили мятеж в Мадриде и Барселоне, а также в большинстве провинций южной и центральной Испании. Почти весь флот и вся авиация, а также часть сухопутных частей остались верны присяге и вместе

с вооружённым народом сражались против мятежников, удерживавших в своих руках лишь три изолированных друг от друга района— испанское Марокко, часть южной Андалусии и ряд северных провинций.

В возможности победы мятежников сомневались и за рубежом. Когда правительство Англии запросило своих консулов, как они оценивают ситуацию в стране, то 30 из 32 ответили, что победа будет на стороне мадридского правительства. Столь же пессимистично оценивал положение мятежников в своих донесениях в Берлин германский посол в Испании.

Какие причины вызвали выступление армии против республики? Почему в Испании вспыхнула гражданская война, почти на три года расколовшая страну на два враждебных лагеря, ведущих друг против друга ожесточённую и кровопролитную борьбу? Для того чтобы понять события, происходившие в 1936—1939 гг., необходимо вернуться к началу 30-х годов. Тогда Испания представляла собой аграрно-промышленную страну, занимавшую одно из последних мест в Европе по уровню экономического развития. Основная масса земли принадлежала крупным землевладельцам, сдававшим крестьянам землю в аренду на кабальных условиях или обрабатывавшим её с помощью «сельскохозяйственных рабочих».

Промышленность была развита преимущественно в северных районах — в Астурии, Стране Басков и Каталонии. Здесь же была сосредоточена и основная масса рабочего класса.

В политическом плане Испания представляла собой конституционную монархию, в которой власть принадлежала помещичьей и финансовой олигархии, церкви и армейской верхушке.

В апреле 1931 г. в Испании произошла буржуазно-демократическая революция, свергнувшая монархию и провозгласившая республику «трудящихся всех классов». У власти оказалась коалиция республиканских буржуазных партий и социалистов, приступившая к осуществлению назревших социально-экономических и политических реформ и преобразований. В течение 1931–1933 гг. в Испании была проведена аграрная реформа, несколько ограничившая всевластие помещиков и передавшая часть земли в руки крестьян, было принято социальное законодательство, облегчившее положение трудящихся, получила статут национальной автономии Каталония, был ликвидирован орден иезуитов, принята республиканская конституция, значительно расширившая демократические свободы, и др.

Однако все эти реформы были ограниченными. Правительство республики проявляло терпимость в отношении реакционных группировок правящих классов, которые пытались подорвать республиканские институты, организуя заговоры, и в то же время подавляло выступления рабочих и крестьян, боровшихся за свои права.

В 1932 г. правые силы попытались свергнуть республику и подняли мятеж, но потерпели поражение. Тогда было решено покончить с республикой конституционными методами.

Объединившись вокруг клерикальной партии — Испанской конфедерации автономных правых (СЕДА), реакционные силы в ноябре 1933 г. одержали победу на парламентских выборах. Пришедшее к власти правительство правых радикалов приступило к осуществлению политики «контрреформ». В стране стала быстро нарастать угроза установления авторитарного режима фашистского типа. Рабочий класс под руководством коммунистов и левого крыла социалистов давал решительный отпор правым силам. Однако глубокий раскол его рядов, отсутствие единства и взаимопонимания между тремя основными течениями — коммунистическим, социалистическим и анархистским — создавали серьёзные препятствия для организации отпора растущей угрозе фашизма.

Только осенью 1934 г. КПИ и ИСРП договорились о единстве действий. Это соглашение сыграло огромную роль во время вооружённого восстания рабочих, вспыхнувшего в октябре

в ответ на провокационное включение в состав правительства представителей СЕДА, которую рабочие считали в то время главной силой испанского фашизма. Особый размах это восстание приобрело в Астурии, где возникла рабоче-крестьянская республика, просуществовавшая две недели.

Власти жестоко подавили рабочее восстание, но после октябрьских боёв в стране возникло и стало стремительно нарастать движение за создание единого рабочего, а затем и народного антифашистского фронта, инициатором которого выступила компартия. Вначале в этом движении участвовали преимущественно рабочие партии и находившиеся под их влиянием профсоюзные объединения и молодёжные организации, а летом и осенью 1935 г. к нему стали присоединяться мелкобуржуазные и буржуазные республиканские партии. В январе 1936 г. левые партии и организации завершили создание Народного антифашистского фронта, подписав предвыборную программу, предусматривающую дальнейшее углубление демократических реформ и преобразований.

На состоявшихся 16 февраля 1963 г. досрочных выборах в парламент Народный фронт одержал внушительную победу и обеспечил себе большинство мест. Левореспубликанское правительство приступило к осуществлению программы левых сил: были выпущены на свободу политические заключённые, возобновилось действие аграрной реформы, восстановлен автономный статут Каталонии и начата подготовка к предоставлению аналогичных статутов Стране Басков и Галисии, вернулись на работу те, кто был уволен по политическим мотивам.

Правые силы развернули лихорадочную деятельность по экономической и политической дестабилизации республики и одновременно разрабатывали планы военного переворота.

Главную роль в его подготовке играла реакционно настроенная часть генералитета и офицеров армии.

Страна стремительно скатывалась в пропасть гражданской войны. Коммунисты и левые социалисты тщетно призывали

левых республиканцев принять решительные меры против заговорщиков. И если бы не решимость и героизм народа, республика несомненно пала бы уже в июле 1936 г.

К тому времени между республиканцами и мятежниками образовалось примерное равновесие сил. Защитникам республики казалось, что ещё одно усилие и они нанесут поражение фашизму. И если этого не произошло, то главным образом потому, что в гражданскую войну вмешались могучие силы извне. 25 июля прибывшая в Германию делегация мятежников была принята Гитлером, который отдал приказ о немедленном предоставлении им военно-технической помощи. Через два дня в Испанское Марокко прибыли первые германские транспортные самолёты, начавшие переброску в Испанию по воздуху через Гибралтарский пролив, блокированный республиканским флотом, марокканских полков и частей Иностранного легиона. Тогда же в Марокко прибыли первые итальянские самолёты. В начале августа в испанские территориальные воды вошли германская и итальянская военно-морские эскадры. В Германии и Италии были созданы специальные штабы, разрабатывавшие и осуществлявшие планы переброски в Испанию военной техники, специалистов, а затем и целых воинских соединений.

В конце октября 1936 г. Германия направила в Испанию так называемый «Легион Кондор», состоящий из нескольких соединений авиации, танковых и артиллерийских групп, сапёров, техников и обслуживающих их частей. Всего за 32 месяца войны гитлеровская Германия пропустила через «испанский полигон» не менее 50 тысяч солдат и офицеров.

Еще более активную помощь мятежникам оказывала фашистская Италия. На стороне мятежников сражалось не менее 160 тысяч итальянских солдат и офицеров. Если же учесть воевавшие на стороне мятежников марокканские части, так называемый Португальский легион, фашистских волонтёров, прибывших в Испанию из различных стран, то получится, что

более 300 тысяч иностранцев помогали испанским мятежникам душить свой народ.

В то время как Италия и Германия осуществляли прямые поставки оружия и боевой техники, а также закупали для мятежников оружие на мировом рынке, из США на протяжении всей войны поступали нефть и нефтепродукты. Американские фирмы поставили мятежникам 12 тысяч грузовиков, бомбы, снаряды, стрелковое оружие. Английские, французские, бельгийские и шведские оружейные фирмы, часто через посредников, тоже вели торговлю.

Цели, которые ставили перед собой фашистские державы, оказывая помощь мятежникам, были чётко сформулированы в ряде секретных документов: превратить Испанию в плацдарм, который позволил бы Германии, ведущей активную подготовку к войне за мировое господство, и Италии, лидеры которой стремились превратить Средиземное море во «внутреннее море» итальянской империи, установить контроль над морскими и воздушными коммуникациями в Атлантическом океане и в Средиземном море, обеспечить себе возможность проникновения в Северную Африку, окружить Францию и создать для неё опасность с юга.

В конце августа 26 стран Европы (в том числе и Советский Союз) выразили своё согласие на проведение в отношении Испании политики невмешательства и создали в Лондоне специальный комитет, на который и возлагалась задача контроля над проведением в жизнь достигнутого соглашения. США соглашения не подписали и в комитет не вошли, что не мешало им активно проводить в отношении Испании политику эмбарго, закрывшую для республики американские рынки оружия. Лондонский комитет действовал до апреля 1939 г., на деле превратившись в своеобразную ширму, прикрываясь которой фашистские державы могли беспрепятственно расширять интервенцию в Испанию. Комитет выработал немало различных планов морского и сухопутного контроля испанских границ,

отзыва из Испании иностранных волонтёров, но ни один из них так и не был осуществлён.

Правящие круги Англии и Франции, давая «зелёную улицу» интервентам, делали в то же время всё от них зависящее, чтобы Испанская республика не получала никакой помощи извне. Испанская республика не могла покупать на мировом рынке то, что было необходимо для её защиты, в том числе оружие и боевую технику. Американский писатель Джон Ф. Уайткер справедливо писал: «Политику "невмешательства" они (Англия и Франция. — Asm.) превратили в орудие фашистской победы... Сам Франко никогда бы не смог победить в Испании. Войну выиграли немцы и итальянцы... а также политика "невмешательства" и американская политика отказа предоставить оружие республике».

Единственным участником Лондонского комитета, который пытался последовательно, в соответствии с нормами международного права, проводить подлинную политику невмешательства во внутренние дела Испании, был Советский Союз. Он дал своё согласие на участие в политике невмешательства, стремясь не допустить расширения фашистской агрессии в Европе, сорвать создание единого фронта империалистических держав против Испанской республики. Как только стало ясно, что «невмешательство» превратилось в циничный сговор англо-французских правящих кругов с фашистскими агрессорами, правительство СССР в начале октября 1936 г. заявило, что считает себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения о невмешательстве, и предоставило республике необходимую военную помощь.

За период с октября 1936 г. по январь 1939 г. республика получила из Советского Союза 648 самолётов, 347 танков, 60 бронеавтомобилей, 1186 орудий, свыше 20 тысяч пулемётов, около 500 тысяч винтовок, а также боеприпасы и военное снаряжение. По просьбе правительства республики СССР направил в разное время в Испанию около 3 тысяч военных и гражданских

специалистов: лётчиков, танкистов, инструкторов, военных советников, инженеров-организаторов производства военных материалов и ремонта боевой техники.

Героизм, стойкость и самоотверженность советских людей, сражавшихся на испанской земле, в воздухе и на море, навсегда вписаны в историю борьбы испанского народа.

Во всём мире развернулось движение солидарности с Испанской республикой, проходили мощные демонстрации протеста против фашистских агрессоров и их покровителей, митинги, в которых участвовали десятки тысяч людей, создавались комитеты действия, собиравшие средства на закупку продовольствия, медикаментов, одежды для гражданского населения и беженцев, проводились дни и недели солидарности и т. п.

По инициативе коммунистов широко развернулась мобилизация антифашистов, имеющих военный опыт, служивших в армии или участвовавших в революционных боях, и формирование из них боевых частей, получивших название интернациональных бригад. Это движение возникло в один из самых тяжёлых и драматических моментов в сопротивлении испанского народа фашизму. В начале августа 1936 г. войска мятежников северной и южной групп, опираясь на растущую военно-техническую помощь Италии и Германии, перешли в наступление. Отряды народной милиции не смогли сдержать их натиск. В середине августа войска северной и южной групп соединились в районе города Бадахоса, устроив кровавую расправу над его защитниками, а затем повернули на восток и вскоре вышли на дальние подступы к Мадриду.

К тому времени выявились серьёзные недостатки народной милиции. Её отряды создавались различными партиями и организациями и не желали подчиняться единому командованию. Каждый отряд располагал собственным транспортом, казармами, базами снабжения. Отсутствие дисциплины приводило к тому, что части самовольно покидали позиции,

огромная масса вооружённых людей не участвовала в боевых действиях на фронтах. Коммунисты призывали к созданию регулярной армии, и ещё в начале войны они создали первую боевую единицу будущей народной армии — 5-й полк. Но не все партии Народного фронта понимали необходимость создания такой армии. Часть из них (республиканские партии) пыталась возродить армию старого образца, другие (левое крыло социалистов и анархисты) были убеждены в том, что только народная милиция обеспечит победу. Пока же шли споры, мятежные войска, которые к тому времени возглавил генерал Ф. Франко, продвигались к Мадриду. Положение на этом участке фронта становилось всё более угрожающим.

В начале октября 1936 г. было создано первое правительство Народного фронта во главе с лидером левого крыла ИСРП Ларго Кабальеро. В нём было представлено большинство партий и организаций, входивших в Народный фронт, в том числе и коммунисты. Перед лицом растущей угрозы поражения правительство приняло ряд мер по организации обороны столицы. Началось формирование первых бригад регулярной народной армии, строительство оборонительных линий. Большую помощь в решении этих задач республиканцам оказали советские военные советники. Но, пока создавались первые части народной армии, отряды народной милиции под ударами войск мятежников откатывались к Мадриду.

Именно в эти тяжёлые дни в Испанию стали прибывать первые группы добровольцев-антифашистов, желавших сражаться с фашизмом на испанской земле. В городе Альбасете был создан центр формирования интернациональных бригад. За короткий срок были созданы, вооружены и обучены четыре интербригады, принявшие участие в сражениях за Мадрид в самые тяжёлые дни, когда фашистские войска вышли к окраинам города.

В этих боях приняли активное участие и советские добровольцы: танкисты, лётчики, артиллеристы. Однако число

иностранных добровольцев, сражавшихся в интербригадах в разное время и на различных участках фронта, в несколько раз уступало численности интервенционистских войск. До октября 1938 г., когда интербригады были расформированы, через них прошло около 50 тысяч иностранных бойцов и столько же испанских. В них сражались представители 54 стран мира, люди самых различных политических убеждений, классовой принадлежности и религиозных взглядов. Но всех их объединяла «одна, но пламенная страсть» — ненависть к фашизму, приверженность демократии, желание помочь испанскому народу и предотвратить угрозу мировой войны.

В ожесточённых боях фашистские войска были остановлены у стен Мадрида. Тщетно они бросались в атаки, а авиация и артиллерия бомбили и обстреливали город. Полки и бригады молодой народной армии, отряды добровольцев и интербригады успешно отбивали яростные атаки врага. Рухнули надежды франкистов и на то, что когда они подойдут к столице, то находившиеся в тылу защитников города их сторонники — «пятая колонна» — ударят им в спину и облегчат захват столицы. В начале 1937 г. фронт под Мадридом более или менее стабилизировался.

Передышка, которую получила республика благодаря героической обороне Мадрида, была использована антифашистскими силами для создания вначале на Центральном, а в дальнейшем и на других фронтах (кроме Северного, отрезанного от основной территории республики ещё летом 1936 г.) регулярной армии — дисциплинированной, обученной, с единым командованием. Помощь Советского Союза позволила вооружить её боевой техникой, не уступавшей той, что получили франкисты от фашистских держав.

Рабочий класс, его партии и организации оказывали большое влияние на политическую жизнь страны. Его представители вошли в состав правительства Народного фронта (в том числе и анархисты, отвергавшие всякую государственность), в местные органы управления, пользовались необычайно широкими возможностями для своей деятельности. Они были главной силой Народного фронта, сплачивая на антифашистской платформе все социальные слои, в том числе часть буржуазии, заинтересованную в сохранении республиканского строя, демократических свобод и суверенитета Испании.

Внутреннее и международное положение республики оставалось сложным. К лету 1937 г. блокада морских коммуникаций, установленная при молчаливом согласии Англии и Франции, итальянским и германским флотами, на длительное время отрезала республику от внешних источников снабжения. Интервенция приняла настолько наглый характер, что фашистские державы не считали нужным её скрывать.

Франкистам удалось, несмотря на острые разногласия, существовавшие между различными правыми и ультраправыми группировками, укрепить свои позиции на захваченной территории. К тому времени Франко сосредоточил всю полноту государственной и политической власти в своих руках, стал главой государства (каудильо), главнокомандующим вооружёнными силами и вождём (хефе) единственной партии — Испанской фаланги; деятельность всех других партий, профсоюзов и организаций была запрещена. Фашистский режим жестоко расправлялся с политическими противниками. Тысячи коммунистов, социалистов, анархистов, республиканцев были расстреляны, тюрьмы переполнены политзаключёнными.

К весне 1937 г. республика пришла на гребне успехов, одержанных народной армией. Но эти успехи не были подкреплены мерами, которые обеспечили бы ей решительный перелом в ходе войны, и прежде всего из-за острых разногласий между партиями и организациями Народного фронта по вопросу о том, что нужно делать, чтобы добиться победы.

Особенно бурные дискуссии шли между коммунистами, считавшими, что в первую очередь надо нанести поражение фашизму, и левоэкстремистским крылом анархизма, пользовавшимся поддержкой левацки настроенной группы социалистов. Они считали, что главное — это «делать революцию», а уж потом бороться с фашизмом.

Левые экстремисты пытались осуществлять свою линию на практике. В деревне они проводили насильственную «коллективизацию», буквально загоняя крестьян в «колхозы» и лишая их возможности пользоваться плодами своего труда. В городах они «коллективизировали» предприятия, парализуя на них производство. Созданные ими различные «комитеты» и патрули дезорганизовали тыл. Упорно сопротивлялись экстремисты созданию регулярной армии.

Поскольку именно компартия решительно выступала против подобной политики, они стали рассматривать её как своего противника. В мае 1937 г. анархисты совместно с другими экстремистскими группировками подняли мятеж в Каталонии, пытаясь захватить власть в свои руки. Мятеж был подавлен.

Новое правительство Народного фронта приняло энергичные меры по укреплению обороны республики. Началось быстрое формирование дивизий и корпусов народной армии. Был создан генеральный штаб, начало налаживаться военное производство. Были распущены различные комитеты, ликвидированы партийно-профсоюзные полицейские и военные формирования, ограничен анархистский произвол в городе и деревне. Укрепилось сотрудничество партий и организаций, входящих в Народный фронт.

Летом 1937 г. народная армия предприняла несколько крупных наступательных операций в районе Мадрида, на южном и Арагонском фронтах. Осенью республиканцы потеряли Страну Басков и Астурию, но это не поколебало их уверенности в победе. А в канун нового года народная армия штурмом взяла город Теруэль.

Но именно в это время начало сказываться военно-техническое превосходство франкистских войск и итало-германских

интервентов. Если франкистов питал широкий поток оружия и военной техники, идущей из Германии и Италии, то Советскому Союзу с большим трудом удавалось протолкнуть через постоянно закрывающуюся франко-испанскую границу лишь небольшие партии военных материалов, приходившие во французские порты.

В конце февраля 1938 г. республиканцы вынуждены были оставить Теруэль, а в начале марта франкисты и войска интервентов перешли в наступление на Восточном (бывшем Арагонском) фронте, прорвали его в нескольких местах и двинулись в направлении Средиземного моря.

Поражение в Арагоне вызвало панику и капитулянтские настроения в некоторых кругах Народного фронта. Сомнения в возможности победы над фашизмом отдельные лидеры республиканских партий и различных групп в ИСРП высказывали и раньше, особенно после падения Севера. Но дальше сомнений они не шли. Теперь же, когда армии Восточного фронта откатывались к морю, и возникла угроза расчленения территории республики, капитулянты заговорили о возможности «почётного мира» с мятежниками, о «посредничестве» великих держав в переговорах с Франко. Военный министр социалист Индолесио Прието призывал к немедленным переговорам о мире. Возникла прямая угроза поражения.

Однако по призыву компартии и той части других партий и Организаций Народного фронта, которые верили в возможность остановить и отбросить врага, народ потребовал пресечь деятельность капитулянтов. Правительство Хуана Негрина было реорганизовано. Прието выведен из его состава. Десятки тысяч добровольцев влились в ряды народной армии.

В середине апреля франкистские войска прорвались к Средиземному морю, отрезали Каталонию от центральных и южных провинций страны и повернули к югу, пытаясь захватить Валенсию. Днём и ночью шли ожесточённые бои, но теперь продвижение фашистских войск измерялось метрами.

Народная армия оказывала упорное сопротивление врагу и, в конце концов, остановила его.

В конце июля 1938 г. республиканские войска нанесли мощный удар по франкистам. Они форсировали реку Эбро, создали на её восточном берегу обширный плацдарм и заставили фашистские войска прекратить наступление на Валенсию. Но добиться радикального перелома в ходе боевых действий им не удалось. В свою очередь, и франкистам долгое время не удавалось ликвидировать этот плацдарм. Ожесточённые бои в этом районе шли три месяца, и только в конце октября под давлением превосходящих сил противника республиканцы оставили плацдарм.

С августа 1938 г. военно-политическая обстановка в республике вновь стала ухудшаться. В республике стал открыто формироваться блок политических и военных сил, выступавший за немедленное прекращение сопротивления.

Осенью 1938 г. правящие круги Англии и Франции встали на путь открытой капитуляции перед фашистскими державами. Политика умиротворения агрессоров привела их к Мюнхенскому сговору с ними, в результате чего Германия и её союзники захватили обширные территории Чехословакии.

Англия и Франция резко усилили давление на Испанскую республику, требуя от неё капитуляции перед франкистами и итало-германскими интервентами и всячески поощряя к этому пораженцев в рядах Народного фронта. Республика оказалась в изоляции на международной арене, политика «невмешательства» стала приносить свои зловещие плоды.

Произошли серьёзные изменения и в настроениях народных масс на республиканской территории. Страна испытывала нехватку продовольствия, топлива, электроэнергии, сырья.

Население голодало. Фашистская авиация безнаказанно бомбила города и посёлки. Пессимизм и апатия охватывали всё более широкие слои населения.

Фашистские войска в конце декабря 1938 г. начали наступление на Каталонию. Под давлением превосходящих сил врага части народной армии, оказывая упорное сопротивление,

медленно отходили к французской границе. Вместе с ними отходили сотни тысяч людей, не желавших оставаться под властью фашизма. В конце января 1939 г. пала Барселона.

11 февраля вся территория Каталонии была захвачена войсками мятежников. Отступившие на территорию Франции части народной армии и огромная масса беженцев были интернированы в лагеря, условия существования в которых были ужасающими.

Наступал последний акт испанской драмы. Республика ещё располагала силами в центральной и южной зонах, но моральный дух армии и населения был подорван. Противники Сопротивления вели лихорадочную подготовку к государственному перевороту.

В ночь на 6 марта 1939 г. анархистские части, дислоцированные в Мадриде, подняли мятеж против правительства, а командующий войсками Мадридского фронта полковник Касадо объявил о создании Национальной хунты обороны, обещая населению и армии «достойный и почётный мир». Только коммунисты и части, оставшиеся верными правительству, попытались оказать сопротивление заговорщикам. Но силы были неравны. В середине марта и они были вынуждены прекратить боевые действия. Франко отклонил просьбу предателей о «почётном» мире. В конце марта члены хунты бросили страну на произвол судьбы и бежали. Вся территория республики была захвачена франкистскими войсками.

Гражданская война 1936–1939 гг., продолжавшаяся 32 месяца, принесла испанскому народу огромные бедствия. Экономика страны была отброшена далеко назад. В развалинах стояли сотни городов и посёлков. Не менее 500 тысяч беженцев были вынуждены покинуть родину. На демократические силы обрушились жесточайшие репрессии. Впервые месяцы после окончания войны в тюрьмах и концлагерях находилось около 2 миллионов бойцов и офицеров республиканской армии, членов антифашистских партий и профсоюзов. Только

за период с весны 1939 по осень 1944 г. по приговорам чрезвычайных трибуналов и без всякого суда было расстреляно свыше 200 тысяч человек. Франкистская диктатура ликвидировала все демократические свободы и институты, объявила вне закона все прогрессивные партии, профсоюзы и организации. Были отменены все законы и постановления, принятые в период республики; земельная собственность, банки, предприятия возвращены бывшим владельцам.

И хотя последствия войны оказались столь трагичными, героическая борьба антифашистов Испании за демократию и национальную независимость по-прежнему вызывают восхищение во всём мире. Испанская тема нашла своё отражение в творчестве многих выдающихся писателей, поэтов, художников, композиторов, создавших произведения, вошедшие в золотой фонд мирового искусства. Достаточно вспомнить роман Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» или «Гернику» П. Пикассо.

Испания вдохновляла тысячи и тысячи борцов с фашизмом во всём мире. Антифашистское движение Сопротивления в годы Второй мировой войны своими истоками уходит в испанскую почву.

Испания показала, какой огромный революционный потенциал заложен был в Народном антифашистском фронте.

Именно потому, что антифашисты Испании были объединены в рамках этого фронта, и, несмотря на существование между ними разногласий, а иногда и противоречий, почти на всём протяжении войны сохраняли верность этому единству, они смогли оказать столь длительное сопротивление внутренней и международной реакции.

Испания продемонстрировала огромную силу пролетарского интернационализма. Мощное движение солидарности с испанским народом, развернувшееся во всём мире, организация и боевая деятельность интернациональных бригад оказали сильное воздействие на борьбу испанского народа с фашизмом.

Политическая, дипломатическая, моральная и военнотехническая помощь, полученная Испанской республикой от Советского Союза, стала одним из факторов, способствующих её стойкости в противоборстве с фашизмом. Советский Союз сделал в тех условиях всё возможное и всё от него зависящее, чтобы помочь испанским антифашистам выиграть битву с врагом. Тогда они потерпели поражение, но их вклад в борьбу всего прогрессивного человечества против фашизма был и остаётся значительным. И сегодня, мы не должны забывать и об испанских антифашистах, о тех, кто первыми встали на смертельную борьбу, стоившую человечеству десятков миллионов жизней.

доктор исторических наук, профессор М. Т. Мещеряков

Научно-популярное издание

Сергей Васильевич Рац СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ СССР В ИСПАНИИ. 1936–1939

Корректура, оформление, вёрстка, дизайн обложки Н. Л. Балицкая

Подписано в печать 25.04.2017 г. Формат $60 \times 90^{-1}/_{16}$. 28,71 печ. л. Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 300 экз. Заказ N_{2} .

Отпечатано в Типографии